

А.А. Данилов
Л.Г. Косулина
М.Ю. Брандт

РОССИЯ

И

МИР

**ДРЕВНОСТЬ.
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
НОВОЕ ВРЕМЯ**

10

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

А.А. Данилов Л.Г. Косулина М.Ю. Брандт

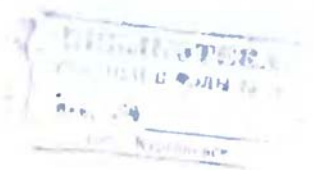
РОССИЯ и МИР

ДРЕВНОСТЬ. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. НОВОЕ ВРЕМЯ

Учебник для 10 класса
общеобразовательных учреждений

*Допущено
Министерством образования и науки
Российской Федерации*

3-е издание

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 2007

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72
Д18

Данилов А. А.

Д18 Россия и мир : древность. Средневековье. Новое время : учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 2007. — 252 с., [16] л. ил. : ил. — ISBN 5-09-015822-3.

Учебник известных авторов дает синхронизированное изложение основных событий отечественной и зарубежной истории с древнейших времен до конца XIX в. На фоне раскрытия общих исторических закономерностей показаны особенности развития России.

Продолжением данного учебника является учебник «Россия и мир в XX — начале XXI века» для 11 класса (авторы Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина).

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72

Учебное издание

Данилов Александр Анатольевич
Косулина Людмила Геннадьевна
Брандт Максим Юрьевич

РОССИЯ И МИР. ДРЕВНОСТЬ. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. НОВОЕ ВРЕМЯ

Учебник для 10 класса
общеобразовательных учреждений

Зав. редакцией Л. А. Соколова
Редактор В. В. Артемов
Художественный редактор Т. Г. Никулина
Художник А. П. Асеев
Редакторы карт С. Ю. Антонова, Е. А. Карташова
Технический редактор Н. Н. Бажанова
Корректоры А. Д. Кубрик, О. Н. Леонова, А. В. Рудакова

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать с диапозитивов 25.06.07. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 22,28+0,54 фор.+2,41 вкл. Доп. тираж 30 000 экз. Заказ № 17617 (п-гз).

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение». 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Открытое акционерное общество «Смоленский полиграфический комбинат». 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ISBN 5-09-015822-3

© Издательство «Просвещение», 2005
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2005
Все права защищены

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Введение в историю	5
§ 1. История и исторический процесс	—
§ 2. История и познание истории	13
Раздел II. Человечество в эпоху Древнего мира и Средневековья	26
§ 3. От первобытности к цивилизации. Древний Вос- ток	—
§ 4—5. Античные цивилизации Средиземноморья	36
§ 6. Древнейшая история нашей Родины	54
§ 7. Духовный мир древних обществ	62
§ 8. Историческое наследие древних цивилизаций. Материалы для семинара	72
§ 9—10. Средневековая цивилизация Европы	80
§ 11. Византия, Арабский халифат и Восток в Сред- ние века	98
§ 12. Особенности российского Средневековья: дискус- сионные проблемы	107
§ 13—14. Древнерусское государство и общество	115
§ 15—16. Формирование различных социально-поли- тических моделей развития древнерусского общества и государства	127
§ 17—18. Особенности процесса объединения русских земель	142
§ 19—20. Борьба альтернативных вариантов развития России в конце XV — начале XVII в.	157
§ 21. Социально-экономическое развитие России	174
§ 22. Россия в средневековом мире	183
§ 23. Человек в древности и Средневековье. Материа- лы для семинара	196
Раздел III. Мир в Новое время	207
§ 24—25. Раннее Новое время: от традиционного об- щества к обществу индустриальному	—
§ 26. Россия: особенности перехода к Новому времени	224
§ 27. Россия: особенности социально-экономического развития в XVII—XVIII вв.	233
§ 28. Европейские государства в XVI—XVIII вв.	241
§ 29. Феномен российского самодержавия	248
§ 30. Особенности социальных движений в России в XVII—XVIII вв.	258

§ 31. Церковь, общество, государство в России XVII—XVIII вв.	263
§ 32. Россия — великая европейская держава	272
§ 33. Промышленный переворот и формирование ин- дустриального общества во второй половине XVIII— XIX в.	282
§ 34—35. Революции и их место в историческом про- цессе второй половины XVIII—XIX в.	293
§ 36. Рождение современных идеологий	308
§ 37. Начало становления индустриального общества в России. Социально-экономическое развитие и осо- бенности промышленного переворота	320
§ 38. Российские реформы в XIX в.: причины, цели, противоречия	328
§ 39—40. Российская власть и общество: поиск опти- мальной модели общественного развития. Империя и народы	333
§ 41. Человек в эпоху становления и развития индус- триального общества. Материалы для семинара . . .	343

РАЗДЕЛ I

Введение в историю

§ 1.

История и исторический процесс

Что такое история? Понятие «история» многозначно, оно охватывает чрезвычайно широкий круг явлений действительности и жизненных ситуаций. Даже если отбросить такие значения этого слова, как «происшествие», «случай», «скандал», «рассказ», «повествование», останется по меньшей мере три-четыре его значения, которые имеют непосредственное отношение к предмету нашего разговора.

Во-первых, история понимается как некая реальность прошлого, бытие природы, общества и человека в длительной временной протяженности, процесс развития природы и общества.

Во-вторых, история — это наука об обществе и о человеке во всем многообразии их прошлого, в их развитии и изменении.

Обратим внимание на эти определения. У общества и человека (человечества) есть прошлое — отделенное от современности тысячелетиями и совсем близкое, легко укладывающееся в срок человеческой жизни. При этом объект науки и сама наука обозначаются одним термином (кстати, слово «история» греческого происхождения; *ἱστορ* — это человек, разбиравший юридические споры, а *ἱστορία* — в буквальном значении не что иное, как расследование, разыскание, установление).

Проанализируйте высказывания историков. Какая позиция представляется вам наиболее точной? Свое мнение обоснуйте.

«...Предметом истории как теоретического построения является прошлое — отделенное от настоящего и будущего» (Г. Зиммель).

«Сама мысль, что прошлое как таковое способно быть объектом науки, абсурдна» (М. Блок).

Для историка «установление места прошлого в равной мере является формой выделения места для будущего» (М. де Серто).

«Отождествление истории с прошлым недопустимо» (У. Люси).

«Государство... есть предмет всемирной истории» (Г. Гегель).

Если вам интересно мнение авторов учебника о предмете исторической науки, то оно изложено в данном выше определении истории как науки. Подумаем над значением его ключевых слов.

Предметом истории является:

— общество, ибо история, наряду с социологией, философией, политологией, культурологией, принадлежит к числу социальных наук, наук об обществе;

— общество прошлого, поскольку в отличие от других социальных наук история исследует социальную реальность, переставшую или перестающую быть настоящим;

— общество во всем многообразии его прошлого, так как история ищет не только, а может быть, и не столько повторение, типичность в прошедших эпохах и событиях, сколько уникальность, единичность, неповторимость;

— человек в прошлом, потому что история есть вместе с тем наука о человеке, она исследует прошлое общества как процесс, творимый людьми, проявление и результат человеческой деятельности, человеческой субъективности;

— общество и человек в их развитии и изменении, наконец, ибо история видит прошлое сквозь сетку координат пространства и времени и уже в силу этого делающих тщетными любую попытку анализа социальной реальности как неподвижной, неразвивающейся, неизменной.

Пространство и время истории. История чужда статике, не признает ничего застывшего, неподвижного. Изменчиво и пространство, в котором разворачивается исторический процесс.

С одной стороны, под влиянием общества изменяется природно-географическая среда, в тесной и взаимной связи с которой оно существует и развивается. Различия между аграрным пространством древней и средневековой истории и урбанизированным пространством индустриального общества видны, что называется, невооруженным глазом.

Подробнее вопрос о взаимодействии природы и общества вы рассмотрите на уроках обществознания.

С другой стороны, в процессе своей истории развивающееся общество формирует пространство, является его творцом. Достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть, как раздвинулись границы истории, освоившей практически весь земной шар. Но дело не только в освоении новых территорий.

Прочитайте мнение современного российского историка И. А. Гобозова. Объясните, как вы его понимаете.

«Проблема исторического пространства связана с проблемой единой мировой истории, которая существовала не всегда...»

Лишь к XIX в. «во всемирном масштабе сложилось единое историческое пространство, на котором расположились сотни государств и народов».

Историческое пространство, таким образом, является и условием исторического развития общества, и его результатом.

Еще более существенное значение для истории как науки имеет категория исторического времени.

Эпитет «историческое» совершенно не случаен. Речь в данном случае идет не о календарном времени (хотя календарь сам по себе является продуктом истории, а о различных календарных системах созданы тысячи исследований), календарное время ритмично и плавно, однонаправленно (от прошлого к будущему) и не может быть обращено вспять.

Иное дело время историческое. Оно течет неравномерно, то ускоряя свой бег, то притормаживая и почти замирая. Время истории знает попятное движение, оно подчас идет как бы по кругу, циклически. Историческое время всегда имеет конкретное содержание: это время чего-то — революций, массовых эпидемий, материального процветания, жестоких войн, грандиозных научных открытий.

Опираясь на знания, полученные при изучении отечественной и всемирной истории, приведите примеры, иллюстрирующие следующие образные выражения: «время понеслось вскачь», «время замедлило свой бег», «время пошло вспять», «времена не выбирают», «заложники времени».

Наконец, историческое время — это и время людей, деятельность которых определяет содержание исторического процесса. Человеческое измерение исторического времени позволяет говорить о том, что в определенном смысле нашими современниками являются выдающиеся мыслители и творцы культуры, цивилизации и народы давно прошедших эпох.

Едина ли всемирная история? Акцент на единство. Мир истории на первый взгляд хаотичен: его образуют уникальные события, случайные явления, неповторимые человеческие судьбы. Чем больше мы знаем о нем, тем в большем многообразии он предстает перед нами. Но, вероятно, с тем большей настойчивостью мы ищем то, что позволяет понять историю как единый, всемирный процесс. Одних мыслителей эти поиски приводят к утвердительному ответу на вопрос о единстве мировой истории, других — к ответу скорее отрицательному.

Историки и философы утверждают, что вопрос о единстве истории есть, в сущности, вопрос о ее смысле и целях. Знакомясь с данным и

следующим разделом параграфа, попытайтесь объяснить, как связаны эти понятия: единство истории, смысл истории, цель истории. Свои предположения обсудите в классе.

Основы христианской концепции единства истории заложены святым (в православной традиции Блаженным) Августином (354—430) в трактате «О граде Божием». Единство истории, движущейся между полюсами творения и второго пришествия, — это единство Божественной воли, воплощающейся в созданном Ею человечестве. Единство человечества во времени земной истории воплотится в «граде Божием», мистической общине избранных к спасению и жизни вечной, находящейся вне времени и вне истории.

Иначе идея единства истории развивалась мыслителями Просвещения XVIII в. Движение истории рассматривалось как прогресс, смена низших форм высшими. Мерилом прогресса служило развитие культуры, науки и просвещения. Понимание истории как Божественного промысла, творения Божественной воли было отвергнуто. Теологическое (богословское) обоснование единства исторического процесса уступило место рационалистическому (основанному на аргументах разума, науки). Основным его фактором философы Просвещения считали неизменность и универсальность человеческой природы.

В философии немецкого мыслителя Г. Гегеля (1770—1831) история представляет собой не что иное, как этап развития абсолютной идеи, воплощающейся в государстве. В истории человечества абсолютная идея познает самое себя. Поскольку ее коренным свойством является идея свободы, постольку и всемирная история идет по пути осознания этой идеи. Все, что от него отклоняется, не принадлежит истории. Гегель ограничивал всемирную историю историей государств и народов, дух которых на разных ступенях общественного развития выражал определенный принцип, присущий абсолютной идее, «мировому духу». История движется с Востока на Запад. В Передней Азии и Египте «мировой дух» пережил детство, в Древней Греции и Древнем Риме — юность и зрелость, в германо-христианской Европе — «бодрую старость». Все остальные народы причислялись Гегелем к «неисторическим»: их существование не было включено в сферу бытия абсолютной идеи либо, выполнив свое предназначение, они покинули историческую арену.

Разделяя представления Гегеля об истории как о преемственном, имеющем определенные стадии, закономерном, саморазвивающемся процессе, К. Маркс (1818—1883), в отличие от него, основой единства всемирной истории признавал единство материального мира, материального производства. История, по Марксу, есть процесс естественно-исторической сме-

ны общественно-экономических формаций (исторически определенных типов общества, отличающихся органической взаимосвязью всех его сторон и сфер). Естественным он является потому, что в его основе лежат законы, над которыми не властна воля отдельных людей и социальных общностей (закон соответствия производительных сил и производственных отношений, закон классовой борьбы и социальных революций и др.). Историческим этот процесс может быть назван постольку, поскольку его законы реализуются в деятельности людей, классов, партий, сознательно ставящих определенные цели.

Размышляя о концепциях Августина, Гегеля, Маркса, немецкий философ К. Ясперс (1883—1969) отмечал: «В знании о целостности отбрасывается наибольшая масса человеческой реальности, целые народы, эпохи и культуры отбрасываются как не имеющие значения для истории». Сам Ясперс единство мировой истории связывал с эпохой «осевого времени» (между 800 и 200 гг. до н. э.), когда в отдаленных регионах независимо друг от друга «были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей».

В чем усматривал Ясперс недостатки концепций единства всемирной истории? Найдите в толковом словаре термин «европоцентризм». Какое отношение к поднятой Ясперсом проблеме он имеет? Преодолевает ли теория «осевого времени» этот недостаток?

Во второй половине XX в. идея единства истории получила обоснование в так называемых стадияльных концепциях развития цивилизаций. Наиболее популярной следует признать теорию американского историка и социолога О. Тоффлера (род. в 1928), полагающего, что все народы проходят (пусть и по-своему) через стадии аграрного, индустриального и постиндустриального общества.

Едина ли всемирная история? Акцент на многообразие. Своего рода реакцией на «издержки» охарактеризованных концепций всемирной истории стали теории локальных цивилизаций. Они подчеркивают фактическое многообразие путей и форм исторического развития народов и отвергают наличие «образцовых», универсальных тенденций.

Полагают, что теории локальных цивилизаций восходят к концепции итальянского мыслителя Дж. Вико (1668—1744). У всех народов, утверждал он, общие этапы развития: «век богов» сменяется «веком героев», «век героев» — «веком людей». «Век людей» порождает «новое варварство», общество приходит в упадок и гибнет — с тем чтобы вновь повторить этот вечный цикл, непрерывное круговращение. Это не ли-

нейное и не единое движение: каждый народ проходит его по-своему, у истории множество путей и культур. Близкую мысль высказал в книге «Россия и Европа» российский ученый Н. Я. Данилевский (1822—1885): поле истории нужно исходить во всех направлениях. Введенный им термин «культурно-исторический тип», по мнению историков, мало чем отличается от понятия «локальная цивилизация», приобретшего сенсационную славу в XX в. в концепциях немецкого историка и социолога О. Шпенглера (1880—1936) и английского историка А. Тойнби (1889—1975).

Всемирная история, полагал Шпенглер, представляет собой не линейный, преемственный и прогрессивный процесс, а ряд независимых друг от друга циклов. Каждый из таких циклов характеризует развитие замкнутых, непересекающихся, уникальных культур: индийской, вавилонской, китайской, египетской, греко-римской, арабо-византийской, западноевропейской и культуры майя. Первоначально каждой культуры — единая и единственная в своем роде «душа», которая не может быть познана рационально и выражена иначе, чем символически (о фаустовской душе западноевропейской культуры больше и лучше многотомных книг расскажут дифференциальное счисление и механические часы, а аполлоновскую душу греко-римской культуры точнее выразят дорическая колонна и евклидова геометрия). Культуры непроницаемы, изолированы и замкнуты. Подобно живым организмам, они рождаются из «безграничного и бесконечного», расцветают, заболевают, умирают. Эти стадии — одинаковые для всех обществ, но всемирной истории как таковой, по Шпенглеру, нет, есть параллельное существование разделенных во времени и пространстве культур.

Прочитайте отрывок из книги Шпенглера «Закат Европы». Подумайте, как связан предложенный автором метод аналогий с его конечными выводами.

«Наполеон был убежден в своем сходстве с Карлом Великим. Французский революционный Конвент говорил о Карфагене, подразумевая Англию, а якобинцы именовали себя Римлянами. Из этого ряда сравнений... уподобление Флоренции — Афинам, Будды — Христу, раннего христианства — современному социализму, римских магнатов эпохи Цезаря — американским янки».

«Тезис о единстве цивилизации является ложной концепцией», — утверждал А. Тойнби, издавая в 1934 г. первые три тома монументального «Постижения истории» (последний, двенадцатый том увидел свет в 1961 г.). По его мнению, цивилизации (сначала историк выделил 21 цивилизацию, позднее увеличил их количество до более чем 30) развиваются не-

зависимо одна от другой по общим законам, свойственным их рождению, росту, надлому, распаду и гибели. Правда, на этапе надлома цивилизации порождают универсальные государства и высшие религии, подчиняясь власти которых они могут преодолеть разделяющие их барьеры. По мере работы историка над книгой первоначальный культ мертвых и живых цивилизаций отходил на задний план, все настойчивее звучала мысль о единстве человеческой истории.

Итак, едина ли всемирная история? Ученые не дают однозначного ответа. Если говорить о позиции авторов учебника, по которому вы учитесь, то она такова: человечество не может справиться с вызовами времени, не преодолев разобщенности и не признав единства своего прошлого, настоящего и будущего. Единства, не отрицающего многообразия — народов, культур, цивилизаций, обществ. Нам близка мысль, которую по-своему выражали многие историки: единство истории — это «одновременно истоки и цель».

Проблемы периодизации. О том, что периодизация исторического процесса теснейшим образом связана с общим взглядом на всемирную историю, вряд ли нужно напоминать. Периодизация всегда условна, потребность в ней определяется необходимостью определенным образом систематизировать исторический процесс, выделить в нем обладающие внутренним единством этапы. К французским просветителям XVIII в. восходит разделение исторического процесса на стадии дикости, варварства и цивилизации. С марксистским учением связана периодизация всемирной истории на первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. Распространенной является периодизация, опирающаяся на представления о последовательной смене обществ аграрного, индустриального и постиндустриального типов. Сторонники теории локальных цивилизаций обосновывают свои подходы к периодизации истории.

Традиционна периодизация исторического процесса по эпохам: первобытность (не менее 2,5 млн лет назад — 4—3-е тыс. до н. э.), древность (4—3-е тыс. до н. э. — V в. н. э.), Средневековье (V — конец XV в.), Новое время (конец XV — начало XX в.), новейшее время (XX — начало XXI в.). Она и взята за основу авторами учебника.

1. Что такое история? Каковы основные значения этого слова?
2. Как формировалось историческое пространство? Почему его творцом является общество?
3. Чем историческое время отличается от календарного времени?
4. Какие ответы на вопрос о единстве всемирной истории вам известны? Какой подход разделяете вы? Почему?
- 5*. Как связаны вопросы о смысле, цели и единстве мировой истории?
6. Охарактеризуйте основные подходы к периодизации исторического процесса.

1. Ниже приведены характеристики некоторых концепций всемирной истории, описанные в параграфе. Назовите эти концепции. Укажите признаки, позволившие вам «опознать» каждую из них.

А. «Давайте сравнивать! Но сравнивать так, как подобает историкам. Не ради извращенного удовольствия поваляться в двадцати одной пустой скорлупе, а ради здравого и разумного постижения конкретных фактов» (Л. Февр).

Б. Его «гений состоит в том, что он первый сконструировал действительные социальные модели, основанные на долговременной перспективе... Но мы больше не верим объяснению истории на основе того или иного доминирующего фактора. Не существует односторонней истории» (Ф. Бродель).

В. «Он вел свою проповедь не на жаргоне специалистов, а на языке ясном и живом. Полном блеска и ритмической гармонии... Геометрия Евклида протягивала руку дорической колонне — ну не потрясающее ли зрелище?» (Л. Февр)

Г. «Такова христианская точка зрения на доктрину о вечном возврате. По кругу человека водит бес; устроенная Богом священная история идет по прямой линии. Она идет так потому, что у нее есть цель» (С. Аверинцев).

Д. В его концепции «всемирно-исторический характер... имеют лишь народы, чья история может рассматриваться в качестве предыстории европейского, прежде всего германского мира... Всемирно-историческое... подавило локальные проявления истории» (И. Ионов).

2. Что вы знаете о системах летосчисления «по олимпиадам», «от основания города», «от Сотворения мира», «от Рождества Христова», «от хиджры»? о календарях — древнеегипетском, вавилонском, древнекитайском, юлианском, григорианском? Если есть желание познакомиться с этими вопросами поближе, обратитесь к любой из названных книг: *Климишин И. А.* Календарь и хронология. — М., 1986; *Петрова Н.* «Веков азартная игра...». — М., 2000; *Шур Я. И.* Когда: Рассказы о календаре. — М., 1968.

§ 2.

История и познание истории

Социальное познание и историческая наука. История является одной из социальных (общественных) наук, она обращена к познанию общества. Многие особенности, свойственные социальному познанию в целом, присущи и исторической науке.

Ниже перечислены некоторые особенности, которые отличают социальное познание от других форм научного познания мира. Все ли из них, с вашей точки зрения, свойственны и исторической науке? Обсудите это задание в классе.

1. Социальное познание есть, по существу, самопознание общества. Объект и субъект познания совпадают. Им является общество.
2. На процесс и результаты социального познания значительное влияние оказывают личность исследователя, его потребности, интересы, взгляды.
3. Влияет на социальное познание и то, что исследователь (сознательно или неосознанно) выражает интересы и ценности определенной социальной группы, к которой он принадлежит.
4. Социальное познание всегда непосредственно связано с жизнью людей, их практической деятельностью.

Обратим внимание на то, что составляет специфику исторической науки, выделяет ее среди других социальных дисциплин.

Историк лишен возможности наблюдать объект изучения непосредственно. Прошлое общества отделено от него временем — иногда тысячелетиями. Оно не дано ему в полном объеме, в богатстве реальной, многообразной социальной жизни. Оно всегда доходит до него в искаженном виде, разница лишь в степени и причинах искажения. Нет в распоряжении историка и другого могучего средства научного познания — эксперимента. Экспериментально проверить, верны ли его представления об эпохе Ивана Грозного или причинах Жакерии, он не имеет возможности.

Вот почему ученые нередко говорят о том, что историческое исследование драматично по своей природе. На каждом этапе познания историк сталкивается с серьезными трудностями, не преодолев которые рассчитывать на получение научного знания о прошлом бессмысленно.

А трудности начинаются уже в самом начале исследования — при ответе на простой, казалось бы, вопрос: что такое исторический факт?

Историческое событие и исторический факт. Историки XIX в. отвечали на этот вопрос так: исторический факт — это то, что было в прошлом, это событие, произошедшее в определенное время и в определенном месте. Считалось, что выдержавшие проверку на достоверность источники дают определенную сумму фактов, которые тождественны исторической реальности прошлого. Задача историка поэтому сводилась к добросовестному изложению добытых фактов, сообщению их читателю в полном, точном, свободном от интерпретаций и оценок виде.

В XX в. такой ответ был признан наивным, трогательным и даже ребяческим.

Французский историк Л. Февр в книге «Бои за историю» писал: «В ту пору историки питали ребяческое и благоговейное почтение к «фактам». Они жили наивным и трогательным убеждением, что ученый — это человек, который, приложив глаз к окуляру микроскопа, тут же обнаруживает целую россыпь фактов... Постановка проблемы и выработка гипотез была равносильна предательству... Историк словно бы вводил в священный град объективности троянского коня субъективности».

В чем смысл этого фрагмента? Объясните предложенную Февром метафору: «введение троянского коня субъективности в священный град объективности». За что он критикует историков?

Было признано, что этот подход совершенно не учитывает роли историка в установлении исторических фактов. Между тем пассивного следования имеющейся информации недостаточно. Историк — активная сторона, он применяет все возможные методы и средства, чтобы проникнуть в смысл события, понять, что стояло за ним, какие причины и последствия оно имело, в чем состояло его значение.

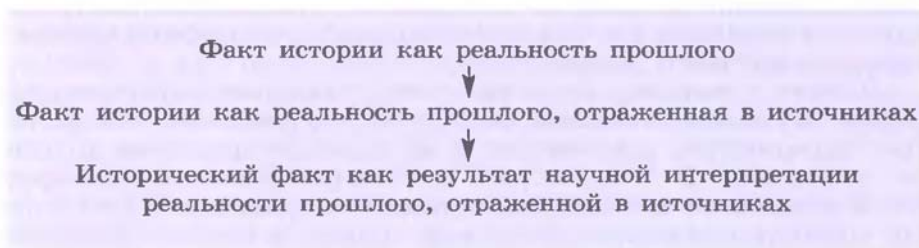
Так сформировалась точка зрения, противоположная той, которую разделяли историки XIX в.: исторический факт — это факт сознания историка, его субъективная реальность, лишенная объективного содержания. Проще говоря, сколько историков — столько и версий истории, а исторический факт существует не как реальность прошлого, а как мыслительная конструкция, созданная исследователем.

Критикуя такое понимание исторического факта, многие историки говорят, что оно убивает историю как науку: «Если это так, то истории следует отказаться от поиска научной истины и честно сказать, что она в лучшем случае — род искусства, в худшем — форма проявления пустого любопытства».

Согласны ли вы с этой критикой? Почему? Может быть, у вас есть свой взгляд на эту проблему? Выскажите его.

Таковы крайние, полярные точки зрения на проблему исторического факта. Авторы учебника придерживаются другой версии, разделяемой большинством отечественных историков.

Структура исторического факта может быть представлена следующим образом:

Во-первых, существуют факты истории: события, процессы, явления. Они находятся в определенных пространственно-временных рамках, их содержание не зависит от толкования.

Не все факты истории доступны историку. Есть вещи, о которых мы никогда не узнаем. Что чувствовал «третий слева в пятом ряду» французского каре при Ватерлоо, когда его командир отвергал предложение о капитуляции? Почему бездействовал Робеспьер накануне роковых для него событий 9 термидора? Кем был Лжедмитрий II?

Отсюда, во-вторых, существуют факты истории, отраженные в источниках. Только они доступны историку, они сообщают информацию о событиях, всегда, впрочем, неточную и неполную. Тем не менее историк знает об обстоятельствах взятия Бастилии, казни Карла I Стюарта, убийства Александра II, экономического кризиса в Англии в 1825 г. и т. д.

Наконец, в-третьих, существуют научные исторические факты. Их получает историк, который отражает реальность прошлого, реконструирует факты истории на основе почерпнутой из источников информации, осмысленной, преобразованной его сознанием.

Что такое исторический источник? Прошлое доходит до нас в определенных формах, о нем напоминающих. Эти формы обычно и называют историческими источниками.

Одни источники представляют собой часть отошедшей в прошлое реальности, ее реликты (орудия труда, монеты, археологические памятники, культовые здания, грамоты, хартии, соглашения и т. п.). Они дают непосредственную информацию об исторических событиях, их принято называть остатками.

Другие источники сообщают о прошлом, описывая, оценивая, изображая его (летописи, хроники, дневники, художественные произведения, воспоминания, наставления и пр.). Это так называемые предания, сообщающие об исторических событиях опосредованно, сквозь призму сознания повествователя.

Изучение любого исторического источника представляет собой сложную научную задачу, предполагающую не пассивное следование за ним, но активное и пристрастное «вторжение», «вживание» в его структуру, смысл, специфику формы, содержание, язык, стиль.

Начнем с того, что отдельные свидетельства, имеющие для науки огромное значение, вообще не сохранились. Часть из них содержалась в источниках, по разным причинам до нас не дошедших. В огне костров и пожаров Великой французской революции исчезли сеньориальные архивы с протоколами судебных заседаний, записями правовых норм, определявших экономическое и юридическое положение крестьян. В огне войны 1812 г. был уничтожен список, в котором находился текст «Слова о полку Игореве», великой поэмы, обнаруженной А. И. Мусиным-Пушкиным лишь в конце XVIII в. Невозможно определить, какое количество источников унесли с собой войны, революции, перевороты, стихийные бедствия, трагические происшествия... В архивах, где бережно хранятся письменные источники, оказываются далеко не все из них.

Но и те источники, которые доступны историку, требуют серьезного изучения (или, как нередко говорят, критики). Прежде всего нужно определить подлинность источников, находящихся в распоряжении историка. Это требует чрезвычайно высокой квалификации. Необходимо знать очень многое: характер письма, писчего материала, особенности языка, его лексики и грамматических форм, специфику датировки событий и употребления метрических единиц...

Но даже доказательство подлинности источника не означает, что историк может без опаски пользоваться содержащейся в нем информацией. Подлинность источника не гарантирует его достоверности. Часто извлеченные из него сведения неточны, ошибочны, ложны. Иногда причины искажения информации очевидны — достаточно, например, задуматься о том, в какой мере был осведомлен автор об описываемых им событиях или какие личные интересы преследовал, участвуя в них. Зачастую в поисках правды историку приходится проделывать скрупулезную работу, выявляя всю совокупность факторов, влиявших на достоверность сведений. Он должен ясно представлять себе обстоятельства появления источника, личные, политические, сословные, религиозные, партийные пристрастия его создателя.

И еще одно важное соображение: мышление людей прошедших эпох существенно отличалось от мировосприятия современного человека. То, что представляется нам случайным, привлекало их внимание, и наоборот, они не замечали вещей, кажущихся нам крайне важными.

Чем дальше мы уходим в глубь времен, тем сложнее становится разобраться с содержащейся в источниках информацией. Историк должен овладеть тайнами такого прочтения источника, которое учитывало бы специфику эпохи, особенности личности его создателя. Только тогда ему станет доступной и так называемая ненамеренная, косвенная информация, содержащаяся практически в каждом источнике. Искусство историка — это, в частности, и искусство правильно и точно ставить вопросы к источнику, умение «разговорить» его.

На каком языке говорит историк? С известной долей условности можно выделить три «ключа», питающие язык современной исторической науки.

Первый «ключ» — термины и понятия письменных (преимущественно) источников. Любой источник дает множество частных понятий, обязывающих историка установить их смысл, сферу применения и границу использования.

Второй «ключ» — термины и понятия, вырабатываемые исторической наукой для упорядочения, систематизации разнородного первичного материала. Широта обобщения может быть различной: от, скажем, понятий «сословное предстательство», «ранняя тирания», «принципат», «промышленный переворот» до категорий «Средневековье», «капитализм», «цивилизация».

Третий «ключ» — понятия и категории, на высоком уровне абстракции формируемые всей совокупностью социальных наук: социологией, философией, политологией, антропологией, культурологией (общество, государство, культура, мобильность).

Язык истории специфичен. В отличие от естественно-математических дисциплин она не имеет строго упорядоченной, жестко определенной терминологии, исключаящей многозначность, двусмысленность, неясность понятийного аппарата. Сказанное относится как к терминологии источников, так и к понятиям, вырабатываемым исторической и другими социальными науками.

Слово «вилла» в Древнем Риме обозначало среднее по размеру, высокотоварное, интенсивное хозяйство, широко использовавшее рабский труд. В обществе салических франков вилла — то ли индивидуальное семейное домохозяйство, то ли земледельческая община франков. В современном языке виллой называют загородный особняк.

Приведите свои примеры, доказывающие, что исторические термины, отраженные в источниках, могут иметь разные значения. Начните, например, со слова «самолет», или «буржуазия», или «интеллигенция».

При использовании понятий, которые призваны закрепить результаты анализа, классификации, объяснения и синтеза первичного материала, возникает другая трудность. В силу разных причин их значение становится предметом дискуссий. Что такое феодализм? Известно не менее дюжины авторитетных определений. Что понимать под цивилизацией? промышленным переворотом? эллинизмом? Список бесконечен. За каждым вопросом о термине — проблема исторического познания, сути, смысла, концепции.

Познание истории невозможно без обращения к категориям, общим для всех отраслей социального знания. Историк наполняет их конкретным содержанием. Его интересует не общество как таковое, а, допустим, феодальное общество Франции XII в. или мир германских народов накануне Великого переселения. Он изучает не государство вообще, а механизм власти и управления, свойственный «самодержавству» Ивана Грозного или наполеоновской империи. Тем самым он находит свою «нишу» исследования. Но, заполняя ее, историк зависит от того понимания соответствующих теоретических категорий, которое он приемлет или отвергает.

Историк А. полагает, что государство есть система организованного насилия одного класса над другим. Историк Б. придерживается взгляда на государство как на институт власти, выражающий и защищающий интересы всего общества. Тема исследования обоих историков — политика Французского государства при кардинале Ришелье. Выскажите предположение: какие аспекты проблемы станут главными для историка А.? для историка Б.? Почему?

Итак, исторические понятия не столь строги, как термины точных наук. Важно, однако, понимать, что они рождаются не только сознанием историка, но и реальностью прошлого, на познание которого направлены его усилия. Выражая эту реальность в терминах, понятиях и категориях, он делает решающий шаг к ее объяснению, интерпретации и пониманию.

Архитектура истории. Историк, выявляя и изучая источники, труды предшественников, преодолевая терминологические барьеры, стремится знать не только «как это было на самом деле», но и почему так было, с чем это связано и почему не произошло иначе. Он пытается выявить факторы, определявшие движение истории, открыть ее смысл, направление, цель. Историк хочет объяснить прошлое. Ему не обойтись без фундаментальных теорий, концепций, определяю-

щих исходные принципы понимания и интерпретации исторического процесса.

Французский историк Л. Февр так описал состояние исторического исследования после того, как установлены и проверены на достоверность источники, изучены труды предшественников, преодолены терминологические барьеры: «Поля истории усеяны горами камней, кое-как отесанных. Камни эти ждут толкового архитектора».

Как вы понимаете это высказывание? Используя его, объясните смысл заголовка данного раздела параграфа.

Мы рассмотрим три направления, определившие «лицо» исторической науки (историографии) в XX в.

Формационный подход к истории. Отечественная историография 20—80-х гг. XX столетия являлась марксистской, она опиралась на теорию, детально разработанную в середине и второй половине XIX в. К. Марксом и дополненную Ф. Энгельсом. Закованная в конце 30-х гг. в броню догматизировавших марксизм положений «Краткого курса истории ВКП(б)», она на долгие годы стала единственной официально признанной в нашей стране.

Проанализируйте схему, в упрощенном виде представляющую марксистский взгляд на исторический процесс. С помощью учителя разберитесь в значении терминов и значков.

Влияние марксизма на историческую науку в XX в. было значительным. Марксистский (или формационный) подход к истории позволяет изучать общественное развитие сквозь призму объективных, не зависящих от сознания людей факторов, устанавливать определенную периодизацию всемирно-исторического процесса, выявлять его закономерности. Однако со временем выявились и его слабые стороны. Процесс развития многих и даже большинства народов не подтверждает взгляд на историю как на последовательную смену формаций. Принцип экономического детерминизма, согласно которому все общественные отношения (политические, духовные, культурные, религиозные) в конечном счете определяются уровнем развития материального производства и зависят от него, оказался слишком жестким и абстрактным, чтобы объяснить ход истории. Вольно или невольно, но он отодвинул на второй план человека, его деятельность. Конкретный анализ не подтверждает и представления о неизбежности и благотворности непримиримой классовой борьбы.

Формационный подход, таким образом, имеет определенные пределы, в которых он действенен и дает интересные результаты. В качестве же универсального способа изучения истории во всем многообразии ее проявлений марксистская теория рассматриваться не может.

Школа «Анналов» (социальная история). Это направление исторической мысли сформировалось во Франции в 20—30-е гг. XX в. вокруг журнала «Анналы». На протяжении всего столетия приверженцы школы «Анналов» вели «бои за историю» (название книги одного из крупнейших представителей этой школы Л. Февра), доказывая, что задача историка не в том, чтобы изучать события. Он должен исследовать структуры и процессы, из которых, собственно, и состоит история. Прошлое человечества должно исследоваться как целостность всей совокупности социальных отношений, формирующихся под воздействием множества факторов: экономических, географических, климатических, демографических, духовных, социально-психологических. Выделять среди них основной, главный фактор (экономический, например, или духовный), полагали они, неверно. Все, что имеет отношение к человеку и его деятельности, подлежит изучению историка, ибо здесь заключены источники жизни общества.

«Что же происходит всякий раз, когда, по-видимому, требуется вмешательство истории?» — спрашивал М. Блок, один из основателей школы «Анналов». И отвечал: «Появление человеческого». При этом его сторонники и последователи разделяли твердое убеждение в том, что историк, чтобы добиться успеха, должен быть в курсе достижений географии, экономики, социологии, лингвистики, психологии.

Как связаны между собой эти представления об исторической науке?
Свои суждения обсудите в классе.

Школа «Анналов» разработала понятие, без которого современные социальные науки невозможно и представить. Это понятие «менталитет» — система образов и взглядов, которые лежат в основе представлений о мире и о месте человека в нем, определяют поступки и поведение людей. От этой системы образов, по мнению представителей школы, состояние общества зависит не меньше, чем от экономических факторов.

Благодаря их усилиям написаны история смерти, история климата, история представлений о времени и пространстве, история детства, история отношения к женщине, история семьи и брака. Подняты пласты, которые ранее ускользали от взгляда историка или считались несущественными.

История обрела новую глубину, но возникли и новые вопросы.

Отечественный историк М. А. Барг, признавая заслуги школы «Анналов», отмечал в то же время: отказ от событийной истории, пристальное внимание к структурам и процессам создали тип «социально обезличенного «массового человека», целиком и полностью сформированного временем, а не формирующего историческое время».

Как вы понимаете смысл этой критики?

Цивилизационный подход к истории. 90-е годы XX в. стали временем, когда именно этот подход наиболее интенсивно разрабатывался в отечественной исторической науке. Обращение к нему объяснялось, с одной стороны, кризисом догматизированной формационной теории как универсального принципа объяснения истории в целом, с другой — стремлением восстановить в своих правах событийную историю, перенести акцент с процессов и структур на человеческую деятельность, человеческую субъективность.

Единства в понимании того, что такое цивилизация и в чем смысл цивилизационного подхода, у исследователей нет. Выше мы говорили о локальных цивилизациях (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби), о стадийном понимании развития цивилизаций (О. Тоффлер).

Как вы считаете, является ли дискуссионный характер цивилизационного подхода признаком его слабости? А существование конкурирующих теорий, объясняющих исторический процесс? Свое мнение обоснуйте.

Многие сторонники цивилизационного подхода убеждены, что он не отрицает подход формационный, а является его дополнением. Если применение категории «формация» позволяет глубоко проникнуть в мир производственных отношений, собственности, механизмы социальной борьбы, то взгляд на общество сквозь призму цивилизационного анализа призван привести к успеху в исследовании культуры, социальной психологии, ментальности, этнических процессов, религии. Он направлен на исследование общества во всем многообразии его проявлений.

1. Что такое социальное познание? Каковы его особенности? Чем отличается история от других социальных дисциплин? 2. Какие подходы к пониманию термина «исторический факт» вам известны? Какого мнения придерживаетесь вы в этом вопросе? 3. Что такое исторический источник? Какие трудности должен преодолеть историк, чтобы использовать информацию источника в своем исследовании? 4. Какими особенностями обладает язык исторической науки? 5*. Почему, по вашему мнению, большинство исторических терминов многозначны и дискуссионны? 6. Какие подходы к исследованию истории развивались в исторической науке XX в.? В чем вы видите достоинства и слабости каждого из них?

1. Объясните мысль французского историка, одного из основателей школы «Анналов» М. Блока: «Разведчики прошлого — люди не вполне свободные. Их тиран — прошлое. Оно запрещает им узнавать о нем что-либо, кроме того, что оно само им открывает».

2. Американский историк М. Гилдерхус остроумно подметил: «Заприте десяток историков в комнате (или в тюремной камере), дайте им один и тот же набор источников — и они обязательно придут к десяти различным выводам». Какие особенности исторического познания отражает это наблюдение? Вы скажите свое отношение к нему.

3. У английского писателя Льюиса Кэрролла в сказке «Алиса в Стране чудес» есть такой диалог:

«— Это очень важно, — произнес Король, поворачиваясь к присяжным...

— Ваше Величество хочет, конечно, сказать: неважно...

— Ну да, — поспешно сказал Король. — Я именно это и хотел сказать. Неважно.

И забормотал вполголоса:

— Важно-неважно... Неважно-важно...

Некоторые присяжные записали «важно», а другие «неважно».

Представьте себя в роли историка, исследующего записи присяжных как исторический источник. С какими трудностями он столкнется? Каким образом постарается установить истину?

4. Как вы думаете, можно ли устранить терминологические сложности, если говорить только терминами источников, не пытаясь найти им подходящий эквивалент? Выскажите свое отношение к словам М. Блока, сказанным по этому поводу: «Полагать, что терминологии документов вполне достаточно... означало бы допустить, что документы дают готовый анализ. В этом случае истории почти ничего не осталось бы делать».

Материалы для семинара к разделу I

1. История в век глобализации

Весьма популярным направлением в глобальной истории является изучение контактов между цивилизациями. Историки-глобалисты стремятся опровергнуть миф об их изолированном существовании вплоть до раннего Нового времени. Европейская экспансия конца XV—XVI в. является главной вехой в формировании универсальной цивилизации, принято считать, что с нее, собственно, и начинается глобальная история человечества как таковая. Не отрицая значимости этого рубежа, современные исследователи доказывают, что нельзя недооценивать и предшествующий период. Они акцентируют внимание на торговых связях, войнах, миграциях, распространении религий, знаний и технологий, на средствах коммуникации, транспортной сети — словом, всех возможных видах взаимодействия между собой и с так называемым варварским миром.

Отвергая европоцентризм, некоторые историки-глобалисты переоценивают роль различных эпох и регионов в мировом историческом процессе. История, взятая в широких географических и хронологических рамках, предстает в ином, непривычном виде. Лидерство Запада в такой перспективе оказывается весьма кратковременным историческим явлением. Вплоть до XVI в. Европа (за исключением Древней Греции и Древнего Рима) была самой неразвитой, отсталой частью Ев-

разии. Большую часть истории (вспомним, что 99% ее составляет первобытность) главенствующее положение занимала Восточная Африка — прародина человечества, ибо именно там происходили важнейшие мутации рода Номо. Около 40 тысяч лет назад лидерство перешло к австралийским кроманьонцам, которые впервые стали изготавливать каменные топоры с полированным лезвием и средства передвижения по воде. Впоследствии другие регионы оказывались в ту или иную эпоху инициаторами различных нововведений, и в таком глобальном контексте значимость «европейского чуда» оказывается непривычно скромной.

В. М. Хачатурян

2. Альтернативы в истории и тайны истории

«История не терпит сослагательного наклонения». Это утверждение долгие годы было символом веры, основой мировоззрения советских ученых-обществоведов. Альтернативность исторического процесса практически никем не воспринималась в качестве реальной научной проблемы. Причина понятна. Подобная постановка вопроса требовала изрядного гражданского мужества, ибо автоматически вела к возникновению нежелательных с точки зрения официальных идеологов аллюзий. (Существовала ли альтернатива Октябрьской революции? Можно ли было обойтись без Гражданской войны, коллективизации, Большого террора и т. п.?)

Историческая альтернатива предполагает необходимость выбора одной из двух (или нескольких) возможностей. Отвергнутые возможности не исчезают бесследно: они остаются в историческом предании и исторической памяти. Воскреснув под пером историка, побежденные альтернативы и упущенные возможности могут вновь заявить о своем существовании. Несостоявшаяся история, обретя своего историографа и найдя воплощение в его работах, становится историей несостоявшегося. Она позволяет глубже уяснить границы былых событий, четко очерчивая границы незнаемого и непознанного — того, что мы привыкли именовать словом «тайна».

В истории всегда будет существовать нечто непознаваемое, ускользающее от нашего категориального аппарата. Есть известная притягательность в том, чтобы сказать: «Я не знаю». Не следует путать невежество и некомпетентность с отчетливым пониманием того, что ты столкнулся с тайной. Тебе попала в руки шкатулка со множеством потайных ящичков, а ключей — нет. Ремесло историка потеряло бы свою неизъяснимую прелесть, если бы историку не приходилось время от времени разгадывать тайны.

С. А. Экиштут

3. Судить или понимать?

Историк с давних пор слывет неким судьей подземного царства, обязанным восхвалять или клеймить позором погибших героев. Надо полагать, такая миссия отвечает прочно укоренившемуся предрассудку. Когда мы уже не в силах что-либо изменить, а общепринятые идеалы глубоко отличны от наших, эта привычка только мешает. Не глупо ли, возводя в абсолют относительные критерии индивидуума, партии или поколения, прилагать их к способу правления Суллы в Риме или Ришелье на Генеральных штатах? Нет ничего более извращенного по своей природе, чем подобные приговоры, подверженные всем колебаниям коллективного сознания или личной прихоти. И история, слишком часто отдавая предпочтение наградному списку перед лабораторной тетрадью, приобрела облик самой неточной из всех наук — бездоказательные обвинения мгновенно сменяются бессмысленными реабилитациями. Господа робеспьеристы, антиробеспьеристы, мы просим пощады: скажите нам, бога ради, попросту, каким был Робеспьер?!

Короче, в наших трудах царит и все освящает одно слово: «понять». Слово, сказать по правде, чреватое трудностями, но также и надеждами. А главное — полное дружелюбия. Даже действуя, мы слишком часто осуждаем. Ведь так просто кричать: «На виселицу!» Мы всегда понимаем недостаточно. Всякий, кто отличается от нас — иностранец, политический противник, — почти неизбежно слывет дурным человеком. При условии, что история откажется от замашек карающего архангела, она сумеет нам помочь излечиться от этого изъяна. Ведь история — это обширный и разнообразный опыт человечества, встреча людей в веках. Неоценимы выгоды для жизни и для науки, если эта встреча будет братской.

М. Блок

РАЗДЕЛ II

Человечество в эпоху Древнего мира и Средневековья

§ 3.

От первобытности к цивилизации. Древний Восток

Предцивилизационная стадия истории человечества. По общепринятым оценкам, эпоха первобытности началась не позднее 2,5 млн лет назад, тогда как первые цивилизации появились не ранее IV тыс. до н. э. Таким образом, более 99% своей истории человечество жило в обществе, еще не достигшем стадии цивилизации. Такое общество называют предцивилизационным, или (что привычнее) первобытным, или даже доисторическим.

Древнейшая история человечества полна загадок и тайн, которые не может пока разгадать современная наука. В центре ее внимания три ключевых процесса: формирование человека современного типа (антропогенез); зарождение и развитие общества (социогенез); возникновение государства (политогенез).

Большинство ученых полагают, что первые предки современного человека появились примерно 2,5 млн лет назад в Африке, на территории нынешних Танзании, Кении, Эфиопии. Именно там обнаружены древнейшие останки австралопитеков. Впрочем, отдельные специалисты относят австралопитеков к человекоподобным (антропоидным) обезьянам.

Согласно современным представлениям, эволюция человеческого рода прошла несколько стадий: «человек умелый» (приблизительно 1,8 млн лет назад) — «человек прямоходящий» (приблизительно 1,9 млн лет назад, питекантропы) — «человек разумный» (неандертальцы, 300—200 тыс. лет назад) — «человек разумный разумный» (кроманьонцы, люди современного типа, приблизительно 40—35 тыс. лет назад). Это общая схема, в которой немало зияющих провалов, обозначенных не имеющими пока ответов вопросами. Назовем лишь некоторые: почему не удается установить четкой преемственной связи между этими стадиями; оказались ли линии, прерванные развитием австралопитеков, питекантропов, неандертальцев, тупиковыми; почему, по словам гене-

тиков, у человека современного типа нет ни одного гена, который был свойствен неандертальцам?

Больше ясности в вопросе о признаках, отличавших древнейшего человека от его животных предков. Наиболее важны следующие: умение изготавливать орудия труда, большой объем мозга, прямохождение, особое строение кисти руки с противопоставленным большим пальцем, развитие речи, логического мышления, религиозных представлений, представлений о красоте (чувство прекрасного и мысли о загробной жизни были известны уже неандертальцам), наконец, утверждение основ социальной жизни и социальных норм.

Прочитайте отрывок из статьи современного российского историка В. М. Хачатурян. Почему ученые отвергают представление о том, что древнейшей формой объединения людей было первобытное стадо?

[Пересматриваются] «многие традиционные, привычные представления о первобытном обществе и человеке. Например, термин «человеческое стадо» давно вышел из употребления — даже по отношению к эпохе «человека умелого»: считается, что в человеческом коллективе всегда были иные, чем в животном мире, нормы поведения. Археологические открытия заставляют проявлять большее уважение к первобытным людям, которых объединяли не только потребность в добычании пищи, но и сексуальные, а также родственные связи. Они умели ограничивать себя в еде в пользу детей, стариков и женщин, передавать опыт из поколения к поколению, распределять время для охоты и выработки орудий труда. Поэтому более адекватным считается термин «праобщина».

С появлением людей современного типа (может быть, и несколько раньше) сложилась родовая община, члены которой были связаны кровно-родственными отношениями, трудом и совместным, хотя, скорее всего, и не абсолютно равным потреблением. Как форма социальной организации община, подобно праобщине, обеспечивала взаимопомощь и защиту живших большими семьями сородичей, управление их жизнью (через старейшин, выбираемых из самых способных и опытных мужчин рода).

Проанализируйте информацию о периодизации предцивилизационной стадии развития человечества. Попробуйте самостоятельно установить значение корней древнегреческих по происхождению слов, определяющих указанные периоды. Какой критерий положен в основу периодизации?

Палеолит: 2,5 млн лет назад — X тыс. до н. э.

Ранний (или нижний): 2,5 млн — 125/100 тыс. лет назад

Средний: 125/100—40/35 тыс. лет назад
Поздний (или младший, верхний): 40/35 тыс. — 12/10 тыс. лет назад
Мезолит: 120 тыс. — 12/10 тыс. лет назад
Неолит: 9/8—3 тыс. лет назад

Основными занятиями людей на протяжении сотен тысяч лет были охота, рыболовство и собирательство. Вы помните, что такой тип хозяйства, основанный на присвоении (а не на производстве) необходимых для удовлетворения материальных и иных потребностей людей благ, называется присваивающим.

Неолитическая революция: на подступах к цивилизации. Переход к производящему хозяйству, появление земледелия и скотоводства были в этом смысле подлинным прорывом, для определения которого используют понятие неолитическая революция.

Динамика процесса становления производящего хозяйства представляется историкам следующей.

Выращивание ячменя и пшеницы-двухзернянки, а также бобов, проса, фасоли, гороха, кукурузы, разведение коз, овец, ослов, свиней, позднее — крупного рогатого скота на территории:

Стоунхендж. Постройки времен каменного века в Англии.

X—VIII тыс. до н. э. — современного Западного Ирана, Северного Ирака, Палестины, Малой Азии, Южной Туркмении;
VIII—V тыс. до н. э. — Египта, Месопотамии, Кавказа, Средней Азии и долин Инда и Ганга;
IV—II тыс. до н. э. — Северного Китая, Западной Европы, Южной Индии, Юго-Восточной Азии, Южной и Центральной Америки.

Почему данный процесс называется революцией? Почему неолитической? Предложите свое определение понятия «неолитическая революция».

Неолитическая революция имела выдающееся значение. По существу, с переходом к производящему хозяйству были запущены процессы, приведшие — в конечном счете и не везде! — к смене первобытности цивилизацией. Впечатляет даже далеко не полный перечень новых явлений, вызванных к жизни неолитической революцией: отделение скотоводства от земледелия (позднее, в эпоху бронзового века, — выделение ремесла); возрастание роли семьи в общине, которая постепенно переставала быть родовой и становилась соседской, объединявшей как родственников, так и не связанные кровным родством семьи (соседская община окончательно сложилась также в бронзовом веке); углубление имущественной и социальной дифференциации в общине и между общинами; появление поселений нового типа с прочными и большими домами; возникновение крупных поселений, похожих на города (Иерихон в Палестине, Чатал-Хююк в Малой Азии, Джармо в Западном Иране и др.).

Первобытность отступала, но зоны прорыва территориально были весьма ограниченными. Первобытное море окружало отдельные островки, на которых закладывались основы для перехода к цивилизации.

Архаичные цивилизации Древнего Востока. Историческое пространство древнейших цивилизаций — это главным образом речные долины крупных рек Северной Африки и Азии: Нила (египетская цивилизация), Междуречья Тигра и Евфрата (шумеро-аккадская, вавилонская цивилизации), Инда (индийская цивилизация), Хуанхэ (китайская цивилизация). Эти цивилизации называют также архаическими и первичными; последнее определение подчеркивает, что они возникли как естественное продолжение и в то же время преодоление первобытности.

Историческое время цивилизаций древности измеряется тысячелетиями. IV—III тыс. до н. э. — рождение египетской и шумерской цивилизаций. В III—II тыс. до н. э. возникает индийская цивилизация (тогда же зарождается первая цивилизация в Европе — крито-микенская, предшественница ци-

цивилизации Древней Греции), во II тыс. до н. э. — китайская, хеттская, финикийская, древнееврейская (Передняя Азия) цивилизации. В I тыс. до н. э. мир цивилизаций продолжает расширяться — Мидия и Персия, Урарту (Закавказье), Древний Рим, Согд, Парфия и Бактрия (Средняя Азия).

Ученые давно обратили внимание на роль рек — Нила, Тигра и Евфрата, Янцзы и Хуанхэ — в развитии большинства древних цивилизаций.

Древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.) писал: «Всякий здравомыслящий человек... с первого взгляда убедится, что Египет... является даром реки [Нила]». К середине XVIII в. до н. э. относится надпись (ее поздняя копия хранится в Эрмитаже в Санкт-Петербурге), известная под названием «Пророчество Неферти». Рисуя картину упадка и гибели страны, Неферти предсказывает, как «солнце закроется и не будет на небе сиять» и как «река станет сушей Египта»: «через воду будут переправляться пешком и не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо путь его станет берегом».

Вспомните, какое значение для формирования и развития древнеегипетской цивилизации имел Нил. Почему Египет со времен Геродота называют даром Нила? Почему в предсказании Неферти катастрофа начинается с исчезновения солнца и обмеления Нила: «Страна погибнет без остатка, без того, чтобы осталась запись о ее судьбе»?

Большинство древневосточных цивилизаций, таким образом, были речными. Нам предстоит увидеть, что, в отличие от них, античные цивилизации Европы — древнегреческая и древнеримская — формировались как цивилизации приморские.

Древневосточная экономика была аграрной. Земледелие, зависевшее в большей (как в Египте, Месопотамии, Китае) или меньшей (как в Индии или Малой Азии) степени от сложной системы оросительных, водоотводных, водоподъемных каналов, дамб и устройств (ирригационной системы), являлось ее основой. Немалое значение имели садоводство, виноградарство, огородничество, животноводство. Египет прославился открытием пчеловодства, Китай — выращиванием тутовых деревьев, необходимых для производства шелка, и риса, Индия — производством хлопчатника. О развитии ремесел, строительного дела, транспорта можно судить по знаменитым египетским пирамидам (III—II тыс. до н. э.), месопотамским многоярусным башням — зиккуратам (II тыс. до н. э.), индийским пещерным храмам (начало I тыс. н. э.), Великой Китайской стене (III в. до н. э.).

Восточная деспотия. Определение специфики древневосточных цивилизаций многие историки начинают с обращения

к государству. Вопрос о его происхождении остается дискуссионным.

Из курсов истории и обществознания вспомните, что такое государство. Какие взгляды на его происхождение и сущность вам известны?

В современной исторической науке наметилась определенная близость позиций по вопросу о конкретных факторах и формах возникновения государства. Базовыми условиями процесса ученые признают два обстоятельства: реципрокный обмен и престижный характер первобытной экономики.

Прочитайте отрывок из книги историка Л. В. Васильева о первобытном обществе:

«Потребление в группе было коллективное... но добыча пищи чаще всего была индивидуальной... и в ходе ее один приносил больше, другой меньше. Если учесть, что добыть пищу старались все — попытки отлынивания случались редко и вызывали столь явно выраженную реакцию в виде презрения и насмешек, что в обществе, где престиж ценился очень высоко, это было, по сути, невыносимым наказанием, — то все сводилось к тому, кто сколько может добыть. Те, кто приносил больше других, как раз и приобретали престиж и авторитет; именно из их числа выбирали лидеров...

[Такой обмен] антропологи обозначили термином «реципрокность» (от лат. «двигать туда-сюда, возвращать обратно»)... Каждый вносил в общий котел, сколько мог, и черпал из него, сколько ему полагалось, тогда как разница между отданным и полученным измерялась в терминах социальных ценностей и выражалась в форме престижа и связанных с ним привилегий».

Вспомните, что такое престиж. Почему первобытную экономику называют престижной? Почему вождями и старейшинами становились удачливые и щедрые? Что они отдавали общине? Что получали взамен в условиях реципрокного обмена? На чем держалась власть вождей и старейшин?

С возникновением в условиях неолитической революции так называемых вождей, объединявших ряд общин под властью вождя, был сделан крупный шаг в движении к государству. Вождь, власть которого формально оставалась выборной, стал восприниматься как могущественный носитель сверхъестественных сил. Настойчивое стремление закрепить должность вождя за представителями его семьи начинало приносить результаты. Оставалось добровольные дары вождю рядовых общинников превратить в обязательные дань и налоги, а власти вождя окончательно присвоить наследствен-

ный и легитимный (законный) статус. Это и произошло с возникновением государства, когда существовавшее на более ранних ступенях развития имущественное и социальное неравенство было дополнено разделением общества на управляющих и управляемых.

Форму государства, сложившуюся на Древнем Востоке, обычно определяют понятием *восточная деспотия*. Восточная деспотия во всем ее могуществе и силе — это, например, эпоха Древнего царства в Египте (XXVIII—XXII вв. до н. э.), царство Аккада в период правления Саргона и его преемников (XXIV—XXII вв. до н. э.), Вавилония при царе Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), Ассирийская военная держава (VIII—VII вв. до н. э.), древнекитайское царство Цинь после реформ Шан Яна и в годы правления императора Цинь Шихуанди (IV—III вв. до н. э.), Персидская держава Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.).

В обобщенном виде особенности восточной деспотии можно представить следующим образом: наследственная власть правителя имеет неограниченный и централизованный характер; сложился мощный бюрократический аппарат управления; весь земельный фонд и ирригационные сооружения считаются собственностью правителя, который вместе с тем имеет обширные земельные владения, материальные и людские ресурсы в личной собственности; личность правителя обожествлена. Ученые иногда пользуются специальным термином, обобщающим эти особенности. Восточная деспотия, по их мнению, олицетворяет явление власти-собственности: власть «рождает понятие и представление о собственности, собственность рождается как функция владения и власти» (Л. С. Васильев).

Прочитайте отрывки из источников и, опираясь на них, дайте развернутую характеристику восточной деспотии. Выделенные курсивом слова — имена богов.

Древний Египет. Вот титул фараона: «Да живет *Гор*, образ бога, «*Обе Владычицы*», божественный рождением, царь Верхнего и Нижнего Египта, одаренный жизнью. Да живет *Гор* золота, родной сын *Ра*, возлюбленный им, владыка Обеих Земель, одаренный жизнью, вечностью, счастьем навечно».

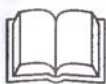
Месопотамия. «Я — Хаммурапи, пастырь, названный *Энлилем*, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура, связи небес и земли... Когда *Мардук* направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость...»

Древний Китай. «Сын Неба — это отец и мать народа, и потому он является правителем всей Поднебесной». «Власть Сына Неба простирается беспредельно... Какая земля не принад-

лежит правителю? Кто из числа питающихся плодами земли не является подданными правителя? Недаром говорится в оде: «Широко кругом простирается небо вдали, но нету под небом ни пяди нецарской земли. На всем берегу, что кругом омывают моря, повсюду на этой земле только слуги царя!»

Отметим, что дискуссии в науке о сущности и значении восточной деспотии продолжаются. Причина споров не в том, что могучие, крупные по территории государства нередко распадалась на десятки мелких образований в результате внешних завоеваний или внутренних мятежей (как это произошло с Древним царством в Египте, державой Саргона в Месопотамии, Западным Чжоу в Китае или империей Маурьев в Индии). В данном случае принципиально ничего не менялось, сложившаяся в крупном государстве система власти воспроизводилась в масштабах мелких «царств». Важнее другое: далеко не всем государствам Древнего Востока названные выше особенности были присущи в полной мере. Учитывает ли это обстоятельство концепция, согласно которой специфика цивилизаций Древнего Востока в решающей мере определяется восточной деспотией? Этот вопрос остается предметом дискуссий.

Общество. Социальные нормы. Исследователям общество на Древнем Востоке представляется относительно статичным (малоподвижным), строго иерархичным, основанным на почитании традиций, недоверчивым к нововведениям и потому весьма устойчивым. Это общество, в котором занимающие неравное положение слои выполняют отведенные им функции (роли).

Прочитайте отрывок из китайского трактата, относящегося к III в. до н. э.:

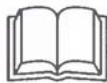
«Если люди, собравшись, не будут различаться между собой, начнется смута. Чтобы избежать смуты, нет лучшего средства, чем установить различия между людьми. Ибо если сильные будут притеснять слабых, а умные вдруг обманывать глупых, народ взбунтуется против своего государя. А если младшие будут посягать на старших и верхи не будут иметь добродетели, тогда старые и слабые лишатся средств к существованию, а сильные будут страдать от раздоров и соперничества. Вот почему древние мудрецы установили различия между людьми».

Какие социальные слои и по каким признакам выделяет автор трактата? Что он говорит о происхождении социальных различий? Зачем они нужны?

При всех региональных особенностях социальная структура египетского, вавилонского, ассирийского, китайского,

индийского, персидского обществ в целом однотипна. Социальная иерархия может быть представлена ступенчатой многоярусной пирамидой: рабы — крестьяне-общинники — ремесленники и торговцы — воины — жрецы и вельможи — правитель.

Рабов, чаще домашних, живших в больших семьях общинников, могло быть относительно мало (например, в Индии) или довольно много (как в Китае времен правления Цинь Шихуанди или Египте в эпоху Среднего царства), но решающей роли в экономике они не играли нигде. Основными производителями материальных благ были объединенные в общины земледельцы. В сельской общине, которую образовывали большие патриархальные семьи (не менее трех поколений совместно живущих родственников), протекала жизнь подавляющего большинства людей. Община на Древнем Востоке была организмом в значительной мере самодостаточным. Экономически замкнутая, обеспечивавшая свое существование всем необходимым самостоятельно, имевшая право на самоуправление, она вместе с тем была подчинена всемогущему государству — участвовала в ирригационных работах, строительстве каналов, дамб, дорог, монументальных сооружений, выплачивала налоги.

Прочитайте отрывок из книги историка Л. С. Васильева:

«Такого рода общественные работы никогда не считались подневольными отработками, а, напротив, всегда рассматривались всеми, включая и массы работников, как сооружения, имеющие важный ритуальный смысл и общественное значение. Не мифические сотни тысяч рабов... но именно крестьяне выполняли такие работы...»

Опираясь на данный текст, объясните, почему принадлежность к общине историки называют привилегией, а изгнание из нее — наказанием.

Общество на Древнем Востоке, как уже было сказано, в целом было довольно статичным; переход из одного социального слоя в другой был крайне затруднен. Классический в этом смысле пример — система варн в Древней Индии, где границы между варнами брахманов (вельможи), кшатриев (воины), вайший (торговцы, крестьяне-общинники) и шудров (не входившие в общину крестьяне и рабы) были практически непроницаемыми. Впрочем, известны и другие примеры: в Китае, для того чтобы стать чиновником, выходцам из низших слоев достаточно было сдать государственные экзамены и доказать свою готовность к исполнению государственных функций.

Прочитайте отрывок из книги историка В. В. Малявина:

«С древности правящий класс в Китае был представлен слоем «ученых-чиновников» (ши, шифафу), обладавших властью благодаря своей образованности и добродетели... Эти знатоки и хранители имперской традиции по определению не составляли наследственного сословия. Они считались самыми мудрыми, талантливыми и высоконравственными подданными империи, которые более всех прочих достойны высоких административных постов... освобождались от уплаты налогов и отбывания повинностей».

Каковы особенности социального положения чиновников в Древнем Китае? Как они связаны, по вашему мнению, с тем фактом, что в китайской империи не было сословия родовитой аристократии (знати) и влиятельного военного сословия?

Понятно, что в обществах такого типа (их называют традиционными) ведущими социальными нормами являлись веками складывавшиеся традиции, обычаи, нравственные и религиозные ценности. Новым по сравнению с первобытностью было появление — на основе обычного права — писаного права.

Из курса обществознания вспомните, что такое право, какую роль оно играет в обществе.

Самый знаменитый свод законов на Древнем Востоке — это законы вавилонского царя Хаммурапи, относящиеся к XVIII в. до н. э. Известны также законы Ур-Намму в Месопотамии (XXI в. до н. э.), хеттские законы (XIV в. до н. э.), древнекитайские законы Цзы-чана (VI в. до н. э.), древнеиндийские законы Ману (II в. до н. э.). Древнейшим памятником европейского права считаются законы Драконта (Афины, VII в. до н. э.).

1. Что такое предцивилизационная стадия истории человечества? Какие основные процессы, протекавшие в этот период, интересуют исследователей? 2. Какие этапы в становлении человека современного типа выделяют в науке? 3. Что такое неолитическая революция? Каково ее значение? 4. Какие цивилизации относят к архаичным? Каковы особенности архаичных цивилизаций Древнего Востока? 5. Что такое восточная деспотия? Какую роль в истории древневосточных цивилизаций она играла? 6. Какими особенностями обладала социальная структура общества на Древнем Востоке? 7. В чем проявлялась относительная социальная статичность древневосточных обществ? С какими причинами связана эта особенность?

1. Ниже приведены две характеристики социальных функций писаного права на Древнем Востоке. Сравните их. Какая кажется вам более точной? Свое мнение аргументируйте.

А. «При явном неравноправии, которое, впрочем, считалось в те времена вполне естественным, государство вовсе не лишало полностью своей защиты низшие слои общества... Создавая законы, государство обеспечивало все слои населения, хотя и не в равной мере, определенными гарантиями. Законы упорядочивали отношения между людьми, возлагали на них ответственность за свои поступки, внушали, что у них есть права, пусть даже минимальные, реализации которых можно требовать».

Б. «До разделения общества на классы существовали нормы общественного поведения, обычаи, однако они, в отличие от права, выражали волю всех членов общества... С появлением государства и классов писаное право стало выражать волю господствующего класса, защищать его интересы».

2. По мнению ученых, основные изменения, произошедшие в связи с переходом общества от древности к цивилизации, таковы: возникновение производящего хозяйства, социального неравенства людей и социальных групп, института частной собственности, государства, писаного права, различных видов письменности, науки и научного знания, религий спасения. О многих изменениях сказано в этом параграфе, другие будут охарактеризованы далее. Используя дополнительную литературу, покажите, как происходили эти изменения в одном из государств Древнего Востока (по вашему выбору).

§ 4—5.

Античные цивилизации Средиземноморья

Зарождение античной цивилизации. Древнейший в Европе очаг цивилизации появился на рубеже III—II тыс. до н. э. на острове Крит. Четыре известных ученым государства возникли вокруг дворцов, самый знаменитый из которых — дворец в Кноссе: гигантское сооружение, состоявшее, вероятно, из трех этажей, имевшее довольно сложную систему водоснабжения и канализации, с обширными кладовыми и помещениями для ремесленных мастерских. Английский археолог А. Эванс, обнаруживший Кносский дворец, назвал эту цивилизацию минойской.

Выскажите предположения, почему цивилизации острова Крит было дано такое название. Используйте знания древнегреческих мифов. Кто, согласно мифам, был строителем Кносского дворца? Как называется этот дворец в мифах?

600 лет существования минойской цивилизации завершились около 1400 г. до н. э. Причиной ее гибели скорее всего было извержение вулкана. На Крит пришли жители материковой Греции — ахейцы. Наступило время расцвета ахейской цивилизации, которую обычно называют микенской. В Микенах располагался один из дворцов — мощная цитадель, сложенная из гигантских блоков известняка. (Гомер позднее назовет такие дворцы циклопическими; он считал, что только великаны-циклопы способны передвигать и использовать такие камни.) Дворцы обнаружены археологами в Тиринфе, Пилосе, Фивах, Афинах. Ахейцы неоднократно совершали военные походы в Малую Азию и Восточное Средиземноморье; один из них, вероятно, описан Гомером в «Илиаде» и известен под названием Троянской войны.

Микенская цивилизация погибла при загадочных обстоятельствах в XII в. до н. э. Причины катастрофы точно не установлены, ученые предлагают различные объяснения, но большинство склоняется к выводу, что цивилизация пала под давлением воинственных греков-дорийцев, знавших железо, использовавших лошадей и боевые повозки, но находившихся на более низкой по сравнению с ахейцами стадии развития.

Прочитайте отрывок из книги историка Ю. В. Андреева:

[Развитие минойской и микенской цивилизаций] «проходило в рамках мелких государственных образований с монархическим устройством... Эти мелкие государства состояли из города-дворца, резиденции правителя, его администрации, жречества... и разбросанных по территории всего государства родовых общин. Производственной основой общества были централизованное дворцовое хозяйство, в котором работали многочисленные рабы и зависимые работники, и родовые коллективы, где велось... земледелие и скотоводство, поставлявшее излишки продукции царскому дворцу и местной аристократии. В отличие от стран Древнего Востока, где монархические режимы и... аристократия играли важную роль в организации земледелия, контролируя систему искусственного орошения... на Крите и в Балканской Греции примитивные монархии принимали минимальное участие в организации производства... Общество представляло собой подобие пирамиды, построенной по строго иерархическому принципу».

Выделите черты, сближавшие древнейшие цивилизации на территории Европы с цивилизациями Древнего Востока. Какие отличия вам удалось заметить?

Итак, минойская и микенская цивилизации типологически были близки к цивилизациям Древнего Востока, перифе-

рией (окраиной) которых они долгое время и являлись. Это ценное наблюдение, но не менее важно обратить внимание на специфику этих цивилизаций, в конечном счете повлиявшую на своеобразие сложившейся в Средиземноморье античности.

Античные цивилизации были морскими. Не земля, а море являлось в определенном смысле их главным богатством — море, «приглашавшее» греков к развитию торговли, мореплавания, средств коммуникации, ремесел, скотоводства, таких отраслей земледелия, как выращивание оливок, виноградарство, садоводство. Не было нужды в ирригационной системе, в жестком контроле со стороны мощного государства за поддержанием ее в исправном состоянии, в организации коллективных работ. Впрочем, природа лишь указывала определенное направление развития, но не диктовала его.

От «темных веков» к классической Греции. Обозначенный в заглавии переход занял шесть столетий: три «темных века» (XI—IX вв. до н. э.) и три века архаики (VIII — VI вв. до н. э.).

Важнейшим явлением «темных веков» следует признать освоение и широкое использование железа.

Прочитайте отрывок из книги историка А. И. Немировского:

«Железный век... вставал перед людьми, в него вступившими, в ярких и пугающих образах. Это и остров Эфалия (Дымная) в Тирренском море, над которым по ночам стояло зарево, видное издали мореходам, — здесь добывался и выплавлялся неведомый ранее металл. Это и кузнец, чаще всего хромой, подчинивший себе стихию огня и связанный со зловещими богами подземного мира, во владении которых находятся залежи металлов... Люди... противились железу как могли... Но железо побеждало на поле боя... стало пользоваться славой металла, жаждущего крови и превращающегося во взаимодействие с ней в ржавчину... С железом связали и те изменения, которые возникли в отношениях между людьми: сметающее все на своем пути стремление к наживе, непочтение к старшим, себялюбие и жестокость».

Какие экономические и социальные последствия имело использование железа? При ответе не ограничивайтесь предложенным текстом. В каком смысле употребляется выражение «железный век», хорошо известное древним грекам?

Что касается VIII—VI вв., то, по мнению историков, именно тогда архаическая Греция сделала решающие шаги к самоопределению, к формированию античной цивилизации. Мощный толчок этому процессу был дан великой греческой колонизацией. Массы людей покидали родные города, направ-

ляясь на запад (Сицилия, Южная Италия, Южная Франция), север (Македония, Фракия, Северное и Западное Причерноморье), юго-восток (Северная Африка) и основывая там — по образу и подобию метрополии (от греч. «*мать-город*») — многочисленные колонии. У одного только Милета было, по данным греческих авторов, 80 колоний. Причины великой греческой колонизации таковы: быстрый демографический рост, нехватка земли, острая политическая борьба, поражение в которой вынуждало проигравших к переселению на новое место, стремление контролировать торговые пути. Очевидны и последствия, весьма масштабные по значению: расширение ареала цивилизации, которая охватила практически все средиземноморское побережье, развитие торговли, ремесел, земледелия, денежного обращения и рынка. Снижился уровень социального противостояния, был приглушен протест безземельного населения, возросло влияние слоев, готовых бросить перчатку притязаниям наследственной родовой аристократии. Ценностями становились личная инициатива, деятельное участие в преобразовании и окружающего мира, и собственной судьбы.

В Афинах все эти процессы были в VI в. до н. э. поддержаны реформами Солона, тиранией Писистрата и преобразованиями Клисфена. Прицельные удары наносились прежде всего по позициям афинской родовой аристократии. Солон «простил» долги, сделанные под заклад земли (сисахфия, или «*страхивание бремени*»), запретил долговое рабство для афинян, в основу военной организации и политического самоуправления положил имущественный критерий, разделив всех граждан на четыре имущественных разряда, усилил роль Народного собрания и демоса. Период ожесточенной политической борьбы после Солона сменился установлением тирании (единоличной власти правителя, тирана; термин тирания применительно к Древней Греции не имеет того предосудительного оттенка, который ему придается в современной политической лексике) Писистрата и его сыновей, обеспечивших устойчивое развитие ремесла, торговли, культуры, развернувших широкое градостроительство. Клисфен в конце VI в. до н. э. провел реформу, наделив равными избирательными правами всех афинских граждан.

Прочитайте отрывок из книги «Древние цивилизации» (в изложении):

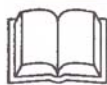
«Около 800 г. до н. э. греки жили на ограниченной территории юга Балканского полуострова, островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии; Греция в сущности деревенский мир, мир самообеспечивающихся малых общин; греческое общество — простая, примитивная социальная структура с преобладанием крестьянства, мало чем отличающейся от него

аристократией и с ничтожным количеством рабов; в Греции еще практически нет храмов, театров, стадионов.

Около 500 г. до н. э. они уже занимают берега Средиземноморья от Испании до Леванта и от Африки до Крыма; Греция — уже масса небольших городов с местными рынками, денежные отношения властно вторгаются в экономику; раб классического типа становится одним из главных элементов социальной структуры, наряду с крестьянством существуют иные социопрофессиональные группы; Греция — страна с множеством прекрасных общественных зданий, руины которых еще и сейчас восхищают нас».

Какие перемены произошли в Греции в VIII—VI вв. до н. э.? Сформулируйте вопросы, по которым вы хотели бы получить дополнительные разъяснения (например: что такое рабство классического типа?).

Античный полис: расцвет и кризис. Главное, что досталось классической Греции (рубеж VI—V вв. — 338 г. до н. э.) от эпохи архаики, — это полис. Ученые практически единодушно признают полис тем общественным институтом, существование которого предопределило все или почти все особенности социальной, политической, культурной, духовной жизни греческой и римской цивилизаций.

Прочитайте отрывок из книги историка С. Л. Утченко:

«Полис — единственно возможное и даже единственно мыслимое средоточие общественной жизни, прав, привилегий».

Работая с текстом параграфа, раскройте смысл данной характеристики.

Что же такое полис? С одной стороны, это город-государство, и его признаками в качестве такового были: определенная, как правило, небольшая («обозримая для человека») территория, на которой находились город и сельская округа; определенная система организации власти и управления (по форме правления известны полисы демократические, олигархические, аристократические, монархические); определенное население, обычно небольшое по численности (избыточное население покидало полис в процессе колонизации); определенная структура населения, представленная полноправными свободными гражданами, свободными людьми, не имевшими гражданских прав (крестьяне, потерявшие землю, «чужаки», пришлые — метеки в Афинах, периэки в Спарте), рабами; стремление к экономической и политической независимости (автаркии).

С другой стороны, полис — это гражданская община, и именно в этой характеристике ученые склонны видеть его сущность.

Познакомьтесь с характеристикой римской гражданской общины, или *цивитас* (понятия *полис* и *цивитас*, по мнению многих историков, совпадают), принадлежащей Цицерону:

«В гражданской общине совместным достоянием граждан является очень многое: форум, святилища, портики, улицы, законы, права, суды, голосование, обычаи и дружеские связи, взаимные дела и расчеты. Связи между людьми и превращают граждан в единый коллектив. «Дороги родители, дороги дети, родственники и близкие друзья, но все привязанности всех людей вмещает в себя одно только отечество».

О каких особенностях гражданской общины говорит римский философ и оратор? Докажите, что перед нами община. Объясните, почему она является гражданской.

Полис в первую очередь определенная форма общности людей, объединявшая лишь полноправных свободных граждан. Полис являлся верховным собственником земли, в том числе и той, которая передавалась в частную собственность. Собственником земли мог быть только полноправный гражданин, при этом лишь собственник земли считался полноправным гражданином. В этом удивительном переплетении прав гражданина полиса и прав собственника земли, в конечном счете принадлежавшей всему полису, — ключ к пониманию полиса как гражданской общины. Граждане обладали правами на участие в политической жизни, в народном собрании (независимо от того, был ли данный полис демократическим или олигархическим) и были обязаны участвовать в полисном ополчении. Говоря иначе, гражданская, политическая и военная организации полиса совпадали.

Перед вами список ценностей, которые историки считают важнейшими для греков и римлян. Они убеждены, что их происхождение следует искать в особенностях полисной жизни. Приведите аргументы, подтверждающие это мнение.

Гордость за отечество, приоритет общественных целей и интересов перед личными, идея гражданского долга и гражданского служения, ценность личной свободы, гражданского полноправия и инициативы, глубокое уважение к праву, верность традициям, обычаям, богам, убеждение в превосходстве эллинского и римского уклада жизни, почитание прошлого, высокая оценка сельского хозяйства как основы благополучия и процветания, стремление к экономической независимости.

В сравнении с восточными деспотиями полисы кажутся уязвимыми, хрупкими и слабыми государствами, но это ошибочное впечатление. В начале V в. до н. э. в этом смогли убе-

Афинский Акрополь. Реконструкция.

даться цари могучей Персидской державы Дарий и Ксеркс. В ходе Греко-персидских войн (490—449 гг. до н. э.) военное искусство, сплоченность, мужество принесли победу греческим полисам. В сражениях при Марафоне (490 г. до н. э.), в Саламинском проливе (480 г. до н. э.), при Платеях (479 г. до н. э.) персы потерпели поражение. В историю вошли спартанский царь Леонид и триста спартанцев, ценой жизни задержавшие в Фермопильском ущелье продвижение персов (480 г. до н. э.).

Самыми знаменитыми греческими полисами являлись Афины и Спарта. Афины — символ древнегреческой демократии (ее расцвет в V в. до н. э. связывают с деятельностью Перикла), государство с развитой рыночной экономикой, цветущей торговлей, изысканными ремеслами, интенсивным денежным обращением, классическим античным рабством. Спарта — образец олигархического полиса, где строгий надзор за жизнью граждан и жесткое подчинение личности интересам коллектива сочетались с патриархальным рабством, экономической замкнутостью, слабостью товарно-денежных отношений.

Используя дополнительную литературу, составьте сравнительную характеристику Афин и Спарты. Полезно придерживаться определенного плана сравнения: территория и местоположение, особенности экономики и социального строя, органы власти и управления, судебные органы, положение личности. Используйте также материалы задания 1 в конце параграфа.

Соперничество Афин и Спарты — основное содержание эпохи, наступившей после победы над Персией. Решающим столкновением между Афинским морским союзом во главе с Афинами, сумевшими подчинить своему влиянию сотни греческих полисов, и Пелопоннесским союзом, в котором под эгидой Спарты объединились недовольные афинской гегемонией государства, стала Пелопоннесская война (431—404 гг. до н. э.). Победа Спарты на золото старого врага — Персии, построившей мощный флот, не стала окончанием вражды; последовали новые войны, распадались и заключались союзы.

За чехардой сражений, интриг, столкновений и компромиссов стояло явление большой исторической важности. Классический полисный строй в IV в. до н. э. переживал кризис. Под кризисом полиса понимают не нарастание экономических трудностей, — напротив, греческая экономика переживала подъем, бурно развивались торговля, ремесла, денежное обращение. Но именно эти успехи подрывали основы полиса. Экономическая замкнутость противоречила расширению торговых связей, верховная собственность полиса на землю мешала окончательному оформлению частной собственности. Неполноправие ущемляло интересы свободных неграждан, среди которых было немало богатых, предпринимчивых людей. Полноправные же, но бедные граждане в свою очередь негодовали при виде успехов тех, с чувством врожденного превосходства над которыми они привыкли жить.

Борьба крупнейших полисов за верховенство в Греции была, таким образом, не случайностью. Ее глубинные основы — нараставший кризис полиса. В этой ситуации возвышение северного соседа греческих городов-государств — Македонии — оказалось роковым. В 338 г. до н. э. в битве при Херонее войска македонского царя Филиппа II нанесли сокрушительное поражение героически сражавшимся грекам.

Совмещаая несовместимое: эллинизм. После убийства Филиппа II македонский престол перешел в руки его сына Александра (правил в 336—323 гг. до н. э.). Усмирив непокорные Фивы, он в 334 г. до н. э. двинул греко-македонские армии на Восток. Начался грандиозный Восточный поход (334—325 гг. до н. э.): Малая Азия, Сирия, финикийское побережье Средиземного моря, Египет, Месопотамия, Средняя Азия, вторжение в Индию — таковы важнейшие вехи завоеваний. На месте сокрушенной Персии, превзойдя ее по территории, утвердилась держава Александра Македонского. Она распалась вскоре после неожиданной смерти ее создателя (323 г. до н. э.), но в итоге долгих и сложных процессов в Восточном Средиземноморье, на Балканах, в Передней Азии сложились довольно прочные государственные образования — державы Птолемеев (Египет), Селевкидов (Месопотамия,

Сирия, Палестина) и Антигонидов (Греция и Македония). Во II—I вв. до н. э. эти государства стали объектами мощного военного и экономического давления со стороны Рима. В 30 г. до н. э. римляне вступили в Египет. Этот год считается датой окончания целой эпохи, названной в первой половине XIX в. эпохой эллинизма.

Свою страну древние греки, самих себя именовавшие эллинами, называли Элладой. Опираясь на текст параграфа, предложите свое определение термина «эллинизм». Обсудите его в классе.

Характерная черта эллинизма — это сложное взаимодействие, переплетение, синтез институтов и структур, свойственных, с одной стороны, Греции и Древнему Востоку — с другой. Историки увлеченно разбираются в том, каким именно образом типичные для греческих полисов элементы самоуправления сосуществовали с характерными для восточной деспотии царской властью, постоянной армией и централизованной администрацией, а рядом с землями, принадлежавшими полису и его гражданам, лежали земли, считавшиеся царскими. Взаимным влиянием античных и восточных начал отмечено и экономическое развитие: интенсивное денежное обращение и торговля, обмен ремеслами, сельскохозяйственными культурами (греки научили сирийцев и египтян навыкам выращивания оливок и винограда, переняв у них приемы возделывания финиковых пальм). Античное рабство сочеталось с традиционными для Востока формами зависимости и общиной. На Востоке возникали города, возведенные по законам греческого градостроительства (несколько Александрий, Никея, Дура-Европос и др.). Сложился единый греческий язык (койне), официальный язык эллинистических государств.

В эпоху эллинизма античная и древневосточная цивилизации, сохранив в конечном счете своеобразие, вступили в тесное взаимодействие — по мнению исследователей, впервые в истории.

Цивилизация Древнего Рима в VIII—I вв. до н. э. Та римская гражданская община (цивитас), о сходстве которой с греческим полисом говорилось выше, окончательно сложилась лишь в III в. до н. э. Между тем, согласно легендарным сведениям, город Рим был основан в центральной части Апеннинского полуострова — в области Лаций на реке Тибр — в 753 г. до н. э. Археологические раскопки подтверждают, что первые поселения на одном из семи римских холмов (Палатине) возникли именно в VIII в. до н. э. Современный уровень научных знаний позволяет с уверенностью утверждать, что на становление римской цивилизации оказали влияние соседние народы — этруски (их происхождение остается за-

гадкой), греческие и карфагенские колонисты. Большое значение имели и довольно прочные связи с городами материковой Греции.

Сопоставьте две точки зрения на характер римской цивилизации и, работая с текстом параграфа, обоснуйте ту, которая представляется вам более точной.

1. Особой римской цивилизации не существовало, это кризисная стадия развития единой античной цивилизации. Возможности духовного, культурного развития исчерпаны; высокая греческая культура подверглась опрощению, чтобы стать доступной массам. Новшества затронули только сферы государства и техники.

2. Римская цивилизация оригинальна, отлична от греческой, она создала собственную систему ценностей, правовые и политические учения.

В так называемый царский период (до 510 г. до н. э.) Рим — это относительно небольшой, но постоянно расширявший свою территорию город; территориальная община, состоявшая из родов и больших семей (*фамилий*, куда наряду с отцом, женой, сыновьями и внуками с их женами, незамужними дочерьми входили также рабы и зависимые от главы семейства люди), управлявшаяся выборным царем (в общей сложности их было семь), Сенатом (советом старейшин) и народным собранием. Переплетение монархического, аристократического и демократического начал, проявлявшихся пока в весьма примитивном виде, на долгое время станет важной особенностью римского политического устройства.

К царскому периоду относится и начало борьбы патрициев и плебеев — полноправных членов общины, происходивших из древних родов, и лично свободных простолюдинов (происхождение этого социального слоя до сих пор не имеет общепринятых объяснений).

После изгнания последнего царя Тарквиния Гордого Рим стал республикой (510/509 г. до н. э.). Преемственность с предыдущим периодом не была нарушена. По-прежнему монархическое начало (в лице двух выборных высших должностных лиц с большими полномочиями — консулов) сочеталось с аристократическим и демократическим. Плебеи продолжили борьбу с патрициями и в конечном счете выиграли ее: сначала получили право выбирать из своего состава народных трибунов с правом вето на распоряжения должностных лиц (494 г. до н. э.), затем добились записи законов («Законы XII таблиц», 449 г. до н. э.), отмены долгового рабства и порабощения граждан (326 г. до н. э.), права доступа в коллегии жрецов.

С победами плебеев и уравниванием их в правах с патрициями в Риме к III в. до н. э. окончательно сложилась гражданская община — *цивitas*, обладавшая, в сущности, тем же набором признаков, что и греческий полис.

В царский период, по словам Аристотеля, в Риме сложилась система «геометрического, или пропорционального, равенства»: чем гражданин был богаче и знатнее, тем больше обязанностей он имел перед общиной. Используя материалы задания 2 в конце параграфа, выскажите свое мнение о том, остался ли в силе охарактеризованный философом принцип в республиканском Риме. Имейте в виду, что слово «республика» в переводе с латинского означает *общее дело*.

Но ключевым, определявшим направление исторического развития Древнего Рима был, пожалуй, процесс его территориального роста. В результате многочисленных войн (с латинами, этрусками, галлами, самнитами, греческими колонистами) под властью Рима в III в. до н. э. оказался весь Апеннинский полуостров. Три Пунические войны с Карфагеном, государством на Севере Африки (264—241, 218—201, 149—146 гг. до н. э.), войны с Македонией, Сирией, подчинение городов Греции превратили Рим в крупнейшую державу тогдашнего мира, в «хозяина» Средиземноморья. Римская экономика получила мощный толчок к развитию. Уровень жизни населения, причем всех его слоев, существенно вырос.

На двух последствиях формирования Рима как средиземноморской державы необходимо остановиться подробнее.

Именно в Риме своего расцвета достигает явление, о котором мы не раз упоминали, — античное классическое рабство. Рабов было много и в Греции; там были теоретически обоснованы положения о «естественной природе» рабства; рабов использовали на рудниках, в строительстве, в сельском хозяйстве, в работе по дому, существовала своеобразная прослойка рабов интеллигентных профессий (поэты, врачи, музыканты и пр.). Но Рим превзошел всех своих предшественников. Дело даже не в том, что рабов имели едва ли не все свободные римляне, включая самые бедные слои населения, не в том, что их было очень много, и не в том, что стоимость раба была крайне низкой. Важно обратить внимание на широкое использование рабов в ремесле и особенно в сельском хозяйстве (в Греции этого не было): сложился особый тип организации сельскохозяйственного производства — средняя по размеру рабовладельческая вилла, на которой труд рабов был основным. Продукция предназначалась для продажи, и рабство, таким образом, весьма успешно сочеталось с развитым товарным производством и денежным обращением. В римском праве нашла завершение и тенденция к оформлению юридического статуса раба.

Сравните характеристики античного рабства, принадлежащие греческому философу Аристотелю и римским юристам Гаю и Ульпиану. О каких особенностях отношения к рабству в античности они свидетельствуют? Определите статус раба в римском праве.

1. «Одни естественно являются свободными, а другие — естественно рабами, и... по отношению к этим последним рабское положение столь же полезно, как и справедливо» (Аристотель).
2. «Рабы суть вещи» (Ульпиан).
3. «Главное разделение в праве лиц состоит в том, что все люди или свободны, или рабы»; «Господа имеют над рабами право жизни и смерти...» (Гай).

Территориальный рост Рима, бурное развитие торговли и рабства имели своим следствием острейший социально-политический кризис II—I вв. до н. э. По сути, это был кризис римской гражданской общины и республиканской формы правления. О чем идет речь? О разорении мелких и средних крестьянских хозяйств, резком увеличении городского люмпен-пролетариата (социального слоя, жившего за счет государства, дававшего ему хлеб, деньги и зрелища), усилившемся соперничестве двух новых групп в верхушке римского общества — нобилитета (из знатных семей) и всадников (землевладельцы, откупщики, крупные торговцы), обострении конфликта между центром и провинциями, становившейся все более очевидной тенденции к установлению власти единоличного правителя — диктатора, размывании традиционных римских ценностей и добродетелей. Попытки Тиберия и Гая Гракхов остановить обезземеливание крестьянства (вторая половина II в. до н. э.) вызвали гражданские столкновения и в конечном счете ни к чему не привели. А вот диктатуры Суллы (138—78 гг. до н. э., годы единоличного правления — 82—79), а затем и Цезаря (102 или 100—44 гг. до н. э., пожизненный диктатор с 44 г. до н. э.) показали, что падение республики неизбежно.

Римская империя: расцвет, кризис, падение. «Проводите меня аплодисментами, кажется, я неплохо сыграл свою роль» — такими, как считается, были последние слова основателя Римской империи Октавиана Августа (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.). У императора были основания так утверждать. Окончательный выбор в пользу единоличного правления и империи историки связывают с шагом, который, на первый взгляд, был направлен на восстановление республики.

Победитель в длительном соперничестве за власть, начавшемся после убийства Цезаря (44 г. до н. э.), Октавиан объявил в 27 г. до н. э., что отказывается от всех чрезвычайных полномочий и остается лишь принцепсом, первым в списке сенаторов (империю Августа и его преемников называют по-

Октавиан Август.

этому принципатом). Благодарный Сенат вдобавок к титулам пожизненного императора, ежегодно переизбиравшегося народного трибуна наградил Октавиана титулом Август (буквально — «возвеличенный божеством»). Покровитель искусства и культуры, поклонник традиционных римских ценностей, сторонник строгого и простого образа жизни в духе славной старины, император, однако, вел Рим отнюдь не в прошлое. Ряд историков полагают, что по своему значению переход к империи и складывание принципата были не чем иным, как революцией, коренным изменением существующих порядков. Именно при Августе в огромной римской державе удалось связать воедино центр и отдаленные, расположенные в Африке, Европе, Азии провинции.

И если наступившее после смерти Августа столетие ярко показало, с какими опасностями для общества сопряжено неограниченное единоличное правление и сколь неотвратимо судьба подданных империи зависит от моральных качеств ее властителей (Нерон, Калигула и другие известные своей жестокостью императоры из династии

Юлиев-Клавдиев), то II век н. э. — «золотой век Антонинов» (Антоний Пий, Траян, Марк Аврелий) — стал временем процветания, мира и экономического роста.

В III в. наступил кризис, из которого Римская империя (несмотря на то что в правления Диоклетиана и Константина Великого, в конце III и начале IV в., ситуацию удавалось существенно улучшить), по большому счету, выбраться не смогла. Уменьшалось количество рабов, росла экономическая замкнутость крупных землевладельческих комплексов (латифундий), все большее значение приобретали колонаты (арендаторы дробившихся на части поместий, постепенно прикреплявшиеся к земле), сокращалось городское население и число городов, предавались забвению ценности гражданского долга и гражданской ответственности. Старые римские религиозные представления вытеснялись христианством (о христианстве мы будем говорить в параграфе 7): после периода жестоких

гонений I—III вв. христианскую религию сначала было разрешено исповедовать наряду с другими, а к концу IV в. она стала государственной религией Римской империи. Императорская власть, превратившая в фикцию республиканские институты (Сенат, органы городского самоуправления), в этих условиях не только отказалась от военных походов с целью расширения территории государства, но и была вынуждена в 395 г. признать разделение империи на Западную и Восточную (центром последней был Константинополь, куда в 330 г. император Константин перенес столицу империи).

Кризис римского общества приобрел весьма значительные масштабы. Его питали: трудности с воспроизводством рабов, остававшихся важным элементом римской экономической системы, обострившиеся проблемы сохранения управляемости огромной империи, возрастание роли армии, милитаризация политической жизни, усиление апатии, тяги к роскоши, презрения к физическому труду у значительной части римского населения, в первую очередь городского.

Кризис был налицо, но пала бы Западная Римская империя так быстро и так легко, если бы не натиск варварских племен, мощной волной прокатившихся в IV—VII вв. по ее территории? Движение племен, завершившееся созданием «варварских королевств», известно под названием Великого переселения народов (наряду с германцами, большую активность в Центральной и Восточной Европе, прибалтийском регионе, на Балканах и границах Восточной Римской империи проявляли также славяне, именно в этот период разделивши-

Римский акведук (водопровод).

еся на западную, южную и восточную ветви и занявшие территорию современного расселения славянских народов).

Преувеличивать степень отсталости, «варварства» германцев не следует. Исследования показывают, что к III—IV вв. они имели довольно развитое земледелие, знали ремесла, поддерживали оживленные торговые контакты с римлянами и кельтами. Общество приобрело черты, свидетельствовавшие о преобладании родоплеменной знати, из числа которой избирались обладавшие устойчивой, хотя и не произвольной властью короли (конунги). Существовало рабство, более мягкое, чем в Риме, и не игравшее значительной роли в экономике. Важное значение имели военные дружины. Дружинники, объединявшиеся вокруг вождей, были связаны с ними узами личной службы и верности. Основой германского общества оставался широкий слой свободных общинников, статус которых определялся особым неделимым комплексом прав и обязанностей (в управлении, военном деле, суде), закрепленных за ними.

Проникавшие за Рейн и Дунай задолго до начала массовых миграций, отдельные германские племенные союзы с III в. селились на территории империи в качестве союзников, или федератов, включались в состав римской армии. Германские аристократы получали хорошее античное образование, добивались значительного влияния в политической жизни и военном руководстве Рима. Говорят даже о варваризации Рима к началу Великого переселения народов. Преобладал, однако, пожалуй, обратный процесс — романизация германцев, овладевавших элементами римского права, усваивавших традиции отношений собственности, собственных античности, приобщавшихся к формам социокультурной жизни обитателей империи. «У них у всех одинаковый внешний вид, насколько это возможно в таком большом количестве людей», — говорил о германцах римский писатель и историк Тацит в I в. н. э. К IV в. римляне научились различать их лица.

Прочитайте отрывок из трактата римского христианского писателя Сальвиана (V в.):

«Бедные разграбляются, вдовы стонут, сироты угнетены до того, что многие, принадлежа к известной фамилии и получив хорошее воспитание, бывают вынуждены искать убежища у неприятелей римского народа. Чтобы не сделаться жертвою несправедливых преследований, они идут искать у варваров римского человеколюбия, потому что не могут переносить у римлян варварской бесчеловечности. Хотя они чужды варварам, к которым бегут, и по нравам, и по языку, хотя их поражает грязный образ жизни варваров, но, несмотря на все то, им легче привыкнуть к варварскому быту, нежели переносить

несправедливую жестокость римлян. Они предпочитают жить свободно, нося звание рабов, нежели быть рабами, сохраняя одно имя свободных».

Сделайте все возможные выводы о причинах падения империи.

Мирный период взаимодействия позднеимских и германских начал, видоизменившего в определенной мере социальные институты и Рима, и германцев, сменился бурной эпохой Великого переселения. Воинственность германских племенных союзов в первую очередь порождалась особым состоянием общества, в котором еще жизнеспособные родоплеменные структуры использовались для удовлетворения страсти к обогащению и экспансии, охватившей знать, дружину, лиц, окружавших конунгов и вождей. В этих условиях давление степных кочевников (гуннов, прежде всего), внутренние перемещения племен, неблагоприятное сочетание природно-климатических циклов привели в движение германские народы, и вектор этого движения был направлен на Рим, Западную Римскую империю.

В V в. на территории Западной Римской империи уже существовали королевства вестготов (возникло в 418 г. в Южной Галлии, затем распространилось на Испанию), алеманнов (в 420 г. в Северной Галлии), вандалов (в 429 г. в Северной Африке), бургундов (в 443 г. в долинах верхнего Рейна и Соны).

Традиционно датой, отделяющей античность от Средних веков, считается 476 год (представление об этом сложилось, по-видимому, уже в VI в.). Последний римский император Ромул Августул был свергнут вождем небольшого племени скиров Одоакром, знаки императорской власти были отосланы в Константинополь. В сущности, это был чисто символический акт.

Через десять лет после низложения Ромула Августула в Северной Галлии утвердилось господство франков, а чуть позже (в 493 г.) в Италии сложилось государство остготов.

Таким образом, к концу V в. гибель Западной Римской империи, а с ней и античной цивилизации становится фактом. Эпоха древности заканчивается.

1. Когда возникли древнейшие цивилизации в Европе? Какую роль в их формировании и развитии сыграли природно-климатические условия Средиземноморья?
2. Какие социальные и экономические последствия вступления Древней Греции в железный век вам известны?
3. Что такое Великая греческая колонизация? Каковы ее причины, значение и последствия?
4. В чем состояли реформы Солона? Какую роль в развитии Афин они сыграли?
5. Что такое античный полис? Какие признаки его отличают?

6. Каковы особенности Афин и Спарты как полисов? Как складывались отношения между ними? 7. В чем видят историки причины и сущность кризиса полиса? 8. Что такое эллинизм? Какую роль в его становлении сыграли походы Александра Македонского? 9. Какие этапы выделяются в истории римской цивилизации? 10. В чем состояли причины борьбы патрициев и плебеев? Чем она закончилась? Какое значение эта борьба имела для становления римской гражданской общины? 11. В чем сходство греческого полиса и римской цивитас? В чем различия? 12. Что такое античное классическое рабство? Что отличает его от рабства на Древнем Востоке? 13. Как и когда в Риме произошел переход от республики к империи? Какие этапы в развитии империи выделяют историки? 14. Каковы причины кризиса и падения Западной Римской империи? 15*. В чем своеобразие античных цивилизаций Европы по сравнению с цивилизациями Древнего Востока?

1. Ниже приведены обобщенные оценки историками значения и своеобразия Афин и Спарты. Какие из них представляются вам наиболее точными? На чем основаны эти оценки?

А. «Древнегреческая, в частности афинская, демократия представляла собой выдающееся явление в истории человечества, ибо не только впервые появилось само понятие «демократия», но и последовательно проводилась в жизнь сама эта система. Вместе с тем то была демократия для меньшинства, так как она распространялась только на граждан. Политическими правами не пользовались женщины, метеки — иноземцы, постоянно проживавшие в Афинах... Никаких политических прав не имели и рабы... Демократия... в конечном счете представляла форму организации рабовладельцев» (Л. П. Маринovich, Г. А. Кошеленко).

Б. «Греческая демократия является ответом на восточный деспотизм и в то же время попыткой обеспечить всем гражданам равенство перед законом. Однако вовсе не следует сравнивать современные демократические западные государства с греческой демократией. Это была прямая демократия в отличие от нашей представительной демократии. Широкая прослойка афинского населения не принимала участия в голосовании... В этой дискриминации греки не видели ничего ненормального. Древние общества были рабовладельческими, основанными на праве частной собственности. Тот, кто может предложить лишь свои руки, не имеет времени для активного

участия в делах общества, не является активным гражданином (греч. *polites*), а лишь частным лицом (греч. *idiotes*)» (История Европы / Под ред. Ф. Делуша).

В. «Застывшая на точке замерзания экономика, почти абсолютная изоляция государства от внешнего мира, бесцеремонное вмешательство государства в частную жизнь граждан, подавление личной инициативы во всех ее проявлениях, нивелировка человеческой индивидуальности и как прямое следствие — беспросветная политическая реакция и культурная отсталость... Греки называли спартанское государственное устройство привычным им термином олигархия... И лишь совсем недавно было найдено, как кажется, правильное определение. Его дал, пожалуй, самый выдающийся отечественный исследователь спартанского феномена Ю. В. Андреев, определивший спартанскую государственность как одну из самых ранних форм тоталитарного государства. «Краеугольными камнями спартанского тоталитаризма, — отмечает он, — стали именно те социальные и политические институты, которые по замыслу их создателей должны были служить главной опорой демократического строя» (М. М. Казаков).

Г. «Кто говорит о греческой культуре как об основе европейской культуры, не должен забывать о Спарте. Вся классическая греческая культура, с которой так часто отождествляют Афины, никогда не достигла бы зрелости и расцвета, если бы «лишенный творческого начала, дисциплинированный и полуварварский народ» не умирал бы за Грецию в Фермопилах, в Саламине и Платеях» (Г. К. Кальтенбрунер).

2. Как отмечают исследователи, для римской гражданской общины в III в. до н. э. были характерны неразрывная связь понятий «гражданин», «воин» и «земледелец», равенство прав граждан, власть народного собрания, большая роль религиозных обрядов, почтительное отношение к предкам знатных родов, восприятие римского народа как народа, предназначенного судьбой для побед и господства над другими народами, представление о том, что успех отдельного человека возможен только в том случае, если он полезен общине в целом.

Выскажите свое отношение к этим представлениям. Какие из них кажутся вам значимыми для современного мира? Какие, по вашему мнению, утратили свою актуальность? Обсудите это задание в классе.

§ 6.

Древнейшая история нашей Родины

Древние люди на территории нашей страны. Наша Родина — Россия располагается на огромных просторах Евразии — от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до Черного моря на юге. Эта территория была обитаема с незапамятных времен.

Древний человек появился на территории России (на Северном Кавказе и в Прикубанье) около 700 тысяч лет назад. 100—35 тысяч лет назад он поселился на Нижней Волге, Среднем Урале и в некоторых других местах. 35—10 тысяч лет назад происходит заселение Сибири и севера европейской части России. Об облике и жизни людей в этот период можно судить лишь на основе археологических раскопок, которые в целом подтверждают общие закономерности эволюции экономической и общественной жизни древнейших людей, характерные и для других регионов мира.

Однако в последующем течение исторического времени на территории нашей страны существенно замедлилось, поскольку здесь позже отступил ледник и началось потепление. В то время когда в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда, а затем в Средиземноморье и других регионах мира возникали первые очаги цивилизации, на просторах Восточно-Европейской равнины и Сибири господствовал первобытнообщинный строй, хотя и с постепенно развивавшейся культурой — от неолита к бронзовому, а затем и железному веку.

Греческая колонизация Причерноморья. Более быстрые темпы общественного прогресса наблюдались в районе Причерноморья. Катализатором ускорения стала массированная греческая колонизация. В VI—IV вв. до н. э. тысячи семей из греческих полисов отправлялись на гребных и парусных судах в неизведанные дали в поисках плодородных земель. Греческие переселенцы основали на северном и восточном побережьях Черного моря города-государства Ольвию, Пантикапей, Феодосию, Херсонес и др. Первоначально причерноморские города, подобно греческим, были городами-республиками, с демократическими порядками и развитыми элементами рабовладельческого строя.

Вокруг городов часто располагались поселки местных племен. Между греками и местными жителями существовали довольно оживленные торговые связи, хотя нередко были и военные конфликты. Постепенно происходило смешение греческого и местного населения.

В V в. до н. э. греческие города, расположенные на берегах Керченского пролива, объединились в Боспорское государство. Его столицей стал Пантикапей. В IV в. до н. э. Боспорское государство включало в себя Таманский полуостров, а также земли на восточном побережье Азовского моря. Жившие здесь племена (скифы, меоты, адыги) признали власть Боспора, а местная племенная верхушка волилась в состав боспорской знати. Вероятно, это повлияло на характер политической власти в государстве. В отличие от других причерноморских полисов правители Боспора не выбирались, их власть передавалась по наследству, и они назывались царями.

Боспорское царство являлось развитым государственным объединением, достигшим высот античной экономики и культуры, тесно связанным с греческим, а затем римским миром и ориентированным на развитие экономических и культурных связей с ними. Из Боспора вывозились в Грецию, Малую Азию, а затем в Рим хлеб, скот, рыба, кожи, вино, некоторые ремесленные изделия, а также рабы. Ввозились оливковое масло, металлические изделия, ткани, керамика, украшения, предметы искусства.

Наиболее интересной исторической фигурой был Митридат IV Евпатор (132—63 гг. до н. э.), понтийский царь, который стал править Боспорским государством, подчинив почти все греческие города Черноморья, Малую Армению и Колхиду. В союзе с Арменией Великой (царь Тигран II) и Иберией он вступил в борьбу с могущественной Римской империей, но был разбит.

Скифское государство. В результате греческой колонизации Северного Причерноморья местные племена не были оттеснены с обширных территорий лесостепи и лесов, так как число греков было невелико. Более того, обе стороны были заинтересованы в меновой торговле. Под воздействием более развитой культуры местные племена постепенно трансформировались, сделав гигантский скачок к античной цивилизации.

Ближайшими соседями греков в Причерноморье были ираноязычные племена, получившие собирательное название — скифы. (В VIII в. до н. э. скифы, пришедшие с востока из-за Дона, вытеснили из Северного Причерноморья его древнейших жителей киммерийцев, ушедших в Малую Азию.)

Скифские племена разделялись на скотоводческие и земледельческие. Они управлялись советом старейшин и вождями, которые выбирались всем населением. Тесные торговые контакты с греческими городами-колониями способствовали складыванию в скифском обществе социально-имущественного неравенства. Вершиной процесса взаимовлияния греческой и местных локальных цивилизаций стало возникновение

в IV в. до н. э. Скифского государства. Оно занимало обширную территорию от Дуная до Дона и находилось под сильным влиянием Боспорского царства. Во главе Скифского государства стоял царь, его власть была наследственной и обожествлялась. В то же время полномочия царя ограничивались союзным советом и народным собранием. В государстве существовали элементы патриархального рабства.

На рубеже III—II вв. до н. э. в пределы Скифского государства вторглись кочевые племена сарматов, обитавших в степных районах за Доном. Они оттеснили скифов в Крым. Границы Скифского царства значительно сократились, его столицей стал Неаполь (располагался вблизи нынешнего Симферополя).

В I в. н. э. на территорию Причерноморья вступили войска Римской империи. Скифское государство было разгромлено, большинство греческих городов перешли под власть Рима.

В III в. в Северное Причерноморье вторглись готы, обитавшие на южном побережье Балтийского моря. К союзу готских племен присоединились многие населявшие эти территории племена. Возникает огромная держава во главе с готским владыкой Германарихом. Ее центр находился на юге современной Украины. Под водительством готов совершались нападения на Боспорское царство и греческие города-колонии.

Однако господство готов в Северном Причерноморье было недолгим. Во второй половине IV в. готский союз племен был разгромлен кочевыми племенами гуннов, хлынувшими на запад из степей Приуралья. Нашествие гуннов сопровождалось страшными погромами. Они нанесли окончательный удар по греческим государствам Северного Причерноморья. Так закончилась античная эпоха на территории нашей страны, получившая распространение лишь в одном ее уголке — Причерноморье.

Восточные славяне. Большая часть территории нашей страны находится в зоне лесов, занимающих основную часть Восточно-Европейской равнины. Древними жителями лесного севера от Балтийского моря до Уральских гор были финно-угорские племена — чудь, меря, весь, мурома, черемись, мордва и др. Население лесной зоны долгое время не было затронуто бурными событиями, сотрясавшими тогдашний мир. Оно проживало достаточно стабильно в течение многих веков. Новые культурные импульсы доходили сюда в очень ослабленном виде и затухали в безбрежных лесных пространствах. Жители лесных районов не имели контактов с античным миром. Распад первобытного общества протекал в лесной полосе медленнее, чем в степной.

Достаточно размеренное течение жизни в этих районах было нарушено в середине I тыс. н. э. с появлением здесь сла-

вянских племен, пришедших в движение в эпоху Великого переселения народов.

По мнению большинства ученых, прародиной славян являлась Центральная Европа, где они жили в значительном отдалении от границ Римской империи. Присутствие славян, вернее их предков (протославян), на территории нашей страны прослеживается начиная с XV в. до н. э. Некоторые историки считают, что протославянами являются скифы-пахари, обитавшие в лесостепи между Днестром и Доном. Во II—IV вв. н. э. предки славян входили в состав черняховской археологической культуры. Территориально она простиралась от Карпат до Северского Донца и включала в себя различные этносы: на юге — иранцев, на западе — фракийцев, на северо-западе — праславян. Черняховцы являлись составной частью многоэтнического государства Германариха. В V в. славяне составляли большинство населения Гуннской державы Аттилы. В отличие от воинственных гуннов и германцев, славяне не принимали участия в битвах, поэтому они не упоминаются в письменных источниках, но в археологической культуре того времени четко прослеживаются славянские черты. После распада государства Аттилы славяне выходят на историческую арену.

Расселение славян происходило в VI—VIII вв. по трем основным направлениям: на юг — на Балканский полуостров; на запад — в Среднее Подунавье и междуречье Одера и Эльбы; на восток и север — по Восточно-Европейской равнине. Соответственно формируются три ветви славянства: южная, западная и восточная.

Византийские и германские средневековые авторы называли славян склафинами (южная ветвь славян) и антами (восточная славянская ветвь). Славян, живших по южному побережью Балтийского моря, иногда называли венетами или венетами (западные славяне).

В VI — начале VII в. восточные славяне заселили обширную территорию Восточной Европы — от Карпатских гор на западе до Днепра и Дона на востоке и до озера Ильмень на севере. На всех окраинах расселения славян они проживали совместно с другими этносами. На юге это были остатки иранцев и пришедшие тюрки; на северо-востоке — различные финно-угорские племена; на северо-западе такими соседями являлись балты. И славяне, и соседние с ними этносы взаимно влияли друг на друга. Пожалуй, особенно большое воздействие на славян оказали древние жители нашего юга — иранцы.

Результатом мощных миграционных сдвигов стало разрушение древних родовых связей и усиление связей территориальных, соседских. Возникают территориально-политические союзы восточных славян — поляне, северяне, древляне, ра-

димичи, вятичи, кривичи, полочане, словене ильменские, дреговичи, волыняне (бужане, или дулебы), белые хорваты, уличи, тиверцы. Ранние восточнославянские объединения либо носили старые племенные названия (кривичи, хорваты, дулебы, северяне), либо получили новые имена, чаще всего связанные с характером занимаемой территории (дреговичи, поляне, древляне) или с реками, вдоль которых они селились (бужане, полочане). Названия отдельных племен связывались с легендарными предками (вятичи — с Вятко, радимичи — с Радимом). Примечательно, что эти союзы уже занимали определенную четко фиксируемую территорию, т. е. налицо одна из черт, свидетельствующих о переходе к государственным порядкам.

В территориальной славянской общине не было культа рода и племени, в ее состав легко принимались чужеземцы. Управление в такой общине было связано прежде всего с хозяйственными задачами и строилось на выборных началах.

Своих старейшин славяне выбирали всем миром на народном собрании — вече. Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский отмечал, что племена славян «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии) и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом».

Восточные славяне были оседлым народом. Их основным занятием являлось земледелие, хозяйство славян имело натуральный характер. Каждая община должна была обеспечивать себя всем необходимым: посудой, орудиями труда и оружием.

В то же время наблюдается значительное отставание населявших территорию России племен в уровне развития духовного мира по сравнению с эпицентрами раннерабовладельческой и античной мировых цивилизаций. Научные познания скифов, сарматов, финно-угров, балтов, праславян носили чисто эмпирический характер, необходимый для занятия земледелием, скотоводством, гончарным промыслом, изготовления бронзовых, а затем железных орудий, строительства домов, военных набегов. Достижения греческой, а затем римской науки и культуры доходили лишь через греческие колонии, боспорские города, торговые связи со Средиземноморьем, частично — через Закавказье (на сибирские южные окраины — через связи с Китаем и Индией) и не оказывали значительного влияния на большую часть населения, проживавшего в лесостепной полосе.

Тюркские народы и государства на территории нашей страны. Тюркские народы появились на территории нашей страны сравнительно поздно. Незначительная часть пратюрок входила в состав гуннского союза. Массовое вторжение тюркских племен из глубин Азии в степные районы Причерно-

морья началось в VI в. На огромном пространстве от Монголии до Волги они создали свое государство — Тюркский каганат. Глава этого государства обосновался в предгорьях Алтая. Он носил почетное звание хакана, или кагана. Этот титул означал, что ему подчинялись правители всех племен, вошедших в состав тюркского государства, — ханы, а сам каган являлся «ханом ханов». В середине VII в. Тюркский каганат распался, однако пришедшие из Азии тюркские племена прочно освоили степные просторы Восточной Европы, оказав большое влияние на местное население.

В VI в. из Центральной Азии в степи Западного Прикаспия вторглись кочевые племена аваров. Через Северное Причерноморье они устремились к Дунаю и на Балканы, опустошив земли, занимаемые местными племенами. На юге Европы они создали свое государство — Аварский каганат. Это было непрочное объединение различных племен во главе с аварами, которое держалось лишь на военном подчинении и подкупе племенной верхушки. Придя в Европу, авары не изменили свой образ жизни. Они занимались кочевым скотоводством, но главным видом деятельности были набеги на соседние племена и государства. В первой половине VII в. они потерпели сокрушительное поражение от Византии, причем в знаменитой осаде Константинополя в 626 г. в качестве союзников аваров участвовали и славяне. Судя по русской летописи, под власть аваров попало племя дулебов. В конце VIII в. Аварский каганат был окончательно разгромлен франками Карла Великого, действовавшего в союзе со славянами.

В VII в. в степях Северного Кавказа стал складываться Хазарский каганат. Хазары постепенно подчинили многие кочевые и земледельческие племена Северного Кавказа, Приазовья, части Крыма, а также степных и лесостепных территорий Восточной Европы вплоть до Днепра, заставив их платить дань. В дельте Волги хазарские правители построили свою столицу — Итиль, которая стала крупнейшим в Восточной Европе ремесленным и торговым центром. В городах Хазарии звучала речь на разных языках, ее население исповедовало различные религии. Сами хазары долгое время были язычниками. В VIII в. хазарская верхушка приняла иудаизм. Хазарский каганат находился в значительной близости к территории, заселенной восточными славянами. Они подчинили себе некоторые восточнославянские племенные союзы — северян, полян, вятичей и радимичей, обложив их данью — «по горностаю и белке от дыма», т. е. с каждого дома.

В VII в. свое государство — Великую Булгарию создали тюркоязычные болгары. Оно занимало территорию от Кубани до Днепра. В 30—70-е гг. VII в. между булгарами и хазарами шли непрерывные войны. Потерпев поражение от Хазарского каганата, часть болгар перебралась на Дунай, смеша-

лась здесь с местным славянским населением. На Балканском полуострове было создано государство Болгария. Другая часть переселилась в Среднее Поволжье — на Волгу и Каму. Подчинив местные финно-угорские племена, болгары образовали в IX в. Волжско-Камскую Булгарию. Некогда воинственные кочевые болгары, расселившись в лесной полосе, переходили к оседлому образу жизни, перенимая у местного населения приемы ведения земледелия. До X в. Волжская Булгария была небольшим государством, зависимым от хазар. В первой половине X в. происходит ее усиление. Булгарские правители распространили свою власть на всю Среднюю и на Нижнюю Волгу. Под влияние Булгарии попали башкирские племена, обитавшие на Южном Урале. В 922 г. ислам стал официальной религией государства.

В VII—IX вв. сложился союз тюркоязычных племен печенегов. Они кочевали между Волгой и Аралом. В IX в. печенеги заняли причерноморские степи — огромную территорию от Нижней Волги до устья Дуная. Под их контролем находилась вся нижняя часть Днепра.

Норманны — варяги — русь. В VIII—IX вв. в Европе началась так называемая эпоха викингов, когда вследствие избытка населения в бедных скандинавских странах часть его устремилась на поиски новых территорий, совершая грабительские морские экспедиции по всей Европе. Выходцев с севера называли норманнами («северными людьми»).

Норманнские экспедиции в Восточную Европу имели свою специфику, которая обуславливалась, во-первых, тем, что там викинги сталкивались с местным населением, находящимся приблизительно на том же цивилизационном уровне, что и они сами. А во-вторых, славянские земли не сулили норманнам богатой добычи. Здесь не было ни плодородных пашен, ни виноградников и оливковых рощ, так привлекавших скандинавов в других странах. Проникновение на Восточно-Европейскую равнину носило военно-торговый, а не захватный характер. Экономически самым привлекательным для норманнов был транзитный путь в Византию и на Ближний Восток по сети рек, соединявших Балтику с Черным и Каспийским морями. Коммерческая значимость этого маршрута определялась тем, что мусульманское завоевание Средиземноморья в VII и VIII вв. разорвало торговые связи Западной Европы с Ближним Востоком.

Осваивая реки Восточно-Европейской равнины, норманны воздвигали вдоль главных речных путей опорные пункты для складирования товаров, которые поступали к ним в виде дани с местных жителей — славян и финнов, а затем каждую весну под усиленной охраной отправляли их в Константинополь. В свои торговые предприятия они втягивали и славянских купцов.

Как правило, руководители норманнских отрядов (конунги) заключали союзы с местной знатью, выгодные обеим сторонам. Нередко уплата дани местным населением сочеталась с выполнением норманнами не только функций посреднической торговли, но и военного наемничества, а наемных воинов в Средние века называли *варягами*. Наиболее тесные контакты с норманнами сложились в Приильменье, в зоне обитания словен и финно-угорских племен чуди и меря.

Одной из самых спорных проблем в древнерусской истории является вопрос о происхождении термина «русь». Большая часть современных историков считает, что слово «русь» возникло в Новгородской земле как результат славяно-финско-скандинавских языковых взаимодействий. В Восточной Европе набегами скандинавов первыми подверглись финские племена Прибалтики. Они называли их *ruotsi*. Это слово бытовало на Балтике у разных народов для обозначения рати, войска. Вслед за финнами это название стали употреблять восточные славяне, и в соответствии с законами языка оно превратилось у них в «росы» или «русы».

Советские историки отстаивали славянское происхождение слова «русь», выводя его из названия реки Рось, по берегам которой жило племя росичей, русичей. Некоторые историки считают, что русы — это большое племенное объединение во главе с аланами, занимавшее территорию Причерноморья от Таманского полуострова и бассейна Кубани до центрального Предкавказья включительно и даже какие-то области Закавказья. Именно эти русы совершали первые морские набеги на Византию в IX в.

Некоторые исследователи различают «три вида русов». Первые — это руги, происходившие от северных иллирийцев. Вторые — это рутены, возможно, кельтское племя. Третьи — это «русы-тюрки», сармато-аланы Росского каганата в степях Подонья. Все они в силу тех или иных обстоятельств оказались в зоне активных контактов со славянскими племенами, постепенно ославянились, получив название русов. В конце IX в. из представителей разных русов сформировался так называемый «род русский», который соединил в себе выходцев из Подонья, Приднепровья, Придунавья и Прибалтики.

1. Какую роль сыграло античное наследие в истории Европы и нашей страны? 2. Каково участие славян в Великом переселении народов? 3. Каковы характерные черты общественных отношений, сложившихся у восточных славян? Можно ли утверждать, что они имели значительные особенности по сравнению с племенами, заселившими Западную Европу? 4. Каковы особенности норманнского присутствия в Восточной Европе по сравнению с Западной? 5. Какие точки зрения существуют в исторической науке по поводу происхождения слова «русь»?

Наибольшее число заимствований в славянском языке происходит из иранских языков (например: бог, богатырь, боярин, хата, собака, топор и др.), в то время как практически отсутствуют языковые заимствования у финнов, с которыми славяне смешивались в ходе колонизации северо-востока Руси. Как вы думаете, почему?

§ 7.

Духовный мир древних обществ

Мифологическая картина мира. Существует множество определений понятия *картина мира* и множество подходов к классификации ее форм и типов. Говорят о географической, физической, механической, геополитической, культурной, религиозной, научной, художественной картинах мира. Список можно продолжать почти до бесконечности.

В качестве рабочего примем следующее определение данного понятия: *картина мира* — это полусознанное или осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры, которое включает в себя представления о личности и ее отношении к обществу, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории и ценности времени, о соотношении нового и старого, о смерти и душе. Картина мира передается от поколения к поколению, изменяется в ходе развития общества, неисчерпаема по содержанию и служит основой человеческого поведения. Это определение принадлежит российскому социологу А. И. Кравченко.

Сравните данное выше определение с характеристикой понятия *картина мира*, предложенной известным российским историком А. Я. Гуревичем. Что общего в этих определениях? Какие вы заметили различия?

Картина мира — «это система координат, (за)данная человеческому сознанию и человеческому поведению той общественной средой, в которой данный человек существует... Не столько человек обладает этой картиной мира, сколько она сама как бы владеет им».

Слово миф в буквальном переводе с греческого означает «предание, сказание». Мифы увлекательны, сюжетны, конкретны, образны, фантастичны, их невозможно оценивать с

позиций доказательности и достоверности. Все это не мешает признавать их способом познания мира, формой мироощущения и миропонимания.

Вот некоторые вопросы, которые вставали перед людьми и ответами на которые были мифы: как произошел мир, Вселенная, космос (космогонические мифы); как появились люди (антропогонические мифы); откуда пришли в мир боги (теогонические мифы); что такое жизнь и смерть; как устроен загробный мир; кто научил людей ремеслам, земледелию, создал правила и нормы их совместной жизни (мифы о культурных героях)?

Проанализируйте приведенные ниже мифы, отнесите их к одной (или нескольким?) группам, вспомните известные вам мифы, близкие по содержанию к указанным.

Шумеры считали, что до возникновения мира Земля и Небо были единым телом. Разделившись, они сохранили свойство отражаться друг в друге: так, семь небес отражаются в семи подземных отделах. Мир совершает годовой круг и в конце года возвращается на прежнее место.

В индийских Ведах рассказывается о первоначальном состоянии (хаосе), в котором не было ни воздуха, ни земли, ни неба, ни смерти, ни бессмертия. Вселенная родилась из вод. По одной из версий, из вод возникло золотое яйцо, расколовшееся на золотую и серебряную половины, будущие небо и землю.

Древние греки происхождения ремесел, огня, земледелия связывали с Прометеем, сыном титана Иапета и двоюродным братом Зевса. Древние китайцы полагали, что один из первопредков — Хуан-ди — изобрел лодки и колесницы, одежды из материи, начал строить дороги и вести счет времени.

В одном из древнеегипетских мифов создателем мира выступает бог Птах, который «языком и сердцем» создал первых богов — Шу и Тefнут, Геба и Нут, Исиду и Нефтиду, Осириса и Сета.

Древние германцы делили обитаемое пространство на землю, где живут люди, небо, в котором обитают боги и находится валгалла, рай для павших в битве воинов, и подземный мир — царство мертвых. Ясень Иггдрасиль связывает эти миры.

Какие особенности свойственны мифологической картине мира? Легко заметить, что человек в мифах не отделяет себя от природы, он ее неотъемлемая часть. Миф отражает мир не в понятиях, а в конкретных, наглядных, чувственных образах, которые одновременно подлежат символическому толкованию, направленному на постижение тайного смысла явлений.

Проанализируйте с этой точки зрения приведенную ниже информацию.

В египетских мифах дочь бога солнца Ра богиня Тефнут покидает Египет в образе львицы, но боги Шу и Тот уговаривают ее вернуться, явившись к ней в виде павианов. В одном мифе бог Ра, чтобы победить гигантского змея Апопа, обращается в рыжего кота; в другом он предстает в образе «золотого тельца, рожденного небом».

В мифе мы не увидим попыток найти причины и следствия современных людям событий и процессов. Если рассказано об их происхождении, в отдаленном прошлом обнаружены их истоки, значит, по логике мифа, о них известно все.

Время, в котором проходит реальная жизнь, и время, когда существовали *первые* вещи, *первые* люди, *первые* поступки, связаны только тем, что в том, давно прошедшем, мифологическом, священном времени предопределено все, что происходит в современности и произойдет в будущем. Мифологическая картина мира, таким образом, не признает логических противоречий, не задается вопросами об истинности предложенных объяснений, высшее оправдание видит не в точном знании, а в практическом опыте. Мир мифов устойчив, извечен, предсказуем и целостен.

«В прекрасном и яростном мире». Переворот происходит в VIII—II вв. до н. э.; около 500 г. до н. э. можно провести своего рода ось мировой истории, а указанные века обозначить понятием *осевого времени*. Эта концепция введена в науку в середине XX в. немецким философом К. Ясперсом.

Прочитайте отрывок из книги К. Ясперса «Смысл и назначение истории»:

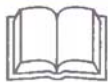
«В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы... и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда... в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки — Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции — это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга».

Предложите свое определение понятия *осевое время*. Обсудите его в классе.

Развивая эту мысль, Ясперс пришел к убеждению, что именно в осевое время началось преодоление мифологической картины мира. Дадим слово философу: «Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели... Началась духовная борьба... Испытывались самые противоречивые возможности... Были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей».

Буддийская духовная традиция. Имя основателя буддизма — Сиддхартха Гаутама, он был царевичем маленькой страны племени шакьев в Северной Индии (его называли также Шакьямуни, «мудрецом из племени шакья»). Годы его жизни точно неизвестны; можно встретить указания на такие даты: 623—544, 556—476 или 553—473 гг. до н. э. Рассказ о пережитой 29-летним Сиддхартхой душевной драме поразительно прост: в течение одного дня ему, выросшему в царском дворце, довелось увидеть прокаженного, дряхлого старика, похоронную процессию и монаха-аскета. Бросив жену и сына, царевич бежал, присоединился к аскетам, но ответа на мучившие его вопросы не находил. Через несколько лет, после 49-дневных непрерывных размышлений, к Шакьямуни пришло озарение, и он стал Буддой (Просветленным).

Четыре благородные истины явились к нему, в парке Ришшипатана (Исипатана) он поделился ими с пятью своими первыми учениками.

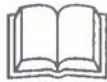
Прочитайте отрывок из свода буддийских канонических текстов Типитака:

«И вот... благая истина о том, что существует страдание. Рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание... А вот... благая истина о том, что страдание имеет причину. Это жажда... связанная с наслаждением и страстью, находящая удовольствие то в одном, то в другом... А вот... благая истина о том, что страдание может быть уничтожено. Это уничтожение жажды и полное уничтожение страсти, отказ от них, отречение от них, освобождение от них, отвращение от них. А вот... благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания».

Объясните смысл выражения «четыре благородные истины буддизма». В чем они состоят?

Будда критиковал кастовое деление и утверждал, что спасение не зависит от того, к какой варне принадлежит чело-

век. Но эта критика не была призывом к изменению социальных отношений. Человек может спастись, однако путь к спасению лежит не через исправление общества. Спасти, освободиться от страстей и страданий, достичь *нирваны* (высшего состояния полноты внутренней жизни, отрешенности от желаний, совершенной удовлетворенности) может тот, кто духовно изменил себя, прошел так называемый *восьмеричный путь*: достиг правильных взглядов, правильных намерений, правильной речи, правильных действий, правильного образа жизни, правильных усилий, правильной памяти, правильного сосредоточения.

Прочитайте отрывок из свода буддийских канонических текстов Типитака:

«Я овладел этим учением, глубоким, трудным для понимания, трудным для постижения, умиротворяющим, высоким, находящимся за пределами того, что доступно рассудку, тонким, понятным только для мудрых».

Как характеризует буддийский канон учение Шакьямуни? С какими трудностями оно должно было, по вашему мнению, столкнуться?

В Индии буддизм получил государственную поддержку и покровительство в державе Маурьев при царе Ашоке (III в. до н. э.). Позднее он был в значительной мере вытеснен индуизмом, вобравшим в себя некоторые его положения. В первые века нашей эры буддизм получил определенное распространение в Китае, Японии, Корее, в XIII в. — среди монголов. В современном мире он является одной из трех мировых религий (наряду с христианством и исламом). Государственной религией буддизм признан в Таиланде, Бирме, Камбодже и др. Из народов, населяющих Россию, буддистами являются буряты, калмыки, тувинцы, алтайцы.

Китайско-конфуцианская духовная традиция. Конфуций, или Кун-цзы (около 551—479 гг. до н. э.), был создателем учения в первую очередь этико-политического. В отличие от буддизма он не отказывался от идеи исправления общественных не порядков. Проблемы государства, власти, управления, поведения чиновников, долга правителей и обязанностей подданных Учитель (так называли Конфуция уже современники) рассматривал сквозь призму представлений о добре и зле, чести и бесчестии, человечности и жестокости, т. е. сквозь призму нравственных норм.

Прочитайте фрагмент из «Бесед и суждений» Конфуция:

«Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Эта норма получила название «золотого правила нравственности». Иначе по форме и аналогично по сути «золотое правило» сформулировано философами Аристотелем, И. Кантом. Христианское понимание данной нормы содержится в Новом Завете. Предложите свое объяснение этому факту.

Конфуций — поклонник старины. Он верит в старинный постулат о правителе как о Сыне Неба, в божественное происхождение Поднебесной. Философ скептически относится к возможности исправить людей при помощи писаных законов. Ему ближе мысль о благодетельной силе обычаев и ритуалов, самосовершенствования и справедливости, великодушия и верности, покорности и почтения к старшим, чувства долга и мудрости.

Проанализируйте с этой точки зрения мысли Конфуция.

«Государь использует чиновников, следуя ритуалу, а чиновники служат государю, основываясь на преданности».

«Учитель сказал: «Шэнь! Мое учение пронизано одной идеей». Цзэн-цзы сказал: «Истинно так!» Когда учитель ушел, ученики спросили: «Что это значит?» Цзэн-цзы ответил: «Основные принципы Учителя — преданность [государю] и забота [о людях], больше ничего».

«Благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду».

«Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится».

«Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном».

«Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа [подобна] ветру; мораль низкого человека [подобна] траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер».

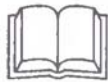
Почему Конфуций придавал решающее значение подготовке чиновников?

Конфуцианство, конечно, не было единственным учением, возникшим в Древнем Китае. Практически в одно время с Конфуцием о слиянии с природой учил Лао-цзы (даосизм); о необходимости жестокого принуждения к соблюдению законов писали *легисты*. Но судьба конфуцианства оказалась исключительной, не имеющей, пожалуй, аналогов. Уже во II в.

до н. э. оно, по существу, приобрело значение государственной идеологии. В середине I в. до н. э. Конфуций был обожествлен, был учрежден государственный культ Учителя с ритуалом жертвоприношения. Государственная идеология стала вместе с тем государственной религией. Этот культ был отменен только в 1928 г.

Иудейская духовная традиция. Иудаизм, религия еврейского народа, возник в Палестине на рубеже II и I тыс. до н. э. Священными для иудаизма являются книги, входящие в состав Библии и в христианской традиции называемые Ветхим Заветом. Последователи иудаизма именуют основные части Ветхого Завета так: Пятикнижие Моисеево (или Тора), Пророки и Писания. По мнению исследователей, 39 книг Ветхого Завета созданы в тысячелетний период с конца II до конца I тыс. до н. э.

Иудаизм был первой религиозной системой, основанной на строгом и последовательном единобожии (монотеизме; монотеистическими являются также две мировые религии современности — христианство и ислам).

Прочитайте фрагменты из библейской книги Исход:

«Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Иегова)». «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим... Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...»

В чем состоит сущность монотеизма?

В иудаизме сложилось развитое эсхатологическое учение — учение о конце света, конце земной истории человечества — и учение о спасении. Оно связано с верой в Мессию, спасителя, который придет, чтобы свершить суд над людьми, живыми и умершими, одних избрав для жизни вечной, других — для муки вечной.

Иудаизм содержал в себе еще одно важное для его последователей положение: бог Яхве заключил договор (завет) с еврейским народом, избранным им среди других народов к спасению.

Христианство, признающее Ветхий Завет неотъемлемой частью Священного Писания, устами апостола Павла истинным признало иной принцип: «Писание говорит: «всякий, верующий в Него, не постыдится». Здесь нет различия между иудеем и еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его».

Христианская духовная традиция. Эту важную для христианства мысль о равенстве всех людей перед Богом, не зависящем ни от этнических, ни от социальных различий, апостол Павел напоминает в другом своем послании: «Нет уже

иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Христианское вероучение родилось в I в. н. э. в Палестине, в тот момент являвшейся провинцией Римской империи — Иудеей. Священными книгами христиане, наряду с Ветхим Заветом, признают книги Нового Завета: четыре Евангелия (в буквальном переводе с греческого «*Благая весть*»), Деяния апостолов (ближайших учеников Христа), Послания апостолов и Откровение Иоанна Богослова (или Апокалипсис).

Именно Евангелия, авторами которых считают апостола Матфея, евангелиста Марка, евангелиста Луку и апостола Иоанна, рассказывают о земной жизни Иисуса Христа («Христос» — это греческий перевод еврейского слова «*Мессия*»), почитаемого Сыном Божиим, Богочеловеком, родившимся от Девы Марии, проповедовавшего слово Божие, распятого по решению римского прокуратора Иудеи, воскресшего на третий день после смерти, вознесшегося на небо к Богу Отцу. Христиане верят, что будет второе пришествие Христа, который вновь явится к людям, чтобы судить род человеческий, одних определяя к аду, других — к спасению.

Об историчности Христа ведутся долгие споры; большинство авторитетных мыслителей склоняются к мнению, что Христос — это реальное историческое лицо и что в Евангелиях нашли отражение трагические обстоятельства его жизни.

Христианство осуждалось римскими правителями, первых христиан подвергали жестоким преследованиям (из двенадцати апостолов лишь Иоанн, автор Евангелия, умер своей смертью), но остановить распространение нового учения в Римской империи оказалось невозможно.

Прочитайте отрывки из Нового Завета. Подумайте, что привлекало в христианском учении жителей Римской империи.

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найду покой душам вашим».

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки».

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

«Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь угодные уши, нежели богатому войти в Царствие Небесное!»

Раннее христианство было религией отверженных и бесправных; оно обращалось непосредственно к человеку, давало каждому надежду на спасение, проповедовало любовь и человечность, сострадание и верность.

Религии спасения. Буддизм, иудаизм, индуизм, христианство, зороастризм (вероучение древних персов), возникший позднее других ислам (о нем пойдет речь в § 11) ученые называют религиями спасения. Они — каждая по-своему — дают ответы на те духовные проблемы, которые вставали и перед отдельными людьми, и перед целыми цивилизациями. Человек остро и подчас болезненно осознавал свою особость, свое несовпадение с природой, свою слабость перед лицом государства — он искал ответы на великие вопросы бытия. Он находил их в религиях спасения, которые предлагали пути к личному совершенствованию, праведной жизни, бессмертию души, к Богу, к осознанию ответственности перед высшими, надличными силами и перед другими людьми.

Формирование научного мышления в древности. Мифологическая картина мира преодолевалась не только религиями спасения, но и формированием научного мышления, рационального (от слова «разум») познания окружающей природной и социальной действительности, самого человека. Научное знание ориентировалось на практические потребности людей, стремилось к доказательности и обоснованности, воспроизводимости результатов и достоверности. При этом оно переплеталось с мифологическими представлениями, религиозными истинами, фантастическими объяснениями тех или иных явлений.

Историкам хорошо известны открытия египтян, шумеров, вавилонян, китайцев, финикийцев, греков, римлян, персов, индийцев в области математики, геометрии, астрономии, физики, истории, географии.

Особое значение имеют философские системы, сложившиеся в древности.

Из курса обществознания вспомните, что вам известно о взглядах древних мыслителей на развитие природы и общества.

Мы говорили о конфуцианстве, упомянули о даосизме и легизме, созданных китайскими мыслителями. Античная философия представлена выдающимися именами: Гераклит, Парменид, Пифагор, Анаксимен, Демокрит, Анаксимандр,

Сенека, Лукреций Кар, Эпикур... Величайшими прозрениями отмечены учения греческих философов Сократа, Платона и Аристотеля.

1. Что такое картина мира? 2. Каковы особенности мифологической картины мира? 3. Что такое осевое время? Какой смысл вкладывал в это понятие К. Ясперс? 4. Что вам известно о возникновении буддизма? Какие идеи лежали в основе раннего буддизма? 5. Когда возникло конфуцианство? В чем вы видите его особенности? Чем конфуцианство отличалось от буддизма? 6. Что такое иудаизм? Каковы его особенности? 7. При каких исторических условиях возникла христианская духовная традиция? В чем причины быстрого распространения христианства в Римской империи? 8. Что такое религии спасения? Каковы их особенности? 9. Чем научное знание в древних цивилизациях отличалось от мифов? Каковы особенности древней науки?

1. Русский поэт Ф. И. Тютчев писал:

Где вы, о древние народы!
Ваш мир был храмом всех богов,
Вы книгу Матери-природы
Читали ясно без очков!

Какой картине мира свойственны особенности отношения человека и природы, отраженные в стихотворении? В чем они состоят?

2. Подготовьте доклады и сообщения о жизни и открытиях выдающихся ученых и философов древности. Обсудите их на уроке-конференции «Венок мудрости».

3. Древним мудрецам и философам принадлежало немало замечательных афоризмов, остроумных и парадоксальных высказываний. Приведем некоторые из них.

Сократ с усмешкой слушал, как один из собеседников пытался доказать, что храбрость воина состоит в том, чтобы стоять непоколебимо в строю перед лицом врага. «Как? — вскричал философ. — Разве было бы трусостью бить неприятеля, отступая перед ним?» У Сократа спросили, откуда он родом. Тот проворчал: «Из Вселенной». Сократу сказали как-то об одном человеке, вернувшемся из дальних странствий: «Путешествие нисколько его не изменило». — «Охотно верю, — задумчиво произнес философ, — ведь он возил с собой самого себя».

Аристотеля спросили: «Какую пользу ты получил от занятий философией?» Подумав, он дал такой ответ:

«Стал делать добровольно то, что другие делают в страхе перед законом». Некий болтун, проведя с Аристотелем несколько часов в рассуждениях и пустых беседах, спросил наконец: «Я тебя не утомил?» — «Нет, я не слушал», — ответил Аристотель. Аристотеля упрекали в том, что он подает милостыню человеку дурного нрава. «Я подаю не нраву, а человеку», — заметил в ответ философ. При желании вы можете составить подборку подобных историй и афоризмов.

§ 8.

Историческое наследие древних цивилизаций. Материалы для семинара

1. Единство мира древних цивилизаций

Уже с глубокой древности племена и народы Востока и Запада находились в тесных контактах, обогащали друг друга достижениями материальной и духовной культуры. Поскольку на Востоке цивилизация сложилась намного раньше, долгое время Запад оставался по преимуществу «принимающей» стороной... Греческая культура никогда не смогла бы достичь такой высоты, если бы она не была наследницей культур Древнего Востока. Это понимали и эллины — биографическая традиция о философах Эллады пестрит достоверными или вымышленными указаниями на ученичество у восточных мудрецов, так что мотив встреч греческого мыслителя с учеными жрецами Египта или Вавилона стал ходячим стереотипом. Амплитуда греческих заимствований простирается от воспринятых с Востока видов земледельческих культур и пород скота, от финикийского буквенного письма до усвоения открытий ближневосточной науки, прежде всего астрономии и геометрии...

Мир древних цивилизаций предстает не как мозаика разрозненных этнических, культурных и социальных компонентов, но как единое целое, отдельные части которого находились в постоянных и тесных контактах, ведущих к взаимовлиянию и взаимообогащению. Несмотря на географическую удаленность, очень древними были контакты Ближнего Востока с Индией и Средней Азией; влияние месопотамских цивилизаций доходило до Аравии... Археологические исследования показывают, что в VIII—III вв. до н. э. не спорадические, а постоянно действующие связи охватывали огром-

ную дистанцию — до 7 тыс. км. Этот путь проходил от Балкан и Северного Причерноморья до Ордоса (плато в Китае. — *Авт.*), захватывая Урал, Алтай, Туву. По Великому шелковому пути товары и предметы искусства передавались из Китая до Средиземноморья. Древневосточное единство сохранилось и даже укрепилось после того, как на исторической арене появились античные цивилизации Запада. Греки и римляне добирались до Индии, реже — до Китая, индийские торговые колонии существовали в Иране и Египте, а римские фактории — в Южной Индии, в египетскую Александрию сухопутным и морским путем везли свои товары индийские, бактрийские и скифские купцы.

С. С. Аверинцев. Г. М. Бонгард-Левин

2. Шумерская модель мира

Говоря о шумерской модели мира, нужно учитывать поразительную близость между государствами Южного Двуречья и осуществившейся в XX в. моделью социалистического государства. Общими здесь являются и представления о революции как очищении времени от событий, и принудительный труд населения на государство, и стремление государства обеспечить всех равными пайками. Вообще, можно, наверное, сказать, что Шумер представляет собой как бы подсознание человечества — шумерская культура подпитывается первобытнообщинными эмоциями, которые современный человек должен в себе преодолевать и трансформировать. Это и желание физического превосходства над другими, и стремление к равенству всех людей (прежде всего к имущественному), и отрицание свободы воли, и связанное с ним отрицание человеческой личности, и стремление расправиться со всем, что кажется бесполезным в наследии прошлого. Вместе с тем нельзя игнорировать какую-то особую целительность шумерской культуры, к которой погрязший в комплексах и условностях человек припадает в поисках искренности, душевной теплоты и ответов на главные вопросы бытия. За этой культурой как будто скрывается навсегда утраченное детство — время больших вопросов к жизни, на которые не смог ответить озабоченный сиюминутными делами повзрослевший человек. Такими же наивными и главными для жизни всегда были Гомер и Шекспир — со всеми реками крови, открытыми страстями — но и с тем предельным проникновением в сущность человека, на которое способно только существо с задатками одновременно ребенка и бога. Можно сказать, что шумерская культура по-шекспировски гениальна выбором своей духовной цели — и так же, как Шекспир, отвращает современного человека набором своих средств.

В. В. Емельянов

3. Полис: три идеи для человечества

Полис завещал человечеству по крайней мере три великие политические идеи. Это прежде всего гражданская идея. Осознание себя членом гражданского коллектива, сознание своих прав и обязанностей, чувство гражданского долга, ответственности, причастность к жизни всей общины и ее достоянию, наконец, огромное значение мнения или признания сограждан, зависимость от него — все это нашло в полисе наиболее полное, наиболее яркое выражение...

Затем — идея демократии. Под этим мы понимаем возникшее в полисе — причем впервые в истории — представление о народоправстве, о его принципиальной возможности, о причастности каждого гражданина к управлению, об участии каждого в общественной жизни и деятельности... В дальнейшем представление о демократии также претерпевает определенную эволюцию. Наиболее наглядный пример — вопрос о прямом народоправстве. Само собой разумеется, что вне условий и рамок полиса, т. е. в более крупных государственных образованиях, прямое народоправство немыслимо, но ведь и в представительных системах живет и сохраняется... самый принцип народоправства...

Наконец, идея республиканизма. В полисе — опять-таки впервые в истории — был осуществлен принцип выборности всех органов управления. Но дело не только в выборности. Три основных элемента политической структуры гражданской общины сплелись для последующих поколений в единое представление, в идею республики: выборность, коллегиальность, краткосрочность магистратур. Это и есть... тот принцип, который впоследствии всегда мог быть противопоставлен — и фактически противопоставлялся — принципам единовластия, монархии, деспотизма...

С. Л. Утченко

4. Римское право

В римском праве в совершенной форме нашло отражение римское чувство социальности и государственности как определяющих форм существования человеческого общества и его историю. Римское право достигло вершин абстракции в выражении и оценке богатейшего и разнообразнейшего опыта живого общения людей, представив практически все виды отношений между ними в отточенных юридических формулах и дефинициях, правильное применение которых могло дать определенное и точное решение любой возникающей личностно-социальной коллизии.

Римское право впервые в истории представило и универсально-юридическую концепцию личности, субъекта и объек-

та права. Понимая право как отражение миропорядка в человеческом обществе, римляне полагали, что только неукоснительное следование закону может сохранить гармонию в отношениях между людьми. Гарантом этой гармонии должно быть сильное государство, ибо только государство, стоящее на страже правопорядка, может обеспечить соблюдение тех прав, которыми человек обладает по природе и по законам — божеским и человеческим.

Римская система права, грандиозная и совершенная в своей внутренней согласованности и формах выражения, стала одной из важнейших основ не только всех последующих систем права, но и самой цивилизации, декларирующей приоритет гуманистических ценностей и прав человека.

В. И. Уколова

5. Власть идеи и страсть к истине

В период древних цивилизаций была открыта власть идеи как нечто противостоящее абсолютизации ритуализма. Исходя из идеи можно было заново строить поведение человека среди людей; отсюда такая красочность необычных бытовых деталей в биографиях греческих философов, вплоть до бочки Диогена, — это не пустая анекдотическая сторона всемирной истории философии, а доведенное до наглядного, шокирующего жеста выражение мысли о необходимости следовать не обиходу, не привычке, но истине.

Мыслители древних цивилизаций — герои легенд, подчас причудливых... но их критика обихода действием, их сверхчеловеческий авторитет — альтернатива преодоленному им авторитету привычки.

Величайшее открытие древних цивилизаций — принцип критики. Апелляция к идее, к «истине» давала возможность критиковать данности человеческой жизни вместе с мифом и ритуалом... Будда-Шакьямуни — лишь человек, но боги склоняются перед ним, потому что он преодолел инерцию мировой неволи и мирской привязанности, а они — нет...

О ветхозаветных пророках любили рассказывать, что они расплачивались за правду жизнью: Исайя будто бы был перепилен деревянной пилой, Иеремия — побит камнями. Но тот же мотив очень часто возникает в легендах о философах Греции: Зенон Элейский на допросе в присутствии тирана Неарха откусил себе язык и выплюнул его тирану в лицо; Анаксарх, растираемый железными пестами в ступе, крикнул палачу: «Толки, толки Анаксархову шкуру — Анаксарха тебе не истолочь!» Центральный образ греческой традиции — Сократ невозмутимо подносит к губам чашку с цикутой. Древность поставила задачу — искать истину, делающую человека свободным. Древность выдвинула идеал верности ис-

тине, которая сильнее, чем страх перед насилием. Другими словами, древность вывела человека из «утробного», доличностного состояния, и он не может возвратиться в это состояние, не перестав быть человеком.

С. С. Аверинцев, Г. М. Бонгард-Левин

6. Алфавит и письменность

Далек мир древних цивилизаций и одновременно очень близок. Близок не только нашей пытливой мысли, но и нашей повседневной жизни. Самое повседневное — буквы алфавитов, шире — письменные знаки, ими постоянно пользуется современный мир. Китайская иероглифическая письменность пока живет без принципиальных изменений без малого четыре тысячелетия. Алфавитное письмо изобрели финикийцы три тысячелетия назад; от финикийцев его приняли греки, к алфавиту которых восходят и латиница, и кириллица. Колесо и календарь, компас и бумага — наследие древности.

С. С. Аверинцев, Г. М. Бонгард-Левин

Древние китайцы приписывали изобретение письменности некоему Цан Цзе, мудрому помощнику мифического основателя китайской цивилизации Хуан-ди. Цан Цзе, гласит предание, создал знаки письма, наблюдая «очертания гор и морей, следы драконов и змей, птиц и зверей», а также тени, отбрасываемые предметами...

Древнейшие известные на сегодняшний день образцы китайской письменности относятся к середине II тыс. до н. э. и представляют собой надписи на гадательных костях...

Китайская письменность имела зрительную природу; она зародилась и развивалась обособленно от устной речи. Вполне естественно поэтому, что со временем она породила изысканное каллиграфическое искусство, которое ценилось китайцами выше всех других.

В. В. Малявин

Изобретенное финикийцами звуковое письмо было перенято греками и стало со временем основой нескольких алфавитов — греческого, латинского, грузинского, армянского, славянского (кириллица). То, что греческий алфавит не греческого происхождения, доказывается тем простым обстоятельством, что для греческого языка трансформированное название древних букв уже ничего не означает, тогда как в западносемитских языках (финикийском и древнееврейском) название каждой буквы имеет свое значение. К примеру, буква «альфа» у древних греков означает только «первая буква

алфавита», а у финикийцев слово «алеф» означает «бык», точнее, «бык в ярме»: α. Буква «далет» означала у финикийцев и евреев слово «дверь», «вход в шатер», а греки, наоборот, ни с чем не связанное название буквы «дельта» позднее перенесли на обозначение устья реки... Греки произвели некоторые свои изменения: буквы приспособили для обозначения гласных звуков (в финикийском алфавите... имелись только буквы для согласных звуков), некоторые буквы за ненужностью исключили — например, букву «шин», так как в греческом языке нет звука «ш». Позднее святые Кирилл и Мефодий, составляя славянскую азбуку, вновь применили эту букву, «вытащив» ее из древнееврейского алфавита, тогда как в латинской графике для обозначения этой буквы приходится пользоваться разными буквосочетаниями... Кроме того, греки стали писать слева направо, а не справа налево, как семиты.

П. А. Юхвидин

7. Египетская медицина, математика, астрономия

Особое значение для соседних с Египтом народов имела египетская медицина. Ее достижения, прежде всего в области хирургии, ценились при дворах иноземных владык, и слава египетских лекарей, подобных «великому врачевателю» Уджахорресенту, жрецу богини Нейт, доверенному лицу персидских царей, надолго пережила их самих. В средневековых арабских и европейских медицинских текстах содержится немало рецептов, заимствованных из египетских медицинских папирусов и магических текстов.

Еще задолго до того, как взошла заря античной цивилизации, в Египте были накоплены важнейшие практические знания в области математики и астрономии (определение площади круга, объема усеченной пирамиды, площади поверхности полушария, солнечный календарь, деление суток на 24 часа, знаки зодиака и др.). Культурное наследие Египта продолжало жить в юлианском календаре и, быть может, в «Геометрии» Герона, в исследованиях дробей у греческих математиков и в задаче на решение арифметической прогрессии у армянского математика VII в. н. э. Анания Ширакского.

О. И. Павлова

8. Художественные ценности древних цивилизаций

Древний Восток оставил нам такие непреходящие ценности, как эпос о Гильгамеше и «Книга Иова», «Махабхарата» и «Рамаяна», «Песнь песней» и «Шицзин», драмы Калидасы и парадоксальные, пугающие своей глубиной притчи Чжуанцзы, строгая египетская скульптура и смягченная разнообразными веяниями кушанская пластика, пирамиды и персе-

польские комплексы, мудрость «Дхаммапады» и «Экклезиаста»!.. Греко-римская античность сохранила имена Гомера и Пиндара, Эсхила, Софокла и Еврипида, Аристофана, Вергилия, Горация и Овидия, Сенеки и Тацита, которые памяты каждому и полны значения для каждого. Эпохи европейской культуры находили все новые подходы к античному наследию: средневековье открыло для себя строгость мысли Аристотеля, Возрождение — живую прелесть Цицерона и Вергилия, эпоха абсолютизма — сарказм Тацита, пора Французской революции — пафос революционного вольнодумия. Столь не похожие умы XIX в., как Генрих Гейне и Глеб Успенский, видели в статуе Афродиты Милосской гуманистический идеал человеческой красоты, какой она должна явиться в мире будущего.

С. С. Аверинцев, Г. М. Бонгард-Левин

9. Древность: трудности понимания

Хронологические дистанции в самом деле внушительны: если до Рима времен Августа — два тысячелетия, до Афин времен Фемистокла — два с половиной, то до Вавилона времен Хаммурапи — чуть меньше четырех, до начала египетской государственности — около пяти, а до рождения древнейших городских поселений в Иерихоне и Чатал-Хююке — почти все десять...

Уж очень необычен мир древних цивилизаций, очень несоизмерим он не только с нашим опытом, с опытом нашей эпохи, но и с опытом старого, унаследованного нами культурного предания... У древних цивилизаций — принципиально другой уровень «инаковости» по отношению к нашей. Достаточно вспомнить такие повсеместно принятые обычаи древнего мира, как человеческие жертвоприношения... Мы слишком легко забываем, что обычаи эти были знакомы даже Элладе. Накануне Саламинской битвы Фемистокл распорядился торжественно отдать на заклятие трех знатных персидских юношей в жертву Дионису Пожирающему... Заклятие персидских юношей озадачивает вовсе не тем, что оно жестоко: в сравнении с одной Варфоломеевской ночью зарезать всего трех человек — капля в море. Но во время Варфоломеевской ночи гугенотов убивали за то, что они, гугеноты, — иноверцы; расправиться с человеком за его убеждения — значит все же принять к сведению его как личность, хотя и очень страшным способом. Сама идея заклания принципиально иная: просто человеку дается статус жертвы, только особенно высокого класса. Кстати, о жертвенных животных — разве при наших размышлениях о классической античной архитектуре нам легко вообразить, что во времена своего функционирования древние храмы, включая Парфенон и другие

беломраморные чудеса Эллады, должны были напоминать бойни? Как бы мы вынесли запах крови и горелого жира?..

Одна только психология рабства порождала на каждом шагу поразительные явления. Те самые люди, которые создали идеал свободы для последующих эпох, ибо очень остро чувствовали права гражданина, могли вовсе не чувствовать прав человеческой личности... В лучшую пору демократических Афин раба, которого ни в чем не обвиняли, а только привлекали к дознанию в качестве свидетеля, в обязательном порядке полагалось допрашивать под пыткой...

Жестокость еще не нуждается ни в обосновании средствами фанатизма, ни в прикрытии средствами лицемерия; в отношении к рабу или чужаку, к тому, кто стоит вне общины, она практикуется и принимается как нечто само собой разумеющееся. Лишь к исходу древности картина меняется, и это знаменует приход иных времен... В Риме Сенека заговорил о рабах как о братьях по человечеству...

Все это правда, но лишь одна сторона правды. Именно в лоне древних цивилизаций... впервые и с первоизданной простотой и силой были провозглашены два принципа: всечеловеческое единство и нравственное самостояние личности.

С. С. Аверинцев, Г. М. Бонгард-Левин

1. Прочитайте текст 1. В чем состоит его главный тезис? Какие аргументы приводят авторы в его обоснование? Какие дополнительные аргументы вы смогли найти в других текстах параграфа?

2. Прочитайте текст 2. Какие черты, общие, по мнению автора, для шумерской картины мира и «осуществившейся в XX в. модели социалистического государства», отмечены в нем? Согласны ли вы с этим утверждением? В каком смысле шумерская культура охарактеризована историком как «подсознание человечества»? В чем он видит целостность шумерской культуры? Как вы понимаете предложенную автором аналогию между шумерской культурой и творчеством Шекспира: гениальная выборка духовной цели, она отвращает человечество определением средств?

3. Прочитайте тексты 3, 4. Какие ключевые идеи завещал полис человечеству? Какую роль они играют в современном мире? Какое значение имеют для нашей страны? В чем состоит историческое значение римского права? Какую роль оно сыграло в истории человечества? Как вы понимаете утверждение автора, что именно в римском праве отразилось в совер-

шенном виде римское чувство социальности и государственности?

4. Прочитайте текст 5. О каких выдающихся духовных открытиях древности в нем говорится? В каком смысле употребляются в нем выражения: власть идеи, абсолютизация ритуала, критика обихода действием, принцип критики, идеал верности истине? Почему, по мнению авторов, именно в древности человек стал личностью, вышел из доличностного состояния?

5. Прочитайте тексты 6—8. Опираясь на них, докажите, что современность и древность тесно, неразрывно связаны. Связь времен истории нередко называют «золотой цепью», которая, по словам позднеримского мыслителя Макробия, соединяет землю и небо. Объясните эту метафору. Используйте материалы текстов 1—8.

6. Прочитайте текст 9. В чем трудности понимания древних цивилизаций? С какими особенностями древности и современности они связаны? В чем видят авторы принципиально иной, по сравнению с другими эпохами, уровень «инаковости» древних обществ? Подумайте, в чем состоит для современного человека смысл принципов, «открытых» древностью: всечеловеческое единство и нравственное самостояние личности.

7. Дополните представленные в данном и предыдущих параграфах материалы известными вам сведениями об историческом наследии древних цивилизаций.

§ 9—10.

Средневековая цивилизация Европы

Что такое Средние века? Термины Средние века, Средневековье (точнее, «средний век», лат. *medium aevum*; отсюда название науки, изучающей этот период мировой истории, — медиевистика), как традиционно считается, впервые появились в словаре итальянских гуманистов эпохи Возрождения. Убежденные в том, что их усилиями творится великое дело восстановления классической римской латыни, очарованные открытием античной истории и культуры, они видели в тысячелетии, отделяющем IV—V вв. (столетия заката и падения Западной Римской империи) от времени их собственной жиз-

ни (XIV—XV вв., эпохи Возрождения), один сплошной период культурного упадка, господства «испорченной» варварской латыни — «средний век».

В XVII в. термин «Средние века» вошел в периодизацию всемирной истории и стал одним из общепринятых в истории, философии, социологии. Клеймо лежало на нем долго: для деятелей французского Просвещения XVIII в. это почти что бранные слова, синоним одичания и грубого невежества.

Приведите примеры из печати, литературных произведений, выступлений политиков и ученых, показывающие, что и в современном языке можно услышать отголоски сформировавшегося в эпоху Возрождения отношения к Средневековью.

В современной исторической науке понятие «Средние века» утратило эмоциональные оттенки и используется как один из удобных и общепринятых инструментов познания прошлого. Начало европейской эпохи Средневековья связывают с падением Западной Римской империи и образованием на ее территории германских королевств. Сложнее ответить на вопрос, когда завершается история Средних веков. В учебниках, выходивших в 1930 — 1980-х гг., конец Средневековья определялся серединой XVII в., Английской революцией. Сегодня приняты аргументы в пользу того предположения, что с рубежа XV—XVI вв. Европа вступила в новую эпоху — эпоху перехода к Новому времени, сложных и драматичных процессов модернизации и обновления традиционного общества. О применимости понятия «Средние века» к истории Востока мы поговорим в следующем параграфе.

На пути к Средневековью. Главные события древней истории разыгрывались в Индии и Вавилоне, Египте и Китае, Персии и Ассирии, Греции и Риме — в основном за пределами того географического пространства, которое именуется Европой. Для греков и римлян центр Ойкумены (заселенного, «обитаемого» мира) отождествлялся со средиземноморским регионом. Просторы Западной, Центральной и Восточной Европы казались им далекой и опасной «варварской» (от греч. «говорящий непонятно») периферией. Римский лимес, система оборонительных сооружений, ко II в. н. э. провел четкую границу, отделившую Римскую империю, куда в I в. до н. э. вошла Галлия (часть современной Франции), от «Германии», как называли римляне основной территориальный массив нынешней Западной и Центральной Европы, лежащий за Рейном и Дунаем. В Средневековье на авансцену истории Запада выходит Европа.

Два мира стояли у колыбели Средневековья: греко-римская (античная) цивилизация и мир варварских (германских,

кельтских, славянских) народов. Путь в Средневековье лежал через леса и болота «Германии» — он был извилист и нелегок, это был путь *синтеза* (смешения) позднеантичного и варварского укладов, занявший несколько столетий (V—X вв.).

Синтез не происходил в форме простого суммирования разнородных отношений — скорее, он был подобен химическому процессу: взаимодействие исходных элементов создавало новое образование, качественно отличное от них. Его темпы, формы и результаты зависели от характера расселения варваров, количественного соотношения местного и пришлого населения, степени романизации завоеванной территории, характера отношений римской и германской знати. На Апеннинах (Италия), Пиренеях (Испания), в Южной Галлии этот процесс шел с заметным преобладанием римских начал. В Северной Галлии германские и римские элементы были представлены в относительно равных пропорциях. В Восточной и Северной Германии, Британии, Скандинавии, на Руси римское влияние сказывалось слабо, в основном в социокультурной сфере.

Лучше всего изучены процессы становления средневекового общества в Северной Галлии, где существовало Франкское государство. Его распад, подтвержденный Верденским договором 843 г., привел к возникновению Западно-Франкского и Восточно-Франкского государств, а также государства Лотаря, из которых впоследствии выросли средневековые Франция, Германия и Италия.

На первых порах, до VII в., в жизни этого региона преобладали явления регресса. Сократилась численность населения (по-видимому, не менее чем в полтора раза), пришли в упадок старые римские города, особенно в заальпийской зоне, были утрачены многие достижения античной культуры и ремесла.

Римская система управления была практически уничтожена. Государство, созданное королем франков Хлодвигом, принадлежало к тому типу государств, которые историки называют *варварскими королевствами*. Король смотрел на подвластное ему государство как на личное владение, которое он вправе делить, завещать, дарить. Аппарата государственного управления, отличного от аппарата хозяйственной службы короля, не было.

Проанализируйте факты и сделайте все возможные выводы.

Титулы франкской знати времен Хлодвиг и его преемников переводятся следующим образом: сенешал — старший раб, коннетабль — старший конюх, маршал — конюший, майордом — домоправитель.

Римское право, отчасти сохранявшееся в среде завоеванного галло-римского населения, на германцев не распространялось. Они судились в соответствии с нормами обычного права, записанного в так называемых варварских правдах. Регресс затронул и сферу навыков, поражавших, как пишет историк Ж. Ле Гофф, «безудержностью порока и насилия».

Однако в хаосе, насилии и регрессе внимательный взор смог бы увидеть некие основы, пока еще зыбкие и слабые, более прочных конструкций наступающего Средневековья. Таковыми были: аграризация экономической и социальной жизни (ее центром стала деревня), усиление роли крестьянского хозяйства в аграрном производстве, рост крупного землевладения знати, укрепление ее власти над крестьянством, возрастание политической роли церкви, весьма успешно решавшей задачу христианизации варварских народов (первыми христианство в его ортодоксальной форме приняли в 496 г. франки; крещенные раньше готы и другие германские племена исповедовали признанное еретическим арианство).

В VIII—IX вв. эти тенденции восторжествовали. В 800 г. папа римский Лев III короновал короля франков Карла Великого императорской короной, Франкское государство было провозглашено империей. Этот акт имел большое значение. Короновавшийся в Риме и получивший корону из рук главы церкви Карл Великий, король франков, становился символом единства германских традиций, римского имперского прошлого и христианских начал. Этим комплексом идей будет жить европейское Средневековье. Единство христианского мира, олицетворенное единством империи и императорской власти, — цель, к которой будут направлены в ближайшем будущем помыслы многих людей.

Карл Великий в результате долгих войн создал огромную державу, куда, кроме Галлии, входили север Испании, Северная и Центральная Италия, территории германских герцогств Баварии и Саксонии, Паннония (территория современной Венгрии). Отдельные усовершенствования были проведены в сфере государственного управления, но они не смогли сохранить единство лишенной экономических связей, разобщенной географически и этнически империи.

Время существования Каролингской державы было периодом оформления целого ряда институтов Средневековья. Значительная часть крестьянства попадает в различные формы зависимости от крупной знати. Решающее значение в этом процессе, по мнению историков, имело не столько имущественное разорение свободного крестьянства (оно не было массовым), сколько разрушение того неделимого комплекса прав и обязанностей, который являлся основой свободы и полноправия рядовых германцев в предшествующий период.

Карл Великий освободил их от обязательного участия в военном ополчении и судебных заседаниях, тем самым были созданы условия для снижения их социального статуса и втягивания в личную и поземельную зависимость от сеньоров (лат. «старший»). Распространяются **бенефиции** (лат. «благосудение») — земельные держания, которые за военную службу получали на определенных условиях дружинники, графы, приближенные короля. Все шире становится практика пожалования иммунитетов (лат. «изъятие»), превращавших землевладельца в независимого правителя в своих землях.

Наконец, в основных чертах оформляется культурно-исторический тип, присущий средневековой цивилизации. Своим рождением он обязан в первую очередь усилиям деятелей Каролингского Возрождения, ученых, живших рядом с Карлом Великим и составлявших круг его духовных наставников (англосакс Алкуин, франки Эйнгарт и Ангильберт, лангобард Павел Диакон, гот Теодульф). Античное культурное наследие, сохранявшееся даже в самые «темные века» (главную роль здесь сыграли церковные учреждения, монастыри), христианское вероучение и традиции германских народов — таковы источники, синтез которых породил средневековую культуру Европы.

Сеньориальный строй. Средневековое общество было обществом аграрным. Деревня являлась центром экономической и социальной жизни. Главной ценностью почиталась земля. Аграрный строй средневековой Европы в своих основных чертах сложился в XI—XIII вв.: крестьянская колонизация представляла собой уникальное по массовости и результативности явление. Вырубались леса, выкорчевывались деревья, осушались болота, строились дамбы, земля отвоевывалась у моря. По подсчетам ученых, не менее одной трети земель в Европе, находящихся сегодня в сельскохозяйственном обороте, были включены в него усилиями средневековых крестьян-колонистов.

Крестьяне собственностью на землю не обладали, это признавалось привилегией господствующего сословия. Они лишь пользовались землей, выполняя в пользу ее собственника определенные повинности. Их форма (денежная рента, натуральный оброк, барщина) и объемы широко варьировались и в значительной мере определялись юридическим характером зависимости крестьян от землевладельца. Зависимость могла быть поземельной, и тогда повинности лежали на земле, которую крестьянин мог получить в пользование или бросить; она могла быть личной, в этом случае повинности связывались с личностью крестьянина и были более тяжелыми. Но крепостного права, по мнению ряда историков, западноевропейское Средневековье не знало. Более того, уже с XIII в. (а кое-где и с XII в.) начался процесс освобождения крестьян, которые

Крестьянские работы. Средневековая миниатюра.

выкупали наиболее тяжкие повинности и обретали личную свободу (но не землю!). Сеньориальная реакция (попытки восстановить личную зависимость крестьян), предпринятая в XIV в., успехом не увенчалась.

Отношения крестьян с землевладельцами поддерживались в рамках сеньорий (в Англии их называли манорами, в России — вотчинами). Различавшиеся по объемам и формам повинностей, компактные или разбросанные по разным деревням и областям, сеньории представляли собой важнейший социальный институт Средневековья. Сеньор в пределах своих владений являлся своеобразным государем, обладая административной, полицейской и судебной властью в отношении населения сеньории. В XI—XII вв. землевладелец, как правило, имел собственное хозяйство (домен), земля которого обрабатывалась барщинным трудом крестьян. С XIII в. домен исчезает, земля сдается в аренду, возникает так называемая чистая сеньория.

Наряду с сеньорией, существовала крестьянская община. Она регулировала порядок пользования угодьями, разбирала мелкие правонарушения, помогала вдовам и сиротам, организовывала совместные работы, крестьянские праздники.

Говоря о земле, нельзя не сказать о феоде, особой форме земельного держания, от названия которого и происходит

Рыцарь. Средневековая скульптура.

четких юридических оснований и напоминал отношения отца и сына, основанные на нравственных обязательствах и эмоциональной привязанности. Но очень скоро вассальные отношения, личные по характеру, были дополнены отношениями поземельными: как правило, вассал получал от сеньора феод, что усиливало прочность вассального договора.

термин «феодализм». Главной юридической характеристикой феода являлась его условность. Земля давалась на условиях выполнения определенной службы, чаще всего военной, в пользу сеньора. Держание на правах феода, формально временное, реально было наследственным: уплата специального взноса позволяла сыну вступить во владение феодом отца. Своеобразие феода как формы собственности, известной, пожалуй, только в Средневековье, состояло и в том, что полученное держание можно было передать другому лицу на тех же условиях. Право собственности, таким образом, как бы расщеплялось, и на этой основе выстраивались крайне запутанные цепочки лиц, считавшихся его собственниками.

Земельный феод был одним из элементов вассально-ленных отношений, определявших структуру господствующего военного сословия — *рыцарства*. Именно в Западной Европе вассалитет достиг своих наиболее зрелых и разработанных форм. В сущности, он являлся своеобразным договором, согласно которому вассал (кельт. «юноша, слуга») просил о покровительстве сеньора и обещал ему военную службу, помощь советом, участие в суде, моральную поддержку. Сеньор, в свою очередь, обязывался защищать вассала от притеснений других лиц. Первоначально вассалитет не имел

К XIII в. все чаще вместо земли сеньор предоставлял вассалу определенные доходы от нее, позже — в XIV—XV вв. — просто денежное со-

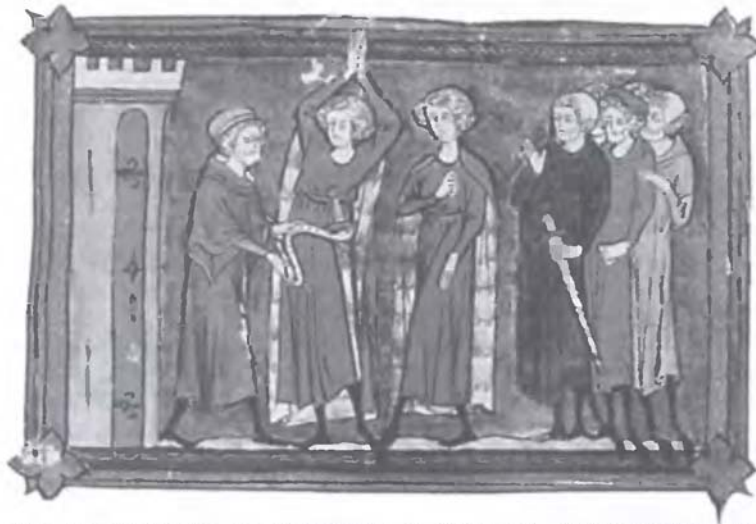
держание. Историки иногда называют это явление ущербным, «ублюдочным» феодализмом. Как вы думаете, почему?

Была подробно разработана процедура вступления в вассально-сеньориальные отношения.

Прочитайте описание данной процедуры и подумайте, в чем состоял символический смысл каждого ее этапа.

Сначала вассал совершал *оммаж* (от фр. «человек»): он, вкладывая свои руки в ладони сеньора, объявлял себя его человеком. Затем вассал произносил клятву (*фюа*), обещая выполнять взятые на себя обязательства, и обменивался поцелуем с сеньором. Сеньор вручал ему какой-нибудь предмет — кусок дерна, связку прутьев, ветку, чернильницу или что-либо еще (*инвеститура*).

На этой основе выстраивалась вассально-сеньориальная иерархия. Главой ее считался король, от которого зависели непосредственные вассалы — графы, князья, герцоги, другие представители титулованной знати. Ниже стояли бароны — и так до одночитных рыцарей, не имевших своих вассалов. Стройная на бумаге, эта иерархия реально представляла собой крайне сложную цепь отношений. Один и тот же человек мог быть вассалом многих сеньоров. К тому же, являясь держателем нескольких феодалов, он мог предоставить один из них

Торжественное посвящение в рыцари. Средневековая миниатюра.

своему сеньору на тех же условиях вассалитета. Разобраться в этих отношениях было крайне непросто, отсюда бесконечные споры и распри, доходившие до вооруженных столкновений и частых войн.

Средневековые и феодализм: соотношение понятий. Само слово «феодализм» появилось только в XVIII в., сначала как судебный термин, потом как ругательное обозначение общества «старого порядка», используемое его критиками и врагами. Оно происходит от слова «феод» — названия особого типа условного земельного держания, которое сеньор предоставлял вассалу за военную, как правило, службу. Содержание понятия феодализм определяется сейчас по-разному.

Одни ученые склонны ограничивать его особенностями отношений, сложившихся в среде господствовавшего сословия и определявшихся формированием вассально-ленной иерархии. Другие предпочитают обозначать этим термином особую форму государственности, основанную на передаче верховной власти крупным земельным собственникам и на территориальном раздроблении. Третьи рассматривают феодализм как сложную общественную систему, в которой вассально-ленная иерархия дополнялась так называемым сеньориальным строем, характеризовавшим специфику экономической жизни и отношения крупных землевладельцев с зависимым крестьянством. При этом сеньориальный строй, по их мнению, старше феодализма в собственном смысле слова по происхождению и длительнее по времени существования.

В отечественной медиевистике с 30-х гг. XX в. утвердилось иное понимание феодализма, восходящее к социологии К. Маркса. Именно сеньориальный строй, согласно этим представлениям, являлся подлинной основой феодализма. Специфика феодальной собственности и феодального способа производства породила и особый тип социальной структуры, и вассалитет, и иерархию господствующего сословия, определила закономерности развития государства, социально-политического строя, права, характер идеологии. Одним словом, феодализм понимается как общественно-экономическая формация, становление, расцвет и разложение которой и составляли содержание истории Средневековья.

Феодализм был определенной системой или явлением, существовавшим в эпоху Средних веков, но им отнюдь не исчерпывалось ее содержание. Средневековые — понятие более широкое, многогранное и разноликое, чем феодализм.

Города в средневековом обществе. По своим размерам, уровню благосостояния и численности населения города средневековой Европы уступали городским центрам Византии, Арабского халифата.

Проанализируйте информацию. Как вы думаете, почему ее недостаточно для всесторонней оценки роли городов в средневековой Европе?

В лучшие времена в городах жило не более 10% европейцев, город, в котором обитало 10—15 тыс. человек, считался крупным. Конечно, были сотысячный Париж, цветущие итальянские города-государства Венеция, Генуя, Милан, были члены северогерманской Ганзы, торговые гиганты, державшие в своих руках торговлю в Северном и Балтийском морях — Любек, Гамбург, Бремен.

Ремесла и торговля, сосредоточенные в городах, формировали тот сектор средневековой экономики, который был средоточием товарного хозяйства, теснейшим образом связанного с рынком и формировавшего его. В этом смысле городская экономика была более подвижна, она давала стимулы для изменений, происходивших в деревне. Города являлись также центрами денежного обращения и финансовой деятельности. Уже в XIII—XIV вв. Европа знала такие явления, как банк, вексель, биржа, кредит, страхование имущества, двойная бухгалтерия и пр.

Велико было и политическое значение городов. В XI—XIII вв. городское население развернуло борьбу за освобождение от всех форм сеньориальной зависимости (ведь города возникали на земле, принадлежавшей сеньору, который подчас не делал различий между своими деревенскими владениями и городами) и самоуправление. Коммунальное движение (коммуна — орган самоуправления) в отдельных регионах завершилось возникновением городов-коммун, фактически являвшихся городами-государствами (Северная Италия, Южная Франция, некоторые районы Германии). Большинству городов удалось добиться самоуправления, ограниченного органами королевской администрации (Северная Франция, Англия).

Важнейшим результатом коммунального движения стало формирование особого городского сословия, бюргерства (от нем. «город»). Его юридический статус определялся личной свободой («Городской воздух делает свободным»), правами на движимое и недвижимое имущество, участие в органах городского самоуправления, подсудностью городскому суду.

Значит ли это, что город был своего рода чужеродным элементом, что он противостоял ценностям, нормам и институтам Средневековья?

Одни ученые считают именно так: личная свобода и товарное хозяйство, по их мнению, превратили город в особый организм, чуждый и враждебный средневековому обществу.

Согласны ли вы с этой позицией? Почему?

Другие историки этих представлений не разделяют. Городское ремесло было организовано по цеховому признаку. Цех объединял мастеров одной специальности, подчинявшихся действию особых уставов. Уставы строжайшим образом регламентировали членство в цехе, процесс закупки сырья, производства и продажи изделий. Строго преследовались ремесленники, не являвшиеся членами цеха. Узость рынка требовала ограничить конкуренцию — цеховое принуждение, в тех условиях необходимое, сковывало свободу хозяйственной деятельности. Ремесленник, как и крестьянин, не имел представления о прибыли. Все его усилия были направлены на то, чтобы обеспечить содержание семьи, мастерской, выполнение функций, связанных с его социальным положением. Средневековое ремесло было формой свободной предпринимательской деятельности. Чтобы заниматься ремесленным производством и стать мастером (хозяином мастерской), нужно было быть полноправным горожанином, принадлежать к городскому сословию. Собственность мастера, подобно земельной собственности сеньора, являлась его привилегией.

Сословное общество. Социальная структура Средневековья представляла системой личных (наследственных) и сословных (определявшихся набором тех или иных прав и привилегий) статусов и состояний. Решающее значение имели не экономические различия, а юридические, правовые перегородки.

В самом широком смысле в сознании средневекового человека общество распадалось на три сословия: «тех, кто молится», «тех, кто воюет», и «тех, кто трудится», т. е. духовенство, рыцарство и крестьянство. В качестве особого сословия в XII—XIII вв. оформилось и бюргерство. При этом общество мыслилось целостным организмом, отдельные части которого взаимосвязаны и все вместе обеспечивают жизнеспособность целого. Идея социальной гармонии, согласия сословий в Средневековье ценилась очень высоко. Конечно, она не всегда отражала реальность. Противоречие между идеальными представлениями о социальной гармонии сословий и реальными отношениями между ними очевидно.

Подтвердите это утверждение, используя приведенные данные. Подумайте, какую роль в средневековом обществе играли охарактеризованные выше представления о его гармонии и единстве.

Крестьяне имели основания для самоуважения: «А я горжусь, что я тружусь и хлеб насущный сею». Впрочем, в своих представлениях о лучшей доле они часто не шли дальше сказочных образов страны Кокань, где запрещено работать и где особым почетом пользуются те, «кого вконец заела лень, кто спит в постели целый день». Ни попытки утвердить достоинство крестьянского труда, ни наивные мечтания о пра-

здности и безделье, ни тем более прорывавшиеся в ходе восстаний призывы к имущественному и социальному равенству не находили сочувственного отклика у рыцарства. «Мужики, что злы и грубы, на дворянство точат зубы. Только нищие мне любы. Любо видеть мне народ голодающим, раздетым, страждущим, необогретым» — таково лишь одно из крайних выражений чувств рыцарства. В высших сословиях были распространены представления о крестьянах как о «пентюхах», «гужеедах», «вонючих мужиках», «слабых, глупых, нуждающихся». Церковь, впрочем, отдавала должное крестьянству и даже пыталась защитить его от насилия рыцарства. Но ведь огромное количество критических стрел было выпущено и по адресу духовенства. Образы полуграмотных клириков, содержащих таверны и занимающихся ростовщичеством, покупающих дорогих коней и собак, не способных из-за сильного опьянения закончить проповедь, буквально переполняют средневековые произведения. Доставалось и рыцарству: «Когда б не сеял я зерно, не рыл бы огород, подох бы с голоду давно твой благородный род», — заявляет крестьянин ошеломленному рыцарю в одной из немецких баллад. Горожан, «возомнивших себя сеньорами», также не щадили.

Враждебность иногда выплескивалась наружу. XIV—XV вв. являли собой картину бесконечной череды мощных крестьянских восстаний. Французская Жакерия (1358), восстание Уота Тайлера в Англии (1381), восстание Дольчино в Италии (1304—1307), гуситские войны в Чехии (1419—1437), восстание тюшенов во Франции и тукинов в Италии, выступления ремесленников в Испании, знамя «Башмака», поднятое в Германии, — таков неполный перечень крестьянских восстаний этого периода. Глухое напряжение прорывалось и в действиях, подобных тем, что известны из баллад о Робин Гуде, и в актах борьбы, шедшей в городах.

В сословном обществе торжествовал корпоративный дух. Личность существовала лишь как часть более или менее широкой социальной общности, построенной на принципах корпоративной замкнутости и обособленности. Крестьянин принадлежал к общине, рыцарство являлось военной корпорацией, входить в которую мог лишь тот, кто имел землю и достаточные средства, чтобы купить коня и вооружение, и был охвачен системой вассально-ленных отношений.

Докажите, что рыцарство строилось в соответствии с корпоративными принципами обособленности и замкнутости. Какую роль в его оформлении играл ритуал посвящения в рыцари? Кодекс рыцарской чести?

Будущего рыцаря готовили с детства. Вступление в рыцарское сословие сопровождалось особым ритуалом посвящения, кото-

рый первоначально был относительно простым, но впоследствии получил детальную разработку. Оформился специфический рыцарский этос — своеобразный этический кодекс, определявший правила поведения рыцаря. Идеальный рыцарь должен быть доблестным, мужественным, щедрым человеком. Он защищает вдов и сирот. Он искренне верует и помогает церкви. Он знает толк в правилах куртуазного обращения и куртуазной любви. Нарушение рыцарских норм каралось изгнанием, лишением рыцарского достоинства, которое также представляло собой торжественную процедуру.

На корпоративных принципах оформлялось и городское сословие бюргерства. Города отделили себя от остального мира стеной крепостных сооружений и добились особых прав и привилегий. Ремесленные цехи, купеческие гильдии, союзы подмастерьев — все они составляли корпорации, типично средневековые по духу и сути. Корпоративные начала определяли и положение духовенства. Совершение особого таинства — священства — предшествовало принятию духовного сана. Лишение сана за недостойные действия и помыслы разрывало все связи клирика с церковной корпорацией.

Средневековое государство. С распадом империи Карла Великого наступило время политической раздробленности. В идеале каждый сеньор являлся государем в своих владениях, а сеньория имела облик государства. Частная власть сеньоров неизбежно ослабляла публичную власть государства. Конечно, действительность не могла полностью соответствовать идеальной модели, но в IX—X вв. довольно близко подходила к ней, во всяком случае на территории Западно-Франкского королевства. Король был отнюдь не самым могущественным сеньором — всего лишь «первым среди равных».

С XII в. набирающая силу королевская власть повела наступление на политическую самостоятельность крупной знати, используя поначалу то же оружие — вассалитет. Оформление сословий, усилия короля, ломавшего отношения личной верности и покорности, внедрявшего (пока еще очень осторожно) принципы подчинения населения публичному праву государства, вели к рождению новой формы средневековой государственности. Решающий сдвиг в большинстве стран Западной Европы произошел в XIII—XIV вв. В Англии, Франции, христианских государствах Пиренейского полуострова, в германских княжествах, ряде восточноевропейских стран возникли так называемые сословно-представительные монархии.

Утвердились органы сословного представительства: парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции и Нидерландах, рейхстаг и ландтаги в германских княжествах, риксдаг в Скандинавских странах, кортесы в Испании, сейм в Чехии

и Польше. В них приглашались или избирались представители крупной знати, духовенства, рыцарства, горожан, иногда — свободного крестьянства. Различавшиеся по составу, структуре, функциям, эти органы имели одну общую черту. Они служили каналом взаимодействия королевской власти и сословий, добившихся права на участие в принятии общегосударственных решений.

Некоторые историки с переходом к сословно-представительной монархии связывают традиции европейского конституционализма. Согласны ли вы с этим мнением? Может быть, у этих традиций были и другие источники?

Как правило, становление сословно-представительных монархий шло параллельно с процессом централизации государств. Классическим примером является Франция, отчасти — Англия и Испания (где огромное значение имела также Реконкиста — борьба против мусульманских халифатов на территории Пиренеев и их объединение под властью христианских государей). Иной вариант развития — сохранение полицентризма — дают итальянские государства, автономия которых была немаловажным фактором их экономического процветания, и германские территориальные княжества, формально входившие в состав Священной Римской империи.

При сравнении с государственностью Византии или стран Востока средневековая государственность Западной Европы зачастую оценивается как более «слабая». Действительно, европейские государи были вынуждены считаться с титулованной знатью, спецификой вассалитета, влиянием городов. Они не обладали той произвольной властью, которая была, скажем, у византийского императора. Чтобы получить налоги, они испрашивали согласия сословий. Но в этой слабости была своя сила. Не подчинение общества, а сотрудничество с ним — такой была идеальная модель, далеко не всегда работавшая, но придававшая политическим процессам отличавшую европейское Средневековье динамику.

Государство и церковь. Верховенство светской власти государей горячо и настойчиво оспаривалось папством. Папа (греч. «отец»), епископ Рима, являлся понтифи-

Германский император Генрих IV перед папой римским Григорием VII. Средневековая миниатюра.

ком, главой христианской церкви. В 751 г., получив во владение от франкского короля Пипина Короткого Рим и так называемый Равеннский экзархат (Средняя Италия) на правах «патримонии Святого Петра», который по традиции считается первым епископом Рима, папы к духовной власти добавили власть светских владык. Папское государство являлось теократической монархией. Со времени так называемых клонийских реформ X—XI вв. излюбленной мечтой римских понтификов стала мысль о создании единой христианской империи, в которой высшей властью стала бы власть пап. Отчетливо эта идея была сформулирована в XI в. Григорием VII, попытавшимся со всей энергией и горячностью воплотить ее в жизнь.

Прочитайте фрагменты из так называемого «Диктата папы» Григория VII и посланий папы Иннокентия III (вторая половина XI и начало XIII в.):

1. «Он один вправе распоряжаться знаками императорского достоинства. Одному папе все князья лобызают ноги. Он может низлагать императоров. Никто не смеет отменить его решения, а он сам отменяет чьи угодно. Никто ему не судья».
2. «Духовная власть апостольского престола не имеет пределов. Она простирается над всеми народами, над всеми государствами, светская власть этого престола также преобладает, с Божьей помощью, во многих местах».

О чем идет речь в документах? Чего добиваются папы? Почему эти требования стали причиной острой и длительной борьбы папства и светской власти?

Историки придают этой стороне деятельности средневековых пап большое значение. Утопичность теократических построений представляется очевидной. Очевидны и отрицательные стороны той увлеченности, с которой папство участвовало в политической жизни Европы и которая отнюдь не способствовала росту его духовного авторитета. Но само существование политически активного Папского государства, обуреваемого грандиозными планами, придавало дополнительную динамику развитию средневековой европейской государственности, заставляло королей искать поддержку сословий и объективно способствовало национально-территориальному сплочению стран Европы.

Церковь и общество. Средневековая цивилизация была цивилизацией христианской. В общности религиозной веры и церковной организации — глубокий, решающий, быть может, фактор ее единства. Католическая церковь не знала границ, языковых различий (культ повсеместно совершался на латыни) — в ней наиболее зримо воплощалось единство европейского христианского мира.

Эту свою исключительность церковь сознавала и всячески поддерживала. Не раз выступала она с призывами и идеями, овладевавшими широкими слоями населения, захватывавшими воображение и могущественных государей, и простых людей. Идея Крестовых походов на Восток (XI—XIII вв.), освобождения Гроба Господня и христианских святынь — яркий тому пример. Какими бы материальными соображениями и практическими расчетами ни руководствовались крестоносцы, их религиозный энтузиазм не был маской.

Церковь занимала исключительное положение в духовной жизни Средневековья, которая была в первую очередь жизнью религиозной.

Один из принципов католицизма таков: «Вне церкви нет спасения». Объясните, почему средневековыми христианами он воспринимался как обязательное для исполнения требование: лишь правая вера дает надежду на посмертное воздаяние, и лишь та вера правая, которая осознанно подчиняется авторитету церкви.

Повседневная жизнь была невозможна без посещения церкви, совершения таинств. Заблудшая, грешная душа человека спасается приобщением к Божественной благодати, единственной хранительницей которой является церковь. Во время таинств благодать передается верующему. Крещение снимает вину первородного греха, конфирмация дает силу в христианской жизни, исповедь очищает душу от совершенных грехов, соборование готовит к смерти и встрече с Богом, причащение напоминает о жизни, муках и будущей славе Христа, брак дает счастье семейной жизни и продолжения рода, священство наделяет духовное лицо особой мистической силой.

Церковь, наконец, обладала колоссальными мирскими богатствами (что, кстати, ослабляло ее духовную силу) и занимала исключительное положение в сфере образования и науки. Духовенство сохраняло элементы античной образованности, монастыри имели богатые библиотеки, скриптории (мастерские по переписке книг), содержали начальные школы. Церковь контролировала университеты. Из рядов духовенства вышли все крупнейшие представители средневековой философии: Фома Аквин-

Католический средневековый храм.

ский, Ансельм Кентерберийский, Иоанн Солсберийский и др.

Католицизм имел стройную систему религиозных догматов, восходивших к Символу веры, принятому на первых двух Вселенских соборах в Никее (325) и в Константинополе (381). Источниками религиозной истины признавались Священное Писание (книги Ветхого и Нового Завета, послания апостолов) и Священное Предание (сочинения отцов церкви, постановления церковных соборов, папские буллы). В XI—XIII вв. католическая догматика дополнилась новыми представлениями, которые были отвергнуты православием (о чистилище, об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Бога Сына, о том, что делами святых и мучеников создается запас Божественной благодати, которую хранит церковь, и пр.).

Ясно, что официальная доктрина с ее сложными проблемами и изощренными построениями не была и не могла быть доступна пониманию человека неграмотного или полуграмотного. На практике существовал причудливый мир народного христианства. Народное сознание искало зримых подтверждений истинности веры, оно жаждало чуда, твердо верило в возможность прямого воздействия на Бога путем совершения самых примитивных и нелепых магических обрядов, которые кажутся порой просто кощунственными. Но незнание религиозных истин не делало веру слабее или пассивнее.

Прочитайте рассуждение средневекового богослова:

«Сын Божий распят — нам не стыдно, ибо полагалось бы стыдиться. И умер Сын Божий — это вполне достоверно, ибо ни с чем не сообразно. И после погребения Он воскрес — это несомненно, ибо невозможно».

Как соотносились в период Средневековья вера и знание? Что было выше?

Народное христианство питало официальное учение, оно не было враждебно ему. Иное дело — ереси (греч. «особое вероучение», «секта»), которые отвергали и церковную догматику, и саму церковь. XI—XV вв. — время расцвета еретических идей и движений. Катары, вальденсы, патарены, последователи учений Иоахима Флорского, Арнольда Брешианского, Джона Уиклифа, Яна Гуса, Дольчино — вот кто был действительно опасен и с кем церковь вела беспощадную борьбу. Анафема, инквизиционные расследования, групповые сожжения на костре (аутодафе — «дело веры»), Крестовые походы, вроде Альбигойских войн, которые в начале XIII в. подвергли опустошению цветущие южнофранцузские города, — все меры считались допустимыми в борьбе за автори-

тет и единство церкви. Размах ересей вынуждал церковь идти и на реформы. Нищенствующие монашеские ордена — францисканский и доминиканский, созданные в XIII в. Франциском Ассизским и Домиником де Гусманом, — были призваны поднять престиж церкви, духовно возвысить ее.

Чистота руководящей идеи, целостность учения, обеспечивавшего единство цивилизации, достигались любыми средствами. В этом и сила, и трагическая слабость европейского Средневековья, слишком хорошо знавшего, как преследуются инакомыслящие вольнодумцы.

Впрочем, в Средние века не задумывались над тем, что есть свобода личности, тем более свобода духовного и нравственного поиска. Свобода не понималась как независимость от чего-либо, она считалась привилегией, набором прав, закрепленных за сословием или корпорацией лиц. Не принцип индивидуальной свободы, но требование корпоративной верности, следование норме и обычаю были главными ценностями европейского Средневековья.

Европейское общество в XIV—XV вв. С легкой руки голландского историка Й. Хейзинги о XIV—XV вв. чаще всего говорят как об «осени Средневековья» — угасании, умирании, закате цивилизации. Ключевые события этого периода — эпидемия чумы 1348 г. (Черная смерть), казавшаяся бесконечной Столетняя война (1337—1453), самые мощные в Средневековье крестьянские восстания — Жакерия и Уота Тайлера.

Как и всякие другие, эти обобщения не совсем точны и, безусловно, не охватывают исторической действительности в целом.

Началось медленное угасание, обозначились признаки неизлечимых болезней. Разлагивался механизм отношений крестьян и сеньоров, рушились подпорки, на которых держалась вассально-сеньориальная лестница. Блекло очарование образа жизни и культуры рыцарства, безуспешно пытавшегося остановить уходящие в прошлое мгновения. Пушки и огнестрельное оружие вытесняли конницу.

«Осень Средневековья» не была временем упадка. Нового было много: в торговле и в банках, в военном и книжном деле, в развитии государства и в восприятии людей, в культуре и искусстве.

1. Когда появился термин «Средние века»? В каком значении он употребляется в современной исторической науке? 2. Как происходил переход от античности к Средневековью в Европе? Какие особенности он имел в различных регионах? 3. Каково историческое значение деятельности Карла Великого и созданной им империи? 4. Почему средневековое общество называют аграрным? Охарактеризуйте отношения между сеньорами и крестьянами.

5. Что такое вассально-ленные отношения? 6. Какую роль в средневековой Европе играли города? 7. Что такое сословно-представительная монархия? 8. Какими особенностями были отмечены отношения между церковью и светской властью в средневековой Европе? 9. Что такое «осень Средневековья»?

1. Ниже приведены высказывания историков о Средневековье. Выберите и обоснуйте любое из них.
- А. «Средневековье — пасынок истории. Историческая память обошлась с ним несправедливо» (А. Я. Гуревич).
- Б. «Средневековье нужно знать только затем, чтобы его презирать» (Вольтер).
- В. «Мы живем среди материальных и интеллектуальных остатков средневековья» (Ж. Ле Гофф).
- Г. «Ни мрачный, ни светлый облики средневековья не отвечают полностью тому, что было на самом деле. Тысячелетняя эпоха не может быть только «плохой» или только «хорошей» (М. Бойцов, Р. Шукуров).
2. По словам итальянского социолога В. Парето, «в жизни народов нет ничего реальнее и практичнее идеала». Какие идеальные представления, сложившиеся в Средневековье, подтверждают или, может быть, опровергают эту мысль?

§ 11.

Византия, Арабский халифат и Восток в Средние века

Византийская империя. Византийская империя являлась прямой и законной наследницей Рима. Константинополь, основанный императором Константином и объявленный столицей Римской империи в 330 г., первоначально назывался Новым Римом; жители Византии именовали себя ромеями (римлянами), а свою империю Ромейской (Римской). Они не разделяли того представления, что Римской империи более нет, были убеждены, что она продолжает существовать, имея своим центром Константинополь (греческая колония Византий возникла здесь в VII в. до н. э.). Восточная Римская империя (Византия) пережила своего западного собрата почти на тысячелетие и сохранила античное, в первую очередь гречес-

кое, культурное наследие. Ее исторические судьбы отличались своеобразием и самобытностью.

Империя имела чрезвычайно сложную территориальную и этническую структуру. Ее владения были расположены на трех материках — в Европе, Азии и Африке; здесь проживало множество народов. Поддержание стабильности предполагало наличие сильного государственного начала, ослабление которого сопровождалось потрясениями.

Постоянным фактором византийской истории являлась военная опасность, с разных сторон угрожавшая владениям империи. Среди народов и государств, натиску которых приходилось противостоять Византии, были Иран, арабы, болгары, восточные славяне, турки-сельджуки, затем турки-османы. Привлекала Византия и западноевропейских рыцарей, в 1204 г. в ходе IV крестового похода подвергших опустошению Константинополь. Распавшаяся империя была восстановлена в 1261 г., но так и не возродилась.

Своеобразие византийской истории определялось и обстоятельствами происхождения империи. Она не знала разрыва с античностью, античные традиции сохранялись длительное время, медленно эволюционируя и изменяясь. Восточная Римская империя была богаче Западной, в ее руках находились пути из Европы в Азию. Сельское хозяйство, ремесла, города, торговля не переживали того глубокого упадка, через который в раннее Средневековье пришлось пройти Западной Европе. Историки считают, что кризис византийской экономики VII в. по своим масштабам и последствиям несопоставим с экономическим кризисом Западной Римской империи III—V вв. Он был преодолен и сменился новым подъемом XI—XII вв. Важнейшим элементом византийской экономической жизни оставалось римское право. Предпринятая при императоре Юстиниане (VI в.) кодификация законов привела к созданию надежной правовой основы для регулирования широкого круга имущественных и иных гражданских отношений. Византию историки иногда называют правовым государством Средневековья.

Сочетание всех этих факторов обеспечивало поддержание относительно стабильного уровня благосостояния, который в Византии, во всяком случае до начала XIII в., был выше, чем в Западной Европе.

Византийская цивилизация принадлежала к числу тех, в формировании и обеспечении жизнеспособности которых ведущую роль играло государство. Византия оставалась централизованным государством на протяжении всей своей истории. Сепаратистские тенденции в отдельных областях проявлялись, но жестко пресекались. Носителем верховной власти являлся император, наделенный сакральными (священными) функциями. Существовал бюрократический аппарат с жест-

ким соподчинением, налоговая система, тайная полиция, финансовые службы, особым влиянием обладало внешнеполитическое ведомство. Именно специфические качества дипломатов, знавших толк в том, как взятками, подкупом и интригами ослабить врагов, придали нарицательный смысл слову «византийство» (искусство плести интриги).

Большой была площадь земель, принадлежавших государству. Под контролем правительственных служб находились ремесла и торговля, действовала разработанная система государственных монополий на производство и продажу отдельных изделий (например, шелка, секрет изготовления которого был похищен у китайцев). Наличие сильной государственной власти привело, в частности, к тому, что в Византии не достигли зрелости ни условная собственность (подобная феодалу), ни вассально-ленная иерархия, ни иммунитеты. Не знала Византия и такого явления, как борьба городов за вольности и самоуправление.

Русский историк П. Г. Виноградов писал в начале XX в.: «Опасность для Византии представлялась не в своеволии отдельных лиц и классов, а, напротив, в отсутствии самостоятельности и энергии среди граждан».

Что он имел в виду? О каких негативных последствиях жесткой византийской государственности идет речь?

Особая роль государственных начал в византийской цивилизации получила теоретическое обоснование, более того, она способствовала формированию специфического мироощущения византийцев. Считалось, что, наряду с единым Богом, верой и церковью, должна существовать единая христианская империя, защитница веры и церкви. Императорская власть приобретала сакральные функции, ибо она своим существованием обеспечивала спасение рода человеческого. По мнению историков, для Византии эти представления имели то же значение, что и идеи патриотизма или национальные чувства в Новое время. Они являлись фактором жизнеспособности цивилизации, духовной опорой в противостоянии внешнему натиску.

Наконец, приоритет государства отразился и в особом положении византийской церкви. Если не формально, то реально император был ее подлинным главой. Лишенный возможности совершать культ и вносить изменения в Символ веры, он, однако, фактически управлял церковью, обладая правом назначать и смещать патриархов.

В этом смысле Восточная христианская церковь сильно отличалась от Западной. Между ними имелись догматические различия: византийская церковь не разделяла положения ка-

толицизма о том, что Святой Дух исходит и от Бога Сына, о чистилище и ряд других. Она не настаивала на celibate (безбрачии) для всего духовенства. В отличие от католической Восточная христианская церковь (за нею закрепилось название православной) не запрещала совершение культа на языках народов, входивших в империю.

Наиболее существенным было то, что византийская православная церковь не претендовала на светскую власть, не посягала на ее прерогативы, подчинилась государству. Историки видят в этом один из источников формирования автократических (самодержавных) начал, которые заимствовали у Византии государства, оказавшиеся в зоне ее цивилизационного влияния (среди них и Московская Русь). Была и другая сторона у этого явления: православная церковь жила напряженной духовной жизнью, православие настраивало не на раскол и борьбу, а на согласие и гармонию, спланивало империю и населявшие ее народы.

Борьба Западной (католической) и Восточной (православной) церквей, подогреваемая спорами о верховенстве одной из них, завершилась в 1054 г. их разрывом: папа римский и константинопольский патриарх обменялись взаимными отлучениями от церкви.

29 мая 1453 г. Константинополь пал. Турки-османы вступили в «Новый Рим», залитый кровью и полный трупов. Европа, оставшаяся глухой к призывам о помощи, пришла в смущение и ужас, но их питал страх перед османской угрозой. Вскоре в далеком Московском государстве, правитель которого Иван III женился на племяннице последнего византийского императора Константина XI Зое (Софье) Палеолог, возникла идея о том, что именно Москва является подлинной наследницей величия Константинополя и Рима, «Третьим Римом».

Арабский халифат: рождение, расцвет, упадок. Примерно через столетие после падения Западной Римской империи в арабийском городе Мекка, где находилась главная языческая святыня арабских племен — черный камень, по преданию принесенный архангелом Гавриилом, родился Мухаммед, основатель ислама (араб. *«вручение себя Богу»*, *«покорность»*) — религии, ныне исповедуемой каждым восьмым жителем планеты.

Спустя столетие после его смерти, к середине VIII в., созданное им и его преемниками государство занимало территорию, которая по своим размерам превышала территорию Римской империи или державы персидского царя Дария. В Арабский халифат (от араб. *«наместник»*) в период его наивысшего могущества входили Сирия, Палестина, Месопотамия, Иран, Египет, Северная Африка, значительная часть Испании, Армения, Грузия, Средняя Азия, Афганистан, севе-

ро-западные районы Индии. За редким исключением народы, попадавшие под власть халифов, принимали ислам и религиозный закон ислама. Складывался огромный по территории и численности населения мир, обладавший известным единством, пережившим халифат как таковой.

Историки считают возможным говорить о формировании арабо-мусульманской цивилизации, имевшей свою специфику и обогатившей человеческое сообщество значительными достижениями. Ее расцвет приходится на IX—X вв.

Подлинной основой арабо-мусульманской цивилизации, бесспорно, являлся ислам. Священной книгой последователей ислама, мусульман считается Коран (араб. «чтение»), который, как верят мусульмане, вручил пророку Мухаммеду архангел Джабраил. Коран состоит из сур—слов Мухаммеда, понимаемых как откровение Аллаха. Главный догмат ислама — «нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Аллаха» — утверждает принцип единобожия и налагает на последователей ислама обязанность подчиняться воле Аллаха. Мухаммеда не интересовали тонкости теологии, он отвергал христианское учение о троичности Бога, спасении мира Христом (в Христе мусульмане признают одного из пророков Божьих). Он был более озабочен тем, чтобы определить этические и правовые нормы, следование которым считалось религиозным долгом верующих. Пять столпов ислама, обязательных для его приверженцев, состоят в произнесении вслух символа веры, ежедневном пятикратном богослужении (намаз), соблюдении поста в священный месяц Рамадан, раздаче милостыни и паломничестве в священный город Мекку. Их исполнение сулит райское блаженство, в описании которого Коран особенно красноречив и ярок.

Прочитайте фрагменты из Корана и из «Истолкования и разъяснения основ Сунны и религии» мусульманского богослова Ибн Бата ал-Укбари (X в.):

1. «О вы, которые уверовали! Если берете в долг между собой на определенный срок, то записывайте это... Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) — женщины, числом более двух, то им — две трети того, что он оставил, а если одна, то ей — половина... О вы, которые уверовали! Будьте верны в договорах! И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путникам...»
2. «Продажа и купля со спорами и пререканиями, декламация (стихов. — Авт.), уводящих с пути истинного, и газелей, повышение голоса. Обнажение мечей, чрезмерный шум, появление женщин и детей... извлечение прибыли в мечети, использова-

ние мечети для ремесла и торговли, подобно лавке, — все это осуждается. Он запретил давать ложную клятву; продавать незрелые финики, а они зрелые, когда желтеют и становятся коричневыми; продавать собак, обезьян и свиней, играть в нарды и шахматы...»

Опираясь на документ, объясните смысл утверждения: «Ислам больше, чем просто религия».

Проповедь ислама имела колоссальный успех. С одной стороны, эта религия была достаточно проста, понятна и увлекательна. С другой — в нее вошли многие положения христианства и иудаизма, хорошо известные покоренным арабами народам. Наконец, она была прямо обращена к арабам, которые объявлялись народом, избранным Аллахом для приобщения неверных — убеждением или силой — к истинной вере.

Следует подчеркнуть одну особенность раннего ислама: религиозный энтузиазм сочетался в нем с определенной терпимостью к христианам и иудеям. Им разрешалось сохранять традиционные верования и обычаи при условии уплаты специального налога. Эта терпимость была со временем утрачена, но в эпоху расцвета арабо-мусульманской средневековой цивилизации составляла ее неотъемлемую черту. Впрочем, к тому времени исламский мир уже раскололся на суннитов, признававших не только Коран, но и дополнения к нему — сунну, и шиитов (от араб. *«партия»*, *«группа»*), эти дополнения отвергавших. За религиозным расколом стояла острая политическая борьба за верховенство в мусульманском мире.

По мнению ученых, ислам не только способствовал этнической и политической консолидации арабов, но и облегчил торговые связи и экономическое взаимодействие различных по характеру экономики регионов. Активная торговля в Средиземном море и в Индийском океане стимулировала развитие ремесел и сельского хозяйства, являлась характерной чертой арабо-мусульманской цивилизации. Ее также отличал высокий уровень урбанизации (развития городов). Багдад считался одним из величайших городов тогдашнего мира. Здесь торговали лесом, фарфором, мехами, пряностями, шелком, вином — всем, что производилось в Индии, Восточной Африке, Китае, Средней Азии. Расцвет арабской торговли отразился и в языке: слова «базар», «магазин», «атлас», «тариф», «цифра» заимствованы из арабского.

Ислам придал своеобразное направление развитию государственности у арабов. В соответствии с Кораном, не признававшим различий между церковью и государством, верховной религиозной и светской властью обладали халифы (в 1055 г. после завоевания Багдада турками-сельджуками власть халифа стала номинальной; в 1258 г., когда Багдад пал под натис-

ском монголов, был убит последний багдадский халиф; халифы перебрались в Египет, который в 1517 г. был завоеван турками-османами; османский султан объявил себя главой всех мусульман). При этом в процессе завоеваний арабы заимствовали те формы управления, которые существовали на вновь включенной в состав халифата территории. Вся земля являлась собственностью халифа, государственное землевладение, как и в других странах Востока, безусловно преобладало над иными формами земельной собственности, существование которых не противоречило Корану.

Необычайно своеобразная и яркая культура расцвела в Средневековье на арабо-мусульманском Востоке. Арабские завоевания создали цивилизацию, которая впитала достижения византийской, иранской, среднеазиатской, индийской, закавказской и римской культурных традиций. Арабские переводы Аристотеля, Евклида, Гиппократов познакомили Западную Европу с сочинениями греческих мыслителей. Арабский «ноль», добавленный к индийской цифровой системе, произвел подлинную революцию в математике. Арабская астрономия, медицина, алгебра, философия, бесспорно, были на порядок выше европейской науки того времени. Система орошения полей, некоторые сельскохозяйственные культуры (рис, цитрусовые) были заимствованы европейцами у арабов.

Тем не менее арабо-мусульманское влияние на средневековую Европу, как полагают ученые, в основном ограничивалось заимствованиями отдельных новшеств и открытий. Религиозные различия между христианской Европой и мусульманским Востоком не только затрудняли их взаимодействие, но и приводили к длительным конфликтам, примером которых стали Крестовые походы XI—XIII вв.

Восток в Средние века. Вопрос о том, были ли на Востоке свои Средние века, точнее, о возможности применять это понятие для периодизации истории стран и народов Востока, давно и остро обсуждается историками. Отвечают на него по-разному. Две крайние точки зрения таковы: Средние века — явление уникальное, они были только у Европы; Средние века — это прежде всего феодализм, который был и на Западе, и на Востоке (здесь он имел свои особенности, связанные с существенно более значимой ролью государства). Многие историки согласны с тем, что выделение эпохи Средневековья в истории Востока позволяет установить ее периодизацию, даже возможность глубже ее исследовать.

В любом случае важно иметь в виду, что очевидной грани, отделяющей древность от Средневековья, на Востоке, в отличие от Запада, не было. Многие из того, что сформировалось в древности, плавно перешло в Средневековье: особый тип государства, определяемый понятием «восточная деспотия» с развитым и прекрасно организованным бюрократиче-

ским аппаратом (классический пример — Китай), сильная и сплоченная община как ключевой элемент социальной жизни, преобладание государственной собственности на землю. Постоянным фактором развития большинства средневековых государств Востока было мощное давление на них со стороны находящейся на племенном уровне или переходящей к государственной стадии кочевой периферии (особенно ярко это давление проявилось в Китае, где в 1280—1368 гг. у власти находилась монгольская династия Юань, а с середины XVII в. воцарилась маньчжурская династия Цин).

Нет ничего удивительного в том, что частное землевладение и частная власть, система вассалитета, условная земельная собственность в форме феода на Востоке развития практически не получили (за исключением Японии, где в силу молодости и относительной слабости государства сложились отношения, типологически близкие к европейскому феодализму).

Что касается религий, возникших в середине I тыс. до н. э., то их духовное влияние сохранялось. Средневековый Китай — это в первую очередь конфуцианское государство и общество. Индия до начала XIII в. — общество, в котором очень многое определялось индуизмом, сумевшим оттеснить буддизм. В период Делийского султаната (1206—1526) и империи Великих моголов (1526—1858) в Индии получил распространение ислам. Именно в Средние века ислам стал основной религией в Иране, Средней Азии, Северной Африке, Малой Азии. В Японии в целом прочно утвердился буддизм, хотя и был вынужден считаться с традиционным японским синтоизмом.

Приверженность традиции, готовность к воспроизводству давным-давно сложившихся и испытанных форм государственной и социальной жизни — таковы, по мнению историков, особенности средневекового Востока. Перед нами традиционное общество со всеми его достоинствами и проблемами. Две оговорки, однако, необходимы.

Во-первых, европейское средневековое общество тоже было традиционным. Преобладание аграрных занятий и интересов, сельское хозяйство и ремесло, основанные на ручном труде и непосредственной передаче накопленных производственных навыков из поколения в поколение, следование обычаю, возведенное в высший нравственный закон, устойчивая и малоподвижная система ценностей, основанная на христианских заповедях и учении церкви, стремление к внутреннему единству и внешнему обособлению, корпоративная замкнутость сословий и социальных групп, дорожащих свободами и привилегиями, за ними закрепленными, общинность, поглощающая личность, — таковы его основные черты.

Во-вторых, по уровню развития ремесел, торговли, техни-

ки обработки земли, благосостояния общества Восток вплоть до начала XVI в. опережал Европу. Даже в конце XVIII в. в городах на Востоке проживало от 10 до 25% населения, тогда как в Европе в это же время в городах с числом жителей более 10 тыс. человек — всего от 1 до 7%.

1. Почему Византийскую империю называют также Ромейской? Каковы особенности перехода Византии от античности к Средневековью? 2. Какие особенности отличали византийское общество? С чем они были связаны? Какое влияние оказывали? 3. Какова роль православной церкви в истории Византии? Как и почему произошел раскол церкви на католическую и православную? 4. В каких исторических условиях возник Арабский халифат? Какую роль в истории арабов сыграли завоевания? 5. Почему арабо-мусульманскую цивилизацию называют исламской? Какое место в развитии общества, государства, повседневной жизни занимал ислам? 6. Расскажите о культурном наследии Византии и арабо-мусульманского Средневековья. 7. Какие точки зрения по вопросу о применимости понятия «Средние века» к истории Востока вам известны? 8. Каковы общие особенности истории стран Востока в Средние века?

1. Прочитайте отрывок из сочинения византийской принцессы Анны Комнины, относящихся к событиям I крестового похода (конец XI в.): «Я охотно привела бы имена их предводителей, но лучше, полагаю, этого не делать. Язык мой немеет, я не в силах произнести нечленораздельные варварские звуки, и меня пугает масса варварских имен. И к чему мне стараться перечислить такое множество имен людей, один вид которых наполняет отвращением окружающих?» Кто эти варвары? О каких особенностях свойственного византийцам мироощущения позволяет говорить этот текст?

2. Прочитайте отрывок из сочинения мусульманского историка Хилал ас-Саби «Установления и обычаи двора халифов» (X—XI вв.): «Входящий к халифу должен почистить зубы, говорить тихим голосом во время бесед и споров, носить под своими одеждами джуббу, стеганную ватой, и зимой и летом, чтобы не выступал наружу пот... Если придворный уходит, а халиф смотрит на него, он пятится, чтобы не поворачиваться к повелителю спиной... Самый лучший в глазах своего господина тот человек, который безгласен и бесплотен, как эхо». Что вы можете сказать об устройстве государства, в котором сложились

описанные в тексте требования к поведению придворного? Сделайте все возможные выводы.

3. По данным историков, в средневековом Китае правительственные гонцы передвигались в среднем со скоростью 100 км в сутки. В VII в. вдоль Великой Китайской стены была проложена дорога длиной 1000 км. В IX в. в империи было 1300 почтовых станций. Какие выводы относительно устройства государства, его сплоченности можно сделать из этих данных?

§ 12.

Особенности российского Средневековья: дискуссионные проблемы

Дискуссии о генезисе феодальных отношений на Руси. Долгое время в дореволюционной науке господствовало убеждение в самобытности исторического пути России, его непохожести на историю народов Западной Европы. В начале XX в. ситуация коренным образом изменилась. В своих трудах известный историк Н. П. Павлов-Сильвинский доказал, что на Руси существовали институты и учреждения, характерные для феодальных государств Западной Европы.

Стоявший у истоков советской историографии М. Н. Покровский выделил три основных признака феодальной системы — «это, во-первых, господство крупного землевладения, во-вторых, связь с землевладением политической власти, связь настолько прочная, что в феодальном обществе нельзя себе представить землевладельца, который не был бы в той или другой степени государем, и государя, который не был бы крупным землевладельцем, и, наконец, в-третьих, те своеобразные отношения, которые существовали между этими землевладельцами-государями: наличность известной иерархии землевладельцев...». Чтобы ответить на вопрос, существовал ли феодализм в России, необходимо, согласно М. Н. Покровскому, выяснить, имелись ли в древнерусском обществе указанные признаки.

В 30—40-х гг. основополагающей стала точка зрения, выдвинутая одним из крупнейших советских историков Б. Д. Грековым. Он считал Киевскую Русь феодальным государством, в основе которого лежала крупная феодальная земельная собственность — вотчина, обрабатываемая трудом зависимых крестьян. В то же время Греков признавал, что предшественницей вотчины являлась свободная община, а

земледельческое население Руси («смерды») состояло как из зависимых крестьян (в вотчине), так и свободных. Историю же складывания феодального строя стали трактовать как постепенное наступление феодальной вотчины на общинные земли, сопровождающееся закрепощением свободных «смердов».

В конце 50-х гг. ряд историков (Л. В. Черепнин и др.), не оспаривая феодальную сущность Древнерусского государства, выдвинули идею о том, что верховным собственником всей земли являлась княжеская власть, выступающая как олицетворение класса феодалов. Эта концепция имеет много последователей и среди современных исследователей древнерусской истории.

В 60—70-е гг. историки занялись изучением процесса перехода свободных крестьян в зависимое состояние. Выяснилось, что свободные общины существовали в Северо-Восточной Руси даже XIV—XV вв.

В 70—80-х гг. ленинградский историк И. Я. Фроянов поставил под сомнение существование феодального строя в Древней Руси. Ученый считал, что генезис феодализма — проблема, непосредственным образом связанная с возникновением и ростом крупного землевладения, покоящегося на частном праве, поэтому уровень феодализации напрямую определяется степенью развития феодальной вотчины в ее точном классическом смысле. При этом вотчину можно назвать феодальной только тогда, когда основную рабочую силу в ней составляют зависимые крестьяне, а не наемные работники, как при капитализме, и не рабы, как в античной латифундии. Исторические изыскания привели его к заключению о незначительном уровне развития крупного землевладения и хозяйства в X—XII вв., в основе социально-экономической жизни древнерусского общества лежала не частная земельная собственность, а землевладение свободных крестьян-общинников.

Подобную точку зрения поддерживали и некоторые зарубежные исследователи. Так, американский историк Р. Пайпс в своем недавно вышедшем труде отмечает, что в русских источниках вплоть до XIV в. не обнаружено никаких свидетельств о сделках с землей; никто, будь то князь, боярин или крестьянин, не заявлял о своем праве собственности на землю. Подобные свидетельства появлялись лишь со второй половины XIV в., но и они не носят массового характера. По мнению Пайпса, земельная собственность, в отличие от владения территорией, появилась на Руси лишь около 1400 г., когда страной правили монголы. Историк подчеркивает примечательность этого факта с учетом того, что система земельных держаний в Европе была в то время развита весьма сильно.

Характер древнерусской государственности. Отказ от тезиса о феодальном строе в Киевской Руси с необходимостью вел к новому осмыслению проблемы древнерусской государственности. И. Я. Фроянов первым среди советских историков сделал вывод о том, что Древнерусское государство есть государство доклассовое, не связанное с «классовой борьбой» и «угнетением народных масс», что народ в социально-политической жизни Киевской Руси играл весьма активную роль.

Часть современных российских историков считает, что российская средневековая государственность эволюционировала в обратном по сравнению со странами Западной Европы направлении — от существования широких демократических традиций к установлению самодержавного строя. Причем характер самодержавия менялся в сторону неограниченной, деспотической власти.

Отказ от признания существования в Древнерусском государстве развитой феодальной собственности на землю приводит и к пересмотру устоявшейся точки зрения на причины его раздробления. В ее основе лежали не социально-экономические причины, а прежде всего политические. На Руси наблюдается обратный процесс: в Западной Европе сначала формируется феодальная собственность на землю, а затем наступает раздробленность, на Руси политическая раздробленность стала одним из факторов формирования феодальной собственности на землю.

Проблемы сословно-представительной монархии. Одной из самых дискуссионных проблем средневековой российской истории является вопрос о сословно-представительной монархии в России, роли и значении Земских соборов. Историки сходятся в том, что в сравнении с аналогичными представительными учреждениями на Западе Земские соборы в России играли менее значительную роль, возникли в более позднее время (они оформились в XVI в., достигли наибольшего расцвета в первой половине XVII в., но уже к концу XVII в. теряют свое значение и прекращают созываться). В XVI—XVII вв. они созывались обычно в условиях экономических трудностей, войн или принятия ответственных внутривнутриполитических или внешнеполитических решений, когда правительство нуждалось в поддержке или одобрении своих действий со стороны более широких слоев населения.

Однозначной оценки этих учреждений в науке нет, вопрос рассматривается с диаметрально противоположных позиций. Ряд историков выдвинули концепцию, согласно которой Земские соборы в России могут рассматриваться как учреждения, по своему социальному происхождению и функциональному назначению близкие или даже совершенно сходные с учреждениями на Западе. В. О. Ключевский, возражая против подобной точки зрения, обратил внимание на очень важ-

ный момент: «Народное представительство возникло у нас не для ограничения власти, а чтобы найти и укрепить власть». Отмечается, что право созыва Земских соборов в России принадлежало правительству, а решения, принятые им, не были обязательными для него и не ограничивали власти царя.

Русская самодержавная монархия была самодержавной в полном смысле слова. Она не ассоциировала себя с правовым государством, а непосредственно отождествляла интересы государства с интересами государя, единство и неразделимость личности государя и его государства в полном соответствии с нравственным законом православия. «Договорная» монархия для русского человека такой же нонсенс, как семья, основанная на «договоре» между отцом и его детьми.

Из этой нерасторжимости вытекает патернализм — одна из характерных черт русской государственности. Это забота не столько об «общем благе», сколько — теоретически — о благе каждого: каждый может обращаться к государю, минуя закон, минуя все инстанции. И может иметь надежду, что будет услышан и защищен. Такое отношение, конечно, не вытекает из писаного закона и, в сущности, противоречит ему. Закон — условен, власть государя — над законом, не укладывается в рамки закона и потому безусловна. Государь облечен властью необъятной.

Таким образом, большинство современных ученых считает, что российские Средние века имеют свою специфику по сравнению с западноевропейскими характеристиками этого периода. Начнем с того, что по сравнению с Западной Европой начало Средневековья сдвинуто на четыре столетия (отсчет средневекового периода в русской истории принято вести с момента образования Древнерусского государства, т. е. со второй половины IX в.), а его окончание отнесено на середину — конец XVII в. При этом позднее Средневековье совпадает в России с расцветом феодального способа производства (достаточно вспомнить, что окончательное оформление системы крепостного права произошло в России в 1649 г.). Весьма спорной является и проблема социальной эволюции в средневековой России.

Внутреннее содержание этого периода — характер протекания экономических, социальных, политических и культурных процессов — также имеет весьма существенные различия. Это связано с целым рядом долговременных факторов, оказывающих значительное влияние на ход российской истории.

Факторы самобытности российской истории. Несомненно, что одним из таких факторов являются природно-климатические особенности нашей страны. Особенно заметным стало его влияние примерно с XIV—XV вв., когда центром формирующейся Московской Руси стали северо-восточные земли. Значительная часть территории, на которой сформировалась рос-

сийская государственность, находится в зоне сплошных лесов, переходящих на юге в огромные степные пространства. Здесь очень мало земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, и очень суровые климатические условия. Сезон, пригодный для сельскохозяйственных работ, не превышал 5—6 месяцев, а на севере сокращался до 4 (в то время как в Западной Европе он длился не менее 8—9 месяцев). Все это требовало колоссальных затрат на ведение сельского хозяйства, способствовало формированию традиций коллективного труда, обусловило чрезвычайную устойчивость общинных институтов, являвшихся определенным социальным гарантом выживаемости основной массы населения. Крепкие общинные традиции стали препятствием для развития частной собственности крестьян на землю, оказывали значительное влияние на национальный характер русских людей, для которых высшими ценностями стали понятия коллективизма, справедливости, социального равенства.

Крайне осложнял жизнь населения такой фактор, как открытость границ. Русские территории не были защищены естественными преградами: их не ограждали ни моря, ни горные цепи. Данное обстоятельство не раз использовали соседние народы и государства. Постоянная угроза военных вторжений и открытость пограничных рубежей требовали огромных усилий по обеспечению безопасности. Именно этот

Крестьянские работы. Прорисовка с русской иконы.

фактор стал одной из главных причин появления государственной власти у восточных славян и обусловил в дальнейшем возрастание роли государства в жизни общества.

Определяющую роль в специфике русского исторического процесса играет и огромная пространственная протяженность страны, наличие практически неисчерпаемых ресурсов для развития земледелия. На протяжении всего Средневековья проходило освоение новых территорий, их колонизация крестьянским земледельческим населением. В период Киевской Руси были освоены земельные ресурсы Приднепровья. Чуть позднее началась распашка плодородных ополей Владимиро-Суздальского и других княжеств Северо-Восточной Руси. В XVI—XVII вв., в период становления Русского централизованного государства, началось последовательное освоение так называемого «Дикого поля» — богатых пахотных земель Черноземного центра. Новые возможности для земледелия появились с присоединением Казанского и Астраханского ханств в XVI в., продвижением русских землепроходцев в Сибирь.

При этом очень важным являлось то обстоятельство, что сложившийся изначально тип земледельческого производства и крестьянского хозяйства обнаружил свою большую стабильность во времени и в пространстве, а потому последовательно воспроизводился каждый раз на новых землях. Поэтому экономический прогресс в этих условиях выражался не столько в изменении типа хозяйствования, сколько в количественном увеличении площади осваиваемых земель. Отсутствие в течение длительного времени перенаселенности, земельной тесноты не создавало у населения стимулов для перехода от традиционных, экстенсивных форм ведения хозяйства к новым, более эффективным.

Эта же особенность влияла и на социальную сферу. На Западе отсутствие свободных пространств и высокая плотность населения обостряли социальные противоречия, что вело к большей консолидации сословий и ускоряло законодательное закрепление сословных и личных прав. В России в период складывания централизованного государства, напротив, острота социальных противоречий длительное время снималась за счет оттока населения на окраины, где, в свою очередь, традиционно группировались оппозиционные элементы. Не случайно именно эти окраины становились центрами антиправительственных выступлений. В то же время, убегая на окраины, люди пытались строить свою жизнь на основе традиционных общинных идеалов. Поэтому их «оппозиционность» сводилась к поискам «лучшего царя», а не к разрушению сложившейся системы.

Одним из факторов, ускоривших общественный прогресс восточных славян, стало заселение ими территории на вели-

ком европейском торговом пути «из варяг в греки» между Северной и Южной Европой. Киев и Новгород стояли на узловых пунктах этого пути. Через реки-притоки с ним были связаны и другие восточнославянские земли. И хотя на пути расселения восточных славян почти отсутствовали народы с древней высокой культурой, этот торговый путь включал славян в орбиту культурного влияния Византии.

Вспомните, каковы обстоятельства принятия Русью христианства. Каково значение этого события?

В связи с этим особую важность приобретает проблема влияния на русскую историю принятия христианства в его православном, византийском варианте. В рамках этой проблемы можно вычлени́ть две составляющие: влияние православия на русскую политическую традицию и на ценностные ориентации населения. Православная церковь принесла на Русь византийскую традицию цезаропапизма — подчинения церкви главе государства.

Таким образом, современная российская историография не склонна отождествлять средневековую Русь с феодальной. Феодальный способ производства, по мнению некоторых историков, начинает формироваться лишь в период раздробления Древнерусского государства, но зато феодальные элементы в экономике, политическом и социальном строе России присутствуют вплоть до начала XX в. Часть исследователей вообще ставит под сомнение существование в России классического типа феодализма. Сравнивая российский феодализм с европейским «эталоном», они делают вывод о том, что хотя все его черты присутствовали в России, но в разное время, в разном месте и никогда — в системном виде.

В то же время отечественные медиэвисты считают, что историю средневековой России можно условно разделить на три основных периода, укладывающихся в целом в традиционные представления об эволюции средневекового государства и общества: раннее Средневековье — Древнерусское государство (Киевская Русь), расцвет Средневековья — удельная эпоха, позднее Средневековье — Московское царство.

1. Какие проблемы средневековой российской истории являются наиболее спорными? 2. Как советская историческая наука трактовала понятия «Средневековье» и «феодализм»? 3. Каковы особенности российского Средневековья? 4. Какое влияние на развитие экономических, социальных и политических процессов оказали природно-климатические факторы? 5. Каково влияние геополитических факторов на российскую историю?

1. Подтвердите или опровергните на исторических примерах утверждение В. И. Ленина о том, что «...государство, как особый аппарат принуждения людей, возникало только там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы — значит, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другого».

2. Согласны ли вы с утверждением о том, что выбор веры князем Владимиром был выбором цивилизационной альтернативы?

3. О каких чертах русского национального характера свидетельствуют пословицы: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «С миру по нитке — голому рубаха»?

4. Объясните появление таких русских пословиц: «От трудов праведных не наживешь палат каменных»; «Работа не волк, в лес не убежит»; «Русский мужик долго запрягает, но быстро ездит»; «Или грудь в орденах, или голова в кустах».

Выделены имена и годы правления киевских князей.

Причины и этапы образования Древнерусского государства. Образование государства — это очень длительный процесс, который не может быть обозначен какой-либо конкретной датой, проходящий в своем развитии несколько этапов.

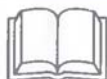
Объединение восточнославянских племенных союзов в единое государство диктовалось прежде всего внешнеполитическими причинами. Освобождение от владычества хазар, противодействие натиску варягов, ликвидация серьезнейшей угрозы, нависшей над Русью с появлением в южных степях печенегов, организация совместных походов на Византию, страны Востока — вот задачи, которые в той или иной степени касались всех восточных славян.

Первоначально несколько племен, проживавших на соседних территориях, создавали территориально-политические объединения с общими органами управления, которые условно можно определить как «племенные княжения». По свидетельству «Повести временных лет», княжения существовали в землях полян, древлян, дреговичей, полочан. Во главе этих первых политических образований стояли вожди-князья.

Противоречивые версии существуют по поводу появления княжения у полян. В «Повести временных лет» читаем: «Поляне же жили обособленно и владели своими родами... И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий Хорив, а сестра их была Лыбедь. Кий сидел на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековицей, а Хорив на третьей горе, прозванной по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата, и называли его Киев... И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и до сего дня в Киеве».

В российской исторической науке существует точка зрения, согласно которой первые киевские князья принадлежали к местной полянской знати, т. е. у полян было свое княжение, после смерти братьев ликвидированное хазарами.

В IX в. восточные славяне создали несколько княжений, во главе которых стояли «призванные» варяжские князья. Наиболее крупным из них было объединение словен, части кривичей и финноязычных племен на севере, в районе озера Ильмень.

Прочитайте фрагмент из «Повести временных лет»:

«В лето 6370 (862). Изгнали варягов за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и были между ними усобицы, и начали воевать сами с собой. И сказали они себе: «Поищем себе князя, который управлял бы нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси, ибо так звались те варяги — русь, как другие зовутся шведы, иные же норманны, англй, другие готы, эти же — так. Сказали руси чудь, словене, кривичи все: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Приходите княжить и управлять нами». И избрались три брата со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к словенам первым, и срубили город Ладогу, и сел в Ладоге старейший Рюрик, а другой — Синеус — на Белоозере, а третий — Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Различные интерпретации данного летописного отрывка породили споры между так называемыми норманнистами и антинорманнистами. Норманнисты утверждали, что так как первыми князьями на Руси являлись скандинавы (норманны), то государственность была занесена на Русь извне; и даже свое имя — Русь (Россия) наша страна получила от скандинавов-русов. Антинорманнисты, отстаивая идею зарождения восточнославянской государственности на местной основе, пытались доказать славянское или балтское происхождение первых русских князей.

Большинство современных историков признают скандинавские корни Рюрика, Трувора и Синеуса (впрочем, существует точка зрения, что Синеус и Трувор являются мифом, невольной ошибкой — на древнешведском языке эти слова означают «с домом и дружиной»), но обращают внимание на то, что князья-иноземцы приглашались для выполнения функций, уже хорошо известных жителям новгородской земли, а не привносили в нее новое устройство. Прежде всего здесь действовало собрание представителей племен (вече), именно оно и пригласило варягов. В систему управления был включен и князь, имеющий закрепленные за ним функции. Судя по «приглашению», эта должность была выборной. Князья прибыли со своими дружинами — вооруженными отрядами, помогающими им выполнять свои обязанности.

Призвание иноплеменников в качестве главы государства является обычной практикой для многих народов. Данный факт свидетельствует о том, что пригласившие Рюрика племена осознали общность своих интересов. Ведь существовавший у них порядок управления нес в себе потенциальную уг-

розу межплеменных конфликтов. Избираемые на вече князья и другие должностные лица могли проводить политику, считаясь в первую очередь с интересами своего племени. Приглашенный «чужеземец» при принятии решений должен был учитывать интересы всех субъектов межплеменного союза.

Согласно «Повести временных лет», бояре Рюрика Аскольд и Дир отпросились в поход на юг. Дойдя до Киева и узнав, что город платит дань хазарам, они освободили киевлян от хазарской зависимости и стали править в нем. Некоторые историки считают, то Аскольд и Дир не являлись боярами Рюрика, а были потомками легендарного Кия. Возможно, что князья не являлись современниками и Дир правил позже Аскольда.

Как бы то ни было, но уже в 30-х гг. IX в. Киев являлся столицей самостоятельного государственного объединения и претендовал на первенство в восточнославянском мире. Вероятно, тогда же киевский князь принял титул хакана, уравнивавший его с правителем Хазарии, в то время сильнейшим властителем Восточной Европы.

Во второй половине IX в. соперничество между «Севером» и «Югом» усилилось. Северные князья стремились взять под свой контроль и южную часть торгового пути «из варяг в греки». В 882 г. преемник Рюрика Олег (879—912) захватил Киев и сделал его столицей государства, объединившего северные и южные земли восточных славян. По пути северный правитель закрепился на земле кривичей (Смоленск). В 883 г. он победил ближайших соседей полян — древлян, а также подчинил себе северян и радимичей, освободив их от хазарской дани. В результате к X в. сложилось единое государство восточных славян, занимавшее территорию почти всей Восточной Европы.

Если русью еще в первой половине X в. именовали княжескую дружину и ближайшее окружение киевского князя, то в последующем произошло перерастание социального значения этого термина в этническое. Русскими стали называться все жители восточнославянского государства со столицей в Киеве. В это же время складывается понятие «Русская земля, Русь».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Древнерусское государство складывалось на основе общественного договора между восточнославянскими племенными объединениями и пришлыми князьями с профессиональной военной дружиной. Важнейшей чертой этого общественного договора была его осознанность и добровольность. При этом князья-варяги не создавали на Руси новых политических структур, а лишь включались в шедшие здесь процессы государствообразования, т. е. государство создавалось на местной (автохтонной) основе.

Характер Древнерусского государства в IX—X вв. Характер Древнерусского государства с течением времени менялся. В IX—X вв. оно представляло собой объединение различных земель-княжеств, общим главой которых был киевский князь, «хакан», выходец из «рода русского». Первоначально порядок перехода власти после смерти одного князя к другому не был четко определен. В последующем, как считают некоторые историки, «русы», являясь представителями племен, имеющих устойчивые традиции кровнородственных связей, привнесли в древнерусскую государственность наследственный принцип передачи киевского престола.

В некоторых племенах сохранялись местные князья, например у древлян, кривичей, радимичей и др. Племенные власти обладали значительной внутренней самостоятельностью. В международных вопросах они подчинялись Киеву, но при этом местные князья были активными участниками всех крупных внешнеполитических акций Древнерусского государства. Так, они участвовали в составлении русско-византийских договоров при Олеге и Игоре (912—945), их послы сопровождали княгиню Ольгу (945—957) в Константинополь. Примечательно, что договоры с греками Олег заключал не только от имени «великого» князя киевского, но и «великих», «светлых» князей, «под Олгом сущих».

В дальнейшем статус племенных князей понижается. В договоре Игоря с Византией (944) в качестве «великого» фигурирует лишь князь киевский, остальные именуются просто князьями.

Киевский князь заключал с местной властью своеобразный договор об условиях союза. Они сводились к нескольким принципиальным моментам.

Прежде всего устанавливалось право киевского князя на дань, которая собиралась путем полюдья. Уплата дани и являлась внешним показателем признания за киевским князем права на выполнение властных функций. Дань не платили только поляне.

Договор обязывал киевского князя обеспечивать защиту подвластных ему земель. Местные князья должны были поставлять Киеву воинское ополчение в случае проведения серьезных внешнеполитических акций.

Наличие договора делало власть князя легитимной и обеспечивало ему возможность управлять огромным государством. Но если князь нарушал условия договора, то мог за это жестоко поплатиться. Так, в 945 г. древлянами был убит князь Игорь, который по настоянию дружины вторично отправился за данью в древлянскую землю.

Однако союз киевских князей с подвластными племенами был непрочным, местные князья стремились при любом удобном случае вернуть независимость. Так, князь Игорь возвра-

тил под «свою руку» древлян, которые воспользовались смертью Олега и отделились от Киева. Войну с древлянами вела и княгиня Ольга. Владимир (980—1015) начал свое княжение с походов против вятичей и радимичей, которые после гибели Святослава (957—972) перестали платить дань Киеву.

Конец X века стал временем завершения формирования территориальной структуры Древнерусского государства и укрепления власти киевского князя. Эта тенденция просматривается уже в деятельности княгини Ольги. Она упразднила систему полюдья, постепенно заменив ее централизованным сбором фиксируемой дани-налога. С этой же целью княгиня, по-видимому, приняла христианство из Константинополя.

Новый решающий шаг в укреплении центральной власти сделал Святослав. В его договоре с византийским императором вообще нет упоминаний о племенных князьях. Речь идет о «великом князе русском» Святославе, его воеводе Свенельде, о «болярах» и всех остальных, заключенных в общем понятии «Русь». Святослав вводит в древнерусскую политическую практику новое начало. Отправляясь после разгрома печенегов на Дунай, он оставил своим наместником в Киеве старшего сына Ярополка (972—980); второго сына — Олега отправил в землю древлянскую; третьего сына, малолетнего Владимира, с дядей его Добрыней отпустил в Новгород. Очевидно, он передал наместникам право сбора дани для Киева.

Дело, начатое Святославом, завершил Владимир. Ему удалось присоединить к Киеву юго-западные (Галицию, Волынь) и западные (Полоцкую, Туровскую) земли. В целях укрепления централизаторских тенденций была проведена религиозная реформа. Принятие христианства из Византии значительно усилило власть киевского князя.

Как вы думаете, почему?

Владимир окончательно ликвидировал местные княжения, посадив в главных городах киевских наместников — своих многочисленных сыновей. Они отправлялись на места с частью своей дружины и кормились за счет даней и разных поборов с населения, посылая часть дани великому князю в Киев. Так, Ярослав (1019—1054), посаженный отцом в Новгороде, отсылал ему «уроком» две тысячи гривен в год, а одну тысячу раздавал находящейся с ним дружине.

В это же время начинает формироваться так называемая *лествичная* система передачи власти, основанная на принципе *старшинства*. Киевский престол в случае смерти великого князя занимал старший в роду Рюриковичей — обычно следующий за ним по старшинству брат или старший сын. Это влекло за собой передвижение и всех остальных князей-наместников: место старшего брата, перебравшегося в Киев

(обычно он сидел на новгородском столе), занимал следующий по возрасту брат, а остальные братья перемещались по «лестнице» власти на одну «ступеньку» вверх, переходя на все более престижные княжения.

Эволюционное развитие русских земель в XI—первой трети XII в. Однако «лестничная» система не была четко зафиксированной юридической нормой. После смерти отца, как правило, начиналась активная борьба между братьями за право владеть Киевом. Победитель, разумеется, сажал в остальные земли своих сыновей. Так, после смерти Святослава началась борьба за власть между его сыновьями — Ярополком киевским, Олегом древлянским и Владимиром новгородским. Победу в ней одержал Владимир. Еще более кровавая усобица разгорелась между сыновьями Владимира. Киевским престолом в результате братоубийственной войны (в ней погибли Борис, Глеб и Святослав) овладел Ярослав. Став киевским князем, Ярослав сумел устранить от власти и остальных своих братьев. Их места заняли его сыновья.

Ярослав умер в 1054 г. Перед смертью он разделил между сыновьями, «по старшинству», русские земли. Изяслав как «старейший сын» получил Киев (к тому же оставался князем новгородским). Святослав был отправлен во второй по значению город Руси — Чернигов, Всеволод — в Переяславль. При этом князь наказал сыновьям жить в мире и согласии и слушаться старшего брата, как отца своего. Тем самым формально закреплялся политический приоритет киевского князя.

Однако начиная с 1073 г. между братьями развернулась ожесточенная борьба за киевский престол, в которую впоследствии были втянуты и внуки Ярослава. Внутриполитическая ситуация осложнялась и тем обстоятельством, что в борьбе друг с другом князья использовали половецкие отряды и польские полки.

К концу XI в. власть киевских князей значительно ослабла. На смену «вертикальному» принципу управления Древнерусским государством (исполнение сыновьями воли отца) приходит «горизонтальный» (договоры братьев между собой). Ведущая роль теперь принадлежала княжеским съездам. На них решались проблемы борьбы с общими врагами — половцами, а также вопросы межкняжеских соглашений. Наиболее значимым с этой точки зрения был *княжеский съезд в городе Любече (1097)*, установивший новый принцип взаимоотношений между князьями: «каждый да держит отчину свою». Русские земли были распределены между отдельными ветвями потомков Ярослава Мудрого, и «отчина» (земля, в которой княжил отец) переходила по наследству сыну.

Конечно, новый принцип утвердился не сразу. Ни Любечский, ни последующие княжеские съезды (1100, 1103, 1110)

не смогли предотвратить междоусобиц, сменявшихся более или менее стабильными периодами, которыми характеризуется время правления в Киеве Владимира Всеволодовича Мономаха (1113—1125) и его старшего сына Мстислава Владимировича (1125—1132). Однако центробежные тенденции давали о себе знать и во второй четверти XII в. Древнерусское государство распалось на независимые княжества и земли.

Функции княжеской власти в Древнерусском государстве. Наличие общественного договора между князьями и обществом предполагало, что общество делегировало княжеской власти вполне определенные функции.

Прежде всего князь являлся военным руководителем. Он обеспечивал внешнюю безопасность, охрану торговых путей, проходящих через восточнославянские земли (в первую очередь пути «из варяг в греки»), организовывал походы в чужие страны (в 907 и 911 гг. походы на Царьград совершил князь Олег, в 941 г. — князь Игорь). Поэтому своим обликом и поведением первые русские князья напоминали военных вождей. Они принимали непосредственное участие в сражении, причем в качестве передового воина, увлекающего своей удачей и отвагой остальную рать. Чтобы поднять боевой дух воинов, князья по древней традиции произносили перед решающей битвой пламенные речи.

Ратные подвиги князей тесно переплетались с дипломатическими усилиями, направленными на достижение внешней безопасности Руси. Первые византийские послы появились в Киеве при князе Игоре. Умелым дипломатом была и княгиня Ольга. Она первой из русских правителей попыталась использовать в дипломатической практике династические браки. По мнению известного историка А. Н. Сахарова, целью визита Ольги в Константинополь в 957 г. было не только принятие христианства, но и установление династического брака своего сына Святослава с дочерью византийского императора Константина VII Феодорой. Впоследствии на этом поприще значительных успехов достиг Ярослав Мудрый.

На Руси, как и в других странах, ценились не только ратные подвиги князей, но и умение мудро решать внутренние проблемы государства. Эта деятельность включала в себя несколько направлений. Впервые одну из важнейших функций государственной власти — право формулировать новые нормы жизни общества, издавать законы — осуществила княгиня Ольга, изменив порядок уплаты дани. Ярослав Мудрый создал первый на Руси письменный свод законов — Правду Ярослава (1015). В последующем появляются Правда Ярославичей, Устав Владимира Мономаха, церковные и княжеские уставы.

Помимо законотворческой работы, князья выполняли и судебные функции. Так, в древнем расписании Владимира

Мономаху отводилось специальное время для проведения судебных разбирательств. В компетенцию княжеского суда входили прежде всего разбойные дела, т. е. преступления, связанные с нарушениями внутреннего мира. Княжеский суд вершился гласно, в присутствии представителей местных общин. Значительную роль в судопроизводстве играли заинтересованные стороны. Потерпевшие сами разыскивали преступника, вызывали и доставляли его в суд, обеспечивали присутствие свидетелей и пр. Личное участие князя в суде, гласность, выражавшаяся в присутствии народных представителей, активность в судебном разбирательстве истца и ответчика свидетельствовали об определенной демократичности княжеского суда в Древнерусском государстве, что значительно отличало его от западноевропейского сеньориального.

Князя не только судили, но и взимали денежные судебные штрафы — виры, которые шли на покупку оружия и коней, необходимых для обороны от кочевников.

После принятия христианства на плечи князей легла обязанность всячески способствовать его распространению в древнерусском обществе и материально обеспечивать духовенство.

Недаром к числу наиболее уважаемых деятелей народ относил Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха.

Дружина. Важную роль в структуре древнерусской государственности играла княжеская дружина. Она состояла из профессиональных воинов. Часть дружины переходила к князю от отца (старшая дружина). Младшие дружинники росли и воспитывались вместе с княжичем с 13—14-летнего возраста.

Дружина не только сопровождала князя в походах, но и помогала в управлении государством. На Руси укоренилась традиция совещания («думы») князя с дружиной. Так, в 944 г. князь Игорь созвал свою дружину на «думу», чтобы решить, идти ли в поход на Царьград или принять от византийских послов отступное — щедрые подарки. Князь согласился с мнением дружины: «не бившись иметь злато и серебро и паволоки». В 1093 г. внуки Ярослава Мудрого князья Святополк Изяславич, Ростислав и Владимир Всеволодовичи перед началом военных действий советовались со своими «осмысленными мужами», следует ли нападать на половцев или же выгоднее заключить с ними мир. С дружинами обсуждался вопрос о сроках наступления на половцев на княжеских съездах 1103 и 1111 гг. И хотя мнения князя и дружины разошлись, князь потратил много усилий, чтобы убедить дружинников в правоте своего решения. Известны и попытки дружины оказывать давление на князя. Именно княжеские дружинники убедили Игоря вторично отправиться за данью к древлянам. А в 1015 г. дружина киевского князя попыта-

Княжеская дружина в походе. Миниатюра из летописи.

лась вмешаться в вопросы княжения. Узнав о смерти Владимира, дружинники предложили стать киевским князем его младшему сыну Борису. И только нежелание князя нарушить традицию старшинства не позволило дружине настоять на своем. Судя по «Поучению» Владимира Мономаха, князь советовался со своей дружиной едва ли не каждый день.

Между князем и дружиной существовали взаимные личные обязательства. Дружинники постоянно находились при своем князе и были на полном его содержании. Князь расходовал на дружину часть средств, которые получал в качестве дани. Бытовая близость князя и дружины выражалась и в повседневных застольях, гремевших под сводами княжеских гридниц. В свою очередь дружина обязывалась поддерживать и защищать своего князя. В то же время перемещение князей не являлось обязательным для дружины. Дружинники были людьми свободными и имели право оставить одного князя и поступить на службу к другому.

Такая система личных связей напоминает вассально-сюзеренные отношения Западной Европы. Однако поначалу дружинно-княжеские связи принципиально отличались от них. Личная преданность дружинников не закреплялась временными земельными владениями (ленами), характерными для западноевропейского Средневековья. Древнерусский дружин-

ник не получал за свою службу (и на ее время) земельного надела, который мог бы обеспечить его всем необходимым. Зато он находился полностью на обеспечении князя. Точнее, князю номинально принадлежало все, что он вместе с дружиной захватил в военном походе или получил в виде дани, а затем распределял между дружинниками.

В XI—XII вв. ситуация несколько меняется. Часть дружины все настойчивее стремилась ограничить круг лиц, имеющих право давать советы князю. Дружина раскололась на старшую («переднюю», «большую») и младшую («отроки», «детские» и др.). К концу XII в. выработались даже понятия о «боярах думающих» и «мужах хоробрствующих». И если раньше перед лицом князя все дружинники были равны, то теперь происходит известная дифференциация не только дружинного права, но и материального положения дружины.

В результате складывания на Руси в XI—XII вв. новых межкняжеских отношений сократились возможности обогащения князя и старших дружинников — бояр за счет даней. Князья, став собственниками своих «отчин», начинают отправлять бояр в города и волости в качестве наместников, жалую их правом кормления. Однако «передача в кормление городов и сел носила неземельный характер. Ведь передавалась не территория, а право сбора доходов с жившего на ней населения. Стало быть, вассалитет, строящийся на пожаловании кормлений, не имел феодального содержания, поскольку был лишен земельной основы» (И. Я. Фроянов).

Теперь большинство бояр уже не живет вместе с князем, но регулярно приезжает к княжескому двору. В то же время значительная часть младшей дружины продолжала жить при князе и находилась на его содержании.

Таким образом, древнерусская дружина в XI—XII вв. испытывала влияние двух противоречивых тенденций. С одной стороны, еще действовали старые дружинные связи, привязывающие дружину к князю и заставляющие ее быть подвижной, перемещаясь вслед за ним. С другой стороны, часть дружины испытывает определенную тягу с оседлости, что способствовало постепенному разрушению дружинной организации.

Народ и власть. Несмотря на значительный общественный вес князя, его власть не была всеобъемлющей. В древнерусском обществе глубоко укоренились традиции народоправства — коллективного общинного управления. Историки называют его вечевым идеалом.

Вече функционировало во всех крупных городских центрах Древней Руси. Оно ведало вопросами войны и мира, финансовыми и земельными ресурсами, санкционировало денежные сборы. Даже создание судебных сборников не

являлось частным делом князя или его ближайшего окружения. Некоторые историки предполагают, что введение новых законов или отмена старых производилась с предварительным обсуждением на вече. Таким образом, ни одно сколько-нибудь значимое общественное дело не решалось без участия народа.

Вечева власть зорко следила за соблюдением князем условий договора с местным обществом и определяло меру наказания за его нарушение. Именно древлянское вече вынесло князю Игорю в 945 г. приговор: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо, пока не убьют его».

Вечевые собрания проводились и в Киеве. В 968 г., когда Святослав Игоревич воевал в Болгарии Дунайской, киевское вече направило князю резкое требование вернуться в Киев и защитить свою землю от печенегов.

В XI—XII вв. городские вече стали все чаще вторгаться в вопросы княжения. Невзирая на установившийся порядок, они могли пригласить к себе любого князя или указать неуголному «от ворот поворот».

В 1068 г. после поражения киевского князя Изяслава Ярославича от половцев вече приняло решение о его изгнании и приглашении на киевский стол Всеслава Полоцкого, находившегося в Киеве в заточении. Менее чем через год киевляне снова собирались на вече, дабы заручиться помощью Святослава и Всеволода Ярославичей против Изяслава, шедшего с польским войском на Киев. В 1113 г. именно киевское вече, вопреки существовавшему порядку престолонаследия, призвало в Киев на княжение Владимира Мономаха. В 1125 г. на киевский престол был посажен старший Мономашич Мстислав, а после его смерти в 1132 г. киевляне передали власть его брату Ярополку.

Иногда считается, что вече было неуправляемым собранием, где вопросы решались «криком»: кто кого перекричит. Документы свидетельствуют, что собрания проходили весьма организованно, с соблюдением правил, выработанных вечевой практикой. Обычно вече собиралось на площади перед главным храмом (в Киеве, например, перед Софийским собором). В ожидании его начала горожане вели себя степенно. «Заседанием» руководили князь, митрополит и *тысяцкий*. Выступить на вече простому человеку можно было лишь с разрешения самого собрания. Некоторые историки допускают существование протокольных записей вечевых решений.

Вопрос о вече является дискуссионным в науке. Часть советских историков видели в вече собрание феодальных верхов, защищающих свои классовые привилегии. Археологические раскопки в Новгороде под руководством В. Л. Янина показали, что вече было уже своеобразным парламентом, а не общим народным собранием.

Некоторые современные исследователи (как, впрочем, и дореволюционные) рассматривают вече как демократический институт, на котором были представлены практически все слои древнерусского общества. Конечно, неизменным их участником была древнерусская знать: князья, бояре, богатые купцы. Нередко они руководили вечевыми собраниями, но народ принимал решения, исходя из собственных интересов. Знать была вынуждена считаться с волей народа. Подобная ситуация во многом объясняется спецификой военной организации Древнерусского государства.

Народное ополчение. Одной из традиционных основ восточнославянского общества, воспринятой древнерусской государственностью, было существование народного ополчения — прямого вооружения народа. Почти все мужчины на Руси были заняты не только в производстве тех или иных материальных благ, но и военном деле. При этом народные ополченцы — «*вои*» предстают в Русской Правде не только «оружно», но и «конно», т. е. народное ополчение делилось на пешую и конную рать.

Вооруженный народ практически на всей территории Древней Руси был организован по десятичной системе. Ее основу составляли *сотни* — территориально-административные образования и вместе с тем военные единицы. Возглавлявшие их сотники (сотские) являлись не только административными, но и военными чинами. Сотни складывались в *тысячу*, которая и являлась собственно народным ополчением определенного города и примыкающей к нему округи. Во главе народного ополчения стояли тысяцкие. Как правило, они выбирались из представителей уже прошедших через должности десятских и сотских.

Весьма существенным являлось то обстоятельство, что *народное ополчение подчинялось не князю, а городскому вече*. Именно вече принимало решение о выступлении в поход, которое являлось обязательным для всех. К тем, кто уклонялся от исполнения воинского долга, применялись суровые наказания, хотя в некоторых случаях можно было откупиться деньгами.

Основная тяжесть войн, которые вела Русь с внешними врагами, ложилась на плечи «воев». Профессиональные воины — княжеские дружинники составляли лишь незначительную часть древнерусской воинской рати и в случае серьезной военной опасности выступали как своеобразный штаб, который руководил народным ополчением.

В то же время народные ополченцы не были пассивны и во внутренних делах государства. Они составляли основную массу участников вечевых собраний. Именно это обстоятельство и заставляло знать считаться с волей веча. Кроме того, «*вои*» активно участвовали и в межкняжеских спорах, начи-

ная с первых раздоров Святославичей, Владимировичей и Ярославичей (в летописях они выступали как «кияне», «перяславцы», «черниговцы», «новгородцы» и пр.).

Таким образом, в древнерусском обществе господствовал идеал народоправства — коллективного общинного управления. Большими правами обладало народное собрание. С помощью веча народ влиял на ход всей общественно-политической жизни. Высокая социально-политическая активность населения обуславливалась демократическим характером военной организации, в которой весьма важное место принадлежало народному ополчению. Именно «вои» определяли исход военных столкновений, внешних и внутренних.

1. В чем суть споров между норманнистами и антинорманнистами? Какую роль в становлении древнерусской государственности сыграли варяги? 2. Какую эволюцию прошли управленческие структуры в Древнерусском государстве с IX по XII в.? 3. Каковы особенности княжеской власти в Древнерусском государстве? 4. Как вы думаете, каковы причины существования в Древней Руси двух центров политической власти? 5. В чем своеобразие военной организации Древнерусского государства? Как специфика военной организации отразилась на характере политической власти Древней Руси?

Известно, что Олег вероломно убил Аскольда и Дира. Как вы думаете, почему киевляне не выступили на защиту своих князей?

§ 15–16.

Формирование различных социально-политических моделей развития древнерусского общества и государства

Причины раздробления Древнерусского государства. Эта проблема является одной из самых спорных в исторической науке. В советское время ведущей являлась точка зрения, что раздробление было вызвано, как и в странах Западной Европы, прежде всего экономическими причинами — ростом крупной земельной собственности в условиях господства натурального хозяйства. Однако новейшие исследования доказывают, что частная собственность на землю развивалась в Древнерусском государстве крайне медленно, а натуральное

хозяйство являлось лишь одним из элементов сложной экономической структуры.

Многие историки обращают внимание на политические аспекты этой проблемы, считая, что в основе раздробления Древнерусского государства лежит процесс естественной эволюции княжеских отношений, приведший в конце концов к падению общерусской великокняжеской власти. Управление Древнерусским государством при помощи сыновей-наместников в условиях существования устойчивых традиций народо-властия приводило к тому, что князь-наместник получал в свои руки уже готовый аппарат управления, вооруженную силу в лице народного ополчения. Это неизбежно провоцировало его на выполнение самостоятельной политической роли, независимой от Киева. Подобные настроения еще в большей степени подогревались местным населением, желавшим иметь собственного подконтрольного правителя, а не подчиняться решениям киевского князя.

Русский историк М. К. Любавский обратил внимание еще на один аспект этой проблемы — географическое разобщение русского населения, произошедшее к концу XII в., и вызванное им разобщение его политических и экономических интересов. Княжеские усобицы и половецкие вторжения привели к массовой миграции населения из Приднепровья на северо-восток — в Суздальскую землю. Часть населения уходила на запад — в Волынскую и особенно Галицкую земли. И если раньше у всего восточного славянства были настоятельные жизненные интересы, заставлявшие его держаться в единении под властью киевского князя (главным из этих интересов была охрана водного пути «из варяг в греки»), то к концу XII в. их уже не существовало. Одновременно произошло разобщение политических и экономических интересов.

Прочитайте отрывок из работы М. К. Любавского:

«Прежде у русского населения был один главный враг — кочевники. С расселением в сторону от Приднепровья и враги появились у разных земель разные: Полоцкой земле, например, мало было дела до половцев, но зато много хлопот с Литвой; Галицкой земле и Волынской приходилось иметь дело главным образом с поляками, венграми и Литвой; Суздальской и Рязанской — с мордвой и болгарами; Новгородской — с чудью, а затем, с начала XIII века, с немцами и шведами; Чернигово-Северской не было дела до этих врагов, но зато было много дела с половцами и т. д. Прежде у восточного славянства был один общий экономический интерес, связанный с торговлей по великому водному пути из Варяг в Греки. Теперь эта торговля с Византией и Востоком пришла в упадок и на первый план выдвинулась торговля с Западной Европой. Но эта торговля пошла уже разными путями: торговля Рязанской, Суздальской и

Новгородской земель через Волгу и реки озерного края, торговля Чернигово-Северской, Смоленской и Полоцкой земель через реки системы Днепра и Западную Двину; торговля Киевской, Волынской и Галицкой земель сухим путем через Венгрию и Польшу. Так и в экономических интересах разошлись между собой русские земли благодаря новому размещению населения. При таких условиях естественно не мог держаться и политический союз всего восточного славянства и Русь неизбежно должна была распасться».

Какие причины раздробления древнерусского государства выдвигает на первый план историк? Какие еще причины, помимо названных в учебнике, вы можете назвать?

В течение XII в. происходит разделение Древнерусского государства на самостоятельные земли и княжества, закрепленные за потомками того или иного Ярославича (перечислите самые крупные из них).

Практически в каждом княжестве появился свой суверенный князь, представитель той или иной династии, который проводил самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику; издавались свои уставные грамоты (правовые документы), велись летописи. При этом везде сохранились и даже упрочились традиции прямой демократии — активизировалась деятельность веча, возросло значение выборных должностей и народного ополчения. В то же время в политическом развитии русских земель начинали проявляться различные тенденции, которые свидетельствовали о начале формирования трех типов государственности: республики, монархии и аристократии. Наиболее ярко эти тенденции проявились соответственно в Новгороде, Владимиро-Суздальском княжестве и Галицко-Волынской земле.

Новгородская республика. В XII—XIII вв. Новгородская земля устойчиво держалась общинно-республиканских форм общежития. Государственное управление осуществлялось через систему вечевых органов: в столице — общегородское вече, отдельные части города (стороны, концы, улицы) созывали свои вечевые собрания. Вече являлось высшим органом власти (каждое на своем уровне), решавшим важнейшие экономические, политические, военные, судебные, административные вопросы. Общегородское вече избирало высших должностных лиц: посадника, тысяцкого, архиепископа.

Вспомните, какие функции закреплялись за этими должностными лицами.

Княжеская власть как самостоятельная политическая сила прекратила свое существование в результате событий 1136 г. (так называемая новгородская «революция»), когда

новгородцы посадили под арест ставленника Киева князя Всеволода Мстиславича, а затем изгнали его из города. С этого времени новгородский князь, подобно всем прочим государственным должностным лицам, выбирался на вече. Таким образом, он становился частью городского административного аппарата, а функции его ограничивались военными вопросами.

Вспомните, какие ограничения накладывались на княжескую власть в Великом Новгороде.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество. Иной тип государства складывается на северо-востоке Руси. По мнению некоторых историков, именно в этом регионе впервые проявляются монархические черты в княжеской власти. Это объясняется поздней колонизацией края восточными славянами (XI—XII вв.), что привело к отсутствию глубоких вечевых традиций.

Прочитайте отрывок из работы М. К. Любавского «Русская история XVII—XVIII веков» (1913/1914 г.):

«В Суздальской Руси в деле устройства народной жизни первую роль играл князь. В Киеве и Новгороде князья пришли уже на готовое: они нашли области уже заселенными, нашли готовый политический порядок, который строился без них и до них, так что в Киеве и Новгороде князья не могли играть видной роли, не могли быть там полными хозяевами. Большое значение там получили вече... Совсем иное дело в Суздальской земле. Когда она досталась Юрию Долгорукому, одному из младших сыновей Владимира Мономаха, она представляла собой почти сплошную лесную пустыню. Население было редкое, больших городов не было, если не считать старинных пунктов Ростова и Суздаля... Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо устраивали эту пустыню. Заселяли земли, строили города. В конце XII века благодаря колонизаторской деятельности князей эта пустынная земля начала заселяться, появились многочисленные славянские поселения, но это было совсем не то, что в Киевской Руси, это были не большие торговые города, а села, деревни, починки. Русское население тут было не торговое, а хлебопашеское. Крупный торговый экспорт не свил себе гнезда в Суздальской Руси. Тут князь не примкнул к обществу, а, наоборот, сам явился на новом месте устроителем и начал властвовать и повелевать. Не встретил он тут и сильных земских миров с их вечами, как в Киевской и Новгородской Руси».

Каковы особенности Суздальской земли и как они отразились на характере политической власти в этом крае?

Тем не менее до определенного момента и здесь политическое управление строилось на взаимодействии городского веча (ведущую роль играли вечевые собрания Ростова и Суздаля) с князьями, назначавшимися из Киева. Утверждение новых порядков связывается с именем Андрея Боголюбского. В. О. Ключевский считал, что его «деятельность была попыткой произвести переворот в политическом строе Русской земли».

Внимательно прочитайте следующий текст и объясните, в чем заключался этот переворот.

Андрей Юрьевич стал великим князем киевским в 1157 г., однако в Киев вопреки традиции не поехал. В том же году жители Ростова Великого, Суздаля и Владимира-на-Клязьме избрали его своим князем. В 1162 г. Андрей изгнал из Ростово-Суздальской земли трех своих братьев, двух племянников и мачеху, а также отцовскую дружину. Тогда же столица была перенесена в бывший пригород Суздальского княжества — город Владимир, где своего веча первое время вообще не было (как вы думаете, почему?), а местные бояре не обладали достаточным влиянием.

Вспомните, какие мероприятия проводил Андрей Боголюбский, чтобы поднять авторитет Владимира.

Некоторые историки полагают, что Андрей Боголюбский первым среди русских правителей принял титул «царя и великого князя», тем самым противопоставив себя не только вечу, другим князьям, но и самому византийскому императору.

Андрей Боголюбский подчинил своей власти Киев и Новгород. На княжение туда он посадил своих «подручников», зависимых князей. Когда же те пытались освободиться от его влияния, организовывал против них грандиозные общерусские походы (1169, 1170, 1173).

В планы честолюбивого князя входило учреждение самостоятельной Владимирской митрополии, он даже отправил своего посла к константинопольскому патриарху с соответствующей просьбой. Но патриарх ответил отказом, тем самым не удалась попытка Боголюбского, первая в своем роде, разделить Русскую церковь на две независимые митрополии.

При Андрее Боголюбском все большее значение приобретала не старшая дружина, а реальный административный аппарат, основные должности в котором занимали представители младшей дружины — «детьские». Эти люди находились в жесткой служебной зависимости от князя. Вряд ли случайно этот слой с конца XII в. получает название дворян, т. е. лю-

дей княжеского двора, личных слуг князя, а не его друзей и соратников («дружина»).

Галицко-Волынское княжество. Особенностью Галицко-Волынской Руси конца XII — первой половины XIII в. была нестабильность княжеской власти при огромном политическом влиянии бояр. При этом местное боярство очень рано сумело подчинить себе вече. Борьба боярства и князей за власть принимала здесь самые ожесточенные формы, нередко приводя к забвению национальных интересов в угоду сиюминутным политическим результатам.

По подсчетам современного историка А. А. Горского, с 1199 по 1240 г. Галичем владели: Изяславичи — около 12,5 лет, Ольговичи — 10 лет, Ростиславичи — 9 лет. Ни одна ветвь Ярославичей не могла окончательно утвердиться в городе. В то же время, по замечанию историка А. Г. Кузьмина, многочисленные галицкие боярские фамилии — Арбузовичи, Молибоговичи, Домажеричи, Кормюшчичи и т. д. — приглашали и изгоняли князей, разбирали себе земли в управление, раздавали своим сторонникам владения и доходные промыслы, унижали князей, могли на пиру выплеснуть князю в лицо вино, явиться на встречу с ним в одной рубахе, разлучали детей с родителями, ссорили родственников, вели сложные международные интриги. Бояре имели замки, свой административный аппарат, располагали военными силами, были очень богаты. В. О. Ключевский писал, что галицкое боярство стремилось поставить местного князя в такое положение, «чтобы он только княжил, а не правил, отдав действительное управление страной в руки бояр».

Предположений о причинах усиления галицкого боярства и о появлении подобного группового эгоизма высказывалось множество. Дореволюционные историки видели силу бояр не в землевладении, а в занимаемых должностях. Бояр они считали потомками осевших на Волыни княжеских дружинников, укрепивших свой статус и сумевших передать его своим потомкам в период относительной стабильности на Волыни — во время правления Владимирка Володарьевича и Ярослава Осмомысла. Советские историки видели в боярах прежде всего крупных землевладельцев, сильных своей властью над зависимыми от них крестьянами. Некоторые исследователи выводили происхождение галицких бояр из родоплеменной знати, считая, что они «стали крупными землевладельцами помимо пожалований князя». Особое мнение высказали И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко. Согласно их концепции, галицкие бояре не являлись крупными землевладельцами, а были держателями доходов от кормлений. Отсюда их всесилье и полное подчинение им простого народа. Бояре являлись выразителями интересов городской общины Галича, в которой шла борьба партий.

Ордынское владычество: формирование даннических отношений.

Вспомните, каковы причины завоевательных походов монгольских племен и образования мировой Монгольской империи.

Дальнейшее развитие русских земель могло пойти по любому из наметившихся путей, однако вторжение во второй трети XIII в. монгольских войск существенно изменило политическую ситуацию в стране.

Из хроники событий

Май 1223 г. — сражение на р. Калке объединенных русско-половецких войск с монголо-татарами. Полный разгром русских дружин.

Декабрь 1237 г. — осада и взятие монголо-татарами Рязани.

Январь — февраль 1238 г. — взятие монголо-татарами Коломны, Москвы, Владимира, Ростова, Суздаля, Ярославля, Костромы, Углича, Галича, Дмитрова, Твери, Переяславля-Залесского, Юрьева и др.

Март 1238 г. — возвращение монгольского войска, не дошедшего 100 верст до Новгорода, в южные степи. Битва на р. Сити войска великого князя владимирского Юрия Всеволодовича с крупным монгольским соединением. Разгром русского войска и гибель великого князя.

Весна 1239 г. — вторжение хана Батые в земли Южной Руси. Сожжение Переяславля, Чернигова.

Осень 1239 г. — опустошение Чернигово-Северских земель.

Сентябрь — декабрь 1240 г. — осада и взятие Киева.

В исторической науке ведется бурная дискуссия по проблеме ордынского владычества (монголо-татарского ига) на Руси. Наибольший спор вызывают вопросы: в чем суть ордынского владычества на Руси? Как повлияло ордынское владычество на общественно-политическую ситуацию в Русском государстве?

Первым историком, выделившим влияние монгольского нашествия на развитие Руси в большую самостоятельную проблему отечественной науки, был Н. М. Карамзин. Именно он сформулировал вывод о том, что ордынское иго является главной причиной отставания Руси от «государств Европейских». В то же время он отмечал, что монголы принесли на Русь не только «кровь и слезы», но и благо: благодаря им были ликвидированы междоусобия и восстановлено единое государство. Иной точки зрения придерживался С. М. Соловьев, считавший, что татарам не удалось существенным образом повлиять на естественный ход внутренней жизни средне-

вековой Руси: «татары остались жить вдалеке, заботились только о сборе дани, нисколько не вмешиваясь во внутренние отношения, оставляя все как было, следовательно, оставляя в полной свободе действовать те новые отношения, какие начались на севере прежде них».

Часть современных историков склонны рассматривать зависимость Руси с точки зрения установления даннических отношений. Уже при первом столкновении в 1237 г. монголы потребовали уплаты дани. Собственно говоря, этим их условия и исчерпывались. Не получив дани, они подвергли русские земли разгрому и разорению.

В 1246 г. посланник римского папы итальянский монах Плано Карпини засвидетельствовал, как один из монгольских баскаков, пересчитав жителей, обязал каждого из них ежегодно сдавать 1 медвежью шкуру, 1 шкуру бобра, 1 шкурку соболя, 1 шкурку хорька, 1 шкурку черной лисицы. «И всякий, кто не даст этого, — добавлял итальянский путешественник, — должен быть отведен к татарам и обращен в их раба».

Однако почти два десятилетия не существовало какого-либо упорядоченного взимания дани. Положение изменилось в конце 50-х гг. XIII в., когда в Северо-Восточной Руси была проведена перепись населения. Она преследовала две цели: во-первых, определить внутренние ресурсы населения Руси для возможного использования их в военных походах; во-вторых, организовать упорядоченный сбор дани.

Монголо-татарская перепись послужила точкой отсчета для получения монголо-татарами регулярной и повсеместной дани, называемой на Руси «выходом». Писцы-численники методично описывали дворы на территории каждого русского княжества. Плательщики должны были облагаться данью в зависимости от своего имущественного положения. От дани освобождались лишь служители церкви.

Как вы думаете, почему татары освободили от дани Русскую церковь?

Первоначально монголы попытались ввести жесткий режим зависимости, приспособив к сбору дани существующую на Руси (как, впрочем, и у самих монголов) сотенную организацию. Из местной среды назначались десятники, сотники, тысячники и темники. Они должны были следить за поступлением дани с каждой записанной за ними группы дворов, вынужденной поставлять продовольствие, фураж и деньги, на которые можно было содержать определенное число ордынских воинов.

Непосредственным сбором дани занимались мусульманские купцы — откупщики, которые издавна поддерживали торговлю с монголами. На Руси их называли «бесермены», «басур-

мане» (искаженное «мусульманин»). Откупщики выплачивали в ханскую казну сразу всю сумму, причитавшуюся с той или иной области Руси, и, обосновавшись в одном из городов, собирали эту дань с населения, естественно, с большим «наваром» для себя.

Однако уже в начале 60-х гг., после крупных выступлений горожан на северо-востоке Руси, ордынцы были вынуждены отказаться от мусульманского посредничества. В 1273 (или 1275) г. была проведена последняя перепись русского населения. Причины, видимо, крылись в том, что в условиях организованного сопротивления, в котором не последнюю роль играл и религиозный фактор, подобная система потребовала присутствия постоянных воинских контингентов. Однако в условиях непривычной природной среды (леса, болота), больших расстояний при отсутствии дорог прогнозируемость огромных материальных и людских затрат делало этот путь неэффективным.

Со временем хан передал сбор ордынской дани русским князьям. Каждый князь стал лично собирать и отвозить к ханскому двору причитавшийся с его удела ордынский «выход». Новый порядок избавил страну от ненавистных «басурман», однако он породил ряд новых проблем. Расходы, связанные с частыми поездками в Орду, разоряли мелких князей, делали их неоплатными должниками. Требуя выплаты долгов, татары подчистую разоряли целые города и волости. Кроме того, такой порядок отношений с Ордой способствовал возникновению новых усобиц, так как князья часто использовали поездки в Орду для плетения всевозможных интриг друг против друга.

Следующим шагом в развитии системы сбора ордынской дани стало признание ханом исключительного права великого князя Владимирского на получение и доставку в Сарай «выхода» со всех русских земель. Это нововведение не только повысило статус великого князя, но и привело к централизации сбора дани (своеобразной налоговой системы), что, в свою очередь, послужило одной из предпосылок формирования единого Русского государства.

В то же время на Руси существовал постоянный институт ханской (по сути, верховной) власти в лице баскачества. Присутствие баскаков — ханских наместников означало прямую власть монголов над Русью, которая становилась фактически подвластной территорией Золотой Орды. Достоверно известно всего лишь о нескольких баскаках, действовавших на Руси. По-видимому, их было немного, они сидели по самым крупным городам Северо-Восточной Руси. Выполняли они в основном контролирующие и карательные функции: следили за своевременным поступлением дани, исполнением ханских предписаний, а в случае различных нарушений и неповино-

вений вызывали из Орды войска для наказания провинившихся и устрашения остальных.

Итак, с рубежа 50—60-х гг. XIII в. между Русью и Ордой устанавливаются даннические отношения. Определяя социальную природу этого явления, необходимо выявить различия между данью и контрибуцией с побежденных, с одной стороны, и податями (налогами) с подданных — с другой. От первой дань отличают регулярные поборы, от вторых — то, что поборы совершаются не с собственной, а с покоренной, чужой общины (племени, города, государства), остающейся при этом более или менее самостоятельной.

В таком случае неизбежно возникает вопрос: какая структура общественных отношений, сложившихся на Руси, была сохранена монголами? Естественно, нас будут интересовать прежде всего наиболее важные институты политической власти Руси: княжеский и вечевой с сопутствующими структурами.

Эволюция княжеской власти и вечевой организации в период ордынского владычества: точки зрения. Необходимо отметить, что на эту проблему среди историков существуют диаметрально противоположные взгляды. Большинство из них признает, что княжеская и вечевая власть под ордынским влиянием подверглась значительной эволюции. Проследим ход их рассуждений.

Главной политической особенностью домонгольской Руси принято считать определенную зависимость княжеской власти от народных собраний. Рюриковичи занимали княжеские столы, как правило, по приглашению городского веча, заключая на нем ряд об условиях своего княжения и принося закрепленную крестоцелованием клятву держать договор нерушимо. В ордынский период они садились на княжения по изволению хана, запечатленному соответствующим ханским ярлыком. Так высшим источником княжеской власти на Руси становится ханская воля, а вечевое собрание теряет право распоряжения княжеским столом. Это сразу же сделало князя самостоятельным по отношению к вечу, создав благоприятные условия для реализации его монархических устремлений. Считается, что с наступлением ига деятельность веча вначале смещается в сторону борьбы за независимость, а затем и вовсе прекращается.

Монгольский способ управления Русью через князей-прислужников привел к устранению демократических институтов и заложил основы будущего самодержавия. И хотя Русь не переняла монгольскую политическую систему, потому что созданные завоевателями и поддерживаемые военной силой институты империи кочевников не годились для занятого сельским хозяйством населения, но, безусловно, русские князья усвоили политические приемы и понятия монголов, ибо

в роли монгольских порученцев они привыкли обращаться со своим народом как с побежденным, как с людьми, лишенными каких бы то ни было прав.

Роль и значение князя в условиях постоянной внешней опасности неизмеримо возрастали, что вело за собой подавление городских вольностей. Вечевые традиции постепенно сходили на нет. Этому во многом способствовало и то, что князья взяли на себя ответственность за поддержание порядка и сбор дани от имени монголов. Эти крайне непопулярные действия внесли отчуждение между князьями и народом, создали ставшую постоянным фактором русской истории пропасть между правителями и управляемыми. С другой стороны, горожане сами были заинтересованы в сильном князе, способном защитить их от нашествий.

В выборе политического пути развития Руси колоссальную роль сыграла гибель значительной части знати. Так, в сражениях с монголами в Рязанской земле погибло 9 князей из 12, из 3 ростовских князей — 2, из 9 суздальских князей — 5. Оставшиеся в живых подчинились Орде.

Были истреблены старые дружинные порядки вместе с самими дружинниками. Князья, ставшие вассалами монгольских ханов и вынужденные беспрекословно подчиняться им, не могли мириться с независимостью дружины, особенно старших дружинников. К тому же состав дружинников очень сильно изменился. При столкновении с монгольской ратью погибли почти все дружинники — носители прежних традиций. На их месте появилась новая знать, формировавшаяся на почве победивших отношений подданства, что привело в конце концов к утверждению знаменитой формулы, с которой обращались бояре к Ивану III: «Яз холоп твой».

Ордынские ханы переносили на Русь отношения жесткого подчинения, характерные для Монгольской империи. Расцвет самых крайних форм деспотизма при таких условиях становился делом времени.

Другая же часть историков считает, что ордынское владычество никак не повлияло на вектор политического развития Руси, ибо монголов интересовало только поступление дани с русских территорий. Главным аргументом этих ученых в споре становится анализ деятельности народных собраний в ордынский период.

Они не отрицают, что деятельность веча смещается в сторону борьбы за независимость. Об этом свидетельствуют восстания 1262 г. в Ростове, Владимире, Ярославле, Суздале, Устюге, Угличе, которые не были внезапными и стихийными, а являлись подготовленными и организованными. В роли же инициатора выступал вечевой Ростов. Восстание в Твери в 1327 г. также произошло по решению веча. Однако в этом факте не видят ничего нового: ведь и ранее вече собиралось,

когда надвигалась или существовала внешняя опасность. В то же время отмечается, что вече второй половины XIII в., как и в предыдущее и в последующее время, активно занимается и княжескими «разборками». Так, в 80-х гг. ярославцы не пожелали, вспомнив прежние традиции, принять в город князя Федора Ростиславича — ставленника хана, а также ордынского посла. Во Владимире активность населения была связана с происходившей в начале 70-х гг. XIV в. борьбой за великое владимирское княжение между Михаилом Александровичем Тверским и Дмитрием Ивановичем Московским. Дмитрию удалось склонить на свою сторону владимирцев, а Михаил обратился за помощью к Орде. Получив там ярлык, он приехал во Владимир, однако жители не пустили князя в город.

Причину прекращения деятельности веча эти историки видят не во внешних условиях (ордынское влияние), а в глубинных процессах, происходивших в русском обществе того времени, связанных в том числе с изменением государственных форм. Соединение многих отдельных волостей в одном Московском государстве уничтожило ту почву, на которой могли действовать вечевые собрания, ибо форма веча неприменима к государствам с обширной территорией. К тому же усиление великокняжеской власти посредством увеличения земельных владений и следовавшее за этим усиление военной мощи (поместное войско, обязанное службой) стали факторами, приведшими к тому, что московские князья не имели уже надобности входить в соглашение с народом.

Как бы то ни было, ученые сходятся в одном: вектор политического развития Руси был направлен на «собрание» русских земель, создание единого государства, и этому, как ни странно, во многом способствовала Орда.

Подумайте, какие факты, кроме названных в учебнике, свидетельствуют о том, что в ордынский период создавались предпосылки для формирования единого Русского государства.

Русь Литовская. Одним из следствий монголо-татарских нашествий стало отделение юго-восточных русских земель от северо-западных и включение их в состав молодого Литовского княжества, получившего чуть позже официальное название Великого княжества Литовского и Русского.

Толчком к объединению русских и литовских земель стала борьба с внешней опасностью. С запада и северо-запада этим землям угрожали Орден меченосцев и Тевтонский орден (в 1237 г. номинально объединились в Ливонский орден), с востока — Орда. Практически вся начальная история нового балто-славянского государства — тяжелейшая борьба на два фронта против Ордена и против Орды. В 1262 г., заключив

союзный договор с Александром Невским, русско-литовские войска разбили крестоносцев Тевтонского ордена. Литовский князь Миндовг нанес также два поражения отрядам ордынцев при их попытке проникнуть в пределы Литвы. В последующем, включив в свою политическую программу идею борьбы с Ордой и нанеся ей ряд ощутимых ударов, великие литовские князья добились значительных успехов в объединительной политике.

Пользуясь картой, проанализируйте данные, представленные в таблице.

Русские земли в составе Великого княжества Литовского

Годы присоединения	Название
1238—1240	Черная Русь: Гродно, Новогрудск, Слоним, Волковыск
1236—1253	Полоцкая Русь, Турово-Пинское княжество
1320—1340	Минское, Витебское и Волынское княжества, Берестейская земля
1362	Киев, Киевская и Подольская земли

Великое княжество Литовское и Русское строилось как своеобразная федерация (вспомните значение этого термина). Отношения между великими литовскими князьями и русскими землями строились на договорной основе. В государстве с середины XIII в. сложилась довольно стройная система вассалитета. Князья-вассалы были фактически наместниками своего сюзерена — великого князя литовского и русского. В XV—XVI вв. их права были закреплены специальными документами — *привилегиями*. После заключения в 1387 г. унии между Великим княжеством Литовским и Польшей на литовские и русские земли стали распространяться нормы польского права. Тем не менее здесь продолжают использовать юридические нормы Древней Руси (например, Русскую Правду), вошедшие в состав так называемых Литовских статутков. Даже после вхождения Великого княжества Литовского и Русского в состав Речи Посполитой оно сохраняет все атрибуты собственной государственности.

Сама история Великого княжества Литовского, как экономическая, так и политическая, способствовала сохранению и даже консервации древнерусских демократических, общинных порядков. Наиболее ярко общинная демократия проявилась в сфере управления. Как и в предыдущие периоды, вер-

ховным органом правления в городах Полоцкой, Смоленской, Витебской и других земель являлось вече. Оно обладало широкими полномочиями. За вечем сохранилось право призвания и изгнания князей. Например, в 1380 г. князь Ягайло выделил Полоцк своему брату, но полочане отказались принять его. В 1410 г. жители Смоленска призвали на княжение своего князя Юрия Святославича, а посланного к ним Витовтом князя Романа Брянского убили.

Эта традиция распространялась и на власть наместников, воевод, что было юридически закреплено в особых грамотах, дававшихся городам. Вече могло налагать на население подати, платы, предназначавшиеся на городские нужды, решало таможенные проблемы. Вече главного города издавало уставы для всей земли, решало вопросы о городской земельной собственности, обсуждало проблемы внешней политики.

Вечевые традиции были столь крепкими, что их не смогло нарушить даже получение русскими городами магдебургского права (вспомните, что это такое). Более того, они привели к трансформации магдебургского права, придавая ему черты, резко отличные от норм, характерных для Запада.

Помимо веча, в западнорусских землях долгое время сохранялись и другие черты, присущие древнерусской общинной демократии: кончанско-сотенная система, народные ополчения, избрание высших церковных иерархов и волостных священников и контроль над ними. Итак, в западнорусских землях сохранились мощные общинные традиции. Их вполне можно назвать демократическими, если под этим словом понимать степень участия населения в государственных делах.

Таким образом, в течение XII в. происходит политическое раздробление Древнерусского государства и формирование самостоятельных земель-княжеств. В этих государственных объединениях сохранились традиционные политические основы, но в то же время явственно проявляются тенденции, свидетельствующие о начале формирования различных политических моделей. Завоевание Руси монголо-татарами привело к включению юго-западных русских земель в состав Великого княжества Литовского и Русского. Это, в свою очередь, положило начало проникновению «восточных» и «западных» политических влияний в различных частях русских земель.

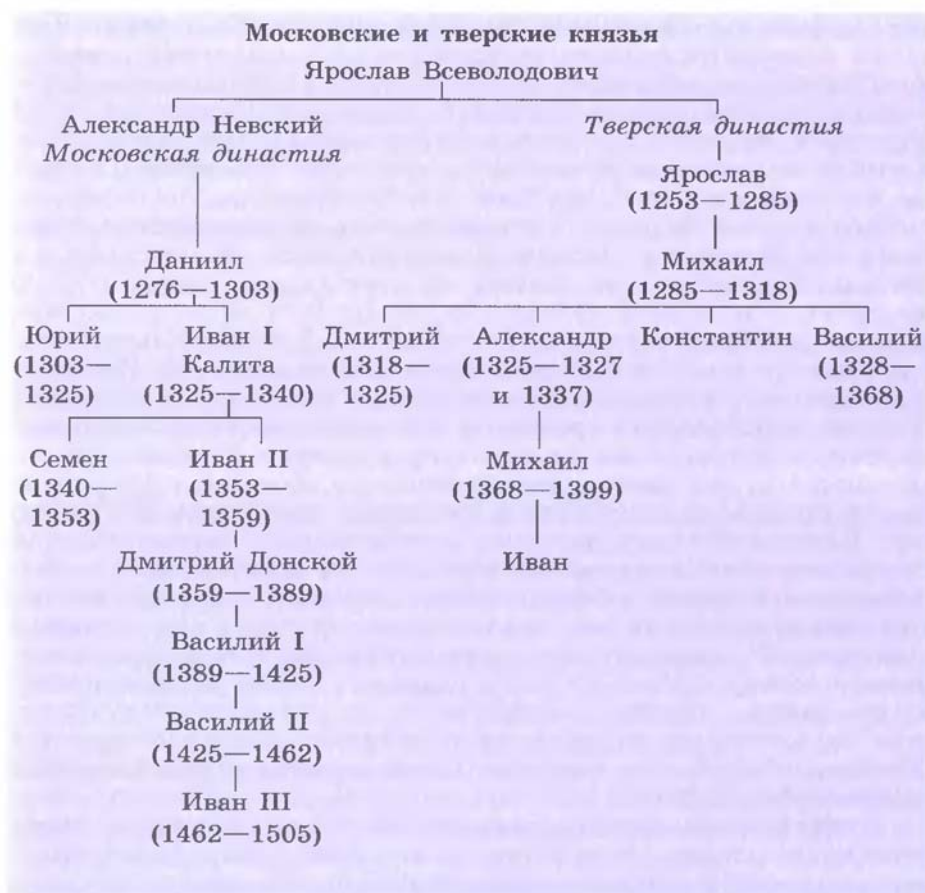

1. В чем своеобразие новгородской государственности? Как вы думаете, почему именно в Новгороде сложилась республиканская форма правления? 2. Какие новые тенденции характерны для Владимиро-Суздальского княжества? Чем можно объяснить относительную слабость вечевой организации в этом крае? 3. Как развивалась княжеская власть в разных землях? 4. Какую роль играло боярство в разных землях? 5. Как повлияло ордынское владычество на характер политического развития русских зе-

мель? 6. Каковы особенности общественного и государственного строя Литовского княжества? 7. В чем специфика политического развития русских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского и Русского?

Некоторые историки считают, что употребление термина «феодалная раздробленность» является научно некорректным в отношении Древнерусского государства. Как вы думаете, какие аргументы они приводят в защиту своей точки зрения? Сравните причины раздробленности в Западной Европе и на Руси. Существуют ли принципиальные различия в протекании данных процессов?

§ 17–18.

Особенности процесса объединения русских земель

Причины объединения русских земель. Проблема объединения русских земель вокруг Москвы и централизации Русского государства в XIV—XVI вв. является одной из ведущих в исторической науке. Часть историков обращают внимание на хронологическую близость образования единого Российского государства и централизованных монархий в Западной Европе. Действительно, складывание единого государства на Руси, как и во Франции, в Испании, приходится на вторую половину XV в. Эти исследователи сосредоточили внимание на формировании различных форм собственности на землю, процессе закрепощения крестьян, росте городов, становлении товарного производства и обращения. Все это рассматривается в качестве экономических предпосылок образования Русского централизованного государства. В то же время некоторые историки обратили внимание на различия социально-экономических систем Западной Европы и России XV в. В Западной Европе господствовали сеньориальные отношения, ослаблялась личная зависимость крестьян, усиливались города и третье сословие. На Руси же преобладали государственнo-феодальные формы, отношения личной зависимости крестьян от феодалов только формировались. В отличие от Западной Европы, где активную и самостоятельную роль в политической жизни играли города, на Руси они находились в подчиненном положении по отношению к феодальной знати. Был сделан вывод о том, что в основе процесса образования единых государств лежали разные причины. В Западной Европе действовали прежде всего социально-экономические факторы. Ведущую же роль в формировании Российского государства играл политический («внешний») фактор — необходимость противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому. Благодаря этому фактору широкие слои населения — и господствующий «класс», и горожане, и крестьянство — были заинтересованы в объединении. Такой «опережающий» по отношению к социально-экономическому развитию характер процесса объединения обусловил особенности сформировавшегося к концу XV—XVI в. государства: сильную монархическую власть, жесткую зависимость от нее господствующего класса, высокую степень эксплуатации непосредственных производителей, что явилось одной из причин складывания крепостного права.

Проблема образования единого Русского государства имеет еще один аспект: почему лидером в политике собирания земель стало Московское княжество? При этом историки при-

знают, что реальные шансы в споре с Москвой имели еще два политических центра — Тверское и Литовское княжества.

Анализируя данную проблему, многие историки, с легкой руки В. О. Ключевского, на первое место ставят выгодное географическое положение Московского княжества и те преимущества, которые оно давало: удаленность от Орды и защиту от ордынских набегов землями других княжеств, связь по Москве-реке с главными торговыми путями и пр. Однако стоит прислушаться к мнению известного ученого Л. Н. Гумилева: «Москва занимала географическое положение куда менее выгодное, чем Тверь, Углич или Нижний Новгород, мимо которых шел самый легкий и безопасный торговый путь по Волге. И не накопила Москва таких боевых навыков, как Смоленск или Рязань. И не было в ней столько богатства, как в Новгороде, и таких традиций культуры, как в Ростове и Суздале». Поэтому в последнее время большое значение придается политической деятельности московских князей как главной составляющей московского успеха. Давайте же попытаемся разобраться в этой проблеме.

Возвышение Москвы. Москва до второй половины XIII в. входила в состав Владимиро-Суздальского княжества и играла ключевую роль в системе обороны западных и юго-западных его рубежей. О значительном потенциале города-крепости свидетельствует тот факт, что в 1238 г. армия Батыя осаждала Москву целых пять дней.

Вспомните доордынскую историю Москвы.

Разгром Москвы и главное — изменение геополитической ситуации (подумайте, как она изменилась после установления ордынского господства над Русью) привели к утрате городом своего военно-стратегического значения, а значит, потере экономического потенциала и населения. Спасти город от полного запустения можно было, лишь превратив его в удельный центр. Именно это и сделал Александр Невский, наделив Москвой своего малолетнего сына Даниила (1261—1303).

Уже при Данииле Александровиче определились основные цели и ведущие принципы московской политики. Так, несомненно, первые московские князья — это типичные удельные правители, для которых интересы собственного княжества были превыше всего. Однако в последующем безудержное стремление к укреплению и расширению своей «отчины» постепенно сменяется политикой, исходящей из национальных интересов всех русских земель, главным из которых стала задача избавления от ордынской зависимости. Для достижения своих целей московские князья руководствовались определенными принципами. Во-первых, политика строилась исходя из реальной оценки собственных возможностей и с учетом ситу-

ации, которая складывалась как в Орде, так и в русских землях. Во-вторых, они стремились по возможности избегать вооруженных способов решения проблем. В-третьих, придавалось огромное значение союзу с православной церковью. В-четвертых, с одной стороны, четко просматривается преемственность политики всех московских князей, их опора на традиции, а с другой — использование новых тактических средств.

Первые московские князья сознательно отказались от попыток получить великое княжение Владимирское. Эта установка позволила избежать значительных расходов, связанных с политическим первенством, укрепить свое экономическое и финансовое положение. Москва стала центром притяжения всех недовольных великим князем Владимирским. Московские князья умело использовали эти настроения для усиления своих позиций, в частности в Новгороде.

Главным устремлением московских князей стало территориальное расширение своего княжества. Здравый смысл подсказывал, что осуществлять эту задачу следовало осторожно, преимущественно мирными средствами, избегая столкновений, сохраняя «тишину», столь ценимую населением в эпоху ордынских набегов. Эту особенность политики московских князей современный исследователь Н. С. Борисов назвал доктриной «тихой экспансии». Каковы же были ее проявления и результаты?

В начале 90-х гг. XIII в. Даниил в результате династической комбинации включил в состав своих владений Можайск. «Некоей хитростью» (по словам летописца) он «отхватил» у рязанского князя Коломну (1300). Завладев Коломной, москвичи, кроме плодородных коломенских земель, получили свободный выход на Оку. Любопытна и история присоединения к Москве Переяславского княжества. Дальновидный Даниил отказался от места новгородского князя (новгородцы, невзирая на установившуюся традицию, согласно которой новгородским князем становился великий князь Владимирский, пригласили в 1296 г. московского князя) в обмен на сохранение Переяславского княжества за своим племянником Иваном Дмитриевичем. В благодарность бездетный Иван завещал свою «отчину» московскому князю.

Сын Даниила Юрий Данилович (1303—1325) сохранил политические приоритеты отца. Он не проявлял особого желания получить великое княжение Владимирское и успешно пользовался теми преимуществами, которые давала роль «второго лица». Главной целью Юрия стало признание прав на те владения, которые в разное время и на разных условиях получил его отец. Тем не менее после смерти великого князя Владимирского Андрея Александровича в 1304 г. Юрий отправился в Орду вслед за главным претендентом на

великокняжеский престол Михаилом Тверским. Вероятно, подобный демарш был предпринят для того, чтобы сделать Михаила более уступчивым к московским территориальным притязаниям. Ордынский хан отдал предпочтение тверскому князю.

Политику «тихой экспансии» продолжил брат Юрия, московский князь Иван Данилович Калита (1325—1340). В 1328 г. он купил в Орде ярлыки, дававшие ему право на управление огромными территориями, центрами которых были города Галич, Белоозеро и Углич. Эти области имели большое стратегическое значение для борьбы с Новгородом за Русский Север. Кроме того, Углич с округой был очень выгодно расположен на Волге: отсюда начинались водные пути в тверские, новгородские и белозерские земли. Наконец, лесные княжества были богаты пушным зверьем. Ценные меха составляли важнейший источник пополнения казны московского князя.

Покупки, захваты, дарения увеличивали московские владения и, что не менее важно, приближали их к землям князей-соперников, окружали их с разных сторон.

Одним из важнейших принципов политики московских князей являлось сотрудничество с православной церковью. В 1299 г. глава Русской церкви митрополит Максим (1283—1305) принял решение о переносе кафедры из разграбленного Киева во Владимир-на-Клязьме. Однако этот шаг нельзя было назвать удачным: Владимир в ту пору уже не являлся самым благополучным и безопасным местом. Избрать же иной город для своей резиденции Максим не решился, опасаясь недовольства всех остальных князей, что реально грозило новыми смутами и даже расколами митрополии. Тем не менее последние годы жизни митрополит провел в Москве, начав на свои средства строительство Успенского собора и обозначив в нем место для своей гробницы. И хотя это решение принималось прежде всего исходя из совокупности геополитических факторов (расположение Москвы на границе двух политических и историко-культурных миров — Киево-Черниговского и Ростово-Суздальского), тем не менее оно стало большим политическим успехом московских князей.

В 1308 г. на Русь был поставлен новый митрополит — Петр (1308—1325), с которым у московских князей сложились самые тесные отношения. Он окончательно обосновался в Москве и при активном участии московского князя заложил здесь первый каменный храм — церковь Успения Богородицы, завещав похоронить себя в пока еще недостроенном соборе.

После кончины митрополита Петра константинопольский патриарх поставил митрополитом Киевским и всея Руси грека Феогноста (1328—1353). Приезд на Русь нового митропо-

лита не вызвал особой радости у Ивана Калиты, желавшего видеть в этой роли некоего архимандрита Феодора, которого в конце жизни Петр наметил своим преемником. Но он стремился быть в добрых отношениях с новым митрополитом, оказывал ему самое радушное гостеприимство. Именно Феогност окончательно перенес митрополичью кафедру в Москву.

Каково значение этого события?

В политических ссорах с соперниками Феогност не раз оказывал московскому князю несомненные услуги. Так, в 1329 г. он отлучил от церкви Александра Тверского, бежавшего в Псков после тверского восстания, а также Псковскую землю, укрывшую его. Затворились церкви, прекратились службы, умолкли колокола. Попы перестали крестить новорожденных, причащать и исповедовать. Эта небывалая церковная кара смутила псковичей, тверской князь был вынужден покинуть город.

Однако полностью политические интересы Москвы и Русской церкви совпали при митрополите Алексее (1354—1378), который стал фактическим правителем княжества при малолетнем Дмитрии Ивановиче (1359—1389). Святитель осторожно, но неуклонно укреплял сам город и его роль как центра объединения Северо-Восточной Руси. Во всех княжеских спорах он неизменно становился на сторону Москвы. Так, он отлучил от церкви тверского князя Михаила Александровича и смоленского князя Святослава Ивановича, организовавших совместно с литовским князем Ольгердом поход на Москву (1368).

Сочетанием традиционных и новых черт в московской политике характеризуется правление Ивана Калиты. Став великим князем Владимирским, Иван принял на себя все обязательства по выплате накопившегося долга Орде. Эту задачу он решал подчас весьма крутыми мерами. Особенно бесчинствовали московские воеводы в Ростове. Насилием, а порой и пытками они заставляли жителей отдавать последние деньги и ценности. Выплатив ханской казне недоимку, Иван получил от хана право включить значительную часть Ростовского княжества в состав своих владений. Московский князь даровал ростовцам много льгот, уменьшил размер дани.

Историки давно занимают вопрос: откуда Калита брал деньги для расширения и укрепления своего княжества? Одни полагают, что он утаивал часть ордынской дани, другие считают, что он резко увеличил торговлю хлебом, третьи указывают на освоение им богатых пушниной областей Русского Севера.

Современный исследователь Н. С. Борисов обращает внимание на тот факт, что московский князь твердой рукой на-

вел относительный порядок на Руси. Огромное количество средств (в том числе и тех, которые должны были идти на выплату ордынской дани) попросту разворовывались «сильными людьми», а также разбойничьими шайками на дорогах. Прежде всего Иван Калита внес существенные изменения в тогдашние правовые нормы. Согласно древней традиции, крупные земельные собственники (бояре, монастыри, епископские кафедры) имели право суда по всем без исключения уголовным делам в пределах своих вотчин. Однако далеко не все вотчинники могли вести успешную борьбу с разбойничьими шайками. Кроме того, даже изловив злодеев, местные судьи зачастую отпускали их за взятку. Иван Калита стал изымать наиболее серьезные уголовные дела из ведения вотчинников и передавать их своей администрации. Сохранилась великокняжеская грамота новгородскому Юрьеву монастырю. Согласно ей монастырские люди должны были судиться у своих монастырских властей по всем делам «опроче татбы, и разбоя, и душегубства».

В поисках выхода из финансовых трудностей Иван Калита одним из первых среди русских князей стал расплачиваться со своими слугами не деньгами, а землями, которые они получали только на время службы у московского князя. Так зарождается поместное землевладение.

Одной из причин победы Москвы над своими политическими соперниками, по мнению многих историков, является то обстоятельство, что московские князья не только восприняли те новые общественно-политические отношения, которые стали складываться во Владимиро-Суздальском княжестве (вспомните какие), но и довели их до логического конца. Более того, эти тенденции были «обогащены» ордынской деспотической системой властвования. Именно система складывающегося в Московском княжестве единодержавия оказалась наиболее эффективной в деле «собирания» русских земель и организации вооруженной борьбы с захватчиками.

Московские князья активно стремились к подавлению вечевого деятели не только у себя, но и в соседних землях.

Прочитайте отрывок из работы историка А. М. Сахарова о поведении московского князя в связи с антиордынским восстанием в Твери 1327 г.:

«Не следует представлять действия Калиты после восстания 1327 г. только лишь как вынужденный маневр для завоевания доверия Орды и как использование удобного случая для нанесения удара своему противнику — тверскому князю. Все это, конечно, имело место, но была и другая сторона дела. Карательная экспедиция по тверским городам была вместе с тем и расправой над восставшими тверичами, попытавшимися противопоставить княжеской власти свое вече».

Вспомните, каковы причины восстания в Твери. Какие действия принял Иван Калита? Какие последствия они имели? Можно ли согласиться с мнением ученого?

Конечно, вечевые собрания на Руси не прекратили свое существование. Однако, по мнению современного историка, «это уже было движение по угасающей исторической инерции. Из постоянно функционирующего института народовластия вече превращалось в эпизодическое средство самоорганизации народных масс при чрезвычайных обстоятельствах».

Ликвидацию общинно-вечевых институтов, противостоявших монархическим тенденциям московских правителей, завершил внук Калиты Дмитрий Иванович Донской. В сентябре 1373 г. после смерти московского тысяцкого В. В. Вельяминова князь Дмитрий упразднил должность тысяцкого.

Как вы думаете, почему, по мнению ряда ученых, «ликвидация института тысяцких знаменовала окончание соперничества двух начал власти: общинно-вечевой и монархической, в пользу последней»?

Тем не менее становление «нового типа» государственности проходило в напряженной борьбе со старыми общинными порядками. И в этой связи характерными являются события, произошедшие во второй четверти XV в. после смерти московского князя Василия I Дмитриевича (1389—1425).

Обычно эти события называют «феодальной войной» или московской усобицей. Вспомните ее основную событийную канву.

События 1425—1453 гг. историки рассматривают как противоборство старых древнерусских традиций народовластия (принцип наследования «от брата к брату») и новых веяний, укреплявших великокняжескую власть (принцип наследования «от отца к сыну»).

Новой вехой в развитии Московского княжества, да и всей Северо-Восточной Руси стало правление Дмитрия Донского. При нем московская политика принимает ярко выраженную антиордынскую направленность. Показательно поведение Дмитрия Ивановича во время событий 1371 г., когда ярлык на великое княжение был передан тверскому князю Михаилу Александровичу. Ордынский посол потребовал от московского князя прибытия во Владимир «к ярлыку». Впервые русский князь открыто заявил, что «к ярлыку» не поедет и в земли великого княжения ордынского ставленника не пустит.

Куликовскую битву (1380) историки рассматривают как ключевой момент в становлении национального самосознания

русских людей и поворотный пункт в антиордынской борьбе: переход к вооруженному сопротивлению. А в конце жизни Дмитрий Иванович без разрешения Орды завещал ярлык на великое княжение своему сыну, что явно говорило о серьезных изменениях политического статуса московского князя.

Роль Москвы как общегосударственного центра окончательно закрепилась при великом князе Иване III (1462—1505), правнуче Дмитрия Донского. Это подчеркивается не только фактическим прекращением подчинения, но и формальным отказом подчиняться власти Орды. Знаменитое «стояние на Угре» (1480) завершило длительный этап монгольского владычества на Руси. Борьба с Ордой шла рука об руку с объединением русских земель вокруг Москвы. В ее состав уже входят Ярославское и Ростовское княжества. Ликвидация самостоятельности Новгорода (1477) и присоединение Твери (1485) знаменуют образование единого государства.

Формирование единого Российского государства завершается в годы правления Василия III (1505—1533). Он продолжил дело своего отца и присоединил к Москве Псков (1501), Рязань (1521), а также отвоеванные у Литвы Северскую и Смоленскую земли (1514).

Роль Твери в процессе становления великорусской государственности. Основным соперником Москвы за общерусское первенство выступало Тверское княжество. Тверь возникла в середине XII в. (предположительно в 1182 г. при князе Всеволоде Большое Гнездо) из нескольких поселений, расположенных у впадения в Волгу двух притоков — Тверца и Тьмака. Она вошла в систему крепостей, выстроенных киевскими и владимирскими князьями вдоль Великого волжского пути.

После смерти великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича в 1246 г. Тверь выделилась из состава великого княжения в самостоятельный удел. Его первым правителем был, как полагают, Александр Невский. В 1253 г. он передал Тверь своему брату Ярославу в обмен на Переяславль-Залесский. Ярослав Ярославич (1253—1271) укоренился в Твери и стал родоначальником местной династии.

«Стояние на Угре». Миниатюра из летописи.

Тверские князья, так же как и московские, стремились к общерусскому первенству. Первоначально Тверь территориально и экономически превосходила Москву. Свидетельством значимости Твери стало создание тверской епархии (около 1265 г.). В 1290 г. здесь был торжественно освящен каменный храм, первый построенный на Руси после Батыева нашествия. Однако методы, которые использовались для достижения главной политической цели, не всегда приводили тверских князей к успеху.

При чтении последующего материала учебника продумайте ответ на вопрос: что было общего в политике московских и тверских князей и в чем принципиальное различие?

Первый крупный конфликт между московским и тверским князьями разгорелся в 1304 г. после смерти великого князя Владимирского Андрея Александровича. Тверской князь Михаил Ярославич (1285—1318) проявил недюжинное упорство, стремясь не пропустить Юрия Московского в Орду (устраивал засады на пути московского князя, забирал в плен его родственников, отправлял на перехват свои войска, вступавшие в серьезные сражения с союзниками Москвы). В этом конфликте проявилась одна из главных черт тверской политики, ставшая доминирующей и в последующее время, — стремление любыми способами овладеть владимирским престолом.

Михаил первым из русских князей получил право сбора дани для Орды, пообещав увеличить размер ордынского выхода. Однако страшный голод 1309—1310 гг. в Северо-Восточной Руси не позволил тверскому князю выполнить свое обещание. Обремененный долгами и обязательствами, он вынужден был подолгу находиться в Орде фактически в роли заложника. Его отсутствие создавало благоприятную политическую ситуацию для московских князей. Сын Михаила Александр (1325—1327 и 1337) также заполучил в Орде тверской стол и великое княжение Владимирское ценой неисполнимых обещаний. К тому же для выбивания недоимок вместе с ним на Русь прибыл вооруженный татарский отряд, возглавляемый ханским родственником Чолханом. Беззакония, творимые татарами, привели в 1327 г. к мощному народному восстанию. Итогом тверского восстания стало жестокое разорение княжества, от которого оно так и не смогло оправиться.

В исходе борьбы между тверскими и московскими князьями за великокняжеский престол не последнюю роль играли отношения с Новгородом, одним из самых богатых городов страны. Но тверские князья видели в Новгороде лишь финансовый источник, способный покрыть львиную долю задолженностей Орде. Чтобы привести новгородцев к покорности,

Михаил применял чрезвычайные меры. Так, в 1312 г. он перекрыл пути, по которым в город доставлялось продовольствие. В Новгороде начался голод, жители были вынуждены смириться с властью тверского князя, уплатив ему к тому же полторы тысячи гривен серебра. Однако уже в 1314 г., воспользовавшись отсутствием Михаила, новгородское вече пригласило к себе московского князя Юрия Даниловича. Осенью 1315 г. Михаил вернулся на Русь в сопровождении татарского посла с вооруженным отрядом и сразу же организовал поход на Новгород. Пребывание татар, как всегда, сопровождалось произволом, грабежами и расправами, что не способствовало росту популярности Михаила. В 1316 г. новгородцы вновь изгнали наместников тверского князя. Новый поход Михаила не увенчался успехом: его рать заблудилась в болотах и вернулась домой.

В целом действия тверских князей можно характеризовать как политику энергичной силовой консолидации Северо-Восточной Руси и Новгорода под эгидой великого князя Владимирского. Однако подобную политику можно объяснить не только особенностями характера князей и традициями новгородско-тверских отношений, но и объективными причинами. В сущности, у них не было другого пути к победе. Тверское княжество практически не имело возможностей для расширения своей территории. Со всех сторон оно граничило с сильными соседями: на севере и северо-западе — с Новгородом, на западе — с Литвой, на юге — с Московским княжеством. Некоторые перспективы имелись лишь на восточном (ростово-суздальском) и юго-западном (ржево-смоленском) направлениях. Внедряясь в эти регионы путем династических связей, тверские князья создавали здесь определенные «точки опоры» и виды на будущее. Однако точно такую же деятельность вели здесь и их соперники — московские князья. В итоге овладение великим княжением Владимирским оставалось почти единственным шансом для тверских правителей увеличить подвластную им территорию.

Необходимо обратить внимание на то, что зачастую тверские князья совершали огромные тактические ошибки, так как во многом руководствовались эмоциями, а не здравым смыслом и политическим расчетом, и это заканчивалось для них весьма плачевно.

Как мы помним, женившись на ханской сестре Кончаке, московский князь Юрий Данилович в 1317 г. получил ярлык на великое княжение. Однако тверской князь Михаил Ярославич не подчинился ханской воле и разбил возвращавшегося из Орды московского князя. Юрий бежал в Новгород, а Кончака попала в плен и вскоре умерла в Твери. С точки зрения здравого смысла Михаилу следовало бы немедленно отпустить ханскую сестру на все четыре стороны. Однако он не

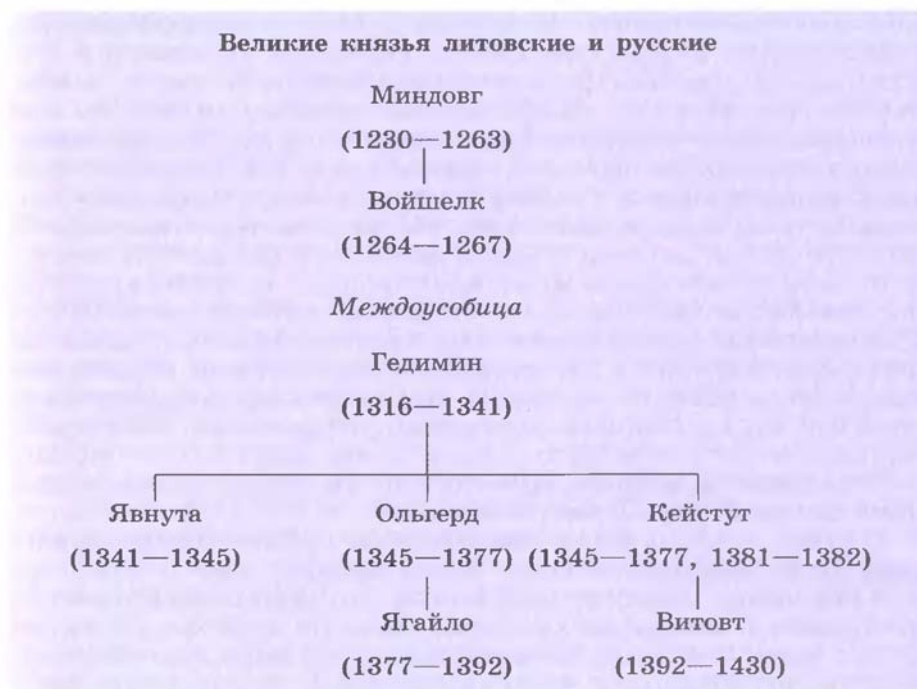
устоял перед соблазном покичиться столь редкостным трофеем. Расплата не заставила долго ждать. Михаила вызвали в Орду, где он был убит по приказу хана Узбека (1318). Столь же необдуманно поступил и сын Михаила Дмитрий (1318—1325). Он убил в Орде Юрия Московского, которого считал главным виновником смерти своего отца. Дмитрий надеялся, что хан простит ему этот самосуд, так как Юрий давно уже впал в немилость в Орде. Однако хан не мог простить своим подданным самоуправства. Через год Дмитрий был осужден на смерть.

Показательны и взаимоотношения Твери с русскими митрополитами. Митрополит Максим относился к тверскому княжеству весьма благосклонно. После его кончины Михаил Ярославич Тверской направил в Константинополь своего кандидата на митрополию. Но константинопольский патриарх предпочел другую кандидатуру — Петра. Раздосадованный Михаил стал добиваться низложения нового главы Русской церкви. Он инициировал многочисленные жалобы на Петра, в которых святитель обвинялся в различных злоупотреблениях и нарушениях канонов. Для разбора выдвинутых обвинений в 1310 г. был созван церковный собор, на котором митрополита оправдали. Немалую роль в таком исходе сыграла поддержка, оказанная святителю московскими князьями. С этого времени началось сближение московских князей с митрополией кафедрой.

Постепенно проявляется еще одна черта в политике Твери — ориентация на Великое княжество Литовское. Однако по мере усиления Литвы западническая направленность тверской политики встречала раздражение ордынских ханов. С другой стороны, принятие Литвой католичества превращало ее в глазах православного населения Северо-Восточной Руси во враждебную силу, тесные контакты с которой теперь осуждались.

Несмотря на то что общие выводы, связанные с московско-тверским соперничеством, не в пользу Твери, некоторые историки отмечают положительное воздействие тверской политики на процесс становления русской государственности. Так, в отличие от первых московских князей, ставших преемниками ордынской политики Александра Невского, стремившегося к установлению сотрудничества с ханами, тверские князья являлись носителями идеи сопротивления Орде. Об этом свидетельствует поведение уже первого тверского князя Ярослава Ярославича, отправившего в 1252 г. на помощь великому князю Андрею Ярославичу против Неврюевой рати дружину. Но особенно ярко эта идея проявляется в восстании 1327 г., инициатором и активным участником которого, по мнению ряда ученых, является тверской князь Александр Михайлович. Победу же Москвы над Тверью они объясняют

тем, что Москва опиралась на военную поддержку Орды и восприняла ордынскую систему властвования. Тем не менее эта весьма положительная черта в политике тверских князей была перечеркнута неучастием тверских полков в Куликовской битве.

Великое княжество Литовское и Русское: борьба за общерусское лидерство. Была, однако, и иная возможность объединить русские земли, не менее реальная, чем та, по которой пошла Северо-Восточная Русь. Эта альтернатива была связана с Великим княжеством Литовским и Русским, в состав которого входили многие крупные политические и экономические центры Древнерусского государства.

Русские земли в составе Литовского княжества развивались в этот период по «западному пути». Они в основном сохранили свое внутреннее устройство и традиции, а позднее даже получили дополнительные права и свободы. Более того, начался процесс обрусения литовской знати и некоторые члены правящей династии принимали православие, например сын первого литовского князя Миндовга (1230—1236) Войшелк (1264—1267). Язык восточнославянского населения стал официальным (фактически государственным) языком Литовского княжества. Стремление литовских князей расши-

рить свои владения объективно отвечало реальному стремлению восточнославянских земель к объединению. Поэтому в данном регионе литовские князья взяли на себя функцию, в других частях Руси выполняемую тамошними Рюриковичами.

Осуществление этой объединительной программы в широких масштабах связано с именем великого князя Гедимина (1316—1341), который раздвинул далеко на юг и восток границы своей державы. В те годы московские и тверские князья, оспаривая в Орде Владимирское великое княжение, еще не помышляли о решительной схватке с ней. Именно Великое княжество Литовское и Русское стало при Гедимине центром антиордынской борьбы; опираясь на его поддержку, западнорусские земли надеялись сбросить ненавистное иго. В 30-е гг. XVI в. договор о взаимопомощи с Гедимином заключил смоленский князь Иван Александрович, признавший себя «младшим братом», т. е. вассалом, литовского государя. Разгневанный этим союзом хан Узбек в 1339 г. послал на Смоленск свою рать. Участвовал в этом походе и московский князь Иван Калита. Встретив мужественное сопротивление смолян, поддержанных литовцами, Орда была вынуждена смириться с отказом Смоленска платить дань. С этого момента Смоленск не знал татарского ига. Гедимин оказывал влияние на политику Пскова и Киева.

Однако в геополитическом положении Литовского государства было заложено опасное противоречие. Уже первый литовский князь Миндовг был вынужден балансировать между восточным и западным христианством. Он одобрил крещение своего сына Войшелка в православие, понимая, что этот шаг укрепит его позиции в русских землях. В то же время, надеясь остановить натиск рыцарских орденов, Миндовг установил контакты с Римом, согласился принять католичество и основать в Литве епископство. В 1252 (или 1253) г. он получил от папы королевскую корону. Но союз с Римом не оправдал ожиданий Миндовга, и в 1261 г. он отрекся от христианства. О своем намерении почитать папу как духовного отца объявил в 1323 г. правитель Литвы Гедимин. Это не успокоило крестоносцев, и Гедимин стал искать союзников на юго-западе, где в это время крепнут позиции Польши. В начале 1325 г. был заключен союз между Польшей и Литвой, скрепленный браком дочери Гедимина Анны и наследника польского престола Казимира. Этот союз открывал путь к соединению обоих государств для борьбы с Орденом и Ордой. Тем не менее сам Гедимин оставался язычником, а пять из семи его сыновей приняли православие. Почти вся семья литовского князя Ольгерда принадлежала к православной церкви, а сам он перед смертью также принял крещение.

Продвижение Литовской Руси на восток привело к первым

конфликтам с Московским княжеством, которые при наследниках Ивана Калиты и Гедимина приобрели характер открытой борьбы за обладание «всею Русью». В борьбе с Москвой ставка была сделана на союз с Тверским княжеством. В 1320 г. Гедимин заключил союз с Тверью, скрепив его браком дочери Марии с великим князем тверским Дмитрием Михайловичем. В 1368 г. литовский князь Ольгерд (1345—1377) совершил первый крупный поход на Москву, закончившийся неудачей. Последующие походы 1371 и 1372 гг. также не принесли успеха Литве. Москва устояла, что, несомненно, укрепило ее авторитет в землях Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Неудачи Ольгерда в открытой борьбе с Москвой привели к окончательному разделению русских земель на сторонников Москвы и Литвы. Ряд земель занимали колеблющуюся позицию: Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк, Тверь.

В своей борьбе с Москвой Ольгерд решил использовать и православную церковь. Он отправил константинопольскому патриарху жалобу, в которой упрекал митрополита Алексея в пренебрежении своей паствой в Великом княжестве Литовском. Патриарх назначил для литовской части Руси собственного главу православной церкви — сербского священника Киприана, наделив его саном митрополита «киевского, русского и литовского». После смерти Алексея Киприан намеревался объединить обе части митрополии.

После смерти Ольгерда литовский престол занял его сын Ягайло (1377—1392). В условиях укрепления позиций Московского княжества происходит переориентация литовской политики на востоке от конфронтации к сближению с Ордой. Ягайло даже согласился стать союзником Мамае на Куликовом поле.

Триумф Дмитрия Донского резко повысил авторитет Москвы в западнорусских землях и заставил Ягайло искать дружбы с Дмитрием. Тогда возник проект союза Москвы и Великого княжества Литовского. Он предусматривал крещение Ягайло в православие и его женитьбу на одной из дочерей Дмитрия Ивановича. Однако известие о сокрушительном поражении Москвы от Тохтамыша в 1382 г. заставило Ягайло отказаться от этих планов, которые могли бы стать поворотными в судьбах Восточной Европы. Литовская политика вновь переключается на запад. В 1385 г. была заключена так называемая Кревская уния, согласно которой Литовские земли должны были войти в состав Польского королевства, а население Литвы — принять католическую веру. Ягайло женился на польской королеве Ядвиге, став одновременно и великим литовским князем, и польским королем.

После принятия Литвой католичества в качестве государственной религии политический конфликт с Москвой приоб-

ретаёт выраженный религиозный характер, а Вильно навсегда теряет возможность стать центром объединения русских земель, бывших по преимуществу православными. Хотя литовский князь Витовт (1392—1430) и предпринимал, и не без успеха, попытки утвердить свое влияние на Руси (особенно в период малолетства московского князя Василия Васильевича, являвшегося его внуком), но он продолжил политику сближения с Польшей. В 1413 г. была заключена Городельская уния, после которой литовская знать стала брататься с польской, заимствуя у нее гербы и родословные легенды, а католическая церковь была поставлена в такое же привилегированное положение, каким она пользовалась в Польше.

Кончина Витовта, готовившегося принять королевскую корону, в 1430 г. завершила самый блестящий период в истории Великого княжества Литовского. При его преемниках начинаются усобицы, в которые все активнее вмешиваются русские князья.

В конце XV—начале XVI в. большинство пограничных русских земель (Верховские княжества, Вязьма, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль, Брянск) переходит под власть Москвы. В 1569 г. Великое княжество Литовское становится частью польско-литовского государственного объединения — Речи Посполитой.

Таким образом, борьба за политическое первенство между Москвой, Тверью и Великим княжеством Литовским завершилась победой Москвы.

1. Проследите на карте, как увеличивалась территория Московского княжества. Какие преимущества Москве давало приобретение той или иной территории?
2. Почему сотрудничество с православной церковью стало одним из важнейших принципов политики московских князей?
3. В чем причины наступления московских князей на общинно-вечевые институты?
4. Почему в борьбе за общерусское лидерство Тверское княжество уступило Москве?
5. Как вы думаете, были ли реальные шансы у Литовского княжества стать центром объединения всех русских земель?
6. Как вы думаете, в каком направлении пошло бы развитие русских земель в случае реализации литовской альтернативы?

1. Обсудите в классе мнение Н. М. Карамзина: «Москва обязана своим величием ханам».
2. «Житие Петра» очень лаконично и наивно рассказывает о приезде митрополита в Москву. Святитель много путешествовал, исполняя свой пастырский долг. Однажды в своих странствиях он попал в го-

род, известный только своей «кротостью и смирением». Это была Москва. Здесь жил князь Иван Данилович, милостивый до святых церквей и до нищих, любивший святые книги, внимавший наставлениям духовенства. И святитель стал жить в Москве. Согласны ли вы с подобной трактовкой причин переезда митрополита Петра в Москву? Каковы подлинные причины этого события?

З. В. О. Ключевский писал о московских князьях: «...перед нами проходят не своеобразные личности, а однообразные повторения одного и того же фамильного типа». Поясните точку зрения известного историка.

§ 19–20.

Борьба альтернативных вариантов развития России в конце XV—начале XVII в.

Характер Московского государства во второй половине XV—начале XVI в. Освобождение от ордынского владычества и объединение русских земель в единое государство вызвали перемены в характере политической власти. Источником великокняжеской власти вновь становится происхождение, а не воля золотоордынского хана. Во главе единого Русского государства стояли потомки Ивана Калиты, которые стали именовать себя «государями» и «самодержцами» всея Руси.

Большинство историков считают, что понятие «самодержавие» люди того времени связывали с обретением внешней независимости страны. События 1480 г. «сделали великое княжение всея Руси суверенным — самодержавным, в исконном смысле слова, государством», — отмечал известный историк А. Е. Пресняков. В то же время, чтобы подчеркнуть свое особое положение, Иван III в международных документах стал именовать себя царем и ввел ритуал торжественной передачи власти своему наследнику — «венчание на царство» (коронацию). Впервые в 1498 г. на царство был венчан внук Ивана III Дмитрий, а в 1502 г. — сын Ивана и Софьи Палеолог Василий. Показательно, что лишение Дмитрия статуса наследника Иван объяснил весьма просто: «Чи не волен яз, князь великий, в своих детях и в своем княжении? Кому хочу, тому и отдам княжение». Эта фраза, по мнению некоторых историков, положила начало формированию деспотических черт высшей власти в стране.

Печать Ивана III — первое изображение русского герба.

С появлением единого государства набирают силу централизаторские тенденции. «Государь всея Руси» сосредоточил в своих руках огромные полномочия. Только он имел право издавать распоряжения законодательного характера, назначать на высшие государственные должности, осуществлять полномочия высшей судебной инстанции. Кроме того, он должен был возглавлять наиболее значительные военные походы.

Государственного аппарата, как такового, пока не существовало, но были созданы два общегосударственных учреждения, которые исполняли великокняжеские распоряжения: дворец и казна. Дворец, возглавлявшийся дворецким, первоначально ведал землями великого князя — дворцовыми. Затем дворецкие стали рассматривать земельные споры, вершили суд. С присоединением новых территорий на них появились местные дворцы, а из Москвы управление ими стал осуществлять приказ Большого дворца. Казна, возглавлявшаяся казначеем, контролировала взимание государственных налогов, таможенных сборов,

выполнение ряда повинностей, занималась и вопросами внешней политики. В казне хранились государственная печать и государственный архив.

Несмотря на изменение общественного статуса великого князя и значительное увеличение его полномочий, сохраняется древнейшая традиция княжеской «думы» со своими боярами. Она трансформируется в создание постоянного совещательного органа при великом князе — Боярской думы. В конце XV в. Боярская дума состояла из двух чинов: бояр и окольничих. Ее численный состав был небольшим: 10—12 бояр и 5—6 окольничих. На боярские должности великий князь назначал представителей самых знатных московских родов. По мере вхождения новых земель в состав единого государства боярский чин стали получать князья прежде независимых княжеств («княжата»). Чин окольничьего был несколько ниже боярского, его получали бояре менее знатные или молодые. Однако при сыне Ивана III Василии III аристократический состав Думы стал постепенно размываться, политическое значение ее снижалось. В Думу входят уже «ве-

ликие», или «введенные», дьяки (позже они стали называться думными дьяками), а также представители московского дворянства — думные дворяне, попавшие в Думу благодаря личным заслугам. И если, по свидетельству сына боярского Берсень-Беклемищева, Иван III «любил встречу (возражения. — *Авт.*), жаловал тех, которые против его говорили», то сын его «встречи против себя не любит: кто ему встречу говорит, и он на того опалается», а дела вершит, запершись «сам-третьей у постели», со своим дворецким Шигоней Поджогиным да дьяком (показательно, что за эти слова боярин поплатился головой).

В среде бояр в XV в. сложились местнические отношения, которые регламентировались не столько родовитостью, сколько служебной деятельностью предков. Чем раньше владельцы территорий, попавших в состав Московского княжества, переходили на положение великокняжеских слуг, тем более почетные места они получали. Мало того, великий князь гарантировал закрепление привилегированного положения при распределении государственных должностей и за их прямыми потомками. При этом, правда, предполагалось безусловное подчинение власти московского правителя. Начиная с Ивана III это находит выражение в официальном обращении любого служилого человека (включая князей) к государю: «Се яз, холоп твой...»

Во второй половине XV в. начинает складываться центральная исполнительная власть. Первоначально княжеское управление осуществлялось через систему временных поручений, которые давались, как правило, боярам. Затем эти единичные поручения начинают превращаться в постоянные присутственные места («избы»). Для решения тех или иных вопросов при Боярской думе создавались особые комиссии, важнейшие из которых трансформировались в дальнейшем в приказы. Так были образованы, к примеру, Разрядный и Разбойный приказы.

Важным мероприятием было создание в 1497 г. Судебника — первого свода законов единого государства. В этом документе были собраны и приведены в систему все законы, существовавшие в Московском княжестве. Но теперь они становились обязательными на всей территории Русского государства.

Параллельно с формированием в Москве центральных органов власти происходили изменения и в управлении на местах. Основной территориально-административной единицей в едином государстве становятся уезды. Так как границы уездов восходили к рубежам бывших независимых земель, их размеры были разнообразны. В XV в. уезды подразделялись уже на станы и волости. Власть в уезде и его центре — городе принадлежала наместнику, а в станах и волостях — воло-

стелям. Наместники и волостели присылались из Москвы. Они получали управление территориями «в кормление» (вспомните значение этого термина). Отсюда их обобщенное название — кормленщики.

Кормления являлись вознаграждением — но не за исполнение настоящих административных и судебных обязанностей, а за прежнюю военную службу. Они рассматривались в качестве своего рода пенсий наместникам и волостелям. Реальные административные и судебные обязанности последними, как правило, не выполнялись и передоверялись чаще всего тиунам (холопам наместников и волостелей). Не было строгой системы ни в самих назначениях кормленщиков, ни в размерах кормлений.

Сочетанием новых и старых подходов характеризуется политика великих князей по отношению к удельным князьям, которыми могли быть теперь лишь представители московского княжеского дома. Иван III сохранил традицию выделения уделов своим сыновьям, но одновременно вел борьбу с самовластием удельных князей — своих братьев. К концу княжения Ивана III в пределах самой Московской земли оставался лишь один удел. Но великий князь в завещании «одаривал» уделами не только старшего сына Василия, но и четырех его младших братьев. Правда, Василий как великий князь обладал значительными преимуществами: он получил 66 городов, а братья всего 30, только он имел право наследовать выморочные (без наследников) уделы и только его детям могло принадлежать великое княжение, от которого заранее отказались братья. К концу княжения Василия III уделов осталось всего лишь два: Дмитровский, где княжил Юрий Иванович, и Старицкий, принадлежавший Андрею Ивановичу.

Во владениях удельных князей сохранялась система управления, сложившаяся в XIV—XV вв. Средоточием управления был княжеский дворец, состоявший из хозяйственно-административных ведомств, управлявшихся «введенными боярами». Из них же состояла и «княжеская дума», не являвшаяся постоянным органом и созывавшаяся князьями по мере надобности. В ведении удельных князей был суд по «земельным» и «разбойным» делам, а их данщики собирали в удельную казну пошлыны и поборы. Таким образом, удельным князьям предоставлялась довольно большая свобода действий во внутренних делах, но вот во внешнеполитической сфере они ставились в полное подчинение московскому князю.

По мнению некоторых историков, заслугой Ивана III следует считать возрождение на общегосударственном уровне самоуправленческих начал, имевших прочные традиции в русском обществе. В городах на рубеже XV—XVI вв. был создан институт городских приказчиков. Несмотря на то что городо-

вые приказчики являлись представителями администрации великого князя, назначались они обычно из числа местного дворянства (детей боярских). Городовые приказчики ведали непосредственно городскими крепостями, являясь как бы военными комендантами. Однако постепенно они стали заниматься и другими вопросами, связанными с военно-административным управлением: строительством дорог, мостов, обеспечением военных перевозок и хранением оружия. В круг их важнейших обязанностей входило проведение уездной мобилизации крестьянского и городского ополчения, а также контроль за финансами.

В конце XV в. были изданы правительственные акты, регулирующие деятельность наместников и волостелей и определяющие основные принципы суда и управления. Так, Белозерская уставная грамота 1488 г. регламентировала взаимоотношения между органами центральной власти (наместники) и местным населением. В ней закреплялось право белозерцев жаловаться великому князю на наместников и их помощников. Устанавливалось «смесное» (совместное) судебное разбирательство: наместничий суд был правомочен только при присутствии представителей местных общин (это положение было закреплено и Судебником 1497 г.). Специальная статья запрещала наместникам вмешиваться в дела общины. По мнению исследователя Ю. Г. Алексеева, хотя Белозерская уставная грамота непосредственно обращена к населению только одного уезда, ее можно рассматривать как типовую. Видимо, предполагалось подобные грамоты дать и другим уездам Русского государства.

Таким образом, Иван III и Василий III проводили последовательную политику укрепления единого государства, но в то же время они опирались на традиции общинности, имевшие глубокие корни в российской истории.

Иван Грозный: альтернативы социально-политического развития страны. После смерти Василия III проблема соотношения «новых» (самодержавных) и «старых» (общинных) принципов управления страной еще более обострилась. В период боярского правления 30—40-х гг. XVI в. была фактически развалена центральная власть. По мнению историка М. К. Любавского, Василий III «до известной степени отучил бояр от дружной совместной деятельности на пользу государства, верша дела сам-третей у себя в спальне». Сказалось и отрицательное влияние системы местничества, которое, по словам В. О. Ключевского, «делало бояр неспособными к общему делу, к дружной деятельности в каком-либо направлении».

В январе 1547 г. 16-летний Иван Васильевич, очевидно по совету митрополита Макария, официально венчался на царство в Успенском соборе Кремля.

Вскоре после коронации Ивана в Москве вспыхнуло восстание. Оно показало, что, хотя со времени упразднения городского самоуправления прошло почти два столетия (напомним, что ликвидация института тысяцких произошла в XIV в.), народ не забыл «старину». Восставшие выдвигали свои требования на вече и действовали миром — общиной.

К 1549 г. вокруг молодого царя сложился кружок государственных деятелей (А. Ф. Адашев, священник Сильвестр, митрополит Макарий, А. М. Курбский и др.), получивший название Избранной рады. Необходимо отметить, что польский термин «Избранная рада» («Совет избранных») был впервые употреблен князем А. М. Курбским в «Истории о великом князе Московском» и некоторые историки оспаривают его правомерность. Эти люди, имевшие огромное влияние на молодого царя, инициировали проведение серьезных реформ, которые были призваны упорядочить управление и укрепить государство в целом. При этом, по мнению многих историков, разработчиками реформ ставилась задача найти оптимальное сочетание интересов различных социальных слоев населения, а также центральной и местной власти.

Важным событием стал созыв в феврале 1549 г. так называемого Собора примирения. На Собор, помимо Боярской думы и Освященного собора, были приглашены воеводы, дети боярские и высший слой дворянства. Цель Собора определялась уже его составом: устранение противоречий внутри господствующего слоя страны. В последующие годы на Земские соборы приглашались представители всех русских земель. Они собирались для решения наиболее важных государственных вопросов. Правда, прямых выборов на собор не происходило, его участники назначались властями.

В 1550 г. был принят новый Судебник. В нем впервые было введено наказание за взяточничество государственных служащих. Судебник наделял Боярскую думу правом высшего законодательного органа при царе, так как все законы должны были проходить порядок боярского приговора (утверждения).

Прочитайте отрывок из Судебника 1550 г. (статья 97):

«А которые будут дела новые, а в сем судеbnике не писаны, и как те дела, с государеву докладу и со всех бояр приговору, вершатца, и те дела в сем судеbnике приписывати».

Какой порядок создания новых законов был предусмотрен Судебником 1550 г.? Можно ли считать, что Боярская дума стала своеобразным органом социального контроля над царской властью?

В годы правления Избранной рады была создана система новых центральных органов управления — приказов. Каждый приказ ведал определенными государственными делами. Посольский приказ руководил внешней политикой, его главой был видный дипломат дьяк И. М. Висковатый. Во главе Челобитного приказа стоял А. Ф. Адашев — он принимал жалобы на имя царя и проводил расследования по ним. Разрядный приказ ведал военным делом, назначением воевод, сбором дворянского ополчения, Поместный приказ — землевладением, Разбойный — преследованием «лихих людей». В дальнейшем появлялись новые приказы. Хотя они и не имели четкой законодательной основы, которая бы регламентировала их структуру и деятельность, тем не менее создание постоянных исполнительных учреждений свидетельствовало о начале централизации власти, без чего невозможно было управлять огромным государством.

В 1551 г. состоялся церковный собор. Им руководил митрополит Макарий, активное участие в работе принимал Иван IV. (Сборник документов, которые принял собор, состоял из ста глав, поэтому собор был назван Стоглавым.) В соответствии с задачами централизации страны собор привел к единообразию церковные обряды, признал всех местных святых общерусскими, наметил мероприятия по укреплению нравственности духовенства. По решению собора произошло первое серьезное ограничение имущественных прав церкви — ей запрещалось покупать и получать в дар земли без разрешения царя.

В 1550 г. была проведена военная реформа. На время военных действий ограничивалось местничество — на высшие военные должности назначались лица, проявившие воинский талант, независимо от знатности рода. Была создана избранная тысяча — ядро поместного ополчения, непосредственно подчиненное царю. Вместо отрядов пищальников (от названия ружья того времени — пищали) стали создаваться стрелецкие полки. Стрельцом мог стать любой свободный человек. Стрельцы получали из казны денежное жалованье, ручное огнестрельное оружие и обмундирование. Вместе с казаками, пушкарями, городской стражей они стали основой «служилых людей по прибору».

В 1556 г. было принято «Уложение о службе», определявшее точные нормы обязательной службы в царском войске для всех землевладельцев. С каждых 100 четвертей земли (150 десятин, или около 170 га) должен был являться на службу один вооруженный конный воин. Если земли было 200 четвертей, то ее владелец должен был привести с собой еще одного вооруженного человека. «Уложение о службе» во многом уравнило права вотчинников и помещиков, способствовало формированию общерусского служилого земледельчес-

кого сословия, все представители которого были обязаны нести государеву военную службу («служилые люди по отечеству»).

Огромное значение имели реформы, расширяющие права местного самоуправления (1556). Согласно губной реформе в тех уездах, где преобладало дворянское землевладение, губные дела должны были решать выборные губные старосты из числа детей боярских. Земская реформа, проведенная в областях с преобладанием черносошного крестьянства, привела к появлению выборных земских старост. Им в помощь избирали целовальников и губных и земских дьяков. Выборные органы наделялись широкими полномочиями. Теперь они, а не наместники вершили суд, следили за соблюдением законов и порядка, осуществляли сбор податей, причем их деятельность была бесплатной. Права самоуправления получило и духовенство. В пограничные города, где необходимо было усилить военно-административную власть, напрямую подчиненную правительству, посылались воеводы.

В 1556 г. в некоторых уездах страны были отменены кормления. Деньги, которые прежде шли кормленщикам, государство взимало теперь в качестве налога — «кормленичьего окупа», который шел на «помогу» служилым людям.

По мнению некоторых историков, реформы, проведенные правительством Избранной рады, являлись логическим продолжением политики Ивана III. Была предпринята попытка создания наиболее благоприятной для России политической системы — сильная центральная власть, опирающаяся на традиционное местное самоуправление. При этом главным результатом реформ, несомненно, являлось создание системы управления, ограничивавшей монархическую власть. Однако, как заметил М. К. Любавский, «ограничение монархического абсолютизма... было преимущественно делом известного кружка лиц, воспользовавшегося благоприятным поворотом в душевной жизни царя, а не результатом... солидарных усилий всего высшего класса или большей его части... Это ограничение не было закреплено должными политическими гарантиями, известной конституцией, которая определяла бы точно права и обязанности монарха в отношении подданных. Вследствие всего этого и ограничение оказалось непрочным и оказалось не в состоянии предотвратить наступление... тирании».

Из хроники событий

Август 1560 г. — смерть первой жены Ивана IV Анастасии Романовой; ссылка в Соловецкий монастырь Сильвестра, в Юрьев — Адашева.

Декабрь 1563 г. — смерть митрополита Макария.

Апрель 1564 г. — бегство князя А. М. Курбского в Литву.

Декабрь 1564 г. — отъезд Ивана IV из Москвы в Александровскую слободу.

Январь 1565 г. — отправка Иваном IV в Москву двух грамот: митрополиту Афанасию и посадским людям.

Февраль 1565 г. — возвращение Ивана IV в Москву. Объявление об учреждении особого «государева удела» — опричнины. Земли, не вошедшие в опричнину, получили название «земщина». Начало опричного террора.

Осень 1569 г. — убийство Иваном IV последнего удельного князя Владимира Андреевича Старицкого.

Декабрь 1569 г. — февраль 1570 г. — карательный поход опричного войска на Новгород.

Май 1571 г. — опустошительный набег войск крымского хана Девлет-Гирея на русские земли. Сожжение Москвы.

Лето 1572 г. — поражение крымских татар в битве с объединенным русским войском на р. Молодь. Отмена Иваном IV опричнины.

Политика Ивана IV 1565—1572 гг., известная под названием опричнины, вызывает давние споры исследователей.

С. М. Соловьев рассматривал опричнину сквозь призму своей концепции постепенного перехода от «родовых» отношений к государственным. Борьба Ивана Грозного с боярством (которое являлось носителем «родовых» начал) имела, по мысли С. М. Соловьева, позитивное значение, поскольку она ускоряла победу начал «государственных».

С. Ф. Платонов главный смысл опричнины видел в борьбе государственной власти, опиравшейся на «служилый класс» (дворян-помещиков), против могущественной княжеско-боярской знати, потомков удельных князей. Важнейшим результатом опричнины был разгром родового княжеско-боярского землевладения, являвшегося основой политического могущества феодальной знати.

В трудах большинства советских историков 30—50-х гг. опричнина выступала как явление прогрессивное, поскольку она укрепила централизованное государство, сокрушив могущество крупной боярской аристократии и сделав тем самым невозможным возврат к порядкам феодальной раздробленности. В то же время известный историк А. А. Зимин высказал мнение о том, что опричнина была нацелена не на бояр, как таковых, а на уничтожение последних «форпостов» раздробленности — Старицкого удела и новгородских «вольностей», а также независимости и экономического могущества церкви.

Часть современных историков считают, что опричнина была обусловлена глубокими внутренними причинами, борьбой различных тенденций социального и политического развития страны. Но, вопреки традиционному мнению, борьба велась

не столько между сторонниками и противниками централизации страны, сколько по вопросу о различных путях и методах самой централизации. Они рассматривают опричнину как форсированную централизацию, предпринятую без достаточных экономических и социальных предпосылок, а потому вылившуюся в массовый террор (Б. В. Кобрин). В целом это не была антибоярская политика. Скорее, это был конфликт внутри всего господствующего сословия, спровоцированный Иваном IV с целью укрепления своей власти (разделив сословие на две части и натравив их друг на друга).

А. Г. Кузьмин считал опричнину восстанием «Власти» против «Земли». А. П. Павлов видит главную роль опричнины в том, что в этот период «центральная монархическая власть смогла значительно возвыситься над обществом, поставить его под свой жесткий контроль... Опричнина окончательно повернула российскую государственность на самодержавный путь развития, обеспечив победу самодержавных начал над началами сословного представительства». Р. Г. Скрынников также подчеркивает, что «опричнина явилась первым в русской истории воплощением самодержавия как системы неограниченного царского правления».

Вспомните, каковы итоги царствования Ивана Грозного.

«Смута» и различные варианты эволюции государственного строя. После смерти Ивана IV (1584) царем стал его сын Федор, человек больной и не готовый к управлению государством. Фактическим правителем страны вскоре стал его шурин Борис Годунов. В 1591 г. в Угличе при невыясненных обстоятельствах погиб младший сын Ивана Грозного цесаревич Дмитрий. Эта смерть коренным образом меняла политическую ситуацию в стране. С кончиной Дмитрия прерывалась династическая линия Ивана Калиты, так как у царя Федора наследников не было. И после смерти Федора Ивановича востребованной вновь оказалась древняя, но уже основательно подзабытая традиция избрания (приглашения) на престол.

Поэтому Земский собор 1598 г., избравший русским царем Бориса Годунова, имел принципиальное значение. Он как бы возрождал старинные традиции участия в государственной жизни посадской, городской и сельской общин.

Однако избрание на престол человека низкого происхождения вызвало недовольство титулованного боярства. Но свергнуть Бориса было трудно, так как он все-таки был утвержден на престоле всенародным избранием, «по усиленным мольбам всех чинов государства». Потеснить его мог только прирожденный наследник, царь «Божьей милостью», имеющий права на престол по самому своему происхождению. Вскоре такой человек появился.

Победа Лжедмитрия была обеспечена, по словам А. С. Пушкина, «мнением народным». Однако надежды, которые возлагали на него разные силы, противоречили одна другой. Он не мог выполнить свои польские авансы — передать Речи Посполитой Смоленск, Псков, Новгород, ввести в России католичество, ибо это неминуемо лишило бы его престола. Более того, он не разрешил полякам строить на Руси католические храмы. Однако православная церковь относилась к царю-католику весьма настороженно. Желая привлечь на свою сторону русское дворянство, Отрепьев щедро раздавал земли и деньги, но их запасы были не беспредельны. Крестьяне надеялись, что добрый царь Дмитрий восстановит право перехода в Юрьев день, но самозванец не мог сделать это, не вступив в конфликт с дворянством. Одним словом, ни один социальный слой внутри страны, ни одна сила за ее рубежами не имела оснований поддерживать новоиспеченного царя. Падение Лжедмитрия стало неминуемым, и 17 мая 1606 г. боярский заговор, слившийся с восстанием москвичей, сбросил его с престола.

Царский престол пустовал недолго. После непродолжительной борьбы за власть бояре возвели «без земского совету» на царский престол главу заговора Василия Шуйского, считавшего себя потомком старшей линии рода Александра Невского. Василий Шуйский впервые в истории России был избран царем небольшой группой аристократов. Правда, боярство потребовало от избранника определенных гарантий.

Прочитайте отрывок из «Записи целованной» Василия Шуйского:

«И ныне мы, великий государь, будучи на престоле Российского государства, хотя того, чтобы православное христианство было нашим царским доброопасным правительством и в тишине, и в покое, и в благоденствии. И поволит есмя я, царь и великий князь Василий Иванович всея Руси, целовати крест на том, что мне, великому государю, всякого человека, не судя истинным судом з боярами своими, смерти не предати, и вотчин, и дворов, и животов у братии их, и у жен, и у детей не отымати, будут которые с ними в мысли не были; такоже и у гостей, и у торговых, и у черных людей, хотя которые по суду и по сыску доидет смертные вины, и после их у жен их и у детей дворов, и лавок, и животов не отымати, будут с ними они в той вине неповинны; да и доносов ложных мне, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сысками накрепко и ставити с очей на очи, чтобы в том православное христианство без вины не гибло; а хто на кого лжет, и, сыскав, того казнити, смотря по вине его: что было возвел неподельно, тем сам и осудится. На том на всем, что в сей записи написано, и яз, царь и великий князь Василей Иванович всея Руси, целую крест

всем православным христианом, что мне, жалую, судити истинным православным судом, и без вины ни на кого опалы своя не класти, и недругом никому никого в неправде не подавати, и от всякого насилства избегати».

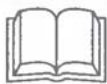
Какие ограничения накладывал этот документ на царскую власть? Можно ли считать, что крестоцеловальная запись была составлена только в интересах боярства? Аргументируйте свою точку зрения.

Но попытка заключить договор со своими подданными успеха не имела. Против Василия Шуйского поднялись южные города под руководством Ивана Болотникова. В этом районе сосредоточились отряды, поддержавшие Лжедмитрия I и отправленные им после своего воцарения по домам.

А в июле 1607 г. в небольшом городке Стародубе-Северском появился Лжедмитрий II, более известный в русской истории под именем Тушинского вора. В июне 1608 г. армия Лжедмитрия разбила лагерь у села Тушина. В стране установилось своеобразное двоевластие, существовали две столицы — Москва и Тушино, в которых действовали свои Боярские думы, были свои собственные патриархи — «законный» Гермоген и тушинский Филарет.

В критической ситуации правительство В. Шуйского заключило договор со Швецией (февраль 1609 г.) о предоставлении России вспомогательного шведского отряда в обмен на передачу Швеции Корелы с уездом. С помощью шведских войск воеводам царя Василия удалось нанести ряд поражений мятежникам и изгнать их из Тушина. Но уже в июле 1609 г. шведский отряд отказался продолжать совместные военные действия, требуя уплаты жалованья и немедленной передачи Корелы. Русско-шведский договор стал поводом к войне для польского короля Сигизмунда III. В сентябре 1609 г. польское войско осадило Смоленск. К лету 1610 г. Москва оказалась окруженной с одной стороны польскими войсками, с другой — войсками Лжедмитрия II.

17 июля 1610 г. Василий Шуйский был свергнут с престола и пострижен в монахи. Власть в стране перешла к Боярской думе (Семибоярщина). В августе московские бояре пригласили на русский престол польского королевича Владислава. Прецедент крестоцеловальной записи Василия Шуйского послужил основанием для заключения договора и с Владиславом.

Прочитайте отрывок из договора о признании королевича Владислава русским царем (17(27) августа 1610 г.):

«...Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, колико придет в царствующий град Москву, венчать на государство царским венцом по прежнему чину. А будучи королевичу Владиславу

Жигимонтовичу на Российском государстве, церкви Божии по всем городам и селам чтити и от разоренья оберегати и святым Божиим иконам и чудотворным мощам поклоняться и почитати, костелов и иных вер молебных храмов в Московском государстве нигде не ставити... а христианские наши православные веры греческого закона ничем не рушати и не бесчестити и никаких вер не вводити, чтоб наша святая православная вера греческого закона имела свою целость и красоту по-прежнему. А что дано церквам Божиим и в монастыри вотчин или угодий, не отымати. Боярам и дворянам, и приказным всяким людям у всяких государственных дел быти по-прежнему; а польским и литовским людям на Москве ни у каких дел и по городам в воеводах и в приказных людях не быти. Преприказных обычаев и чинов не переменять и московских княжеских и боярских родов приезжими иноземцы не понижати. А жалованье денежное и вотчины, кто что имел, тому быти по-прежнему. Суду быти по прежнему обычаю и по судебнику Российского государства, а будет похотят в чем пополнити для укрепления судов, и государю на то по-волити с думою бояр и всей земли. А кто виновен будет, того по вине его казнити, осудивши наперед с бояры и с думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали, тех не казнити и вотчин у них не отымати; а не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого не казнити. Доходы государские с городов, с волостей, также с кабаков и с тамог велети государю собирать по-прежнему; не поговоря с бояры, ни в чем не прибавляти...»

Какие гарантии против поглощения России Речью Посполитой были предусмотрены в договоре? Какие условия договора свидетельствовали о его преемственности крестоцеловальной записи Василия Шуйского?

Оставался несогласованным один существенный пункт — о вероисповедании будущего царя Владислава. Московские бояре настаивали на том, чтобы он перешел в православие. По законам Речи Посполитой король должен был обязательно быть католиком, православный Владислав лишался, таким образом, прав на польский престол. Тем самым устранялась бы опасность сначала личной, а потом и государственной унии России и Речи Посполитой, чреватой в дальнейшем утратой национальной независимости.

Поспешное признание власти «царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всея Руси» Боярской думой открыло путь в Москву польскому гарнизону.

В условиях внешней агрессии важную роль в спасении государства сыграла Русская православная церковь и патриарх Гермоген. Гермоген не только отказался сотрудничать с ин-

тервентами, но и всячески побуждал русский народ к организации сопротивления. С декабря 1610 г. он стал рассылать грамоты по городам с призывом подняться против «литовских людей», а также освободил русских людей от присяги королевичу Владиславу.

Призывы патриарха привели в движение земщину. Города и уезды продолжали жить своими вековыми традициями, в рамках которых обычно присутствовало земское самоуправление — сельское, посадское, городское. Народ повсеместно начал создавать отряды ополчения и готовиться к походу на Москву. Борьба изначально принимала характер национально-освободительной.

Земские рати, собравшиеся под Москвой весной 1611 г. и объединившиеся в новое военно-политическое образование, получили в историографии наименование Первое ополчение. Не дожидаясь освобождения столицы, ополченцы приступили к восстановлению государственного порядка. 7 апреля 1611 г. был создан «Совет всей земли» — высший орган власти на всей освобожденной от интервентов территории, единый руководящий центр освободительного движения в стране. Были избраны и «начальники» земской рати — П. П. Ляпунов, князь Д. Т. Трубецкой и И. М. Заруцкий.

30 июня 1611 г. на собрании представителей всех социальных сил, поддерживавших Первое ополчение, был одобрен «Приговор» — документ, регламентирующий организацию власти и порядок управления страной.

Во главе ополчения с 30 июня 1611 г. встало реорганизованное на основе «Приговора» временное земское правительство — своеобразный триумvirат Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого. Однако права и привилегии триумvиров были существенно ограничены, они контролировались избравшим их «Советом всей земли». В случае обнаружения их несоответствия своему высокому положению «Совету всей земли» было «вольн... переменить и в то место выбрать иных... кто будет болю к земскому делу пригодится».

Детально оговаривалось в «Приговоре» устройство центрального административного аппарата. В ополчении были организованы Разрядный, Поместный, Земский, Разбойный и ряд других приказов, деятельность которых контролировалась «Советом всей земли». «Приговором» предусматривались определенные изменения и в сложившемся к этому времени местном управлении.

В период Смутного времени, в связи с резким обострением социальной борьбы в стране и началом польско-литовского, а затем и шведского вторжения, воеводское управление было распространено и на внутренние губернии. Будучи специальными представителями московского правительства на местах, воеводы сосредоточили в своих руках административ-

ные, судебные и полицейские функции, подчинили себе деятельность губных старост, ведавших делами, связанными с разбоями, убийствами, грабежами и воровством.

Летом 1611 г. в результате обострения внутренних противоречий Первое ополчение распалось. Новый этап в истории освободительной борьбы русского народа с польско-литовской интервенцией в начале XVII в. был связан с начавшейся осенью 1611 г. организацией в Нижнем Новгороде нового ополчения, которое в историографии стало называться Вторым или Нижегородским ополчением. Во главе Второго ополчения оказались выборные вожди — воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский и земский староста Кузьма Минин. Ряд поволжских, а затем и многие северорусские города приняли участие в формировании нового ополчения, противопоставив его безуспешно осаждавшему Москву Первому ополчению и отказавшись подчиняться созданным им органам власти. В то же время Второе ополчение взяло курс на создание политической организации, тождественной существовавшей в Первом ополчении.

Следующий этап попыток организации центральной власти был связан с объединением Второго ополчения с частью Первого в октябре 1612 г. В объединившемся ополчении были воссозданы общеземские (фактически общегосударственные) органы власти, органы центрального приказного управления. Было образовано своего рода коалиционное Земское правительство с участием «начальников» обоих лагерей.

Восстановление государственной власти мыслилось правительством Трубецкого, Пожарского и Минина, естественно, только в форме монархического правления. Было решено, по сложившейся к этому времени традиции, избрать нового русского царя в Москве на Земском соборе.

В отличие от предшествовавших ему Земских соборов, избирательный Земский собор 1613 г. был беспрецедентно широк по своему социальному составу. В его работе принимали участие представители высшего и уездного, черного и белого духовенства, московского и городского дворянства, казаков, посадских людей и черносошных крестьян. Число собравшихся в Москве «советных людей», по некоторым сведениям, превышало 800 человек, представлявших не менее 58 городов.

Соборные заседания проходили в обстановке ожесточенного соперничества оформившихся в русском обществе за десятилетия Смуты различных политических группировок, стремившихся упрочить положение избранием своего претендента на царский престол. Участниками собора было выдвинуто более десяти претендентов на российский престол: польский королевич Владислав, шведский принц Карл-Филипп, «воренок» (Иван Дмитриевич — сын Лжедмитрия II и Марины

Мнишек) и ряд русских князей и бояр. Но основная борьба разгорелась вокруг двух кандидатов: шведского принца, которого поддерживала так называемая «правительственная партия» (Д. Т. Трубецкой, Д. М. Пожарский и др.), и 16-летнего Михаила Федоровича Романова, за которым стояло московское духовенство и казачество.

Прошведская ориентация руководителей Земского правительства и ополчения объяснялась не только стремлением приобрести поддержку соседней северной державы, враждебной Польско-Литовскому государству, но и сугубо внутренними причинами. Вожди земского дела были глубоко убеждены в том, что избрание новым государем кого-нибудь из московских великих бояр приведет лишь к углублению кризиса — к «умножению вражды», к «конечному разорению» и гибели государства.

21 февраля 1613 г. Земский избирательный собор провозгласил царем и великим князем Михаила Федоровича Романова. По мнению некоторых историков, новому российскому государю пришлось согласиться с известным ограничением

Избирательный Земский собор 1613 г. *Миниатюра.*

своих прав и привилегий. Условия ограничительной записи царя Михаила Федоровича Романова соответствовали соглашениям, выработанным при избрании на царство Василия Шуйского и Владислава. Так, первый царь из дома Романовых обязывался следовать традиционным формам управления государством, не вводить новых законов без согласия Боярской думы и Земского собора, охранять права Русской православной церкви и не помнить «ни о какой частной вражде». Существенно ограничивались полномочия нового государя и в области внешней политики («ни войны, ни мира с соседями одному и по собственному усмотрению не предпринимать»).

Таким образом, в период Смутного времени, когда «Власть» полностью утратила какие-либо возможности управления государством, Россию спасла именно «Земля». При этом земское самоуправление и правление, восстановленное в самые тяжелые годы Смуты, продемонстрировали большие потенциальные возможности.

1. Какие тенденции политического развития страны характерны для Московского государства во второй половине XV — начале XVI в.? Сравните устройство Русского государства в конце XV — начале XVI в. с Древнерусским государством. Какие изменения произошли в центральных и местных органах власти, в организации армии? 2. Какие альтернативы развития страны имелись в период правления Ивана IV? 3. Какие социальные силы были заинтересованы в проведении реформ? 4. В чем суть научной дискуссии по проблемам опричнины? Каковы, по вашему мнению, были причины и цели учреждения опричнины? Подумайте, какую роль сыграл опричный террор в истории России. 5. Какие варианты возможного развития страны появились в период Смутного времени? 6. В чем уникальность ситуации, сложившейся в стране в период деятельности Первого и Второго ополчения? 7. В чем, по вашему мнению, заключаются главные итоги и уроки Смуты? 8. Как вы думаете, почему была восстановлена наследственная монархия?

1. Историк В. Б. Кобрин недоумевал: «Удивительный парадокс: Иван Грозный привел страну не к краю пропасти, а просто в пропасть. И все же в народной памяти он остался порой внушающим ужас, отвращение, но ярким и сильным человеком. Борис же Годунов пытался вытащить страну из пропасти... (но) оказался устраненным из фольклора, а в массовом сознании сохранился лишь своим лукавством, изворотливостью и неискренностью». Как бы вы объяснили этот парадокс?

2. Объясните слова В. О. Ключевского о Лжедмитрии I: «Он был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве». Согласны ли вы с этим мнением? Аргументируйте свою точку зрения.

3. В. О. Ключевский писал: «Василий Шуйский превращался из государя холопов в правомерного царя подданных, правящего по законам». По мнению В. Б. Кобрин, крестоцеловальная запись Василия Шуйского «была первым, робким и неуверенным, но шагом к правовому государству. Разумеется, феодальному». Согласны ли вы с подобной точкой зрения?

4. Еще недавно в учебниках события 1606—1607 гг. назывались крестьянской войной под руководством И. И. Болотникова. Сейчас все чаще употребляется термин гражданская война. Какое определение представляется вам более правильным? Аргументируйте свою точку зрения.

§ 21.

Социально-экономическое развитие России

Характер землевладения в X — начале XIII в. Основной хозяйственной ячейкой древнерусского общества являлась территориальная община свободных крестьян (вервь, мир), основанная на коллективной форме собственности и принципах уравнительности. Каждая община владела определенной территорией. Все владения делились на общественные и личные. В общественном пользовании находились земля, луга, водоемы, промысловые угодья. Пахотные земли и покосы делились между членами общины и отдавались им в личное пользование.

В древнерусском обществе земля не имела особой ценности. Пустующих земель было очень много, но их освоение требовало огромных затрат. Люди того времени свои представления о богатстве связывали преимущественно с драгоценностями и деньгами, а не с землей. Показателем богатства являлось также владение рабами, значительным количеством лошадей и скота.

Земля долгое время не привлекала внимания князей и дружины, источники отмечают существование лишь нескольких княжеских сел, заводевшихся с промысловыми целями. Такие села, с «ловищами и перевесищами», устраивала княгиня Ольга. Князь Владимир последние годы жизни провел в любимом загородном селе Берестово.

В XI в. княжеское хозяйство постепенно расширяется и перестраивается, об этом свидетельствует ряд статей Правды Ярославичей. Увеличивался и штат княжеской службы: помимо челяди и холопов, появляются разного рода управители — огнищане, тиуны и пр. Тем не менее, как и прежде, княжеское хозяйство оставалось преимущественно промысловым. Значительное развитие получило скотоводство, прежде всего коневодство. Это связано с обострением внешнеполитической обстановки из-за наплыва к границам Руси сначала печенегов, а потом половцев. Именно военные нужды заставили князей заниматься разведением лошадей.

Земледельческое производство не сделало таких заметных успехов, как животноводство. Появляется незначительная по размерам пашня, выполняющая прежде всего подсобную задачу. Расширение княжеской запашки сдерживалось не только малым объемом внутреннего рынка и слабым развитием товарно-денежных отношений, но и сохранением архаичных отношений между князем и населением. Свои личные потребности в хлебе князья по-прежнему удовлетворяли через систему поставок зерна, поступающего в княжеские закрома в качестве своеобразной платы за выполнение управленческих, судебных, военных и иных общественных обязанностей. Хотя постепенно различного рода «приношения» теряли непосредственно потребительский характер, трансформируясь в некое подобие натуральных налогов.

В XI в. появляются и первые боярские вотчины. Вотчиной (или «отчиной») называлось земельное владение, хозяйственный комплекс, принадлежащие владельцу на правах полной наследственной собственности. Однако верховная собственность на это владение принадлежала великому князю, который мог вотчину пожаловать, но мог и отнять ее у владельца за преступления против власти и передать ее другому лицу.

Церковное землевладение в первые десятилетия после Крещения Руси практически отсутствовало. Церковные богатства формировались в основном за счет выполнения определенных судебных функций, а также за счет десятины — передачи церкви десятой части всех княжеских доходов. Появление первых церковных земельных владений отмечено только в XI в.

Какими же путями создавалась крупная земельная собственность в Русском государстве X—XII вв.?

Княжеское землевладение возникало прежде всего путем освоения пустующих земель, чаще всего лесных массивов, которые затем раздавались в виде подарков боярам и монастырям. Однако даже на этом пути князья встречали определенные трудности, ведь в Древней Руси публичная власть выступала в форме не только княжеской, но и вечевой. Вече

нередко ставило препоны проникновению князя на неосвоенные земли.

Насильственный захват общинных земель нельзя рассматривать в качестве основного способа формирования княжеского и вотчинного землевладения. Если подобные действия и встречались, то они носили лишь эпизодический характер. Значительно чаще освоенные общинные земли покупались, что переводило их в ранг частновладельческих.

Интерес к земле у русских правителей по-настоящему пробудился лишь в конце XII — начале XIII в., когда половцы практически полностью расстроили торговлю Киева с Константинополем. Это весьма существенно отразилось на материальном обеспечении князей, ведь именно они в X—XI вв. были самыми крупными экспортёрами сырья, набиравшегося в виде дани. Лишившись доходов от торговли, князья обратились к земледелию. В особенности это относится к правителям северных княжеств, не подвергавшихся вторжениям кочевников: здесь, говоря словами В. О. Ключевского, появился «князь-вотчинник, наследственный оседлый землевладелец, сменивший своего южного предка, князя-родича, подвижного очередного соправителя Русской земли».

Помимо внешнеполитических, большое значение имели и сугубо естественные причины. Княжеский род разрастался, а значит, стали мельчать и сами волости, которыми князья владели, что, в свою очередь, привело к уменьшению поступлений в княжескую казну от населения.

Развитию княжеского хозяйства способствовало сохранение патриархального рабовладения. Летопись XII в. переполнена известиями о княжеских селах, населенных рабами. Некоторые из таких княжеских экономий были огромными хозяйственными заведениями. Так, на путивльском дворе Святослава Ольговича обитало семьсот рабов. Одним из главных княжеских богатств по-прежнему были большие табуны: под Новгородом-Северским неприятели взяли у Ольговичей 3000 кобыл и 1000 коней. Эти княжеские села являлись собственностью тех, кто их устраивал, и они стали уже отличаться от волостей, которыми князья владели в качестве правителей, большей частью временно, до перехода на другую волость.

Создается, как и в других странах Европы, княжеский домен, т.е. комплекс населенных земель, принадлежащих непосредственно главе государства, главе династии.

По мере роста и укрепления частновладельческих земель они становятся объектом внимания законодательства. Расширяются и возможности роста княжеских и боярских земельных наделов, о чем свидетельствует ряд статей Русской Правды. Так, если у смерда нет сыновей, то его землю наследует князь. Если у смерда есть дочери, они наследуют лишь часть

земельного наследства, остальное переходит к князю. Если же дочь — замужняя женщина, то она не получает ничего.

Тем не менее крупное землевладение и хозяйство было в домонгольской Руси достаточно редким явлением. В основе социально-экономической жизни древнерусского общества лежала не частная земельная собственность, а землевладение свободных крестьян-общинников.

Структура земледельческого населения в X — начале XIII в. Изменения в характере землевладения влекли за собой и усложнение общественной структуры. И хотя княжеских и боярских владений было еще не много, но их возникновение знаменовало наступление новых порядков, основанных на зарождении земельной собственности и появлении зависимых людей, живущих и работающих на земле, принадлежащей уже не им, а господину.

Постепенно в сельской местности появляются люди, которые по различным причинам (неурожай, засуха, военные разорения) теряли собственное хозяйство. Они за взятые у господина в долг деньги либо за помощь в поддержании своего пошатнувшегося хозяйства (ссуда семенами, предоставление тяглогового или молочного скота) обязывались выполнять сельские работы своего господина — обрабатывать землю, косить траву, собирать урожай, ухаживать за скотом, выполнять другие работы. Такие люди назывались рядовичами, так как они заключали с хозяином «ряд» — договор, или закупам, так как брали «купу» — долг. Они не могли уйти от господина ранее, чем выполнят условия договора.

Подумайте, чем положение закупа или рядовича отличалось от положения крепостного крестьянина.

Много статей Русской Правды посвящено рабам, фигурирующим под названиями челядь или холопы. Среди историков нет единогласия по поводу содержания данных терминов. Многие дореволюционные и советские историки не видели в них никакого различия, полагая, что в челяди и холопах на Руси X—XII вв. следует усматривать рабов. Часть историков склоняется к тому, что «челядь» — термин более раннего периода, который употреблялся наравне с новым названием «холоп». При этом некоторые из них полагают, что челядином на Руси традиционно именовали раба, а более поздним термином «холоп» — феодально-зависимое население. Известный историк В. В. Мавродин считал, что и челядин и холоп являются рабами, но челядь — это пленники, захваченные во время войн, а холоп — это раб местного происхождения.

Кто же становился холопом в Древней Руси? Особенности положения холопа объясняются, по-видимому, тем, что в холопы шел зачастую свободный человек, сохранявший связи с

окружающими. Исчерпывающие данные об источниках холопства содержатся в Русской Правде. Это и самопродажа, и женитьба на рабе «без ряду», и «тиунство без ряду». Холопом становился сбежавший или проворовавшийся закуп.

Если в X в. рабов в основном вывозили на византийские и восточные невольничьи рынки, то уже с XI в., а в XII — повсеместно труд челяди стал использоваться в княжеских и боярских вотчинах.

Чем рабовладение в Древнерусском государстве отличалось от античного рабства?

Предметом научных дискуссий до сих пор является содержание понятия **смерд**. Высказываются самые различные предположения — от общего, собирательного термина для обозначения феодально-зависимого населения Древней Руси до отождествления смердов со свободными крестьянами-общинниками. Часть историков считают, что смердами называли крестьян, несущих те или иные повинности в пользу князя, и противопоставляют им свободных земледельцев и ремесленников, объединявшихся в общины, — **людей**.

Как бы то ни было, несмотря на значительный рост различных категорий зависимого населения, подавляющая часть народа в домонгольской Руси продолжала сохранять личную свободу.

Эволюция поземельных отношений в период ордынского владычества. Монгольское нашествие и установившееся вслед за ним ордынское владычество привели к потрясению всей экономической жизни страны.

Вспомните, каковы экономические последствия монголо-татарских нашествий.

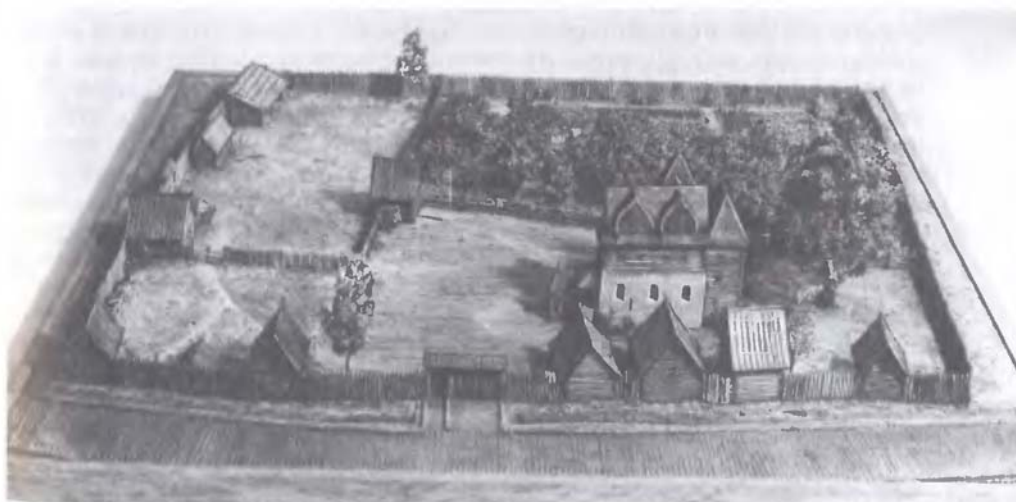
Ордынские погромы и необходимость уплаты ордынских даней и пошлин привели к резкому обнищанию населения. Не имея возможности обустроить свою жизнь за счет натуральных поборов с населения, русские князья были вынуждены с большим рвением приняться за сельское хозяйство. Они все более и более превращаются в сельских хозяев-землевладельцев. К тому же в ордынский период появилось значительно больше возможностей для приращения княжеского землевладения.

Подумайте, за счет каких факторов происходит расширение княжеского землевладения в период ордынского владычества.

В XIII—XIV вв. происходит значительный рост боярского землевладения. Князья, обедневшие от погромов и даней, а

также от удельного дробления, еще менее, чем их предшественники, могли материально удовлетворять своих дружинников, резко упали и доходы от кормлений. Поэтому главным источником их материального обеспечения становится земля. Бояре начинают активно присваивать пустующие или брошенные земли, привлекая на них население. Князья всячески содействовали оседанию дружины, ибо пустошь не давала им никаких доходов, а поселенные на ней крестьяне должны были платить князю дань, судебные и другие пошлыны. При этом наделение землей не связывалось еще с обязательной службой князю, во владении которого находилась вотчина. Бояре, как и в предшествующий период, служили кому хотели, и князья в своих договорах прямо гарантировали им право вольного перехода с сохранением вотчин. «Боярам и слугам вольным воля, — гласят эти договоры, — а села и дома им свои ведати, а нам в них не вступатися».

Росту частных владений способствовало также и то обстоятельство, что в этот период резко увеличилось количество людей, лишившихся своих земель. Многие земледельцы, спасшиеся от смерти или полона, не могли из-за отсутствия средств вернуться на покинутые пепелища, чтобы восстановить свои хозяйства. По мнению М. К. Любавского, «эти перекочевники стали называться крестьянами — в отличие, очевидно, от поганных, т. е. татар». Некоторые из них находили приют на дворах сохранивших свои хозяйства сельских жителей. В качестве «подворников» и «подсосудков» они помогали им в различных работах, которые оплачивались

Боярская усадьба. Макет.

определенной долей урожая. Другая часть шла к князьям, боярам и духовенству, садилась на их земли, получая необходимые для обзаведения хозяйством деньги и инвентарь. За пользование землей и угодьями такие крестьяне пахали на своих государей, косили, жали, рубили лес, строили хоромы и т. д. Некоторые землевладельцы предпочитали получать с крестьян часть выращенного ими урожая. Отработав полученную «подмогу», крестьяне в любое время могли оставить одного владельца земли и перейти к другому.

В период ордынского владычества значительно расширились и земельные владения церкви. Общее обеднение населения вообще и княжеской власти в частности не позволяло теперь церковникам жить на всем готовом. Князья все чаще стали жаловать духовенству пустые, а иногда и населенные земли. Черному и белому духовенству пришлось теперь содержать себя главным образом сельскохозяйственным трудом. При этом церковные учреждения имели и больше возможностей развивать хозяйство. Они были освобождены от уплаты ордынской дани, их средства худо-бедно пополнялись различными пожертвованиями со стороны благочестивых прихожан; и наконец, монастыри отличались большим скопидомством, бережливостью, чем светские владельцы. Поэтому обедневшим земледельцам легче было устроиться на церковных землях, легче раздобыть здесь подмогу. Но самое главное, что должно было привлекать население на церковные земли, — это разнообразные льготы, дававшиеся здесь крестьянам: устраивая хозяйство, монастыри добивались освобождения от княжеских податей и повинностей. Княжеские жалованные грамоты гласили: «Тем людям ненадобе моя дань, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни иная которая пошлина». Но дело не ограничивалось только этим. Поселившиеся на церковных землях крестьяне попадали в разряд церковных людей и потому освобождались от суда княжеских чиновников (исключение составляли дела «о душегубстве, разбое и татьбе»). Все это привело к тому, что, по заявлению Ивана IV на соборе 1551 г., в руках духовенства оказалось около 1/3 всех пахотных земель.

Поземельные отношения в период становления единого Русского государства. Период собирания земель вокруг Москвы характеризовался значительными изменениями в системе землевладения. С легкой руки московских князей, прежде всего Ивана Калиты, началась активная скупка земель в удельных княжествах. Земля становилась товаром, что способствовало ее мобилизации в княжеских руках. В то же время московские князья стали рассматривать себя в качестве верховных собственников присоединенных к Московскому княжеству территорий. Это позволило начать процесс окняжения общинных земель. Иван Калита, а затем Василий Тем-

ный добрались до «черных» (принадлежащих свободным общинам) земель северо-востока Руси.

Сосредоточив в своих руках огромные земельные массивы, московские князья стали раздавать земли в пожизненное владение при условии несения службы великому князю. Такие условные держания получили название поместий. Первым известным историкам помещиком стал некий Борис Ворков, служилый человек Ивана Калиты.

Массовые раздачи земли начались со второй четверти XV в., когда Иван III провел конфискацию вотчин оппозиционного новгородского боярства, в результате чего в его руки попало до миллиона десятин. Именно на эти земли московский князь стал испомещать своих служилых людей. Так сформировалась поместная система. Владельцем земли был помещик, но верховным ее собственником — великий князь, которому помещик служил.

Основным преимуществом поместной системы являлось то, что государство всегда могло располагать значительными военными силами без затраты каких-либо средств на их содержание. Помещики должны были по первому требованию государя являться «конно, людно и оружно». При несоблюдении обязательств по службе поместья отбирались «со всеми их животы и с хлебом и с людьми» и передавались людям, «которые на нашу службу на срок приедут».

Но для того чтобы исполнять свои обязанности, землевладелец должен иметь постоянный доход, который немислим без труда работающих на земле крестьян. За право пользоваться участками пахотной земли, лугами, лесами, реками они должны были платить владельцу земли определенные платежи натурой — оброк либо исполнять другие повинности, прежде всего барщину. Для урегулирования взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами, упорядочивания крестьянских переходов в Судебник 1497 г. ввели специальную статью «О христианском отказе». Она установила одновременный для всего государства срок, в течение которого крестьянам разрешалось покидать своего господина. Срок этот — за неделю до и после Юрьева дня (26 ноября) — был связан с окончанием сельскохозяйственных работ. В случае ухода крестьянин платил хозяину пожилое — плату за пользование крестьянским двором.

Человек да воиномъ гл. денежъ приежжет
мужикомъ, или жену его. повиненъ
дети мртви.

Бѣлаженскѣи мѣи тои. ноужа въ
Бѣлаженскѣи мѣи тои. ноужа въ
Бѣлаженскѣи мѣи тои. ноужа въ
Бѣлаженскѣи мѣи тои. ноужа въ
Бѣлаженскѣи мѣи тои. ноужа въ

Крестьянские работы.
Миниатюра из летописи.

В конце XV — начале XVI в. сумма пожилого равнялась 1 р. с человека (примерно столько же стоила рабочая лошадь или 100 пудов ржи). Крестьянин, ушедший без уплаты пожилого либо не в срок Юрьева дня, считался беглым. Он подлежал розыску и возвращению прежнему владельцу. Судебник 1550 г., принятый при Иване IV, подтвердил право перехода крестьян только в Юрьев день, увеличив размеры пожилого, что еще больше затрудняло переход.

В 1580-х гг. в результате опричнины, неудачной Ливонской войны, прочих бедствий экономика страны оказалась в критическом положении. Усилилась эксплуатация крестьян, что привело к их массовому бегству на окраинные свободные земли. В 1581 г. впервые были введены заповедные лета (от слова «заповедь» — запрет) — годы, в которые запрещался переход крестьян даже в Юрьев день. До сих пор не совсем ясно, вводились ли заповедные годы на территории всей Руси или в определенных землях, не ясна также периодичность их введения.

В 80—90-х гг. XVI в. правительство провело перепись земель и населения. Были составлены писцовые книги, в которых определялась принадлежность крестьян к своим владельцам. Ряд историков полагают, что в 1592 или 1593 г. был издан специальный указ о запрещении крестьянских переходов, что означало установление крепостного права. Однако текст этого указа не обнаружен и неясно, существовал ли он в действительности.

В 1597 г. появился указ Бориса Годунова о сыске беглых крестьян. Крестьяне, бежавшие после составления писцовых книг 1592 г., должны были быть возвращены прежним владельцам. Срок сыска — урочные годы — устанавливался в 5 лет, после чего поиски прекращались. В 1607 г. по Уложению царя Василия Шуйского срок сыска беглых крестьян продлевался до 15 лет. При этом те, кто принимал беглых крестьян, подвергались штрафу в пользу государства и выплачивали компенсацию старому владельцу.

После Смуты в 1624—1628 гг. и 1646—1648 гг. были составлены новые писцовые книги. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. отменило Юрьев день и установило бессрочный сыск беглых крестьян, а за их укрывательство налагался штраф в 10 р. Тем самым крестьяне окончательно прикреплялись к земле, т. е. завершилось юридическое оформление крепостного права.

Таким образом, особенностью русского исторического процесса является длительное отсутствие развитой частной собственности на землю и феодально-зависимого населения. Значительный шаг к их появлению был совершен в период ордынского владычества и складывания централизованного государства.

1. Можно ли считать, что землевладение в Древнерусском государстве имело феодальный характер? 2. Как вы думаете, какие факторы препятствовали росту крупной земельной собственности в Древнерусском государстве? 3. Каковы особенности социальной структуры Древнерусского государства? 4. Какими обстоятельствами был обусловлен рост частновладельческих земель в период ордынского владычества? 5. Какие формы землевладения и почему стали ведущими в период складывания единого Русского государства?

1. Заполните таблицу «Основные формы земельной собственности в России XV—XVI вв.».

Название	Источник возникновения	Субъекты владения	Специфика землевладения	Западно-европейский аналог

2. К середине XVI в. поместье становится самым распространенным видом землевладения в центральных уездах. Правительство определяло количество земли, которую получали служилые люди, — *поместный оклад*. Так, высшие чины, бояре, окольничьи и думные дворяне получали поместья от 800 до 2 тыс. четвертей, стольники и дворяне московские — от 500 до 1000 четвертей. Однако поместный оклад не всегда мог быть обеспечен реальной землей — *поместной дачей*. Как вы думаете, почему? К каким последствиям это приводило? Каков был выход из этой ситуации?

§ 22.

Россия в средневековом мире

Особенности геополитического положения Древнерусского государства. Древняя Русь практически с самого момента создания своей государственности играла значительную роль в европейской и мировой истории, была активным субъектом международных отношений. Это во многом обуславливалось ее геополитическим положением. Древнерусское государство формировалось на перекрестке периферийного европейского

варварства и христианизированной восточноримской античности, мусульманского Востока и хазарского иудаизма, лесостепной и лесной земледельческой культуры и степного кочевничества. Большое значение имели и особенности местности, ставшей объектом приложения сил русского народа: ее обширность, равнинный характер, открытость, отсутствие естественных географических границ. С одной стороны, это не позволяло социуму изолироваться от внешнего мира и сконцентрироваться на определенной, исторически неизменной территории. Границы Русского государства на всем протяжении его истории постоянно менялись. С другой стороны, эти же обстоятельства делали русские территории привлекательными для вторжений соседних народов. Срединное же нахождение Руси между Западом и Востоком, являющееся одной из особенностей ее геополитического положения, предопределяло захватнический интерес к русским землям со стороны как западных, так и восточных ее соседей.

Геополитическая ситуация на южных границах Древнерусского государства. В период существования Древнерусского государства его южная граница, проходящая в основном по линии распространения лесов и лесостепных ландшафтов, оставалась все время в подвижном состоянии, поскольку обитавшие здесь народы вели кочевой образ жизни и постоянно сменяли друг друга под давлением более сильных пришельцев.

В IX в. наиболее опасным противником Руси был Хазарский каганат. Почти двухсотлетний период русско-хазарских взаимоотношений характеризовался исключительно военными столкновениями. Очевидно, это связано с тем, что Древнерусское государство возникло во многом как ответ на хазарскую угрозу. Освобождение Олегом от хазарской зависимости полян, северян и радимичей, по сути дела, вылилось в русско-хазарскую войну. И в дальнейшем историкам не известно ни одной попытки установить официальный контакт друг с другом и заключить какое-либо соглашение, регулирующее отношения двух соседних государств. В 964—965 гг. князь Святослав нанес решающий удар по Хазарскому каганату, после которого он так и не смог оправиться и вскоре перестал существовать как самостоятельное государство.

Падение Хазарского каганата открывало дорогу в причерноморские степи ордам кочевых народов. Так, обосновавшихся в конце IX в. печенегов в середине XI в. оттеснили торки, которые, в свою очередь, спустя три-четыре десятилетия были сметены неизмеримо более сильными и многочисленными половцами. Половцы владели степями почти полтора столетия и никогда не оставляли в покое южные границы Руси.

Особенностью отношений Древнерусского государства с

разными племенами кочевников являлось то обстоятельство, что фактически Русь находилась в состоянии перманентной войны с ними. При этом военные действия носили хоть и скоротечный, но крайне опустошительный характер.

Дело в том, что основным тактическим приемом кочевников был стремительный набег с целью угона скота и пленения населения. Выполнив задачу, они мгновенно откатывались в глубь степей. Русские княжеские дружины могли отбить добычу, лишь совершив мгновенный маневр и догнав противника до степной границы. Преследование в глубь степи было рискованным делом. В то же время предсказать следующий набег не представлялось никакой возможности, он мог возобновиться и через два месяца, и спустя два-три года — все зависело от самых непредвиденных обстоятельств.

Даже в том случае, когда русские князья собирали время от времени объединенные походы против кочевников, преследуя грабителей в глубине степей, «война» тем не менее всегда ограничивалась одной-двумя локальными битвами, исход которых оказывал решающее воздействие на дальнейшие отношения сторон. В случае решительной победы русских дружин заключался мир, который мог сохраняться в течение нескольких лет. При поражении или отсутствии русского военного преимущества новый набег мог последовать в любой момент.

Известны и факты союзнических отношений Руси с отдельными кочевыми племенами. Например, печенежские отряды принимали участие в русских походах против Византии в 944 и 970 гг.

Утверждение в южных степях половцев, вытеснивших все остальные кочевые народы и закрывших для Руси выходы к Азовскому и Черному морям, потребовало изменений внешнеполитической тактики. Периоды войн чередовались с мирными союзами, большое распространение получали династические браки. Пример подал великий князь Святополк Изяславич: в 1094 г. он взял в жены дочь хана Тугора. Достаточно быстро на Руси создаются смешанные русско-половецкие родственные кланы и княжеско-ханские семейства.

Однако постоянное половецкое присутствие вблизи русских границ создавало на Руси внутреннее напряжение, особенно в южных районах страны. Князья в борьбе друг с другом нередко обращались к помощи половцев.

В период политической раздробленности практически каждое княжество, составлявшее некогда «единую Русь», было совершенно самостоятельно не только во внутренних, но и во внешнеполитических делах. При этом в каждом княжестве формировались местные внешнеполитические приоритеты (еще раз прочитайте отрывок из работы М. К. Любавского, помещенный на с. 128—129). Даже общий враг — половцы —

не всегда мог встретить солидарный отпор всех русских княжеств. Возникшему в конце XI в. призыву «воевать за землю Русьскую» противостояли теперь прагматические местные интересы. Весьма характерной стала ситуация, когда признавалось, что хотя «поганные всем нам общий враг», но в ответ выдвигалась целая система аргументов:

— «не покушайся на них, когда у тебя мало сил» (совет дружины своему князю);

— «не можем свои земли пусты оставить» (ответ князей малых княжеств великим князьям, призывающим к общему походу);

— «не пойдем дальше границ своей земли: зачем искать врага далеко и в другом месте»;

— «не здоровлю» (в качестве предлога для отказа от общего похода на половцев);

— «бо и поганные надобны Руси» — т. е. в качестве будущих союзников в борьбе с венграми и поляками, при спорах с соседями, в качестве военных наемников и помощников, когда нет собственных сил.

Европейская политика Древнерусского государства. Важным направлением внешней политики Древней Руси были отношения с Византией, крупнейшей мировой державой того времени, наследницей античных традиций.

Из хроники событий

860 г. — первый упоминаемый в летописи поход русов на Царьград (Константинополь). Высадка морского десанта у стен Константинополя. Первый русско-византийский мирный договор.

866 г. — второй поход русов на Царьград.

867 г. — второй русско-византийский мирный договор.

907 г. — первый поход князя Олега на Царьград. Первый мирный договор Олега с Византией.

911 г. — второй русско-византийский договор Олега.

941 г. — неудачный поход князя Игоря на Царьград. Сожжение русских кораблей «греческим огнем».

944 г. — второй поход князя Игоря на Константинополь. Заключение перемирия и мирного договора с Византией.

957 г. — поездка княгини Ольги в Константинополь, принятие княгиней православия.

968 г. — военный союз князя Святослава с Византией, поход Святослава в Придунайскую Болгарию.

969—970 гг. — первая русско-византийская война. Мирный договор князя Святослава с Византией.

971 г. — вторая русско-византийская война. Мирный договор Византии с Русью.

988 г. — военный союз князя Владимира с византийским императором Василием II. Участие русских дружин в подавлении

восстания полководца Варды Фоки. Нарушение Василием II своих обещаний. Поход князя Владимира на Корсунь. Мирный договор князя Владимира с Византией. Его брак с сестрой императора Анной.

1043 г. — неудачный поход сына Ярослава Мудрого Владимира на Царьград — последняя война с Византией.

1046 г. — мирный договор с Византией, скрепленный браком дочери византийского императора Константина Мономаха с сыном Ярослава Мудрого Всеволодом.

Своими дерзкими военно-морскими экспедициями на Константинополь молодое Русское государство утверждало себя в европейском средневековом мире. При этом контакты с Византией позволили Руси освоить разнообразные формы дипломатической практики и этикета: заключение договоров о мире и перемирии, раздел территории, выплаты контрибуций, даней и иных видов возмещений за ущерб, нанесенный войнами, установление режима наибольшего благоприятствования в торговле, оказание военной помощи, заключение династических браков.

Со времени князя Владимира во внешней политике Руси четко обозначилось и новое направление — западное. Начало было положено борьбой за русско-польское пограничье, позволяющее контролировать западные торговые пути, ведущие в Польшу, Чехию, Германию, и сохранять владычество над славянскими землями в междуречье Западного Буга, Днестра и Южного Буга. В 981 г. Владимир отвоевал у польского короля города Червень и Перемышль.

Весьма успешной была внешняя политика Ярослава Мудрого. Он продолжил наступательную линию своего отца, утвердив власть Руси на западном берегу Чудского озера, вывел русские границы к Прибалтике. Здесь был основан город Юрьев (Георгий-Юрий — христианское имя Ярослава). Ярослав предпринимал неоднократные походы на воинственное балтское племя ятвягов; в летописях упоминается и его поход на Литву. Тем самым он стремился обеспечить выход Руси к Балтийскому морю, укрепить безопасность ее северо-западных границ.

В то же время Ярослав значительно расширил международную практику Руси. На смену наивно-гордому принципу эпохи Святослава «иду на вы» пришли новые методы, где основным аргументом была уже не военная сила, а умение вести дипломатические переговоры, достигать различного рода компромиссов. Так, военное противоборство с Польшей сменилось союзом двух соседних держав, скрепленным династическими браками: польский король женился на сестре Ярослава Добронеге, а старший сын Ярослава Изяслав взял в жены сестру Казимира I.

На севере Русь имела тесные дружественные связи со Швецией. Ярослав был женат на дочери шведского короля Олафа Индигерде. Добрые отношения сложились и с Норвегией: за норвежского короля Гарольда вышла замуж младшая дочь Ярослава Елизавета.

Рост международного престижа Руси подтверждали и иные династические браки киевского княжеского дома. Сыновья Ярослава были женаты на владетельных принцессах: Всеволод — на византийской, Изяслав — на польской. Невестками Ярослава являлись также дочери саксонского маркграфа и графа Штаденского. Его дочери были выданы замуж за правителей разных стран. Старшая, Анна, — за французского короля Генриха I, Анастасия — за венгерского короля Андрея, младшая, Елизавета, — за норвежского короля Гарольда. Эта практика была продолжена и сыновьями Ярослава Мудрого. Так, дочь Всеволода Ярославича Евпраксия стала женой германского императора Генриха IV и играла заметную роль в европейской политике, его внуки были женаты на особах из видных домов Европы.

Однако выход Руси на европейскую арену имел и обратную сторону медали. В междоусобной борьбе русские князья нередко обращались за помощью к своим западным родственникам и соседям. Так, еще в период усобиц сыновей Владимира Святополк захватил в 1018 г. Киев с помощью своего тестя польского короля Болеслава I Храброго. В 1069 г. с помощью польских отрядов своего племянника Болеслава II Смелого вернулся в Киев изгнанный вече́м князь Изяслав Ярославич. В 1072 г., когда два младших Ярославича — Святослав и Всеволод выступили против старшего брата, Изяслав вместе с сыном снова бежал в Польшу. Но Болеслав II, приняв богатые дары, отказался участвовать в межкняжеском конфликте.

Несколько лет скитался Изяслав по Европе, пока за посредничество не взялся германский император Генрих IV, разумеется, не бескорыстно. Он направил Святославу послание с просьбой вернуть трон Изяславу. Неудача германских послов вынудила старшего Ярославича просить о помощи римского папу Григория VII, соперника германского императора. Папа, стремящийся к распространению влияния римской церкви, оказал давление на польского короля. В январе 1077 г. польские войска вновь водворили Изяслава на киевский престол, но князь был вынужден принять папскую буллу, что означало признание вассальной зависимости киевского великого князя от папы римского. Таким образом, межкняжеский конфликт на Руси стал событием европейского масштаба.

В это же время Русь впервые становится участницей крупных политических событий в центре Европы. В 1076 г. Свя-

тослав в благодарность Польше, не принявшей Изяслава, пошел войной на чехов, союзников Германии и противников Польши. Русские рати одержали ряд побед над объединенными чешско-немецкими войсками и заключили почетный мир. Вскоре уже Генрих IV обратился за помощью к киевскому князю Всеволоду Ярославичу (он стал великим князем после гибели Изяслава в 1078 г.) в войне с венгерским королем.

В период политической раздробленности нередко были случаи вмешательства иностранных государств во внутренние дела русских княжеств. Особенно ярко эта тенденция проявилась в Галицко-Волынском княжестве. Так, в 1188 г. сын Ярослава Осмомысла Владимир попытался утвердиться в Галиче с помощью войск венгерского короля. Однако король посадил на галицкий престол своего сына Андрея, а Владимира увез в заточение в Венгрию.

Попытка волынского князя Романа Мстиславича изгнать венгерских захватчиков закончилась неудачей. Князь был взят в плен и вскоре отравлен.

Тем временем в 1190 г. Владимиру удалось бежать из венгерской неволи к германскому императору Фридриху Барбароссе. В обмен на щедрые посулы Фридрих обязал польского князя Казимира помочь Владимиру утвердиться на престоле.

Развивались и экономические связи со странами Западной Европы. Первенство здесь принадлежало Новгороду. С XII в. в нем существовали Готский и Немецкий торговые дворы и церкви иностранных купцов. В свою очередь, в зарубежных городах существовали аналогичные дворы новгородских купцов.

Эволюция внешней политики в период ордынского владычества на Руси. С 1240 г. начался новый период в развитии внешнеполитической деятельности русских великих князей, когда русская внешняя политика сосредоточилась целиком на взаимоотношениях с Золотой Ордой и одновременно контролировалась ее великими ханами.

Попытка западных соседей Руси — Норвегии, Швеции, Литвы, Ливонии воспользоваться ее ослаблением и начать широкую экспансию на русские земли привела к формированию новой внешнеполитической доктрины, в которой Западная Европа рассматривалась в качестве главного врага, посягающего на православную веру. В связи с этим веротерпимость татар, их покровительство православной церкви воспринимались как главный аргумент в пользу выбора наименьшего из двух зол. Произошла дифференциация принципов ведения внешней политики в отношении Востока и Запада. Начало этому процессу положил Александр Невский. Он пресекал любые попытки склонить Русь к принятию католичества в обмен на военную, экономическую (торговую) и политическую помощь Запада якобы против монголо-татар-

ского завоевания. При этом Александр использовал тактику решительного отпора всем вооруженным попыткам нападения или отторжения русской территории, независимо от того, кто какими силами на нее посягал.

Так, в 1240 г. Александр Невский разбил объединенное норвежско-шведско-финское войско, проникшее внутрь новгородских земель по Ладожскому озеру и реке Неве, а в 1242 г. разгромил на льду Чудского озера армию крестоносцев Ливонского ордена. В 1246, 1247 и 1249 гг. Александр Невский не только отразил новые нападения шведских и шведско-финских вооруженных отрядов, но и перешел в наступление, подвергнув разорению территорию Восточной Финляндии, откуда происходили нападения шведских завоевателей.

В результате этой настойчивой борьбы в течение 40-х гг. на западной границе Руси (к этому добавляются еще и походы против нападений литовских князей, совершавших набеги на Тверское княжество, псковские и новгородские земли) Александр Невский и другие Ярославичи добились в конце концов прекращения набегов с Запада.

Внешнеполитическая концепция отношений с Золотой Ордой складывалась в противоборстве двух политических линий. Первая — линия систематического партизанского сопротивления и непрерывных «точечных» восстаний: «бегати, а не царю служить». Ее сторонниками были великий князь Андрей Ярославич, Ярослав Ярославич и некоторые князья тверской династии. Но уже так называемая «Неврюева рать» (1252) наглядно продемонстрировала ужасающую цену княжеского неповиновения.

Вторая линия, выразителем которой был Александр Невский, базировалась на беспрекословном, полном подчинении требованиям Орды и выполнении всех ее условий. Мотивировалось это тем, что монголы сильны и бесчисленны. Бороться с ними как путем регулярных военных операций, так и посредством народных восстаний, саботажа их требований и т. п. — бесперспективное дело. Поэтому стоит не подвергать Русь опасности уничтожения, а по возможности сохранять ее силы. Кроме того, с монголами можно договориться, не поступаясь национальными и идеологическими принципами, своим государственным устройством или народной самобытностью, т. е. откровенно проводить политику задабривания татар, посылая им не только установленную дань, но и подарки, взятки. Подобной позиции придерживалась и Русская православная церковь.

Наиболее последовательными преемниками внешнеполитических принципов Александра Невского становятся князья московской династии, ведущие свой род от знаменитого князя.

По мере роста и укрепления Московского государства меняется внешнеполитическая линия в отношении Золотой Орды, в которой к тому же стремительно развивались центробежные процессы. Александр Невский оказался прав — время работало на Русь. С середины XIV в. начинаются ответные походы русских вооруженных отрядов в зависимые от Орды пограничные с Русью земли. Наиболее значимым с точки зрения новизны происшедших событий стал поход объединенного московско-нижегородского войска на ордынский город Булгар (южнее Казани) в 1377 г. Русские рати не только одержали победу, но и наложили на город контрибуцию в 5 тысяч рублей серебром. И хотя ордынцы предприняли ответную военную акцию, разграбив и предав огню Нижний Новгород, Муром и Рязань, московский князь Дмитрий Иванович не допустил карательный отряд к столице, разгромив ордынцев в Рязанском княжестве на реке Воже (11 августа 1378 г.). Эта победа стала предтечей знаменитой Куликовской битвы. Окончательное избавление от ордынского владычества произошло лишь сто лет спустя после Куликовской битвы в 1480 г. Это событие вошло в историю как великое Стояние на Угре.

Московское государство в системе международных отношений: западное направление. В княжение Ивана III Русь явила себя миру как мощное суверенное государство, повергнув в замешательство Западную Европу. Именно в этот период внешняя политика окончательно выделилась в специфическую и очень важную сферу государственного управления России, произошло громадное расширение объема международной информации и дипломатических отношений, их усложнение, а самое главное — постепенно определились внешнеполитические приоритеты и национально-государственные интересы страны. Основным стало западное направление.

Первым интерес к Московскому государству проявил германский император, отправивший в 1486 г. в Москву с разведывательными целями знатного рыцаря и путешественника Николая Поппеля. В 1488 г. Поппель вновь прибыл в Москву, но уже в качестве посла Фридриха III.

Прочитайте отрывок из сочинения Николая Поппеля:

«Выехав из России, я нашел императора и князей германских в Нюрнберге; беседовал с ними о стране вашей, о великом князе и вывел их из заблуждения: они думали, что Иоанн есть данник Каземиров. Нет, сказал я: государь московский сильнее и богаче польского; держава его неизмерима, народы многочисленны, мудрость знаменита... Меня слушали с удивлением, особенно император в час обеда ежедневно разговаривал со мною. Наконец, сей монарх, желая быть союзником России, велел мне ехать к вам послом с многочисленной дружиною».

Какие представления о Руси существовали в Западной Европе? В чем истоки этих представлений?

В 1489 г. Иван III отправил своего посла Юрия Траханиота к императору Фридриху III и сыну его Максимилиану объявить, что хочет быть с ними в дружбе. Завязались дипломатические отношения и с другими государствами Запада, например с Данией и Венецией. Россия вышла на мировую арену и стала, как в добрые домонгольские времена, «ведома и слышима всеми концами земли». В то же время Иван III сумел избежать втягивания страны в европейские «разборки». Он отказался войти в антиосманскую лигу и вмешаться в междоусобную борьбу в Германской империи. Им же был сформулирован один из главных внешнеполитических принципов: «Русские цари своих государств не покидают».

Стратегической целью московских государей стало присоединение всех восточнославянских земель, некогда входивших в состав Киевской Руси (т. е. территорий будущих Украины и Белоруссии), а также Прибалтики, земли которой с XIII в. были захвачены Ливонским орденом. Орден в течение трех столетий угрожал северо-западным русским землям и перекрывал России широкий доступ к Балтийскому морю, т. е. к непосредственным связям с Западной Европой.

Примечательно, что, находясь в Москве, Поппель, как ему казалось, сделал Ивану весьма заманчивое предложение: испросить у императора московскому властителю титул короля, или «служебника» цесаря, мотивируя свое доброхотство тем, что «ляхове того боятся вельми, коли твоя милость кралем будешь, иж тогда вся Русская земля, что под кралем польским, отступит от него и твоей милости будут послушни». Иван III решительно отклонил это предложение, заявив, что «мы Божьею милостию государи на своей земле изначала», а «Киев, Смоленск и многие другие города давнее наше достояние, мы их будем добывать». Эта задача была решена в ходе нескольких русско-литовских войн.

Русско-литовские войны XV—XVI вв.

Даты	Территориальные приобретения Москвы
1492—1493 гг.	Алексин, Белев, Козельск, Мещера, Мстиславль, Новосиль, Одоев, Перемышль, Рославль, Таруса, Тешилов
1501—1503 гг.	Чернигов, Стародуб, Путивль, Рыльск, Новгород-Северский, Гомель, Любеч, Почеп, Трубчевск, Радогощ, Брянск, Мценск, Любутск, Серпейск, Мо-

Даты	Территориальные приобретения Москвы
	сальск, Воротыньск — все в Чернигово-Северских землях. Кроме того, значительная часть Смоленского княжества, часть Витебского воеводства, в том числе города Вязьма, Дорогобуж, Бельск, Торопец
1507—1508 гг.	
1512—1522 гг.	Смоленск
1534—1537 гг.	Ряд городов по левой стороне Днепра, в Восточной Белоруссии (Кричев, Рославль, Мстиславль, Чериков)

Иван III сумел разгромить и Ливонский орден, вынудив его признать права России на Юрьев и платить за него дань.

Поводом к новому военному конфликту послужили отказ Ливонского ордена от уплаты дани и заключение им антирусского военного союза с Литвой в 1557 г.

В 1558 г. началась Ливонская война. Примерно за два года русские войска разгромили Орден и заняли почти всю Ливонию. Но в борьбу с Россией за Прибалтику вступили Литва и Польша (с 1569 г. — Речь Посполитая), а также Швеция. В 1563 г. русские войска овладели крупнейшим центром Западной Руси Полоцком. Но с 1564 г. победы сменялись неудачами. Хотя в 1577 г. русские войска сумели захватить почти всю Прибалтику, исключая Ригу и Ревель, силы страны были уже подорваны. В 1578 г. войска Речи Посполитой под руководством Стефана Батория перешли в наступление. На следующий год возобновила войну (после перемирия) Швеция. Лишь героическая 5-месячная оборона Пскова в 1581 г. остановила дальнейшее продвижение неприятеля.

В 1582 г. Россия была вынуждена заключить перемирие с Речью Посполитой, а в 1583 г. — со Швецией. В результате Россия не только не продвинула на Запад свои границы, но и потеряла все свои приобретения в Прибалтике и Белоруссии и фактически лишилась выхода к Балтийскому морю. (В конце XVI в. его удалось ненадолго вернуть, но после Смутного времени русская граница вновь была отодвинута от Финского залива).

Несмотря на неудачную Ливонскую войну, Российское государство с самого начала своего существования продемонст-

рировало беспрецедентное по своему масштабу и стремительности расширение границ, которое продолжалось все XVI столетие. С момента вступления на престол Ивана III и до смерти его сына Василия III, т. е. с 1462 по 1533 г., территория государства выросла в 6,5 раз — с 430 тыс. кв. км до 2,8 млн кв. км. До конца XVI в. она почти удвоилась, достигнув 5,4 млн кв. км. Это равнялось примерно территории всей остальной Европы!

Восточное направление внешней политики Московского государства. Не менее важной внешнеполитической задачей стало урегулирование отношений с татарскими государствами — «наследниками» Золотой Орды. В середине XVI в. была избрана активная, наступательная линия, направленная на окончательное присоединение к Московскому государству пространств от Волги до Урала и от Казани до Каспийского моря.

Первым встал вопрос о присоединении Казанского ханства. Первый успешный поход московских войск на Казань состоялся в 1469 г. В 1487 г., после второго похода Ивана III, был фактически установлен протекторат Москвы над Казанью. Но ситуация осложнилась тем, что на арену восточно-европейской политики вышла новая сила — Турецкая (Османская) империя. В 1524 г. Казанское ханство признало зависимость от Турции, и Московское государство оказалось с юга (Крымское ханство) и с востока (Казанское ханство) граничащим с вассалами Турецкой империи, которая вела активную завоевательную политику. Это стало серьезной причиной активизации военных действий на казанском направлении.

В случае успеха Москва решала ряд важных стратегических задач:

- раз и навсегда устранялась военная угроза со стороны Казанского ханства;

- ослаблялось влияние Турции в восточноевропейском регионе;

- устанавливался контроль над всем течением Волги, что давало выход в Каспийское море и тем самым на Кавказ, в Персию, Среднюю Азию;

- открывались пути дальнейшего продвижения на восток, в Сибирь.

Борьба с Казанским ханством при Иване IV шла с переменным успехом. Первые походы на Казань (1547—1548, 1549—1550), предпринятые царем, закончились неудачей. Лишь в 1552 г. 150-тысячное русское войско сумело взять город, и территория Казанского ханства вошла в состав России.

В 1556 г. было присоединено Астраханское ханство, а Ногайская Орда (располагавшаяся в Приуралье и Северном Прикаспии) признала вассальную зависимость от России.

В 1557 г. завершилось присоединение основной части Башкирии, находившейся прежде под властью Ногайской Орды, Казанского и Сибирского ханств. Важным итогом этих внешнеполитических акций стало также то, что в середине XVI в. в состав России были включены значительные анклав мусульманских народов.

В 1582 г. началось покорение Сибири, которая была провозглашена сферой интересов Московского государства еще в XV в. Отряд казаков и ратных людей уральских купцов Строгановых под руководством Ермака разгромил войско сибирского хана Кучума и занял столицу ханства Кашлык на реке Иртыше. Однако сил для окончательного покорения Сибирского ханства не хватало, помощь правительства была явно недостаточна. В 1585 г. Ермак погиб, остатки его отряда покинули Сибирь. Тем не менее уже в 1586 г. была построена крепость Тюмень, в 1587 г. — Тобольск. В конце XVI в. Сибирское ханство было окончательно разгромлено. Народы Западной Сибири вошли в состав России.

В то же время некоторые народы сами искали защиту и покровительство у Русского государства. Так, в 1492 г. от грузинского князя Александра приехали в Москву послы Нариман и Хаземарум. В грамоте, которую они передали московскому государю, Александр именует себя меньшим его холопом, а самого Ивана осыпает лстивыми словами. Среди восторженных аттестаций привлекает одна: «Все еси Государем прибежище». О том, что это были не пустые слова, свидетельствует жалованная грамота великого князя Василия III немцам, датированная апрелем 1525 г.: «Присылали естя к нам бити челом своего земского человека самоедина Анюдору, чтобы нам вас пожаловати, под свою руку взяти и за вас стояти и от сторон беречи, а вы нам хотите служите и дань давати. И яз вас пожаловал под свою руку взял, и вам бы нам служите и дань нам давати. А мы вас жаловати и за вас стояти и от сторон беречи хотим». Русские государи брали на себя обязанность за малые народы «стояти и от сторон беречи».

Таким образом, уже с конца XV в. Русское государство стало стремительно увеличивать свою территорию, превращаясь при этом в многонациональное.

1. Каковы особенности геополитического положения Древнерусского государства? 2. Проследите, как эволюционировала внешнеполитическая линия Древней Руси в отношении кочевых народов? 3. На каких принципах строились взаимоотношения Древней Руси со странами Западной Европы? 4. В чем заключались особенности внешней политики Руси в период ордынского владычества? 5. Каковы были основные внешнеполитические

приоритеты в Московском государстве? 6. В чем главные итоги русской внешней политики XV—XVI вв.? 7. Чем отличалась внешняя политика Русского государства от политики передовых стран Европы: Англии, Франции, Испании, Нидерландов? Можно ли выявить общие черты?

1. Намерение Святослава оставить Киев и перенести столицу государства в Переяславец Дунайский Н. М. Карамзин называет не иначе как «безрассудным». Известный ученый Б. А. Рыбаков, напротив, считает внешнюю политику Святослава «блистательной». А каково ваше мнение?

2. Историк В. В. Похлебкин заметил, что монгольское завоевание «княжеств Северо-Восточной Руси закончилось без всякого заключения мира, без правового оформления итогов войны и даже без письменной фиксации самого акта порабощения русского народа — автоматическим превращением всей русской территории в бесправную, вассальную данницу Орды. Даже сам размер дани и то не был никогда (письменно) зафиксирован...». Предположите, почему так произошло. Какие это имело исторические последствия для русской государственности?

§ 23.

Человек в древности

и Средневековье. Материалы для семинара

1. Человек и его социальные роли

1. Земледелец-общинник трудится на собственном клочке земли, не разгибая спины. В течение года он, стоящий на одном месте, видит, как вокруг него совершают свой путь солнце, луна и планеты, как одновременно с движением планет происходит рост и развитие посеянных им зерен. Поэтому образом мироздания для него является Мировое Древо — символ стабильного внутреннего развития, проекция его собственного тела, вокруг которого упорядоченно вращается мир. Земледелец спокоен, медлителен, уверен в себе, он готов в любой момент дать отпор людям, покушающимся на его землю. Он любит то, что близко от него, и не стремится в дальние страны. Земледелец поддерживает традицию и надеется

на скорое возвращение добрых старых времен, которые должны повториться, как повторяются времена года.

2. Воин не любит постоянного места и традиции. Он предпочитает создавать традицию сам, подчиняя себе территорию за пределами родной общины и воздвигая на ней памятники своей славы. Его образ мира — путь, пролагаемый для расширения своей воли на все возможное пространство и время. Воин подчиняется для того, чтобы командовать самому. Он предпочитает выходить за грань традиции и мирового порядка лишь до того момента, пока не пришло время включить его деяния в этот порядок. Совершив свои подвиги, он становится консерватором и запрещает молодым повторять его путь, поскольку ревнует их к будущей славе.

3. Ремесленник, торговец постоянно, непрерывно совершенствует свои навыки, стремясь ко все большей точности исполнения и имея в качестве сверхзадачи красоту изделия. Мир для него полон самых разнообразных связей и отношений — как между предметами, так и между людьми. Поэтому, отдавая дань традиции, он в то же время не верит в абсолютную истинность ее предписаний, хотя и не вступает с ней в открытый конфликт. Его образ мира — Небо с бесчисленными звездами и планетами, включавшее в себя всю мудрость первичного мира. Он любит меру, число и пропорцию вещи. Он любит то, что создано впервые и не предсказано никакой традицией, хотя и соответствует ее лучшим образцам.

4. Жрец не любит чужих мест и чужих богов. Он служит своему богу в своем храме, приносит жертвы умершим предкам своих сородичей, подчиняется своему государю. Задачей жреца является работа со временем, то есть обнаружение непрерывной последовательности в отношениях между богами и богами, богами и людьми, живыми и умершими. Жрец всегда озабочен либо тем, чего уже нет, чего еще нет. Он воссоздает традиции и прорицает будущее, его стихия — смыслы бытия. Его мышление стремится выйти из-под власти вещного мира, его образы мышления — Пучина вод, уносящая следы прежней жизни и порождающая жизнь новую.

В. В. Емельянов

Монотонность и слабая расчлененность общественной и производственной практики крестьянства способствовали консервации традиционных форм поведения и мышления. Крестьянин оставался слитым со своим окружением. Его кругозор ограничивался преимущественно непосредственной сельской округой. Весь ход его жизни зависел от природных ритмов... Сознание крестьянина оставалось коллективистским. Нестандартное поведение в деревне вряд ли было мыслимо, — оно могло выражаться преимущественно в переходе от земледель-

ческого труда к ремесленному или в уходе в город. Оставаясь крестьянином, член общины — зависимый держатель, которому феодальное общество отказывало в большей части прав, подчинялся всеобъемлющему социальному конформизму. Угнетение... собственником дополнялось духовной зависимостью от священников, интеллектуальной неразвитостью и темнотой... учение о равенстве всех перед Богом не препятствовало тому, что даже на представления о загробном мире отчасти переносили образ земной иерархии. Во французском фавле XIII в. «О том, как виллан словопрением добился рая» крестьянин, пытающийся после смерти проникнуть в Царство Небесное, встречает противодействие святых, не скрывающих своего презрения к мужикам...

Перед рыцарем открывались определенные возможности для обнаружения своей индивидуальности. Живя обособленно в своем замке, феодал мог сам устанавливать для него порядки... Воинское его ремесло было в значительной мере индивидуализировано, он должен был полагаться на собственные силы, мужество и боевой опыт. Даже сражаясь в войске сеньора, рыцарь действовал прежде всего на свой страх и риск... Вместе с тем представители господствующего сословия больше, чем кто-либо в феодальном обществе, были подчинены строгому регламенту, диктовавшему их поведение. Принесение омажа и расторжение связи с господином, объявление войны и участие в турнире, служба сеньору при его дворе и отправление функций судьи требовали неукоснительного следования дотошным и неизменным правилам выполнения ритуала... Рыцарь именно исполняет свою роль, ни на минуту не забывая о зрителях, перед которыми он «играет», будь то король или его прямой сеньор, дама или такой же рыцарь, как и он сам...

Положение горожан было во всех отношениях иным... Зависимость его от природы и ее ритмов была намного слабее, чем у крестьянина. Не прямой обмен веществ с природой, а создание качественно новой среды... Человек лицом к лицу с изменяемой им природой задается вопросом, который не мог прийти в голову крестьянину: являются ли орудия труда и другие его изделия творениями Бога или его собственными созданиями?.. Но и жизнь средневекового горожанина регламентирована во всех ее проявлениях... В «свадебном регламенте» Аугсбурга... устанавливается максимальная численность гостей, которых бюргер может пригласить на свадьбу, указано, сколько раз можно переодеваться во время свадьбы в течение ее первого и второго дня, какова должна быть плата музыкантам; излагается порядок построения свадебной процессии, сказано, сколько женщин имеют право сопровождать невесту в баню и сколько мужчин могли вести в баню жениха, — все, даже самые обыденные, казалось бы, житей-

ские отправления превращались в ритуал и подлежали регламентации городского магистрата.

А. Я. Гуревич

2. Человек и время

День продолжался у греков от восхода до захода солнца — вспомним, что древние кельты и германцы начинали отсчитывать день еще с вечера дня предыдущего; такое понимание дня сохранилось у тех народов, у которых боги ночи и тьмы пользовались большим почетом, чем боги дня и дневного света. У греков граница между ночью и днем не была чем-то раз и навсегда установленным. Очевидно, с течением времени граница эта в представлениях жителей Эллады смещалась: так, у Гомера утренняя заря — это часть дня, у писателей же более поздних — часть ночи. В целом греки делили день на пять частей, обозначаемых так: «рано», «перед полуднем»... «полдень», «пополуденное время», «вечер». Для более точного определения времени в древности применялись солнечные часы.

Л. Винничук

[В Средние века] люди жили в мире, движение которого ускользало от их восприятия еще и потому, что они плохо умели измерять время. Дорогие и громоздкие водяные часы существовали, но в малом числе экземпляров. Песочными часами, по-видимому, пользовались не очень широко. Недостатки солнечных часов, особенно при частой облачности, слишком очевидны. Поэтому прибегали к занятым ухищрениям. Король Альфред, желая упорядочить свой полукочевой образ жизни, придумал, чтобы с ним повсюду возили свечи одинаковой длины, которые он велел сжигать одну за другой. Такая забота о единообразии в делении была в те дни исключением. Обычно, по примеру античности, делили на двенадцать часов и день и ночь в любую пору года, так что даже самые просвещенные люди приравнивались к тому, что каждый из этих отрезков времени то удлинялся, то сокращался, в зависимости от годового обращения Солнца. Так продолжалось, видимо, до XIV в., когда изобретение часов с маятником привело к механизации измерения времени...

Несовершенство в измерении часов — лишь один из многих симптомов глубокого равнодушия к времени... В X и XI вв. в бесчисленных грамотах и записях, единственный смысл которых был в сохранении памяти о событии, нет никаких хронологических данных... Суть в том, что вкус к точности с его вернейшей опорой, уважением к числу, был глубоко чужд людям того времени, даже высокопоставленным.

М. Блок

3. Человек и пространство

[В Персии при Ахеменидах] была налажена регулярная почтовая служба. На крупных дорогах существовали специальные пункты с постоянными дворами, которые были расположены на расстоянии дневного перехода и охранялись государством. На особенно важных из них находились сторожевые укрепления с охраной. От Сард до Суз (путь этот составлял около 2470 км) было 111 станций. Сменяя лошадей и гонцов, за день можно было преодолеть до 300 км, и все расстояние от Сард до Суз проезжали обычно за неделю...

Однако в древности почтовая служба существовала лишь для государственных нужд. Частные письма посылались либо с оказией, либо через гонцов или агентов, состоявших на службе у частных лиц.

М. А. Дандамаев

На греческих землях не было ни хороших дорог, ни даже проселков, по которым могли бы свободно проезжать повозки... Удивительно, что греки, достигшие стольких вершин в технике, архитектуре... никогда не строили таких дорог, какие создавали и какими справедливо гордились римляне. Даже далекие путешествия греки зачастую совершали пешком, в сопровождении одного или нескольких рабов, которые везли багаж своих господ на муле или на осле. В еще более далекие поездки отправлялись в повозке, да и то ими пользовались главным образом люди старые, больные, а также женщины и дети...

Греция... вплоть до эллинизма не имела организованной почтовой службы... Корреспонденцию доставляли пешие посланцы — гемеродромы, гонцы... молодые, сильные люди, способные бегать на длинные дистанции, ведь обычно не шли, а бежали, покрывая за день огромные расстояния. Грекам и в голову не приходило, что гонцов можно менять в дороге: тот же посыльный, которому письмо было вручено, обязан был сам доставить его на место и лично передать адресату.

Л. Винничук

Если для большинства людей средневекового Запада горизонт ограничивался подчас всю их жизнь кромкой леса, то вовсе не следовало бы представлять себе средневековое общество как мир неподвижных домоседов, привязанных к своему окруженному лесом клочку земли. Напротив, нас озадачивает чрезвычайная мобильность средневековых людей...

Не только никакой материальный интерес не удерживает большинство из них дома, но самый дух христианской рели-

гии выталкивает на дороги. Человек лишь вечный странник на сей земле изгнания — таково учение церкви...

Средневековая дорога была удручающе долгой, медленной. Если мы проследим за путешественниками из числа самых занятых, за купцами, то заметим, что дневные этапы варьировались в зависимости от характера местности от 25 до 60 км. Требовалось две недели, чтобы попасть из Болоньи в Авиньон, путь с шампанских ярмарок в Ним занимал 22 дня, из Флоренции в Неаполь — от 11 до 12.

Ж. Ле Гофф

4. Человек и его детство

В [древнеегипетском] обращении к нерадивому школьнику говорится: «Обратись к писаниям! Читай днем, а пиши ночью неустанно! И тогда раскроются тебе многие дела, в частности — дела государя. Он проводит смотры всех людей. Как рождается человек, так и сгибается он перед начальником своим. Мальчика отдают в слуги воину, юношу берут в новобранцы, мужа отдают в воины, а старика — в земледельцы». В другом варианте того же произведения сказано: «Мальчик рожден для того, чтобы вырвать его из объятий его матери»...

Дети чиновников, военных, жрецов и мастеров учились в школах сначала письму, а затем, переписывая произведение художественной и справочной литературы, — общественному устройству, географии, религии, поэзии и т. д. по правилу «уши мальчика на его спине, и он слушает, когда его бьют». А били палками, плетью из кожи гиппопотама; непоседливых заковывали на три месяца в колодки — нехитрая дидактика. Однако те, кто плохо учился, поступали в число «людей» и распределялись на неквалифицированные работы, что было уже существенной и реальной карой в перспективе.

Е. С. Богословский

Любопытный памятник, датируемый 300—310 гг., — Греко-латинский разговорник... позволяет представить школьный день мальчика в эпоху поздней Римской империи. Он встает рано, умывается, приветствует отца и мать и отправляется на занятия. Он уходит без завтрака — ни греки, ни римляне не ели с утра. Его провожает в школу «педагог» — этим словом, буквально означающим «ведущий ребенка», греки называли дядьку-раба. Педагог несет письменные принадлежности — таблички, стиль и линейку. Занятия продолжаются до обеда; мальчик возвращается домой, съедает хлеб, маслины, сыр, несколько сушеных фиг, орехи и возвращается к учителю. И снова — до вечера.

Римская общественная школа выглядела жалкой: лавка, отделенная от улицы занавесью, где человек тридцать учеников рассаживались на скамеечке вокруг «магистра», восседающего на стуле («кафедре»). Учитель получал ничтожное жалование и принадлежал к одной из самых низких общественных категорий.

Византийская элементарная школа немногим отличалась от позднеримской. Ученики (иные босиком) прибегали в школу... вероятно, с ними уже не было раба-дядьки, и свои школьные принадлежности... они приносили сами. Сидели они на скамеечках или прямо на земле, подстелив овчину, а таблички держали на коленях. Методы преподавания также оставались старыми... Византийская школа давала прежде всего навыки чтения: сперва запоминали буквы, затем слоги, наконец — целые слова. Слоги, слова и тексты читали хором и заучивали...

А. П. Каждан

Он (учитель. — *Авт.*) осыпал меня почти каждый день градом пощечин и пинков, чтобы заставить силою понять то, что он никак не мог растолковать сам.

Я мучился в этих бесплодных усилиях почти шесть лет, так и не достигнув никаких результатов своего учения... И взрослый человек, чем дольше его лишают отдыха, тем он более тупеет... и чем сильнее принуждение, тем жар его скорее остывает...

Однажды, когда меня побили... прекратив на несколько часов вечером мои занятия, я сел на колени к своей матери, жестоко избитый, и, наверное, более, чем заслуживал. На обычный вопрос своей матери, били ли меня в этот день, я, не желая выдать учителя, утверждал, что нет. Но она, отво-ротив против моей воли ту часть одежды, которую называют рубашкой, увидела, что мои ручонки все почернели и кожа на плечах вздулась и распухла от розог... Она воскликнула со слезами, в смущении и вне себя: «Я не хочу больше, чтобы ты был клириком и чтобы для знакомства с науками тебе приходилось испытывать подобное обращение». При этих словах, смотря на нее с гневом, как только мог, я отвечал: «Если бы мне пришлось умереть, то я не перестану учиться, чтобы стать клириком».

Гвиберт Ножанский, XII в.

[Почему нерадивы ученики?] Так выходит именно потому, что Вы не знаете других средств, кроме страха, угроз и побоев. Этим Вы убиваете в них всякую охоту к свободной работе и извращаете все их помыслы и стремления. Они не видят от Вас ни капли любви и расположения к себе и растут

с сердцем, исполненным злобы и подозрительности. При Вашем воспитании они не имеют понятия о том, что такое настоящая любовь.

Архиепископ Кентерберийский, XI в.

5. Человек и знание

Основателем даосской традиции слывет Лао Дань, или Лао-цзы, который, по преданию, был старшим современником Конфуция и занимал должность архивариуса при дворе чжоуского правителя. Знакомство с человеческой историей сделало Лао Даня, по-видимому, убежденным мизантропом: жил он затворником, дал суровую отповедь мечтам молодого Конфуция восстановить порядок и спокойствие в мире и в конце концов уехал из Китая куда-то на Запад, оставив на прощание начальнику пограничной заставы «книгу в пять тысяч иероглифов», каковая под именем «Канона Пути и его Силы» (Дао-Цзэцзин) стала главным каноническим сочинением в даосизме — второй после конфуцианства великой традиции китайской мысли. О самом Лао-цзы имеется множество легенд: рассказывают, что он родился уже седовласым из собственной утробы, являлся миру семьдесят два раза и проч. Эти фантастические легенды кажутся вполне уместными применительно к человеку, самое имя которого означает буквально «старый ребенок», т. е. указывает на человека, стоящего вне общества и светской жизни.

В. В. Малявин

Острая, не прекращающаяся во все века античной истории полемика с носителями иных взглядов на мир и его законы, на место в этом мире богов и назначение человека — родовой признак греческой, а затем и всей античной науки, отличающий ее от восточного авторитарного мышления. Образованные восточные люди с недоумением, а порой и с осуждением наблюдали за непрекращающимися спорами греков, за разнообразием их взглядов, констатируя, что у них нет ничего установившегося, никаких незыблемых авторитетов...

Новым по сравнению с Востоком было и общественное положение в античном мире человека размышляющего. Он, не в пример восточному мудрецу, мог рассчитывать на признание и поощрение не главы государства и верхушки общества, а всего гражданства полиса, а затем и всего греческого мира в целом. Полис гордился своими мудрецами (особенно после их смерти) так же, как своими храмами и иными достопримечательностями. Выражение «семь мудрецов» заимствовано греками у восточных соседей, но глухая борьба за включение «своего» мудреца в число семи — чисто греческое

явление... Было распространено восьмистишие с перечнем мудрецов и их изречений:

Семь мудрецов называют, их родину, имя, речения.

«Мера важнее всего», — Клеобуд говаривал Линдский.

«Познай самого себя», — Хилон проповедовал в Спарте.

«Сдерживай гнев», — повторял Периандр, уроженец Коринфа.

«Лишку ни в чем», — поговорка была митиленца Питтака.

«Жизни конец наблюдай», — повторялось Солоном Афинским.

«Ни за кого не ручайся», — Фалеса Милетского слово.

«Худших всегда большинство», — говорил Биант из Приены.

А. А. Немировский

Прежде всего хотелось опереться на прошлое, на опыт предшественников... Особенное значение придавалось тем, кого считали авторитетами. Конечно, именно в теологии, наивысшей из наук, практика ссылок на авторитеты нашла свое наивысшее воплощение, но и она, став основой всей духовной и интеллектуальной жизни, была строго регламентирована. Высшим авторитетом считалось Писание; к нему прибавлялся авторитет отцов церкви. На практике этот всеобщий авторитет воплощался в цитатах, которые как бы превращались в «достоверные» точки зрения и сами начинали в конце концов играть роль «авторитетов»... Новшество считалось грехом. Церковь спешила осудить novitiates. Это касалось и технического прогресса, и интеллектуального прогресса. Изобретать считалось безнравственным...

Изменения чувствовались уже в XII в., а в XIII в. они, можно считать, одержали верх... Схоластический метод предполагал прежде всего обобщение старой, хорошо известной процедуры, которую раньше применяли главным образом при толковании Библии: вопросы и ответы. Но ведь если ставились проблемы, если авторам задавались вопросы, значит, эти авторы ставили тот или иной сюжет под сомнение. Схоластика прежде всего занималась разработкой проблематики. Затем она предполагала спор, «диспут», и здесь эволюция состояла в том, что в противовес аргументированию ссылками на авторитет все большее значение приобретала практика логического обоснования аргумента. Наконец, за диспутом следовало заключение, которое делал магистр. Наверняка этот вывод зависел от того, кто его произносил, а коль скоро университетские магистры не чужды были тенденции считать самих себя авторитетами, то и вывод мог становиться источником интеллектуальной тирании. Но это было уже злоупотребление; важнее то, что формулирование вывода вынуждало интеллектуала занять определенную позицию. Невозможно

было ограничиться лишь сомнением; приходилось подвергаться риску суждения. Так, в конечном счете схоластический вывод вел к осознанию личности ее интеллектуальной ответственности.

Ж. Ле Гофф

1. Прочитайте тексты в разделе «Человек и его социальные роли». Из курса обществознания вспомните, что такое социальная роль. Каковы основные социальные роли населения Шумера? Какие основные социальные роли играли жители средневековой Европы? Как были связаны эти роли с социальной структурой шумерского и средневекового обществ? В чем вы видите сходство ролевого набора обществ древности и Средневековья? Чем это сходство объясняется?

2. Прочитайте тексты в разделе 2 «Человек и время». Каковы особенности восприятия времени в Древней Греции? В чем специфика отношения средневекового Запада к времени? Чем объясняет М. Блок поразительное равнодушие средневековых людей ко времени? Объясните охарактеризованное в текстах восприятие времени, используя понятие «традиционный тип общества».

3. Прочитайте тексты в разделе 3 «Человек и пространство». Как вы думаете, почему для характеристики особенностей освоения пространства древними персами, древними греками и средневековыми европейцами авторы обращаются к материалам о состоянии дорог, об организации почтового сообщения? Почему столь медленно шло совершенствование, выражаясь современным языком, средств коммуникации и связи? Почему именно в Персии времен Ахеменидов, как и в Римской империи, столь большое значение придавалось строительству и поддержанию в порядке дорог? Чем вы объясните такое противоречие: в средневековой Европе, по словам автора, был довольно высокий уровень мобильности населения, а вот состояние дорог, порядок на дорогах, скорость перемещения путников оставляли желать лучшего?

4. Прочитайте тексты в разделе 4 «Человек и его детство». К каким слоям населения они относятся? Найдите точное указание в каждом из текстов. Что отличает подходы к обучению детей в древности и в Средние века? Какими особенностями общественно-

го устройства вы их объясните? К какому из текстов вы бы сочли возможным отнести понятие «гуманизация образования»? Какие негативные последствия жесткого обращения с детьми отмечает его автор? Солидарны ли с ним, по вашему мнению, авторы других текстов?

5. Прочитайте тексты в разделе 5 «Человек и знание». Каким было отношение к ученым («мудрецам») в Древнем Китае, Древней Греции и средневековой Европе? О каких отличиях в отношении к науке, свободе науки, научной истине на Древнем Востоке, в Греции и средневековой Европе вы смогли узнать? Какие изменения происходили в этой сфере в Средневековье? Каким был путь к осознанию личностью ее интеллектуальной ответственности? Объясните это понятие. Какой смысл вкладывает в него автор?

РАЗДЕЛ III.

Мир в Новое время

§ 24—25.

Раннее Новое время: от традиционного общества к обществу индустриальному

Раннее Новое время и начало модернизации. Рубежом, отделяющим Средневековье от Нового времени, в современной исторической науке признается конец XV— начало XVI в. Именно эти десятилетия отмечены первыми успехами модернизации.

Под модернизацией понимают процессы обновления традиционного общества, вступающего на путь движения к обществу современного типа и совершенствования последнего. Переход от Средневековья (напомним, средневековая Европа, как и средневековый Восток, по основным характеристикам относилась к числу традиционных обществ) к Новому времени и связанное с этим становление новых экономических, политических, социокультурных структур являлись, в сущности, вариантом модернизационного процесса. Он начался в наиболее развитых странах Европы уже в XVI—XVII вв. Однако модернизация, во-первых, не приобрела тогда еще четких форм и выступала, скорее, как тенденция, возможное направление развития, во-вторых, она не шла «широким фронтом», а пробивала бреши в броне традиционного общества на узких участках и в отдельных странах. Революция середины XVII в. в Англии была в этом смысле самой крупной ее победой. Франции выпал жребий опрокинуть устои социального традиционализма — Великая французская революция конца XVIII в. стала тем рубежом, от которого по пути модернизации с разной степенью успешности двинулось большинство европейских стран.

Во второй половине XVIII в. в Англии началась промышленная революция; индустриализация вела к формированию так называемого индустриального общества, основанного на машинном производстве, фабричной организации труда, едином внутреннем рынке (подробнее о признаках индустриального общества мы поговорим позднее).

Итак, модернизация заняла не одно столетие. XVI—XVIII вв. были ее подготовительным этапом. Географически

Типография. Гравюра.

модернизационные процессы были ограничены передовыми районами Европы и Северной Америки. По мнению историков, отдельные страны Востока включились в эти процессы не ранее середины и второй половины XIX в., да и то главным образом в качестве объекта колониальной экспансии.

Прочитайте отрывок из статьи историка О. В. Дмитриевой:

«Для обозначения периода XVI—XVIII вв. используется термин «раннее новое время». Он «призван в первую очередь подчеркнуть переходный и весьма противоречивый характер этого времени, принадлежавшего как бы двум эпохам: многое в нем уходило корнями в средневековье и определялось его традициями, и в то же время к началу XIX в. Европа неузнаваемо изменилась, совершив гигантский рывок вперед практически во всех сферах жизни: в науке, технике, в формировании новой картины мира и в складывании новой политической культуры. Однако притом, что любой хронологический отрезок представляет собой переход от предшествующего этапа к будущему, правомерно ли говорить о переходной эпохе длиной в три столетия? Именно поэтому многие авторитетные специалисты настаивают на том, что мы имеем дело с самостоятельным периодом, обладающим неким внутренним единством и набором устойчивых характеристик, присущих именно ему. Не стоит

«растворять» его в смежных этапах — в средневековье или новом времени, напротив, его следует описывать, отталкиваясь от его собственных уникальных черт. Понятие «раннее новое время» оказывается уже не просто удобным, но в действительности выражающим качественное содержание данной эпохи».

В чем проявлялся переходный характер эпохи раннего нового времени? В чем состояло его основное содержание? Как связаны между собой понятия «раннее новое время» и «модернизация»?

Великие географические открытия и их последствия. XVI столетие началось для Европы раньше его календарной даты.

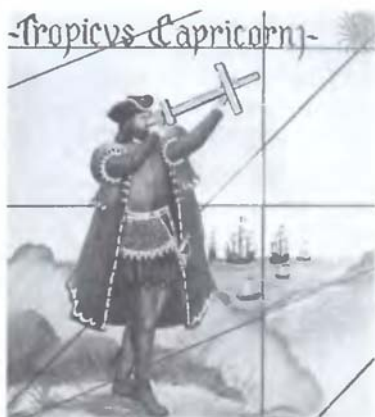
Фрэнсис Бэкон, философ и государственный деятель Англии, в начале XVII в. утверждал, что «облик и состояние целого мира» изменили три открытия, неведомые древним: изобретение компаса, пороха и печатного станка. И если компас был известен европейцам уже с XIII в., а порох — с XIV в., то Библия, напечатанная в 1455 г. в Майнце Иоганном Гутенбергом, открыла первую страницу книги истории следующего, XVI столетия. «Невидимая революция» ввела Европу в новый мир, где при иных условиях передачи информации могли развиваться образование, наука, техника. Печатное слово быстро превратилось в надежное оружие идейной и религиозной борьбы.

Подумайте, почему именно изобретение компаса, пороха и книгопечатания Бэкон отнес к числу тех событий, которые изменили облик целого мира. Как изменились благодаря этому средства коммуникации, транспорт, характер ведения войны, способы и формы передачи и распространения знания? Какие иные технические открытия и изобретения, относящиеся к XVI—XVII вв., вам известны?

Каравеллы Колумба — тоже за формальными границами XVI в., но они — на его горизонте. Открытие Нового Света, Америки (1492), оказалось прологом эпохи, когда Европа экономически и политически подчинила себе народы и цивилизации, расположенные на огромном пространстве от Юго-Западной Азии до Америки. К концу XVI в. сложились первые колониальные империи — испанская в Латинской и Центральной Америке и португальская, центром которой была Бразилия. С середины XVI в. в борьбу

Христофор Колумб.

Определение широты и долготы. Миниатюра.

за внеевропейский мир включились Англия, Франция, Голландия. Соревнование европейских держав за преобладание в Новом Свете стало мощным стимулом их развития. Цена европейского процветания складывалась отныне и из гибели древнейших цивилизаций Южной Америки (инков, ацтеков), и из торговли африканскими рабами, и из вывоза драгоценных металлов, сырья, и из неэквивалентной торговли, являвшейся, в сущности, открытым грабежом. Цивилизационное влияние Европы оборотной стороной имело нарушение естественного хода исторического развития стран, ставших объектом европейской колонизации, втянутых в формировавшийся мировой рынок.

Великие географические открытия привели к существенному изменению общих условий экономического развития европейских стран.

Работая над параграфом, выделите все указанные в нем последствия Великих географических открытий. Из курса новой истории 7 класса вспомните, какие открытия были совершены в конце XV—XVI в. Васко да Гаммой, Америго Веспуччи, Бартоломео Диашем и др.

Торговые пути переместились из Средиземного моря в Атлантику (одна из причин упадка Испании и Италии в начале XVII в.). Сложился европейский рынок, страны Европы теперь были охвачены прочными экономическими и торговыми связями. Очерчивались контуры мирового рынка. Центром его стал Антверпен, где действовала товарная и фондовая биржа, собиравшая купцов и финансистов со всех уголков континента. К началу XVII в. роль Антверпена перешла к Амстердаму. Бурное развитие заморской торговли породило акционерные компании, имевшие постоянный капитал и боровшиеся за монопольное положение на рынке колониальных товаров. Усложнялись кредитные, банковские расчеты, операции с ценными бумагами.

Изменились условия и темпы накопления капитала. Колониальная торговля, откупа государственных налогов и предоставление под высокие проценты огромных займов как никогда нуждавшимся в звонкой монете государям, налоговые льготы и субсидии, предоставляемые правительствами, — все

это благотворно сказывалось на содержимом карманов купцов, «денежных людей», финансовых дельцов. Важнейшее значение имела в этом смысле так называемая революция цен.

Привыкшие к устойчивым и низким ценам европейцы крайне болезненно восприняли их резкое повышение. Цены поползли вверх с 40-х гг. XVI в., приводя население в изумление и возмущение. Точных данных нет, но предполагают, что стоимость хлеба в XVI в. выросла в пять—семь раз. Современники гневались на скупщиков и спекулянтов, часто преследуя их по этническому признаку. В Испании, например, во взвинчивании цен винили итальянских купцов. Вместе с тем в той же Испании была популярна версия, объяснявшая рост цен усилением вывоза товаров из страны, что создавало их искусственный дефицит. И сегодня ученые не могут однозначно определить причины «революции цен». Ее связывают с гигантским притоком драгоценных металлов из Америки (12 млн кг за столетие), дешевизной американского золота и серебра, ростом населения, в первую очередь городского.

Что такое революция цен? Как оценивали ее причины современники? Чем объясняют революцию цен ученые?

В революции цен были свои жертвы и свои победители. В числе первых — все, кто жил за счет фиксированных источников доходов (заработной платы, земельной ренты). Выигрывали же социальные слои и отдельные лица, получавшие предпринимательскую прибыль от занятий торговлей или производством: купцы, финансисты, продавцы сельскохозяйственной продукции, владельцы промышленных предприятий. Торговый (купеческий) капитал при этом, естественно, преобладал, крупные капиталы накапливались прежде всего в обращении.

Запад и Восток в раннее Новое время. «Запад» пришел на «Восток» в XVI в. и, подчиняя его себе на протяжении последующих столетий, не мог уже существовать без тесных связей с ним. Постоянное взаимодействие с колонизируемой периферией уже к XVII—XVIII вв. стало условием экономического благополучия Западной Европы. Влияние модернизирующегося Запада на страны Азии, Африки, Латинской Америки было при этом противоречивым. Приобщение к техническим, экономическим, политическим достижениям оборотной стороной имело нарушение естественного хода исторического развития стран, ставших объектом европейской колонизации, втянутых в формировавшийся мировой рынок.

Прочитайте отрывок из работы историка Л. С. Васильева:

«Колониализм на протяжении... XVI—XVIII вв. немало сделал для решительной ломки традиционного Востока. Вторгаясь на восточные рынки, навязывая собственные взгляды и принципы социального и этического поведения, властно диктуя закон прибыли, он кое-чего добился. Но в общем немногого. Часть восточных государств почти наглухо закрыли свои границы от его хищных лап. Другие оказались его жертвами. Но и они отнюдь не спешили подстроиться под его стандарты, принять его требования и изменить привычной норме».

Как оценивает историк степень и последствия европейской колонизации в XVI—XVIII вв.?

Мануфактурный капитализм: экономика и общество. Отчасти деньги вкладывались и в производство. XVI век был и веком первых мануфактур. Труд на мануфактурах оставался ручным, но внедрялось разделение труда по отдельным операциям. Трудились на мануфактурах наемные рабочие, не имевшие иных средств к существованию, кроме заработной платы. Чаще всего это были те же ремесленники, работавшие в своих мастерских, но отрезанные купцом-предпринимателем от закупки сырья и сбыта продукции. Иногда возникали крупные предприятия, в которых процесс производства осуществлялся рабочими, находившимися в одном помещении. В первом случае возникала так называемая рассеянная мануфактура, во втором — централизованная.

Целью производства становилось извлечение прибыли. Уже не «облагораживающее кровь землевладение», а «презренные деньги» (М. А. Барг) являлись объектом вождельний, подлинным нервом социальной активности.

Общество переживало драматические, болезненные процессы. Историки говорят, что в течение двух столетий, с середины XVI по середину XVII в., разбойники с большой дороги чувствовали себя вполне вольготно — верный симптом переходного состояния общества. Люди были убеждены, что виной всему — быстрый рост населения, приведший к невиданному обилию нищих, бездомных, пауперов. Истинной причиной этого были сложные экономические процессы, отрывавшие большое число людей от привычных занятий и средств производства (огораживания в Англии, непосильно высокие налоги во Франции, Испании и Нидерландах).

Тяжелые времена переживало дворянство. Его значение как военного сословия упало в связи с внедрением огнестрельного оружия, реальная стоимость фиксированных рент от земли в условиях революции цен также снизилась. Часть дворянства увидела выход в аграрном предпринимательстве, уча-

стии в торговых компаниях, внедрении краткосрочной аренды на своих землях. Это было так называемое *новое дворянство*, известное не только в тюдоровской Англии, но и, например, во Франции.

Складывалась и буржуазия, особая буржуазия XVI—XVII вв. Ее состав был пестр и неоднороден: торговцы, преуспевавшие цеховые мастера, крупные купцы, банкиры, представители нарождавшейся государственной бюрократии, промышленники-предприниматели. Доходы этих слоев росли, они участвовали во внутренней и заморской торговле, брали на откуп государственные налоги, приобретали за деньги государственные должности, дававшие и престиж, и прибыль.

Нелегкой была участь крестьянства. Увеличение размеров рент и суммы государственных налогов тяжким бременем ложилось на крестьянское хозяйство. Число лиц наемного труда также возросло, их социальное положение было незавидным.

Важнейшей особенностью социальных процессов, происходивших в европейском обществе XVI в., следует признать несопоставимую со Средневековьем социальную мобильность (подвижность) населения. Социальный статус отдельных лиц менялся в одночасье: возникали огромные состояния, становились доступны аристократические титулы и звания.

Немецкий ученый и мыслитель К. Маркс охарактеризовал XVI век любопытным термином — «пестрый хаос переходных форм». Объясните, какие особенности эпохи этот термин отражает.

Большинство историков едины во мнении, что XVI столетие — начальная фаза перехода к капитализму, утвердившемуся в масштабах Европы лишь к XIX в. Категория «капитализм», как и понятие «феодализм», интерпретируется отдельными научными школами по-разному. Слово «капитал», появившееся в XII—XIII вв., означало: «ценность», «запас товаров», «масса денег», «деньги, приносящие проценты». В XVII в. начали употреблять слово «капиталист» — обладатель денежного капитала. Понятие «капитализм» впервые вошло в науку лишь во второй половине XIX в. Одни ученые основное свойство капитализма видят в возникновении свободного от ограничений рынка товаров, труда и капиталов. Другие считают его определяющей чертой высокую степень рациональности, которая проявляется как в организации производства, так и в отношении к труду и позволяет подчинить экономическую жизнь нормам, соответствующим требованиям эффективности и прибыльности. В отечественной историографии капитализм нередко определяется, исходя из социологической концепции К. Маркса, как формация,

основанная на частной собственности класса буржуазии на средства производства, эксплуатации наемных рабочих, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу. Отметим и то, что в современной науке вместо термина «капитализм» нередко используют термин «индустриальное общество».

Как бы мы ни понимали сущность капитализма, ясно одно: европейская экономика XVI столетия стояла на его пороге. Традиционные экономические институты Средневековья ветшали и отходили в прошлое, европейский и мировой рынок все более явственно влиял на промышленное и аграрное развитие отдельных стран. Гарантий необратимости этих процессов, однако, не было. Попытное движение восторжествовало к началу XVII в. в Италии и Испании. В Восточной Европе (Польша, Венгрия, Германия восточнее Эльбы) влияние рынка вообще привело к возрождению барщинной системы, прикреплению крестьян к земле. Лишь Англия, Нидерланды, отчасти Франция развивались по пути, не знавшему резких остановок и тем более шагов назад.

Экономика Европы с XVI в. постепенно «уходила в отрыв» от Средневековья, но это было только начало.

Возрождение. Начало модернизации отнюдь не исчерпывалось социально-экономическими процессами. Эпохальные перемены происходили и в духовной сфере.

Провозвестником перемен стало явление, получившее в литературе название Возрождения или Ренессанса. Его родиной была Северная Италия — регион густонаселенных процветающих городов-государств, центров транзитной торговли в Средиземноморье, средоточие новейших форм финансовой активности, регион богатой противоречиями социальной жизни и острой политической борьбы. Возрождение принадлежит к тому типу исторических феноменов, интерес к которым определяет полярность оценок и горячность споров.

Сам термин отражает дух Возрождения — его деятели (среди них Франческо Петрарка, Леон Баттиста Альберта, Леонардо Бруни, Пико делла Мирандола) полагали, что они формируют новую эпоху, которая восстановит античную культуру, ученость, философию, возродит чистоту греческого и латинского языков. В Средневековье они видели мрачную эпоху варварства и невежества. На самом деле Средневековье многими нитями было связано с Возрождением. Но Возрождение вместе с тем сформировало учение, принципиально отличное от средневекового мировоззрения. Обычно это учение обозначается понятием гуманизм (от лат. «изучение человеческого»). Это понятие в эпоху Возрождения имело точный и конкретный смысл. Гуманистами считались те, кто являлся знатоком классических языков и литературы.

По словам историка А. Х. Горфункеля, в эпоху Возрождения филология «выступала в роли идеологии». Объясните эту характеристику.

Гуманисты ни в коей мере не были равнодушны к религиозным проблемам, среди их любимых авторов — Святой Августин и отцы церкви, среди обсуждаемых вопросов — проблема спасения и свободы воли. Новое состояло в другом — в интеллектуальной широте и свободе их анализа. Новое было и в том, что в центре этого анализа оказался человек, рассматриваемый вне корпоративных связей и общностей, как индивидуальность, как личность.

«Открытие человека» было открытием личности, предназначением которой объявлялось самосовершенствование и саморазвитие. Воля человеческая свободна, и потому человек стоит выше иных материальных творений Бога. Он — центр Вселенной, связанный с Божественным и земным мирами. Две черты отличали, таким образом, гуманизм Возрождения: индивидуализм и антропоцентризм (от греч. «человек»). Выдвигался идеал нового человека, творца своей судьбы и своего бытия. Ломались сословные перегородки, мерилom ценности были объявлены не происхождение, богатство и знатность рода, а добродетель, доблесть, стремление к совершенству. Значение этих идей для процесса формирования новой концепции человека огромно.

А. Ф. Лосев, один из крупнейших российских философов XX в., обратил внимание на «оборотную сторону титанизма Возрождения». Личность, возведенная в абсолют, поставленная в центр Вселенной, освобожденная от моральных уз и традиционных ценностей, может творить зло, стать силой не созидания, но разрушения, подчеркивал ученый.

Определите свое отношение к поднятой им проблеме.

Давид. Скульптура Микеланджело.

Расцвет Возрождения пришелся на XIV—XV вв., гуманизм преодолел границы Италии, в XVI в. он утвердился в Германии, Франции, Англии. Историки называют Возрождение «последней целостной эпохой» европейской истории. Гуманистическое знание, понятно, оставалось достоянием узкого круга интеллектуалов. Однако их усилиям Европа XVII—XVIII вв. обязана признанием принципов открытости, свободы научного поиска, веротерпимости, уважения личности и самоценности человека — признанием, придавшим новое измерение европейской цивилизации.

Реформация. Центральным явлением европейской истории этого периода, конечно, была Реформация (лат. «исправление»). Когда 31 октября 1517 г. профессор теологии Виттенбергского университета Мартин Лютер выставил у дверей церкви 95 тезисов против торговли индульгенциями, вряд ли кто-нибудь мог предположить, что этот традиционный для Средневековья способ начала диспута по религиозным вопросам окажется толчком к мощному социальному и политическому движению. В результате его не только рухнуло единство католической церкви, но и вся Европа раскололась на враждебные и непримиримые лагеря. Реформация началась как попытка мирного исправления католической церкви, ее освобождения от злоупотреблений и доктринальных заблуждений, а обернулась она грандиозным социальным катаклизмом, разрушившим ту концепцию единой христианской империи, которая составляла одну из важнейших основ европейской цивилизации Средневековья.

Католическая церковь к началу XVI в. была организмом, мучимым давней тяжелой болезнью. Отношение к ней как к «церкви испорченной» становилось все более определенным. Торговля индульгенциями (грамотами о прощении грехов) была лишь одним (хотя и наиболее вопиющим) элементом общего неурядка.

Между тем именно на рубеже XV—XVI вв. европейское общество нуждалось в духовной опеке и попечительстве. Переходное состояние социальных структур порождало особое напряжение религиозной чувствительности, усиливало чувство незащищенности. Боялись смерти, грядущего конца света; в неурожаях, войнах, росте цен, эпидемиях чумы и новой болезни — сифилисе видели кару за пренебрежение заповедями Господними. Расцветала вера в пророчества и астрологические предсказания, массовым явлением стала «охота на ведьм», в тайных сговорах которых с дьяволом видели источник бед и несчастий. Церковная проповедь собирала толпы людей, доходивших до невероятной экзальтации. Монах Джироламо Савонарола, который утвердил в конце XV в. свою диктатуру во Флоренции, объявил себя «перстом Божиим» и под ликующие возгласы сжигал книги «легкого содер-

жания», карты, косметические изделия, что являлось символом этой неустойчивости и растерянности духа. Оставленные в одиночестве, верующие искали опоры и поддержки. Они находили ее в собственных религиозных чувствах, в вере, связывавшей их с Богом.

Лютер признавался: я почувствовал, что снова родился, когда понял — «Бог оправдывает нас верой». Объясните с учетом сказанного выше смысл этого признания. Почему духовная революция в сознании мыслителя началась именно с этого вывода?

Все сказанное объясняет, почему проповедь церковной Реформации встретила столь горячий, даже восторженный отклик. Реформационные лозунги быстро наполнились конкретным политическим содержанием. В Германии движение религиозных реформ стало частью борьбы за и против сохранения раздробленности, многовластия князей, политических притязаний папства. В Нидерландах кальвинизм был идейной базой борьбы за независимость от Испании. Во Франции религиозные противоречия дополняли противоречия, существовавшие между сторонниками и противниками утверждения королевского абсолютизма, завершения централизации страны. В Англии, Швеции, Дании характер Реформации определялся в первую очередь политическими устремлениями королевской власти.

Существовала ли связь между Возрождением и гуманизмом, с одной стороны, и Реформацией — с другой? Да, в определенном смысле гуманизм готовил Реформацию, именно «христианские гуманисты» (название, которое закрепилось за Эразмом Роттердамским, Томасом Мором и деятелями их круга) задолго до Лютера настойчиво пропагандировали идеи церковной реформы. Критика пороков духовенства, сатирическое изображение монахов и полуграмотных священников, призывы восстановить истинно христианское благочестие и жить по Христу, филологическое изучение текстов Библии — все это предвещало Реформацию. Но реформационная идеология принципиально отличается от гуманизма Возрождения. В конечном счете она враждебна ему.

Гуманизм рационалистичен — Реформация выше разума ставит веру; гуманизм отстаивает концепцию творческой активности человека — Реформация отрицает свободу человеческой воли; гуманизм терпим, диалогичен, снисходителен к чужим мнениям — Реформация требует единомыслия и твердой религиозной дисциплины; гуманизм сосредоточен на Человеке — Реформация ищет знания Божественного. Порывая со Средневековьем, они делали это по-разному, как по-разному утверждались они на почве последнего.

Крупнейшими деятелями Реформации, основателями учений и церквей, существующих поныне, были Мартин Лютер, Ульрих Цвингли и Жан Кальвин. Наибольшим влиянием обладали лютеранство и кальвинизм. *Лютер* сформулировал ряд положений, общих для всех протестантских церквей (название «протестантизм» происходит от протеста, который немецкие лютеранские князья предъявили рейхстагу против решения возобновить преследования Лютера). Он утверждал, что душа человека спасается не добрыми делами, не посещением служб, не заступничеством церкви, не таинствами, но верой. Между Богом и человеком нет посредников. Догмат о спасении одной лишь верой дополнялся положением о том, что единственным источником религиозной истины является Священное Писание (Ветхий и Новый Завет). Истинность Священного Предания (решения церковных соборов, папские буллы и др.) Лютером отвергалась. Поразительно, но два этих догмата разрушали все здание средневекового католицизма. Ненужными и даже вредными становились пышный культ, таинства (Лютер признавал лишь два из семи — крещение и причастие, толкуя последнее иначе, чем католическая церковь), духовный авторитет папы, особое сословие духовенства.

Жан Кальвин придал догмату о спасении верой логическую завершенность. Обоснованное им учение об абсолютном предопределении не оставляло никаких сомнений в том, что вопрос о спасении души человеческой предрешен извечно, еще до акта творения Богом рода человеческого. Человек не только не может влиять на свою посмертную судьбу — он не в силах даже осмыслить вопрос о спасении. И вновь парадоксальная интерпретация этого, казалось бы, последовательно фаталистического воззрения: человек, не знающий и абсолютно не способный знать, каково его предопределение, должен быть уверен, что он является Божьим избранником. В этой уверенности — высшая покорность, и она проявляется не в пассивности, бездействии, апатии, апологии грешной жизни, а в мирской активности, энергии, профессиональных успехах, стремлении к процветанию. У последователей Кальвина появилась мысль, вносящая определенное успокоение в смятенные души верующих. Профессия человека — часть его религиозного долга, успех в профессии, богатство, преуспевание — признак предызбранности к спасению. Мирское призвание отражает призвание Божественное.

Учения Лютера и Кальвина различало многое. Первый утверждал, что подданные обязаны повиноваться любым властям, в том числе и нарушающим Божьи заповеди, второй обосновывал мысль о праве органов сословного представительства и городского самоуправления, а также знати сопротивляться тирану. Лютеранская церковь подчинилась ру-

ководству светской власти князей; кальвинистская, построенная на республиканских началах, оставалась автономной. Лютер громил ростовщиков, взимающих проценты, банкиров, предприимчивых негодяев. Кальвин был убежден в том, что пренебрежение выгодами богатства есть грех, что собственность — дар Божий, а мирской труд — главный долг верующих.

Проанализируйте различные точки зрения по вопросу о связи капитализма и Реформации. Какая представляется вам наиболее точной? Почему?

Хозяйственной этикой протестантизма назвал М. Вебер, крупнейший немецкий социолог начала XX в., этот комплекс кальвинистских идей. С ней он связывал происхождение капитализма, первые шаги которого приходится на начало XVI в., время Реформации. О связи Реформации и капитализма размышлял и К. Маркс. Он полагал, что именно капитализм породил Реформацию. Утверждение новых экономических структур, по его мнению, требовало новой идеологии. Таковой стало реформационное учение, которое позволило сорвать «ореол святости» со всех социальных институтов Средневековья. Долгий спор сторонников этих концепций завершился признанием их обеих не совсем точными, упрощающими реальные связи процессов. По убеждению Л. Февра, капитализм определенно влиял на распространение реформационных идей, но Реформация не была идеологией раннего капитализма. Она была религией, соответствовавшей особому характеру мироощущения горожан XVI в. с присущими ему жаждой свободы хозяйственной деятельности и жизни вообще и стремлением к определенности во всем, в том числе в вопросе спасения и посмертного воздаяния. Реформация и в этом смысле открывала эпоху, на пороге которой стояла другая Европа, Европа Нового времени.

Реакция католицизма, чуть запоздалая, к 40-м гг. XVI в. приобрела отчетливые формы так называемой Контрреформации. Возник орден иезуитов, была восстановлена инквизиция, созван Тридентский собор, в целом закрепивший все «новшества» Средневековья, отвергавшиеся протестантами. Были предприняты меры против разложения духовенства, для возрождения его авторитета. В 1582 г. по инициативе папы Григория XIII католические страны провели реформу календаря. Григорианский календарь исправлял ошибки юлианского, вводил високосный год и вполне соответствовал духу времени, стремившегося к большей точности измерений. В католических регионах Европы утвердился архитектурный стиль барокко с его пышностью, нарядностью, сложностью форм.

«Лицемерие мощи человеческих сил и страстей», по словам историка М. А. Барга, также отвечало психологическим потребностям людей переходной эпохи.

Мирная Реформация церкви осталась идеей, утопией. Вместо нее произошел церковный раскол, чем дальше, тем больше росла нетерпимость, враждебность, желание решить духовные споры войной и силой. Осуществился раскол Европы, и трещина пролегла как между государствами, так и внутри их. Религиозная борьба оказалась катализатором экономического и политического противоборства.

Во второй половине XVI в. Европа была охвачена военными конфликтами католических (Испания, итальянские государства, Рим, Франция, часть княжеств Германии) и протестантских (Англия, Нидерланды, Шотландия, Дания, Швеция, отдельные германские княжества) стран. Гражданские войны сотрясали Францию, и одним из источников раскола общества был конфликт гугенотов-протестантов и католиков. Революция в Нидерландах (1566—1609), направленная против власти испанской монархии, на создание благоприятных условий экономического развития, шла под знаком борьбы нидерландских кальвинистов с испанскими католиками. Борьба достигла высшего напряжения, в ходу были убийства королей и правителей (жертвами покушений пали лидер антииспанского движения в Нидерландах Вильгельм Оранский, французский король Генрих III, позже Генрих IV, была казнена Мария Стюарт, королева Шотландская, не один заговор был составлен против английской королевы Елизаветы Тюдор). Это было время, когда процветали шпионаж, тайная дипломатия, подрывная деятельность.

Лишь к середине XVII в., после кошмаров Тридцатилетней войны (1618—1648), религиозное противостояние перестало быть пружиной войн и конфликтов. Все более ею становилось торговое соперничество и династические притязания.

Великая научная революция. XVII век стал свидетелем великой научной революции, продолжившейся в XVIII столетии. Рационализм (лат. «разум») утвердился в европейской науке в качестве принципа познания и понимания мира. Открытия Галилея и Кеплера в астрономии, исследования Ньютона в области физики и механики, философские построения Спинозы, Бэкона, Декарта составили целую эпоху. Историки широко пользуются понятием «научная революция XVII в.», связывая с ним рождение новой науки, становление научного метода, принципиально отличного от свойственных Средневековью способов объяснения природы. Не вера — знание почиталось отныне основой и целью отношения человека к окружающему его миру природы. Знаменитая максима французского философа Рене Декарта «Мысль, сле-

довательно, существую», являлась единственной аксиомой (принятым без доказательств положением) его философской системы, исходившей из необходимости разумного объяснения и истолкования каждого сформулированного тезиса. Не менее знаменита фраза, принадлежащая итальянскому физiku и астроному Г. Галилею: «Природа, синьор мой, насмехается над решениями и повелениями князей, императоров и монархов и по их требованию не изменила бы ни на йоту свои законы и положения». Понятие закона как объективной и независимой от воздействия человека связи между явлениями стало ключевым в европейской науке XVII столетия.

Европа в XVIII в.: кризис «старого порядка». XVIII век люди XIX в., пережившие не одну революцию и создавшие общество, мало похожее на общество предшествующего столетия, называли «старым порядком». Классическим воплощением «старого порядка» историки считают Францию, в которой, собственно, и родился этот термин.

Крестьяне, составлявшие не менее 85—90% населения страны, не имели права собственности на землю. Сохранялся тот юридический статус крестьянских держаний, который в главных чертах сложился еще в XIV—XV вв. и являлся основой взимания рентных платежей и поборов в рамках пережившего Средневековье сеньориального строя. Реальностью оставалось социальное неравенство, проявлявшееся в господстве двух привилегированных сословий — духовенства и дворянства — над «третьим сословием» (так называли слои населения, которые не имели сословных привилегий: крестьян, ремесленников, торговцев, буржуазию) и обществом в целом.

Обстоятельства рождения и происхождения продолжали определять социальный статус и судьбу человека. Границы между сословиями были, конечно, не абсолютными, но в целом достаточно устойчивыми. Преобладание высшей титулованной аристократии, возродившейся в обновившейся после потрясений трудной для нее XVI в., считается историками важнейшей чертой общества «старого порядка». Дворянство, в целом первенствовавшее при дворе, в армии, в судах, в органах центрального и местного управления, свободное от уплаты многих налогов, сохранившее судебную власть над крестьянством, пользовалось благами и привилегиями, узаконенными правом и волей монархов.

Знаменитая комедия Мольера «Мещанин во дворянстве» превосходно отразила значимый процесс получивший в исторической науке название «бегство, или предательство, буржуазии». Вспомните сюжет комедии и объясните смысл этой характеристики.

Экономические связи, существовавшие в пределах национальных рынков, затруднялись таможенными преградами и

барьерами, которые сохранялись между отдельными административными областями внутри государства. Характерной особенностью «старого порядка» называют и наличие высоких, подчас разорительных для экономики налогов. Их размер диктовался не хозяйственными возможностями и интересами, а военными и иными потребностями государства. Наконец, неотъемлемым свойством «старого порядка» было существование абсолютных монархий, претерпевавших некоторую эволюцию, но не утративших своих качеств.

Данные черты «старого порядка» свидетельствовали о сохранении важнейших структур традиционного общества; в масштабах Европы оно все еще оставалось реальностью. Конечно, действительная картина социальной жизни XVIII столетия была сложнее и многоцветнее. Англия, в XVII в. пережившая социальную революцию (о ней будет идти речь в § 34) и признавшая принципы ответственности исполнительной власти перед парламентом, неприкосновенности личности, невмешательства государства в экономическое развитие, а в XVIII в. — революцию промышленную, стояла особняком и не соответствовала вышеприведенным характеристикам. Промышленная революция, начавшаяся в 1780-х гг., возвестив о начале эры индустриализации, закрепила экономическое превосходство Англии и упрочила ее лидирующие позиции на континенте. Исключением была и Республика Соединенных Провинций (Голландия), в XVII в. господствовавшая на морях и конкурировавшая с Англией в борьбе за лидерство в темпах модернизации.

Восточнее Эльбы, напротив, продолжали преобладать те экономические структуры, которые возникли в процессе «второго издания крепостничества». Европейский рынок, предъявляя спрос на зерно, укреплял решимость землевладельцев барщинным трудом крестьян гарантировать сохранение и увеличение собственных доходов.

Для понимания исторического места XVIII в. в европейской истории важно, однако, иметь в виду не только черты традиционного общества, определявшие социальный облик «старого порядка». Нужно помнить, что в его недрах шли процессы, свидетельствовавшие о переменах и настоятельно требовавшие их. Быстрый рост населения (историки связывают его с увеличением средней продолжительности жизни) предъявлял высокие требования к аграрному производству. Отчасти они удовлетворялись за счет агротехнических новшеств, правда, не столь значительных, как в Англии. Городская промышленность, страдавшая от стеснений и налогов, развивалась довольно быстрыми темпами, особенно во Франции, Швейцарии, Фландрии, Силезии, Чехии. Росли объемы внутренней торговли, но несравненно большее значение имело развитие европейского и мирового рынков.

Начался новый этап в истории европейской колонизации: Испания, Португалия, Голландия отошли в тень, далеко вперед в деле освоения внеевропейского мира вырвались Англия и Франция. Их соперничество в Центральной и Северной Америке, Западной Африке, в Индии не помешало обеим странам существенно (в пять-шесть раз за XVIII столетие) увеличить объемы заморской торговли. Складывались колониальные империи. Основой экономики заморских владений стал труд черных рабов, привозимых из Африки. Работоторговля являлась одним из наиболее прибыльных занятий деловых людей Европы.

Важнейшим фактором европейского промышленного и торгового развития была в этот период политика меркантилизма, проводившаяся практически всеми правительствами Европы. Она основывалась на том положении, что богатство страны может быть измерено имеющимся у нее количеством драгоценных металлов. Их приток обеспечивался поддержанием положительного торгового баланса, т. е. превышения стоимости вывозимых товаров над стоимостью ввозимых. Отсюда высокие таможенные тарифы, жесткие правила импорта и экспорта изделий, защита интересов собственных купцов и поддержка мануфактуристов, изгнание конкурентов из максимально широких зон колониальной периферии. Последнее достигалось и военными способами; англо-французская война в Северной Америке была одним из первых примеров колониальных войн.

Экономический рост, колониальная экспансия и политика меркантилизма — три составляющие процесса социального возвышения торговой и промышленной буржуазии, ядра так называемого среднего класса.

Принадлежавшая юридически к «третьему сословию», лишенная привилегий дворянства и духовенства буржуазия все болезненнее воспринимала явное несоответствие между своим пониженным социальным статусом и реальным общественным значением. Знаменитая брошюра аббата Сийеса, вышедшая во Франции в 1788 г., вопрошала: «Что есть «третье сословие»?» — и давала пророческий ответ: бывшее ничем, оно станет главной силой государства, ибо оно есть все общество, оно и есть народ.

1. Что такое раннее Новое время? Каковы его хронологические рамки? 2. В чем состоит содержание и сущность модернизации? Как связаны понятия «традиционное общество», «индустриальное общество», «модернизация»? 3. Каковы основные последствия Великих географических открытий для европейской и мировой истории? 4. Что такое революция цен? Какое значение она

имела для модернизации? 5. Объясните значение термина «мануфактурный капитализм». В чем отличия централизованных мануфактур от рассеянных? 6. Какое значение в изменении духовной сферы жизни общества имело Возрождение? Какие принципы и идеи можно считать наиболее важными для идеологии Возрождения? 7. В чем состояли причины и сущность Реформации? 8. Охарактеризуйте основные направления Реформации. В чем сходство учений Лютера и Кальвина и чем они отличаются друг от друга? 9. Каково историческое значение Реформации? 10. В чем состоят особенности европейского общества XVIII в.? Почему историки говорят об этом времени как о периоде кризиса «старого порядка»? 11. Какие процессы, происходившие в XVIII в., позволяют говорить о продолжении и расширении модернизации?

1. К буржуазии XVI—XVIII вв. относят представителей очень разных социальных групп: крупных купцов, финансистов, членов привилегированных ремесленных цехов, владельцев мануфактур. Оцените этот факт с учетом переходного характера раннего Нового времени.
2. Ученые говорят о школьных революциях XVI—XVII вв. Они отмечают быстрый рост грамотности как в протестантских, так и в католических странах, разработку новых педагогических теорий (среди них особое место принадлежит «Великой дидактике» чешского педагога и философа Яна Амоса Коменского; ему, в частности, принадлежит обоснование классно-урочной системы обучения, принципов доступности образования, его связи с жизнью и пр.). Предложите свои объяснения причин школьной революции и обсудите их в классе.

§ 26.

Россия: особенности перехода к Новому времени

Когда Россия вступила в Новое время? Вопрос о времени перехода России к Новому времени носит дискуссионный характер. В литературе называли в связи с этим и XVII, и XVIII, и XIX в. Для ответа на этот вопрос следует вспомнить, чем отличается Новое время от Средневековья.

Вспомните, что мы понимаем под Новым временем. Когда начался переход к нему в Западной Европе? С чем вы его связываете в первую очередь?

В экономике стран Европы переход к Новому времени был связан с развитием капитализма, ростом городов, Великими географическими открытиями и колонизацией огромных пространств.

В общественно-политической жизни — с зарождением и началом реализации идей правового государства и гражданского общества, усложнением социальной структуры общества.

В духовно-нравственной сфере — с Реформацией, формированием новой этики и Ренессансом в области искусства.

Все эти перемены не могли не коснуться и России, но здесь они носили черты своеобразия и были значительно сдвинуты во времени.

Можно считать, что в XVII в. в России не только наметились тенденции, но и сложились предпосылки для перехода к Новому времени. В каких-то отдельных областях он и начался, однако в основных своих чертах он произошел лишь в XVIII в.

Каковы черты экономического и социального развития России в Новое время? В экономике России 20—30-е гг. XVII в. были периодом восстановления крестьянского хозяйства после Смуты и разорения начала века. Дальнейший период был связан с новыми явлениями в экономическом развитии: формированием центра производства товарного хлеба в Черноземье и Среднем Поволжье; народной земледельческой колонизацией огромных просторов Сибири; формированием мелкотоварного ремесленного производства (первыми приобрели эти черты солеварение на Севере и железоделательное производство в Тульско-Каширском районе); хозяйственной специализацией различных районов страны; появлением первых крупных предприятий, основанных на разделении труда (мануфактур); формированием тесных хозяйственных связей между районами страны (Всероссийского рынка); окончательным оформлением крепостного права.

В социальной сфере на протяжении XVII в. происходило усложнение структуры общества.

Наряду с боярством серьезные позиции во властных структурах и экономике страны занимало дворянство. Кроме титулованных дворян, к числу таковых относились также «древние» (сохранившие дворянство со времен Ивана Грозного), пожалованные царем, приобретшие дворянство военной службой (особенно в петровское время), гражданской службой, а также перешедшие в российское подданство. Большое значение имело стирание различий между боярской вотчиной и

дворянским поместьем указом 1714 г. Однако в свободное первое сословие дворянство окончательно оформилось лишь во второй половине XVIII в. К этому времени оно приобрело все основные признаки сословия: 1) его права были закреплены в законе; 2) эти права были наследственными и безусловными; 3) дворянство имело сословную организацию в виде уездных и губернских дворянских собраний; 4) сформировался сословный менталитет; 5) дворянство имело внешние признаки сословной принадлежности.

Вторым свободным сословием к концу XVIII в. стало духовенство, значительно выросла его численность. Если в конце XVII в. численность черного и белого духовенства составляла около 40 тысяч человек (с семьями), то к концу Петровской эпохи — уже 140 тысяч, а к концу XVIII в. — 216 тысяч. В течение XVIII в. сложилась и внутренняя структура православного духовенства. Основную его часть (55%) составляли причетники, 30% — священники, около 15% — дьяконы.

Третьим было городское сословие. Его представителей в течение XVII—XIX вв. называли по-разному: посадские, граждане, купцы, городские обыватели и т. п. Их отличие от крестьянства состояло в том, что все категории были свободны, но имели различный уровень прав («привилегий»). К середине XVII в. горожане приобрели основные признаки сословия: свой статус они передавали по наследству, имели

Город Воронеж. Гравюра.

собственную корпоративную организацию (самоуправляющуюся городскую общину), могли участвовать в представительном учреждении (Земском соборе), постепенно складывался их сословный менталитет. Под непосредственным давлением посадского населения городов в Соборном уложении 1649 г. были закреплены его права и обязанности.

Из курса истории России вспомните, какие права получило посадское население по Соборному уложению 1649 г.

В XVIII в. процесс формирования городского сословия в России был завершен. Его статус был закреплён Жалованной грамотой городам 1785 г.

Вспомните, какие права горожанам она предоставляла.

Вместе с ростом городов увеличивалось и городское сословие. Его численность выросла за XVIII—XIX вв. с 297 тысяч до 5276 тысяч лиц мужского пола. Городское сословие было довольно сложным по своему составу. На его вершине (с максимумом прав и возможностей) стояли купцы 1-й гильдии (при Николае I вершину этой пирамиды возглавили почетные граждане), за ними следовали купцы 2-й гильдии, затем купцы 3-й гильдии. Основную массу городского сословия составляли мещане (их удельный вес вырос с 72 до 91% в течение XVIII—XIX вв.). За ними следовали цеховые (ремесленники, объединенные в цеха по профилю работы).

В период же Великих реформ и под их воздействием распад единого прежде городского сословия усилился. Судебная же реформа 1864 г. упразднила сословные суды и заменила их все сословным. Городовое положение 1870 г. превратило городское самоуправление во все сословное. Военная реформа заменила рекрутскую повинность все сословной воинской обязанностью, а отмена подушной подати и круговой поруки для мещан в 1860-е гг. разрушила сословную городскую общину. Таким образом, городское сословие существовало в России непродолжительное время — меньше ста лет. Оно не сумело накопить достаточно традиций и опыта. Это сказалось в том, что процесс формирования буржуазии в российских городах шел трудно и медленно, а сама буржуазия была слабой и нерешительной.

Российское крестьянство так и не стало в полной мере сословием. Статус различных его частей был всегда неоднородным, оно подразделялось на несколько разрядов: 1) государственные (казенные, до 1866 г.); 2) помещичьи (до 1861 г.); 3) дворцовые (удельные, до 1863 г.); 4) церковные (монастыр-

ские, до 1764 г.); 5) экономические (1764—1811 гг.); 6) по-сессионные (мануфактурные, до 1861 г.). Крестьяне приобрели в течение XVII—XIX вв. существенные признаки сословия: 1) их статус был наследственным; 2) они были объединены в самоуправляющиеся сельские корпорации-общины; 3) сформировался устойчивый, отличавший их от других сословий менталитет; 4) имели внешние признаки сословия. Однако крестьянство не имело других важных черт сословия: 1) оно обладало минимумом прав; 2) не имело сословных привилегий; 3) его права и обязанности были зафиксированы в законодательстве страны лишь в 1832 г.; 4) крестьяне не имели возможности участвовать в работе представительных органов.

Все это говорит о том, что крестьянство не являлось в полной мере сословием российского общества.

Таким образом, в Новое время в России затянувшийся надолго и проходивший со значительным опозданием (в сравнении с Западной Европой) процесс формирования сословной организации общества не во всех своих проявлениях был завершен. В пореформенный период в рамках каждого из сословий происходило стремительное сближение внутрисословных групп. Это свидетельствовало о том, что под влиянием реформ 1860—1870-х гг. в России начался процесс перехода сословного общества в классовое, что в полной мере отражало вектор развития западноевропейского общества. К 1917 г. все сословия юридически утратили свои специфические сословные права и превратились в классы.

Наличие в России сословий с различными, порой сталкивающимися интересами, с огромными имущественными различиями как между ними, так и внутри их значительно затрудняло формирование среднего класса, гражданского общества и единой российской нации с единой культурой, единой системой идейно-нравственных ценностей и единым законодательством.

Россия и Европа. Взаимосвязь и взаимодействие России и Европы имели место и давали позитивные результаты на протяжении всей истории нашей страны. Интерес к Западу, его образу жизни, специфике политического и общественного устройства, стремление развивать отношения с ним проявляли Иван III, а затем Василий III, в еще большей степени Иван IV и Борис Годунов. Василий III согласен был даже обсуждать перспективы объединения католической и православной церквей. К концу XVI — началу XVII в. только в Москве проживало около тысячи лютеран и кальвинистов, действовали небольшие колонии западных дипломатов и торговцев (преимущественно английских и датских).

Однако наиболее тесный характер связи с Западом получили и развивались по нарастающей на протяжении XVII—

XIX вв. Это был период наиболее динамичного и продуктивного взаимодействия России с Западом.

Воцарение Лжедмитрия I положило начало стремительной и насильственной вестернизации страны, едва не приведшей к смене православной веры и правящей элиты. Во многом именно этот стремительный натиск обусловил и падение самозванца. Однако влияние Европы на Россию проявилось даже в списке претендентов на царский престол в Москве — русские выдвиженцы были первоначально не первыми в нем. На первых позициях стояли польский королевич Владислав и шведский принц Карл-Филипп. Значительная часть бояр была готова выбрать западную династию для обеспечения тесного союза России с Западом. Страна оказалась близка к потере своей свободы и национальной идентичности.

Долгая и кровопролитная борьба с польским и шведским военным нашествием в начале XVII в. привела к формированию враждебного отношения к Западу. На десятки лет в руководстве России возобладали изоляционистские настроения. Однако связи с Европой не прервались, они активно развивались в военной сфере и торговле. Русская армия современного для XVII в. образца была создана с помощью иностранных специалистов. Первые мануфактуры в стране создал голландский купец Виниус. Серьезное западное влияние (в основном на уровне культуры и быта) было связано с присоединением Левобережной Украины к России. Изучение иностранных языков, знакомство с европейской литературой и наукой положили начало формированию в России плеяды ориентированных на Запад государственных деятелей, во главе которых стояли все российские монархи, начиная с Петра Великого.

Россия и Азия. Расположенная между Востоком и Западом, российская «срединная» империя всегда была подвержена влиянию не только с Запада, но и с Востока. Испытав на себе ужас и силу удара монголов в XIII в., русские земли надолго оказались под прямым управлением восточных правителей. Даже после падения ордынского господства в конце XV в. влияние восточных соседей не прекратилось. Лишь в XVI в. с падением Казанского, Астраханского и Сибирского ханств начался встречный вызов России Востоку в виде стремительного продвижения набирающего силу Русского государства к Тихому океану.

XVII век стал веком поистине великих не только для России, но и для мира географических открытий, в результате которых впервые европейцы ступили в Сибирь и на Дальний Восток и стали осваивать эти огромные пространства. В отличие от Христофора Колумба, двигавшегося на запад по воде, русские экспедиции передвигались по суше и встречали намного больше опасностей и проблем, чем экспедиции на американский континент. К концу XVII в. отряды русских

первопроходцев сумели пройти по неизведанным просторам всей континентальной Северо-Восточной Азии, а в первой половине XVIII в. вступили и на территорию Северной Америки, создав там свои поселения и военные форты.

Со второй половины XVII в. перед Россией встала задача налаживания добрососедских отношений с восточными соседями, главным из которых надолго стала Китайская империя. Уточнение линии государственной границы и налаживание торговых отношений между двумя крупнейшими азиатскими странами, разграничение сферы интересов двух стран в Азии стали основой стабильности не только для них, но и для их соседей. Это было, как и на Западе, мирное сотрудничество, ориентированное на взаимную выгоду и стабильность.

Вхождение в состав Российского государства огромных территорий в Азии, начавшееся во второй половине XVI в., практически не было завершено и в начале XX в., когда российское влияние заметно выросло в Монголии, Туве, Китае.

Взаимодействие и взаимосвязи России с Китаем и другими странами Азии во многом способствовали не только русскому влиянию на азиатских просторах, но и заметному проникновению восточных традиций в повседневную жизнь русских городов, созданных в азиатской части страны.

Вместе с тем присоединение необозримых азиатских территорий к России вынуждало власти отвлекать огромные средства на обеспечение безопасности границ, строительство городов, дорог, приобщение местного населения к основам европейской культуры.

Кризис традиционализма. Уже к началу XVII в. стало ясно, что при сохранении традиционного экономического и политического уклада, основ духовной жизни и быта Россия не сможет стать вровень не только с ведущими державами, но и соседними, не самыми развитыми европейскими странами. Это было внешним вызовом российской цивилизации, ответить на который она была обязана. Весь XVII век, прошедший в военных столкновениях России с уходящей вперед Европой, показывал отставание нашей страны практически во всех областях ее развития.

Сама Смута была вызвана, наряду с другими причинами, несовершенством политического и социального строя России.

Вступление Европы, а затем и России в Новое время усилило взаимосвязь и взаимозависимость самых различных стран. Постепенно складывалась единая система мировых взаимосвязей, в которой каждый элемент выступал как часть общей системы. В этих условиях любое, а тем более стагнационное отставание какой-либо страны в темпах развития создавало угрозу суверенитету государства.

Отставание России в военном отношении привело к серии военных неудач в начале XVII в. Лишь перестройка армии на новый лад с использованием зарубежного опыта спасла положение.

Наличие архаичных форм политической жизни вело к неразберихе, коррупции, бюрократизму и в итоге — к неэффективному управлению страной.

Обычный для переходного к Новому времени периода кризис традиционных политических и социальных институтов в России совпал с завершением становления единого Российского государства. Это наложило специфику на его развитие, но проявилось преимущественно в духовно-нравственной и культурной сфере.

Экономическое отставание России грозило со временем превратить ее в рынок сбыта европейских товаров и в источник дешевого сырья для растущей европейской промышленности. Отсутствие прогресса в сельскохозяйственном производстве, дополненное поздним введением крепостничества, привело к формированию в стране системы внеэкономического принуждения — неэффективной и исторически обреченной.

Наконец, кризис традиционализма убедительно проявился и в духовной сфере, в частности в противостоянии светской и церковной культур. Польское влияние, набравшее силу в годы Смуты, еще более усилилось после присоединения к России Украины. Результатом этого стало внедрение в повседневную жизнь знати и части городского населения элементов европейской образованности. Решающее значение для этой трансформации духовной жизни русского человека имел церковный раскол.

В области культуры перелом наступил со второй половины XVII в. Этот процесс шел в России с заметным запозданием. Культурное влияние Запада на Россию, начавшееся еще при Иване Грозном, заметно усилилось в первой половине XVII в. под воздействием контактов с Польшей, воссоединения с Украиной. Это влияние было еще не только не определяющим, но и эпизодическим и охватывало лишь незначительную часть правящей элиты. Однако под его воздействием основы западного образования стали получать даже царские дети.

Это было начало процесса европеизации, который стал определяющим в правление Петра I. Но до него процесс усвоения западных культурных ценностей, норм и обычаев носил эволюционный характер, а при Петре путь ассимиляции был отвергнут и единственно возможным стал путь замещения традиционных культурных ценностей новыми, порой чуждыми большинству населения. При этом традиционные, веками складывавшиеся ценности и ориентиры объявлялись властью

отжившими и не подлежащими воспроизводству. Стране предлагалось как бы начать свой культурный путь с чистого листа. Причем это касалось не только искусства.

Европеизация предполагала становление в России современной для Европы системы просвещения, науки европейского уровня, быта нового образца, искусства Нового времени, а во многом и нетрадиционных морально-этических установок. Однако эти процессы проявились практически лишь в высшем сословии и лишь незначительно коснулись столичного городского населения. Основная часть населения огромной страны жила по старинке, с собственными представлениями о происходящем. А это, в свою очередь, возводило серьезный барьер между высшим и основными сословиями российского общества.

Таким образом, переход России к Новому времени, начавшийся в XVII в. практически во всех сферах жизни общества, был неизбежным и отражал кризис традиционализма. Он завершился в основных чертах к концу XVIII в. и имел те же основные черты, как и на Западе. В России он имел и ярко выраженную специфику.

В XVII в. в России шел процесс эволюционного, органического и постепенного усвоения форм и приемов искусства Нового времени. Петр I, прервав эту эволюцию, революционным образом форсировал процессы, естественно протекавшие на протяжении всего XVII в. Это было насильственное, проводившееся путем жесткой государственной политики замещение традиционной русской культуры новой, европейской.

Характерным для Нового времени, как в Европе, так и в России, стало реформирование церкви. Церковный раскол в XVII в. привел к освобождению от старой византийской традиции и тем самым облегчил диалог России с Западом.

1. Когда оформились основные предпосылки перехода к Новому времени в России?
2. С чем они были связаны?
3. Чем можно объяснить завершение перехода России к Новому времени лишь в XVIII в.?
4. Какие черты экономического строя России в XVII в. вы считаете определяющими? Почему?
5. Какими причинами вы можете объяснить усложнение социальной структуры российского общества?
6. На основе материала параграфа постарайтесь определить причины и сущность церковного раскола. В чем вы видите черты сходства и различия этого явления с Реформацией в Европе?
7. Какие черты российской жизни в XVII в. свидетельствовали о кризисе традиционализма?

1. Проследите по карте направления движения европейских и российских первооткрывателей. В чем вы видите черты сходства и различия этих процессов?

2. Подготовьте доклад на тему «Россия и Запад в XVII в.».

3. Прочитайте отрывок из книги историка А. И. Уткина «Вызов Запада и ответ России»:

«...Петр создал в России нечто долговременное — обширный класс обращенных на Запад служилых людей, сопоставляющих страну не с вековой традицией, а с самыми развитыми странами Запада... Дворяне Петра создали базу для нового типа развития, создали предпосылки мирного сближения с Западом, целенаправленной эволюции российской политической, образовательной, военной, экономической систем в западном направлении, с помощью Запада, открыто восхищаясь им...

Начиная с Петра Великого, реформы Романовых представляли собой одну постоянную, далеко протяженную по времени вестернизаторскую реформу, проводимую то быстрее, то медленнее, с переменным успехом». Согласны ли вы с этой точкой зрения? Почему?

§ 27.

Россия: особенности социально-экономического развития в XVII—XVIII вв.

Российский тип феодализма. К началу XVII в. в России в основном оформились те характерные черты, которые отличали ее от развитых стран Запада. Эта специфика проявлялась главным образом в особой, доминирующей роли государства во всех сферах жизни общества, формировании самодержавной власти монарха, постепенном оформлении крепостного права.

По мере становления единого Российского государства и расширения его территории формировался огромный массив земель, принадлежавших великому князю, царю. Укрепление великокняжеской, а затем царской власти требовало расширения служилого сословия — опоры этой власти. Платой за службу царю становилась передача государственных земель на время службы дворянам-помещикам. Если в странах Запада этот процесс происходил в эпоху раннего Средневековья,

то в России он начался лишь с образованием единого государства в конце XV в.

В течение полутора веков (середина XVI—XVII в.) постепенно стиралась грань между вотчинниками и помещиками. Владельцы вотчин, имея все права на землю, вынуждены были все равно служить верховной власти, в то время как помещики, не имея права продавать и дарить свои земли, фактически передавали их по наследству детям, которые продолжали службу царю. Указом же о единонаследии (1714) различия между вотчинным и поместным землевладением, боярством и дворянством были окончательно стерты.

Все эти процессы шли параллельно с формированием самодержавной власти российских царей, достигшей апогея в первой четверти XVIII в.

Крепостничество. В исторической литературе вопрос о причинах возникновения крепостного права в России остается дискуссионным. Существуют следующие основные объяснения причин оформления крепостничества.

С. М. Соловьев полагал, что крепостное право было введено серией указов при непосредственной роли государства. И основной причиной, побудившей его к этим мерам, стали экономические — экономическая слабость страны и отсутствие должных средств на содержание растущего государственного аппарата.

В. О. Ключевский считал, что крепостничество оформилось как бы само по себе в силу внутренних причин развития русского общества, без активного участия государственной власти, которая лишь зафиксировала эти нормы серией законов.

Б. Д. Греков отмечал, что главной причиной закрепощения крестьян являлось стремление феодалов увеличить барскую запашку и заставить крестьян работать на барщине для роста хлебного экспорта (в этот период в Западной Европе происходила революция цен).

В. Б. Кобрин видел главную причину закрепощения в негативных последствиях опричнины и Ливонской войны, вызвавших массовое бегство крестьян на окраины страны. В условиях роста дворянского служилого сословия это вело к ослаблению опоры самодержавной власти, так как лишало бы дворянство экономических стимулов к несению царевой службы. Эта точка зрения сегодня является наиболее распространенной.

Процесс формирования крепостничества действительно шел параллельно с образованием и развитием единого Российского государства.

В России с ее обширной территорией и относительно небольшим населением главная проблема для власти состояла не в удержании земли, а в закреплении на ней человека. Эта

задача особенно остро стояла в периоды, когда опустошительные войны и стихийные бедствия сокращали численность населения страны. Ливонская война, голод, мор и Смута, многочисленные войны поставили эту проблему в первой половине XVII в. как одну из центральных.

Формирование и расширение поместного землевладения осуществлялось в ущерб крестьянскому хозяйству. Рост числа и размеров поместий в условиях расширения дворянского сословия неизбежно вел к тому, что эксплуатация крестьян в них усиливалась. Это, в свою очередь, вызывало массовое бегство крестьян в Сибирь или на юг, где было много свободной земли и они пополняли казачество, либо вело к оттоку зависимых крестьян в ремесло и мелкую торговлю.

Разорившееся и обедневшее в ходе Смуты дворянство постоянно направляло правительству просьбы о продлении сроков розыска беглых крестьян. Под этим давлением сроки постоянно увеличивались: в 1637 г. срок сыска был увеличен до 9 лет, а в 1641 г. — до 10 лет для беглых и до 15 лет для вывезенных другими феодалами. Соборное уложение 1649 г. зафиксировало окончательное закрепощение крестьянства, провозгласив запрет на уход крестьянина от хозяина без его разрешения и вечное право розыска и возвращения беглых вместе с женой, детьми и нажитым добром к прежнему владельцу.

Вместе с тем основной повинностью крестьянина был денежный или натуральный оброк, а не барщина, составлявшая даже в XVIII в. не более 3 дней в неделю. Выплата денежного оброка предполагала и развитие элементов рынка в экономике России, хотя даже в конце XVIII в. среднестатистический россиянин тратил на покупки лишь 17 копеек в год.

Система крепостного права, изначально основанная на внеэкономическом принуждении и оттого экономически бесперспективная, в XVII в. превратилась в главный тормоз развития экономики страны.

Все это требовало от властей радикального реформирования экономической системы страны.

Рост городов и развитие городского хозяйства. Формирование всероссийского рынка. Важной особенностью социально-экономического развития России в XVII—XVIII вв. стал значительный рост городов и городского населения. Расширение границ страны требовало их хозяйственного освоения. Большую роль в этом сыграли созданные в те годы укрепленные линии, состоявшие из цепи городов-крепостей. Под защитой этих укреплений шло освоение южных степей, Урала, Сибири, Северного Кавказа. В середине XVII в. была создана Белгородская черта (Ахтырка — Белгород — Воронеж — Тамбов), позже — Симбирская линия (Тамбов — Саранск — Симбирск) и Заволжская линия. В XVII в. шло строительство

многих крепостей (острогов) в Сибири. В общей сложности к концу XVII в. насчитывалось 250 российских городов (без Сибири и Украины), к концу же царствования Екатерины Великой их стало 400. Однако, несмотря на рост городов, Россия продолжала оставаться и дальше страной аграрной, где не только подавляющая часть населения жила в сельской местности, но и города не играли определяющей роли в развитии общества.

Особенностью было то, что раньше города создавались князьями как торгово-ремесленные и административные центры их княжеств-вотчин, поэтому они были собственностью князей, а горожане — их подданными. Создание же новых городов в XVII—XVIII вв. происходило преимущественно во вновь присоединенных территориях — в Сибири, Северном Причерноморье и др. Инициатором этого была центральная власть, а главной задачей становилось превращение их в пограничные рубежи с целью отражения возможной военной опасности. В отличие от Западной Европы, в российских городах органы местной власти были полностью подчинены власти центральной и имели минимум привилегий.

Крупнейший город России Москва насчитывал в середине XVII в. около 27 тысяч дворов, наиболее крупные города имели более 500 посадских дворов. Однако дело было не столько в численности населения, сколько в том, что города постепенно превращались в центры торгово-промышленной жизни страны. Если раньше они были центрами ремесла, то теперь в них активно развивалось мелкотоварное производство.

Вспомните, чем отличается ремесленное производство от мелкотоварного.

В течение XVII столетия в стране сложились районы, специализировавшиеся на производстве отдельных видов товаров, что вело к росту товарного обращения. Так, южные и поволжские районы в избытке поставляли на рынок хлеб; западные — лен и коноплю; поморские — соль и рыбу; сибирские — меха; ярославские и костромские — холсты; казанские — кожу и сало.

Новым было и то, что предпринимательством и торговлей стали вынуждены заниматься не только купцы, но также монастыри и дворяне, а в ряде случаев бояре и даже царь.

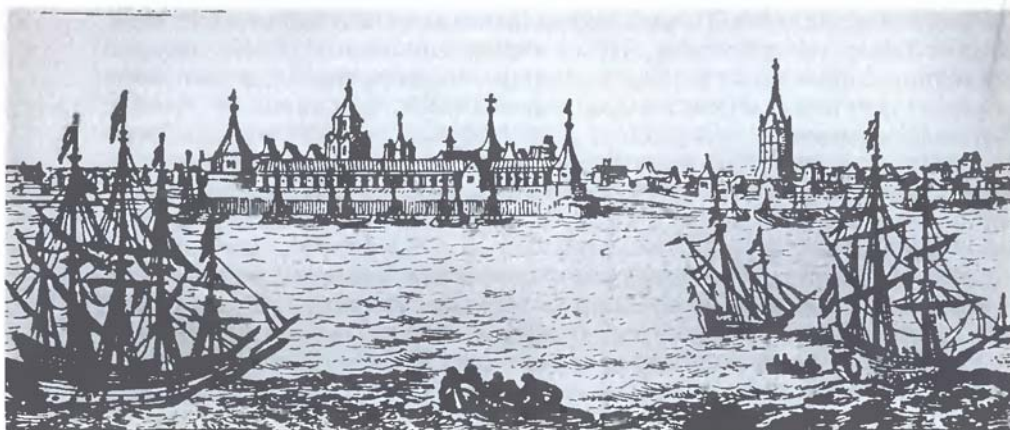
В прежние годы развитие ремесла в России было ограничено натуральным характером феодального хозяйства: ремесленник производил продукцию лишь на индивидуальный заказ. В XVII в. происходит качественный скачок — ремесло превращается в мелкотоварное производство (производство для продажи на рынке). Другой особенностью ремесла становится его укрупнение, создание ремесленных мастерских

(в отличие от «домашней промышленности» прежних лет). Еще одним новшеством стала специализация ремесленного производства в различных районах России: вологодские мастера славились знаменитыми кружевами, ростовские — финифтью, важские — сукном, решминские — рогожами, белозерские — ложками, вяземские — санями, нижегородские — замками и др. Конечно, сохранилась и практика выполнения частных заказов, но они стоили дороже, чем изделия массового производства.

К концу века сложилась и отраслевая ремесленная специализация. Близкие к Москве Серпухов, Кашира, Тула стали одними из первых центров отечественной металлургии. Металлообработка была сосредоточена в Москве. Столица была и традиционным центром ювелирных работ. В металлообработке впервые начинает использоваться наемный труд.

Главной особенностью торговли в XVII в. стало формирование всероссийского рынка, под которым понимают усиление хозяйственных связей и обмена товарами между различными частями страны, основанных на экономической специализации территорий. Росту объемов торговли способствовало и увеличение денежного оброка с крестьян. Росли не только городские рынки, но и сельские торжки. Впервые появились крупные всероссийские торговые ярмарки — Архангельская, Ирбитская, Свенская, а к концу века — Макарьевская. Сюда в дни религиозных праздников направлялись со всей страны не только продавцы различных товаров, но и покупатели-оптовики. В городах и селах развитие получила розничная торговля. Имела место специализация не только производства, но и продажи товаров. Так, признанными центрами торговли хлебом выступали Вологда, Вятка, Орел, Воронеж, Нижний Новгород. Главными рынками соли были Вологда и Соль Камская. Отборная пушнина продавалась в Соли Вычегодской — на пути из Сибири в Москву.

Активно развивалась внешняя торговля, в основном через Архангельск (до 75%) в западном направлении и через Астрахань в восточном. До середины XVII в. иностранные купцы имели право самим торговать на внутреннем российском рынке. Это вело к многочисленным протестам русских купцов. Лишь после буржуазной революции в Англии в 1649 г. Алексей Михайлович запретил англичанам вести внутреннюю торговлю и выслал их из страны. Тормозили развитие торговли и внутренние таможенные барьеры, остававшиеся еще со времен раздробленности. В 1653 г. был принят Таможенный устав, ликвидировавший мелкие таможенные пошлины. Новоторговый устав 1667 г. еще более ограничил права иностранных купцов: они должны были теперь продавать свои товары оптом в пограничных городах. На импортные товары были введены более высокие налоги.

Город Архангельск. Гравюра.

Российская экономика и иностранное влияние. Иностранное влияние на российскую экономику никогда не было определяющим, но всегда имело для нее крайне большое значение. Иностранный капитал и опыт стояли у истоков российского предпринимательства. Первыми иностранными предпринимателями были европейские купцы, с середины XVI в. устремившиеся в Россию и основавшие здесь склады своих товаров и торговые представительства.

Основателем первой российской мануфактуры стал голландский купец А. Д. Виниус, занимавшийся с 1627 г. хлеботорговлей в Архангельске, а затем создавший на правительственную ссуду под Тулой первые металлургические заводы. К началу петровских преобразований в стране насчитывалось уже несколько сотен иностранных предпринимателей, главным образом купцов и ростовщиков.

Однако вплоть до конца XVIII в. иностранное предпринимательство в России ограничивалось внешнеторговой деятельностью и банковским кредитом для нее. Промышленная революция в Англии, а затем и в других странах Европы привела к тому, что Россия стала одним из основных потребителей производимой в них продукции промышленности, а главной статьей экспорта в Европу был хлеб и сырье для ее фабрично-заводского производства. Эта ситуация стала меняться лишь в XIX в.

Российская власть и экономика. В силу особой, доминирующей роли государства во всех сферах жизни общества в экономике страны оно всегда являлось главной силой.

Воздействие государства на экономическое развитие усиливалось по мере формирования абсолютной монархии в России. Основным стимулом для экономического развития стра-

ны чаще выступала потребность укрепления армии. Каждый новый скачок в развитии экономики в XVII—XVIII вв. во многом объяснялся потребностями внешнеполитического и оборонного характера. Так, поражение под Нарвой вызвало реорганизацию тяжелой промышленности, введение государственной монополии на производство целого ряда важнейших товаров и торговлю ими. Если учесть, что государство обладало полным контролем над финансовыми, природно-сырьевыми ресурсами страны, практически всем населением державы, то централизованное руководство развитием экономики позволяло выбирать любые районы размещения производства, диктовать его масштабы, обеспечивать строящиеся предприятия дешевой рабочей силой. С другой стороны, государственное вмешательство в сферу торговли помогало в короткий срок обеспечивать поступление огромных средств в казну. Кроме того, веками существовала государственная монополия на продажу спиртного и соли, что давало казне до трети всех доходов. Все это не могло не сказаться позитивно на экономических показателях.

Но вмешательство государства в экономику имело и другую сторону. Особая роль государства, произвол и диктат в сфере производства препятствовали развитию свободного предпринимательства, делали предпринимателей беззащитными перед лицом власти. Частая смена законодательства в сфере производства вела к неуверенности в развитии нового производства. Наконец, запрет государства на ввоз в Россию товаров, производимых в самой стране (политика меркантилизма), вел к тому, что отечественные предприятия, лишённые конкуренции, зачастую не заботились о качестве выпускаемой продукции. Кроме того, постепенно формировалась особая роль российского чиновничества, от которого во многом зависела предпринимательская деятельность. Бюрократизм и взяточничество также не способствовали развитию российского предпринимательства.

Как только государство ослабляло диктат в сфере промышленного производства, начинался бурный рост предпринимательской активности, а в итоге росла и мощь государства. Достаточно сказать, что если к началу царствования Петра I численность мануфактур составляла 15, а к моменту его смерти — 96, то к концу XVIII столетия их было уже более 3000. Причем порой мануфактуры, созданные на государственные средства, передавались в частные руки для более эффективного управления ими. Однако первоначально в 80% случаев не только инициатором, но и основным инвестором создания мануфактур выступали не частные лица (как на Западе), а именно государство.

Результатом стал стремительный экономический рост страны. Выплавка чугуна только за годы правления Петра увели-

чилась со 150 тысяч до 800 тысяч пудов. С 1722 г. Россия, раньше ввозившая металл, стала его экспортировать. К концу царствования Анны Иоанновны Россия стала выплавлять чугуна в 1,5 раза больше, чем лидировавшая до этого Англия. Это первенство Россия сохраняла вплоть до начала XIX в.

Вместе с тем растущей экономике не хватало рабочих рук в условиях сохранения крепостнической системы, а значительная часть производимого национального продукта шла на нужды обороны. При Петре I, к примеру, военные расходы составляли 75% расходной части бюджета.

Таким образом, главными особенностями российского типа феодализма стали: доминирующая роль государства во всех сферах жизни российского общества; формирование крепостного права и самодержавной власти царя.

В экономике появление разнообразных типов мануфактур, формирование всероссийского товарного рынка, использование даже в ограниченных масштабах вольнонаемного труда, усиление роли товарно-денежных отношений в экономике страны в XVII—XVIII вв. свидетельствовали о кризисе экономической системы, основанной на внеэкономическом принуждении, и зарождении ростков новой экономической системы.

1. Что такое крепостничество? 2. Каковы были причины закрепощения крестьян в Западной Европе и в России? Что вы видите в них общего и различного? 3. Как вы считаете, почему крепостное право было главным тормозом экономической модернизации России в XVIII в.? 4. Что такое город? Чем российские города отличались от западноевропейских? Чем можно объяснить тот факт, что на огромных пространствах России было так мало городов? 5. Чем вы можете объяснить жесткие протекционистские меры царского правительства во внешней торговле? Предпринимали ли такие меры другие европейские государства? 6. Как вы думаете, почему государство и его институты играли ключевую роль в экономическом развитии? 7. К каким положительным и негативным последствиям в развитии экономики и в эволюции самого государства это вело?

В параграфе найдите мнения историков относительно причин закрепощения крестьян в России. Какую из этих точек зрения вы разделяете? Почему?

§ 28.

Европейские государства в XVI—XVIII вв.

Формирование абсолютизма. На политической карте Европы XVI—XVIII вв. были представлены и крупные империи, объединявшие под властью монарха разнородные в экономическом, политическом и этническом отношении государства (империя Карла V, Священная Римская империя, испанская держава Филиппа II, Османская империя), и национальные государства, прошедшие путь централизации (Англия, Франция, Швеция, Дания), и мелкие государственные образования, перед которыми вставали задачи объединения (итальянские республики и монархии, германские княжества).

Главным, хотя и не единственным, направлением развития европейской государственности было формирование абсолютизма. Обычно указывают на следующие черты, присущие абсолютной монархии:

- в руках наследственного монарха сосредотачивается законодательная, исполнительная и судебная власть;

- власть короля по отношению к обществу, и прежде всего по отношению к старой аристократии, становится неограниченной (абсолютной), жестко регламентируются все виды службы и состояния сословий;

- монарх единолично распоряжается налоговой системой и государственными финансами;

- складывается эффективная система управления, опирающаяся на сформировавшуюся бюрократию (этой системе свойственны наличие профессионального управленческого слоя, соподчиненной системы органов, функционирующих на основе определенной процедуры деятельности, — бюрократическая система управления исключает принцип личной преданности, родовитости и знатности при продвижении по службе, управление как бы приобретает безличный характер);

- происходит централизация, унификация и регламентирование государственного и местного управления, территориального деления;

- возникает регулярное войско; внедряется система постоянного налогообложения;

- государство либо подчиняет церковь своему контролю, либо встает во главе ее;

- вырабатываются теории, обосновывающие законность и необходимость абсолютизма.

Классическим воплощением идеи абсолютизма в реальной практике, вне всякого сомнения, была Франция в период правления Людовика XIV, прозванного современниками «королем-солнцем» (1643—1715).

Прочитайте отрывок из книги французского историка Ф. Блюша «Людовик XIV»:

«Людовик XIV добился единства для Французского государства, придав ему определенный стиль. Из этого родилась та абсолютная монархия, которой в те времена восхищаются французы и которой пытаются подражать все короли Европы... Нам трудно не поддаться власти слов. А начиная с 1789 г. обучение все упрощало, искажило и очернило понятие абсолютной монархии. В XIX в. это понятие было заменено ужасным словом «абсолютизм». Прежний режим представлялся как система произвола, даже деспотизма или тирании. Исходя из такой подачи материала, монархия Людовика XIV воспринимается как правление, где все делается «по прихоти короля»... Наши предки видели в этой формуле [«Такова наша воля». — Авт.] решение короля, заранее обдуманное, а не его каприз. Так же не колеблясь они переводили *monarchia absoluta* — совершенная монархия. Но *absolutus*, который происходит от глагола *absolvere* (развязать, снять узы), французы XVII в. понимали также, что *monarchia absoluta* обозначает — монархия без уз: монарха ничто не связывает в его поступках, но власть его нельзя считать неограниченной».

Какие новые для нас, но понятные современникам значения термина «абсолютная монархия» охарактеризованы автором? Какие дополнения и уточнения в характеристику абсолютизма они вносят?

Предпосылки формирования абсолютизма не совсем ясны. С одной стороны, нужно учитывать логику развития сословно-представительной монархии. Завершение централизации, становление бюрократии, расширение функций государственного аппарата сделали неизбежным возвышение личности монарха как центра власти, признание за ним значения носителя государственного суверенитета (авторитета и независимости государства).

С другой стороны, сдвиги в соотношении сил отдельных сословий, определенность их расстановки на социально-политической арене, острота противоречий между ними позволяли королю выступать более или менее независимо, проводить политику, которая прямо не определялась интересами ни одной из сторон. Применительно к Франции можно, по-видимому, говорить о равновесии феодальных и буржуазных сословий как о главной социальной предпосылке абсолютизма. Отчасти это верно и для Англии. Определенно иной была социальная основа испанского, российского, прусского, шведского абсолютизма.

Некоторые историки предлагают различать *собственно абсолютизм*, сложившийся в результате преимущественно внутренних процессов, и *абсолютистские формы правления*, вы-

званные к жизни в значительной степени внешним влиянием и заимствованиями.

Первая европейская республика Нового времени. Ею стала Республика Соединенных Провинций (Голландия), объединившая северные провинции Нидерландов, вступившие в отчаянную схватку с испанской монархией за независимость и государственный суверенитет. «Восстание в Нидерландах» (1566—1609), как называли его современники, многие историки справедливо считают революцией, обеспечившей мощный модернизационный прорыв, укрепившей в стране буржуазные отношения, способствовавшей быстрому развитию ее экономики, утвердившей ее господство на морях.

Становление республиканского строя стоит в одном ряду с этими переменами: власть перешла к Генеральным штатам, было отменено испанское законодательство, организован аппарат управления в центре и на местах, главой исполнительной власти стал stadхаудер, не имевший четко зафиксированных прав.

Прочитайте отрывок из книги историка А. Н. Чистозвонова:

«Республика, по крайней мере до середины XVII в., являлась образцовой буржуазной страной Европы. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что Нидерландская революция не сломала старой государственной машины, а лишь деформировала и даже чем-то реставрировала ее».

Объясните эту характеристику. В чем видит историк парадоксальность становления Республики Соединенных Провинций?

Английская революция XVII в.: к парламентаризму и гражданскому обществу. «Железный век», «эпоха всеобщего кризиса» — таковы наиболее употребительные характеристики XVII столетия. В самом деле, первая его половина — время общеевропейской Тридцатилетней войны (1618—1648), разорившей и истощившей германские земли. Тенденции к попятному движению восторжествовали в странах средиземноморского региона (Италия, Испания, Португалия). Началось «второе издание крепостничества» на востоке Европы. 40—60-е годы были отмечены чередой кризисов: обострение политической нестабильности в Республике Соединенных Провинций, Фронда во Франции, освободительное движение Богдана Хмельницкого на Украине, цепь городских восстаний в России, отпадение Португалии от Испании, бунты в Неаполе, династические трудности в Швеции.

Английская революция середины XVII в. занимает среди этих событий особое место. В ней как будто отразились все особенности исторического развития страны. Парламент, непрерывно существовавший с 1265 г., сумел к концу XVI в.

закрепить за собой законодательные функции и сформулировать концепцию правления «короля в парламенте», т. е. правления, учитывающего позицию парламента и опирающегося на него. Попытки ограничить полномочия палаты общин, предпринятые Стюартами — Яковом I и Карлом I, вызвали острое недовольство и воспринимались как нарушение «древних прав и свобод», недопустимое и преступное. Система английского «общего права», предмет особой гордости англичан, стала восприниматься как гарант нерушимости парламентской исключительности. Противники королевского абсолютизма — в парламенте и вне его — нашли опору в растущем пуританизме, английской разновидности кальвинизма. Король являлся главой англиканской церкви. Недовольство церковью и состоянием религии в стране было, в сущности, одновременным выражением недовольства королевской властью. Рост налогов, возобновление старых поборов, не собиравшихся столетия, болезненно воспринимались купечеством, постепенно выходившим на одно из первых мест в европейской табели о рангах. «Новое» дворянство видело в ущемлении прав парламента неприемлемую попытку уменьшить его собственное политическое влияние в стране и с раздражением следило за интригами и маневрами придворной знати. Масла в огонь подливала старая взаимная неприязнь англичан и шотландцев (Яков Стюарт был шотландцем).

Все вместе привело к взрыву. Две гражданские войны, казнь короля Карла I, провозглашение республики, установление протектората (режима личной власти одного из военных лидеров революции Оливера Кромвеля) — таково краткое содержание драмы, двадцать лет разыгрывавшейся на английских подмостках (1640—1660).

Протекторат сменился Реставрацией Стюартов (1660—1689), а затем восшествием на престол голландского stadhoudera Вильгельма Оранского. К тому времени был принят знаменитый «Хабеас корпус акт» (по первым словам акта, в дословном переводе — «Пусть предъявят тело»), по которому задержанному в случае ареста в течение 24 часов обязаны были предъявить обвинение.

В 1689 г. парламент одобрил Билль о правах, ограничивший права короля и закрепивший всю законодательную деятельность за парламентом. Связь революции с принятием этих актов, в сущности заложивших основы той парламентской демократии, которая утвердится через полтора столетия, очевидна. Без согласия парламента король не мог принимать законы, вводить налоги, создавать постоянную армию. Реальностью стало разделение законодательной и исполнительной ветвей власти, подотчетность правительства парламенту (принцип парламентаризма). К концу XVII в. восходит история партий вигов и тори — будущих либералов и консерва-

торов. Они оставались ведущими политическими силами страны вплоть до начала XX в.

Очевидна и связь революции с экономическим подъемом Англии, ростом ее могущества на морях и в колониях, основанием Английского банка, превратившего Лондон в финансовый центр мира. Тогда же была одержана победа над основным конкурентом — Голландией.

В 1681 г. английский философ Дж. Локк опубликовал книгу «Два проекта о правительстве», в которой обосновал теорию общественного договора. Вспомните из курса обществознания, в чем состоит эта теория. Чем взгляды Локка отличаются от позиции другого английского философа XVII в. — Т. Гоббса? Обоснуйте или аргументированно опровергните мнение историков о связи перемен, произошедших в Англии в результате революции середины XVII в., с учением Локка.

По мнению историков, Англия занимала уникальное положение в Европе: отличные дороги, низкие налоги, основанная на «общем праве» юридическая система, экономика, свободная от вмешательства государства, королевская власть, ответственная перед парламентом. Английская революция имела общеевропейское значение как первая крупная революция Нового времени, открывшая путь к экономической, социальной, политической модернизации, — путь, на который уже вставали другие европейские страны.

Просвещенный абсолютизм. В ряде стран Европы в XVIII в. сложился так называемый просвещенный абсолютизм. Простой перечень государей и министров, в большей или меньшей степени стремившихся следовать принципам, защищавшимся просветителями (об идеологии Просвещения мы будем говорить в § 36), производит впечатление. Фридрих II в Пруссии, Екатерина II в России, Мария-Тереза и Иосиф II в Австрии, Густав I в Швеции, граф Аранда в Испании, маркиз Помбаль в Португалии, министр Струензе в Дании, Станислав Понятовский в Польше, министр Тюрго во Франции — каждый из них полагал, что развиваемые философами доктрины не только верны в качестве отвлеченных теорий, но и должны учитываться при проведении конкретных мероприятий.

Короли писали философские трактаты, и мнение ученых-философов казалось им важным. Философы поощряли монархов на преобразования, сочиняли льстивые послания, полные восторгов, восхищения и преклонения перед их деятельностью. Все выглядело так, будто вызов, брошенный «старому порядку» Просвещением, принят, перчатка поднята, власть, не дожидаясь худшего, взяла инициативу в свои руки.

При всех различиях, которыми была отмечена реформаторская деятельность в отдельных государствах, она, как пра-

вило, включала в себя: покровительство национальной промышленности, создание условий для развития земледелия, роста внутреннего рынка и усовершенствования налоговой системы, внедрение единообразия в административно-территориальное устройство, ослабление полицейской власти землевладельцев над крестьянами и наказание тех из них, чьи действия отличались особой жестокостью, попытки кодификации законов и создания единой правовой системы, заботу о просвещении, прежде всего поощрение науки и высшего образования, противодействие политическим притязаниям католического духовенства (в эти годы почти одновременно в Испании, Португалии, Австрии, Франции, Парме, Неаполе была запрещена деятельность иезуитов), провозглашение веротерпимости, преобразования судопроизводства.

В исторической науке прочно утвердилось особое понятие, употребляемое для обозначения данного периода в истории европейских монархий, — «просвещенный абсолютизм». Одни историки полагают, что просвещенный абсолютизм был определенной стадией в развитии абсолютной монархии, которая осознала свой долг перед обществом как верховной силы, находящейся на службе последнему. Там, где просвещенный правитель сумел воплотить в жизнь эту теоретическую конструкцию (в Пруссии, Австрии), общество стало на путь прогресса, избежав раскола и крайностей революций, политических переворотов, подобных тем, через которые прошла Франция.

Другие историки не склонны придавать просвещенному абсолютизму сколько-нибудь серьезное значение, усматривая в реформаторских усилиях королей-философов лишь не имевшую надежды на успех попытку изменить внешние формы социальной жизни без изменения их внутреннего содержания, своего рода мистификацию, костюмированный бал с переодеваниями.

По-видимому, все было сложнее. Реальность «старого порядка», с которой имели дело просвещенные правители XVIII в. и частью которой являлись возглавляемые ими политические режимы, была таковой, что она и требовала форм, и исключала возможность их успешного осуществления силой государства. В сочетании слов «просвещенный абсолютизм» главным было, бесспорно, последнее. Фридрих II именовал себя «первым слугой государства», но при этом государство оставалось инструментом власти в руках единовластного монарха, «никому ответа в своих делах давать не должного» (говоря словами Морского устава Петра I). Король, осознавший свою ответственность перед обществом, создавший стройную систему бюрократического управления, функционирующую на основе им же одобренного публичного права, — этих элементов было недостаточно для того, чтобы

государственная машина работала без сбоев и остановок. Она действовала успешно только при условии, что общество с готовностью и покорностью принимало идущие сверху команды. Стабильность системы зависела в большей степени от этого, чем, скажем, от меры ответственности или просвещенности власти. Именно поэтому реформы, как правило, не затрагивали сословных привилегий дворянства, исключительное положение которого признавалось и высоко ценилось. Попытка Иосифа II, этого «революционера на троне», как его называли, отнять у дворянства часть его «законных прав» вызвала столь мощное сопротивление, что император был вынужден отступить.

Способность «старого порядка» к реформированию сверху была, таким образом, жестко ограничена необходимостью поддержания социально-политической стабильности, во-первых, и стремлением сохранить все рычаги абсолютной власти в руках монарха, во-вторых. Традиционное общество имело слишком мощный инерционный запас, чтобы двинуться по пути модернизации без жестокой внутренней ломки и потрясений.

1. Что такое абсолютизм? Каковы его характерные признаки?
2. В чем ученые видят исторические предпосылки перехода к абсолютизму?
3. Какие задачи стояли перед Нидерландской революцией 1566—1609 гг.? Каково ее значение?
4. В чем состояли причины и итоги Английской революции середины XVII в.?
5. Какую роль в европейской и мировой истории сыграла Английская революция середины XVII в.?
6. Что такое просвещенный абсолютизм? Какие точки зрения историков по вопросу о его сущности вам известны?

1. Перед вами высказывания, принадлежащие Людовику XIV, его министрам и придворным. Используйте их для характеристики сущности абсолютной монархии.

«Финансы в королевстве должны быть в порядке. Это главное» (А. Фюретьер).

«Солнце, которое по правилам эмблематики считается самым благородным и по совокупности присущих ему признаков уникальным светилом... сияет ярким светом, передает его другим небесным светилам, образуя как бы его двор, распределяет свой свет ровно и справедливо по разным частям земли; творит добро повсюду, порождая беспрестанно жизнь, радость, движение; бесконечно перемещается, двигаясь плавно и спокойно по своей постоянной и неиз-

менной орбите, от которой никогда не отклоняется и никогда не отклонится, — является, безусловно, самым живым и прекрасным подобием великого монарха» (Людовик XIV).

«Выше всех людей на свете» (гербовый девиз Людовика XIV).

«Разве он человек? Ведь он без слабостей. Разве он Бог? Ведь он смертен. Назвать его Богом было бы слишком сильно, назвать человеком — слишком слабо».

«Короли высказываются не иначе, как при помощи пушек» (А. Фюретьер).

«Мы должны заботиться о благе своих подданных больше, чем о своем собственном. Мне представляется, что наши подданные являются составной частью нас самих, ведь мы голова, а они члены одного и того же тела» (Людовик XIV).

2. В 1653 г. лидер Английской революции О. Кромвель разогнал парламент и провозгласил себя пожизненным лордом-протектором Английской республики. На Лондонской бирже был вывешен портрет протектора с английской, шотландской и ирландской коронами и словами: «Взойди на три трона, великий и божественный полководец, по воле Божьей они твои, о лев!» «Ни одна собака не залаяла», — говорил позднее Кромвель. Оцените приведенные факты. Можно ли говорить о восстановлении монархии? Почему? Чем объяснить то спокойствие, с которым был воспринят разгон Долгого парламента, заседавшего с 1640 г.?

§ 29.

Феномен российского самодержавия

Абсолютизм в Европе и в России: общее и особенное. Понятие «абсолютизм» пришло в науку еще из Древнего Рима. Так в трудах римских юристов подчас именовалась власть римских цезарей. В XVIII в. оно пришло в нашу страну и стало применимым к ее истории. Российские историки XIX и XX вв. часто ставили знак равенства между понятиями «абсолютизм» и «самодержавие», применяя последний к российской истории.

Общим для Европы и России было наличие абсолютной власти правителя, а также то, что переход к абсолютизму начинался в условиях прекращения или утраты прежней роли

органов, типичных для сословно-представительной монархии. Западную Европу и Россию объединяло в этом отношении и то, что формирование абсолютизма проходило в условиях, когда межсословные перегородки становились менее прочными, а переход людей из одного сословия в другое был вполне возможен.

Однако абсолютизм в России имел и ряд важных отличий от западноевропейского аналога. Дело не только в некотором замедлении этого процесса в российских условиях, а в том, что несколько иными в нашей стране были сами предпосылки и условия формирования абсолютной власти монарха.

Предпосылки и условия формирования самодержавной власти в России. Природно-климатический фактор обусловил более низкий (в сравнении с Европой) объем аграрной продукции, а это объективно требовало формирования мощного государственного механизма, с помощью которого монарх обеспечивал бы потребности государства и аппарата управления.

Геополитический фактор также сыграл в этом свою роль. Естественная открытость русских границ для иностранных нашествий как с запада, так и с востока, наличие огромной слабозаселенной территории страны требовали формирования большой, хорошо оснащенной армии, на нужды которой в России всегда шла львиная доля государственных доходов. Необходимость получения выхода к морям и торговых путей с Европой также вела к возрастанию роли государства и армии.

Не меньшее значение имел религиозный фактор. Унаследовав религию от Византии, Россия вместе с православием получила и одно из центральных понятий ее государственной идеологии — таксис, суть которого состояла в соединении земного и небесного порядков. Соединяющим началом здесь и была власть императора.

Наконец, едва ли не определяющим был фактор социальной организации. Государство в России было не надстройкой над гражданским обществом, как в Западной Европе, а основой и источником формирования гражданского общества. Государство, общество и личность в России были не разделены и не автономны, как на Западе, а взаимопроницаемы и целостны. Государственность в нашей стране всегда опиралась на корпорацию служилой знати. Наконец, любое ослабление государственной власти в России неизбежно вело к сильнейшим потрясениям (Смуте).

Все это во многом способствовало тому, что не только те или иные конкретные персонажи российской истории, но и общество в целом были во многом заинтересованы в наличии сильной и эффективной системы власти и субординации в стране.

Немалое влияние на специфику высшей власти в России оказало и ордынское господство. Потребность борьбы с ним, необходимость объединения усилий всего народа, мобилизации для этой цели всех ресурсов и возможностей русских земель настоятельно требовали сильной единой власти, однако вызывали вопросы о том, какой она должна быть. Характерно, что собирание русских земель и борьба за возрождение единого государства не просто шли бок о бок, а находились в прямой зависимости от борьбы против ордынского гнета. С другой стороны, сами условия борьбы против Орды выработывали в русских князьях те черты характера, которые легли затем в основу новой политической традиции единого государства: коварство и вероломство, неискренность и веру исключительно в силу оружия и армии, пренебрежение мнением общественных институтов и т. п.

Характерно и то, что формирование тенденции к становлению абсолютизма и постепенное оформление крепостного права в России шли не просто параллельно, но во многом дополняли и даже определяли друг друга.

В России становление абсолютизма прошло несколько этапов.

Иван Грозный и начало формирования самодержавия. Первым этапом стало царствование Ивана IV. В 1547 г. он принял титул царя, который уравнивал его с императорами. В 1549 г. совместно с Избранной радой он завершил губную и провел земскую реформу в интересах централизации государственного управления. Царь был ключевой фигурой и направлял работу Боярской думы, Земских соборов, Стоглавого собора 1551 г. После успешного присоединения Поволжья Иван IV стал именоваться также царем Казанским и Астраханским, что делало его своеобразным наследником не только византийских императоров, но и ордынских владык. В 1555 г. царь отменил систему кормлений, истощавшую ресурсы страны, и принял Уложение о службе, упорядочившее государственную службу. По мере укрепления царской власти у Ивана IV появилась тяга решать все вопросы без опоры на институты сословно-представительной власти, самовластно. Важным инструментом в решении этой задачи стала опричнина 1565—1572 гг., в ходе которой всевластие царя вылилось в открытый произвол не только против городского и сельского населения, но и против правящей элиты — опоры высшей власти.

Укреплению самодержавной власти способствовало и расширение территории страны на восток — при Иване Грозном началось покорение Сибири. Все это объективно усиливало потребность в сильной центральной власти, однако вызывало вопросы о том, какой она должна быть.

В итоге опричнина и затяжная Ливонская война привели

к тяжелому социально-экономическому кризису, на который наложился и династический кризис, связанный с пресечением династии Рюриковичей в 1598 г.

Это привело не только к Смуте начала XVII в., но и к временному замедлению тенденции к становлению абсолютизма, ибо воцарение Романовых в разоренной стране требовало усиления сословно-представительных институтов, объединения общества вокруг монархии. С другой стороны, это же самое обстоятельство вело в перспективе и к усилению роли правящих монархов.

От самодержавия к абсолютизму. Правление Михаила Федоровича Романова, таким образом, несколько выпадало из процесса становления абсолютизма, однако и при нем были предприняты некоторые шаги в этом направлении — принят новый армейский устав, созданы полки иноземного строя (еще один шаг к созданию регулярной армии), выросла роль приказной бюрократии — дьяков и подьячих. На местах в руках воевод сосредоточилась вся военная, судебная и финансовая власть.

Алексей Михайлович сумел еще более форсировать эти процессы. Желая укрепить авторитет и значение царской власти, объявил тягчайшим государственным преступлением любой умысел на жизнь, здоровье и честь монарха. «Тишайший» царь прекратил созывать Земские соборы, вместо многоголосой Боярской думы держал совет лишь с «ближней» Думой в составе самых близких ему бояр, разделявших его

Дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском.

Петр I.

взгляды. Значительно выросла при нем и роль приказов, становившихся постепенно новым органом реализации царских планов и намерений. В 1654 г. Алексей Михайлович учредил Тайный приказ, при помощи которого осуществлял единоличное управление не только приказами, но и местными учреждениями. Значительно выросла при нем роль полков иноземного строя. Началось сближение вотчинного и помещного землевладения. С помощью Торгового (1653) и Новоторгового (1667) уставов он заложил основы политики протекционизма. Наконец, в борьбе с патриархом Никоном царь Алексей Михайлович одержал убедительную победу в многолетнем противостоянии светской и церковной властей. Привязанность Алек-

сея к традициям польско-украинско-белорусской культуры во многом способствовала подготовке условий для радикальных Петровских реформ.

Важным шагом на пути к абсолютной власти московских царей стала отмена местничества Федором Алексеевичем (1682).

Форсированное оформление абсолютизма в России пришлось на конец XVII — начало XVIII в. и было связано с именем Петра I. Объявив себя императором, а Россию империей (1721), он лишь формально закрепил то положение вещей, которое сложилось в основных чертах в ходе Северной войны. Основными же мероприятиями на пути создания абсолютной монархии в России стали: упразднение Боярской думы и замена ее Сенатом (1711), учреждение должности генерал-прокурора, контролирующего его деятельность от имени императора (1722), замена приказов коллегиями (1718), проведение серии реформ местного управления (1699, 1708, 1719—1727), упразднение патриаршества (1700) и создание светского органа управления церковью — Синода (1721), создание в ходе военных реформ регулярной армии и сильного флота, переход к подушному налогообложению (1718—1719), принятие Указа о единонаследии (1714), введение Табели о рангах (1722) с едиными принципами выслуги на военной, гражданской и придворной службе, принятие Генерального регламента — устава гражданской службы (1722), Воинского (1716) и Морского (1720) уставов, принятие Указа о престолонаследии (1722).

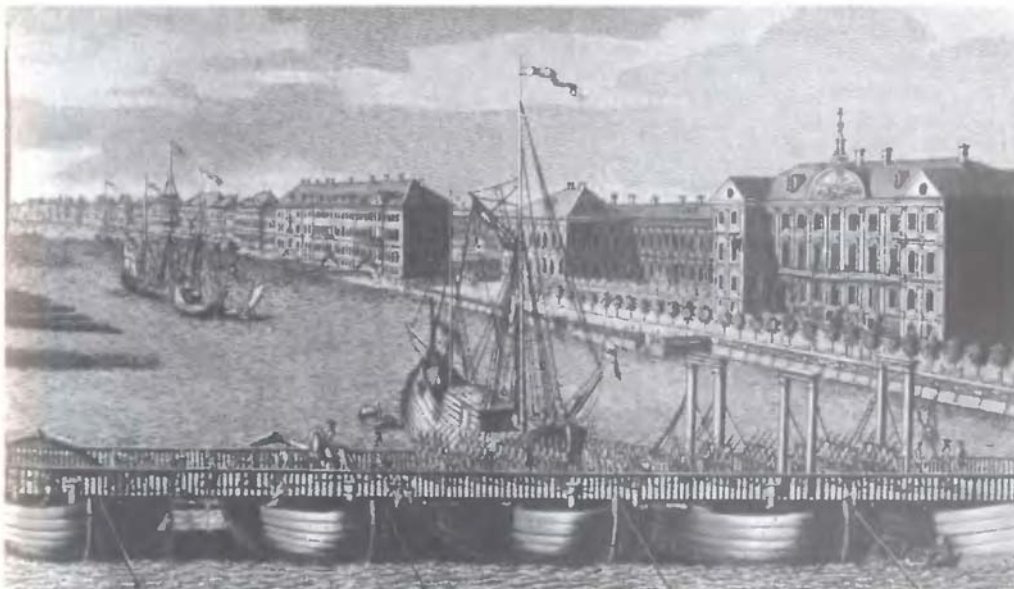
Из Воинского устава 1716 г.:

«Его величество есть самодержавный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли — яко христианский государь во своей воле и благонамерению управлять».

Становление абсолютизма было неразрывно связано с политикой меркантилизма в экономике и торговле. Об этом свидетельствовали не только Торговый и Новоторговый уставы Алексея Михайловича, но и мероприятия Петра I по поощрению развития мануфактурного производства, горного дела, строительству флота. В специальную отрасль государственной деятельности превращались открытие и описание новых земель, их освоение.

Абсолютизм способствовал решению назревших важнейших внешнеполитических проблем России. «Окно в Европу», прорубленное Петром I в ходе Северной войны, было расширено Екатериной II, дополнившей его и южными воротами в Черное море, покровительством дунайским княжествам и закавказским народам. К концу XVIII в. Россия превратилась в великую европейскую державу.

Российский абсолютизм, обращенный к опыту Запада, быстро усваивал и новые для России культурные традиции. Ре-

Вид на Санкт-Петербург. Гравюра.

формы календаря и алфавита, введение нового летосчисления, развитие школьного образования и открытие Академии наук, кратное увеличение выпуска книжной продукции, появление газет, перемены в повседневном быту дворянства, становление и развитие разных стилей и направлений в литературе и искусстве изменили облик страны, сделали за короткий срок то, на что в другой ситуации ушли бы века.

Однако оформление российского абсолютизма проходило в жестких формах. Значительно выросли повинности крестьян и налоги городского населения. Постоянно вводились новые и новые чрезвычайные налоги и сборы. Десятки тысяч людей гибли на строительстве дорог, каналов, крепостей, новых городов. Силы регулярной армии жестоко подавляли любые проявления несогласия с политикой высшей власти. Созданные учреждения тайного сыска и преследования противников абсолютной власти (Преображенский приказ, Тайная канцелярия) расправлялись не только с теми, кто совершал преступления, но и с инакомыслящими.

Характерной чертой российского абсолютизма стало и стремление регламентировать любые проявления общественной жизни.

Из книги историка М. М. Богословского «Областная реформа Петра Великого»:

«Подданный Петра I обязан был нести установленную указами службу государству, он должен был жить не иначе, как в жилище, построенном по указному чертежу, носить указное платье и обувь, предаваться указным увеселениям, указным порядком и в указных местах лечиться, в указных гробах хорониться и указным образом лежать на кладбище, предварительно очистив душу покаянием в указные сроки».

Екатерина II и формирование идеологии абсолютизма. Завершила процесс формирования идеологии российского абсолютизма Екатерина Великая.

Идеологическим обоснованием «правильности» абсолютной власти были увлечены практически все правившие монархи, начиная с Ивана IV. В его указах и переписке можно найти первые установки о том, что «государь повелевает хотение свое творить от Бога повинным рабам своим». Алексей Михайлович, формулируя основные принципы государственной деятельности, требовал от подданных строгого выполнения своих обязанностей, беспрекословной службы государю. Считая свою власть данной от Бога, он полагал, что царь призван править и судить «в правду, всем равно», так как он является единственным источником не только права, но и «всякой милости» и справедливости.

При Петре I большой вклад в формирование идеологии абсолютизма внес Феофан Прокопович («Правда воли монаршей» и др.), показавший не только божественный характер петровской власти, но и исключительное благо ее для России. Таким образом, с петровского времени происходило слияние представлений о государственности, Отечестве и личности императора.

Однако в целостном виде идеология абсолютизма оформилась при Екатерине II. Действуя в рамках общепринятого в Европе того времени курса просвещенного абсолютизма, она составила свой «Наказ» Уложенной комиссии. Эта работа заняла у нее почти два года. Несмотря на то что в основу «Наказа», по признанию самой царицы, были на 90% положены идеи Монтескье и Беккариа, в этом документе Екатерина отвергала теорию «естественного права» и взаимосвязанную с ней идею «общественного договора». Она объяснила это тем, что самодержавный монарх не может иметь каких-либо обязательств перед своими подданными. По ее мнению, для России оптимальным способом управления является монархия. Лучшим же средством самоорганизации общества является разработка идеальной системы законов. Только они являются гарантом правильности развития общества. Отсюда вытекала идея просвещенного абсолютизма с его теорией «общего блага» как цели самоорганизации общества и особой ролью самого просвещенного монарха.

Такая конструкция предусматривала многоярусное устройство российского общества. В ней просвещенный монарх издает «наилучшие законы», направленные на общее (с его точки зрения) благо. Подвластное ему правительство и чиновничество, равно как и местные власти, выступают проводниками этого курса, а «граждане» лишь равны перед законом, но каждый из них имеет свой круг обязанностей. Все они делятся на тех, кто принимает решения, и тех, кто их выполняет. Этот подход вполне соответствовал сложившейся сословной структуре общества.

Таким образом, в трактате Екатерины в завершенном виде была сформулирована система взглядов, оправдывавшая сложившийся при Петре I порядок вещей.

Попытки ограничения самодержавной власти. Тенденция к самодержавию на протяжении всего периода его формиро-

Екатерина II.

вания встречала противодействие. В правление Ивана IV против неограниченной власти царя выступали члены Избранной рады, поплатившиеся за это головой.

С пресечением династии Рюриковичей (1598) новый царь Борис Годунов был избран на Земском соборе с принесением клятвы народу. Это было беспрецедентным случаем в истории страны. Однако такой порядок еще дважды (при избрании на царство Василия Шуйского в 1606 г. и Михаила Романова в 1613 г.) имел место. С представителями различных слоев населения Боярская дума советовалась и в случае приглашения на престол польского королевича Владислава. Причем присяга, данная земцам Михаилом Романовым, должна была повторяться и после смерти этого избранного царя его наследниками. Таким образом, в начале XVII в. в России сложилась реальная политическая практика, при которой выборы нового царя могли происходить каждый раз из разных кандидатов. Наследственная монархия могла превратиться в выборную, по примеру Речи Посполитой. Такой подход вполне отвечал интересам боярской знати, видевшей в этом усиление своей собственной роли, приниженной при Иване Грозном и Борисе Годунове.

Однако после смерти Михаила Федоровича царская власть была уже настолько сильна, что о крестоцеловальной грамоте усопшего Земскому собору никто и не вспомнил, присягая новому царю Алексею Михайловичу.

При Петре I царевич Алексей Петрович, несогласный со многими реформами отца, обсуждал со сторонниками планы возврата к прежней структуре управления, в которой находилось место и Боярской думе, и приказам, и стрелецкому войску. Однако трагическая судьба царского сына стала серьезным предостережением всем желающим ограничить абсолютную власть императора.

Наиболее серьезной попыткой ограничить абсолютную власть монарха стало намерение членов Верховного тайного совета в 1730 г. оговорить функции императорской власти с кандидаткой на престол Анной Иоанновной. Составленные по инициативе старейшего члена Верховного тайного совета князя Д. М. Голицына «Кондиции» предусматривали добровольное обязательство будущей императрицы без согласия этого аристократического органа не объявлять войны и не заключать мира, не вводить новых налогов, не производить в высшие статские, военные и придворные чины, не лишать дворян жизни и имущества без суда, не жаловать вотчины и поместья, не распоряжаться единолично государственными доходами. Таким образом, речь шла о значительном ограничении самодержавной власти императора коллективным правлением представителей высшей аристократии. Правда, порядок назначения членов совета здесь не указывался. К тому

же в документе содержались правовые гарантии для всего дворянства, а не только для части его. Это могло привести в случае реализации таких планов к серьезным переменам во всей системе социальных и политических отношений России.

Императрица была согласна править на предложенных условиях, но против «Кондиций» выступили сами дворяне. Они восприняли этот документ не как попытку усиления своих сословных позиций, а как попытку представителей двух семей (Голицыных и Долгоруких, входивших в число «верховников») узурпировать высшую власть.

Из письма казанского губернатора А. П. Волынского (1730):

«Боже сохрани, чтобы не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти самовластных и сильных фамилий. И тако мы, шляхетство, совсем пропадем и принуждены будем горше прежнего идолопоклонничать и милости у всех искать».

В этих условиях отказ императрицы от «Кондиций» был воспринят как возврат к петровским традициям и порядкам, хотя никто из «верховников» и не претендовал на возвращение России к допетровским временам.

Царствование Анны Иоанновны стало тем периодом, когда завершился переход России к той системе управления, в основе которой лежал незыблемый принцип самодержавной власти, доставшейся ей от Петра.

Новых силовых попыток ограничения самодержавной власти со стороны аристократии предпринято не было вплоть до выступления 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади.

1. Что такое самодержавие? 2. Являются ли понятия «абсолютизм» и «самодержавие» тождественными? 3. Чем отличался российский абсолютизм от западноевропейского? 4. Какие объективные и субъективные факторы привели к утверждению абсолютизма в России именно в первой четверти XVIII в.? 5. Почему в России так связаны оказались процессы утверждения абсолютизма и политика меркантилизма? 6. Когда и в связи с чем в России оформилась идеология абсолютизма? 7. Что составляло ее основу? 8. Чем идеология абсолютизма в России отличалась от западноевропейской? 9. Когда и в связи с чем имели место попытки ограничения самодержавной власти в России?

Известный историк Н. П. Павлов-Сильванский в своей книге «Феодализм в Древней Руси» писал: «Реформаторская и полицейская деятельность государства особенно развивается в Германии и Франции... в XVII и XVIII веках, когда после упадка Генеральных штатов и ландтагов монархия, опира-

ющаяся на регулярное постоянное войско, становится абсолютной. У нас она с полной силой тоже развивалась позднее в преобразовательной деятельности Петра I и Екатерины II, но она появляется уже в XVII веке».

Какие известные вам признаки абсолютизма называет российский историк в книге, написанной в начале XX в.? Перечислите признаки абсолютизма.

§ 30.

Особенности социальных движений в России в XVII—XVIII вв.

Социальная политика властей. Причины социальных движений. Социальная политика властей в XVII—XVIII вв. имела один важнейший вектор — она была направлена на формирование и укрепление социально-экономической и политической опоры самодержавия, а затем и абсолютизма. С этой целью формировался и разбухал административно-управленческий аппарат, расширялись привилегии дворянства и закрепощались крестьяне, усиливалось налоговое бремя городского населения и ограничивались свободы и привилегии казачества, велась борьба со старообрядцами. Итогом такой социальной политики становилось не только укрепление мощи государства и власти монарха, но и усиление социального неравенства, увеличение разрыва между «верхами» и «низами» общества. Такая ситуация не могла не вызывать социального протеста «низов», их стремления вернуть прежние порядки. Социальные движения особенно активизировались под влиянием Смуты и ослабления государственной власти в начале XVII в., который современники называли «бунташным».

Таким образом, главными причинами народных выступлений были:

- закрепощение крестьян и рост феодальных повинностей;
- усиление налогового гнета, ведение почти непрерывных войн (что сказывалось на благосостоянии населения);
- усиление приказной волокиты и бюрократизма;
- попытки ограничения казачьей вольности;
- церковный раскол и жестокое подавление инакомыслия.

Все это объясняло участие в выступлениях против власти представителей не только крестьянства (как это было прежде), но и казачества, городских низов, стрельцов, низших слоев духовенства.

Участие в борьбе с властью казаков и стрельцов, имевших не только оружие, но и опыт военных действий, придавало народным выступлениям характер ожесточенной вооруженной борьбы, вызывавшей большие человеческие жертвы.

В XVIII в. традиционные мотивы народных выступлений были дополнены политическим курсом Петра I и его наследников.

Северная война легла тяжелым бременем на плечи большинства населения страны. Крестьянство, помимо барщины и оброка, было обложено массой новых государственных повинностей и косвенных налогов. Кроме налогов в пользу государства, местные чиновники вводили дополнительные платежи и виды работ «на местные нужды». Произвол чиновников и местной администрации также был причиной народного гнева. Создание регулярной армии потребовало ежегодных рекрутских наборов, отрывавших тысячи крестьян от их хозяйства. Десятки тысяч крестьян были силой направлены на строительство Санкт-Петербурга, возведение укреплений Азова, Таганрога, Троицкого, на постройку Волго-Донского, Вышневолоцкого, Ладужского обводного каналов. Многие тысячи погибли на этих работах. Освоение земель Поволжья, Приуралья, Сибири сопровождалось захватами земель у местного населения, введением для него новых налогов, насильственным насаждением православия. По-прежнему жестоко карались сторонники старообрядческой церкви. Много недовольства вызывало насильственное введение европейских традиций, обрядов и порядков.

Все это приводило на протяжении правления царя-реформатора к массовым выступлениям самых различных слоев населения против власти.

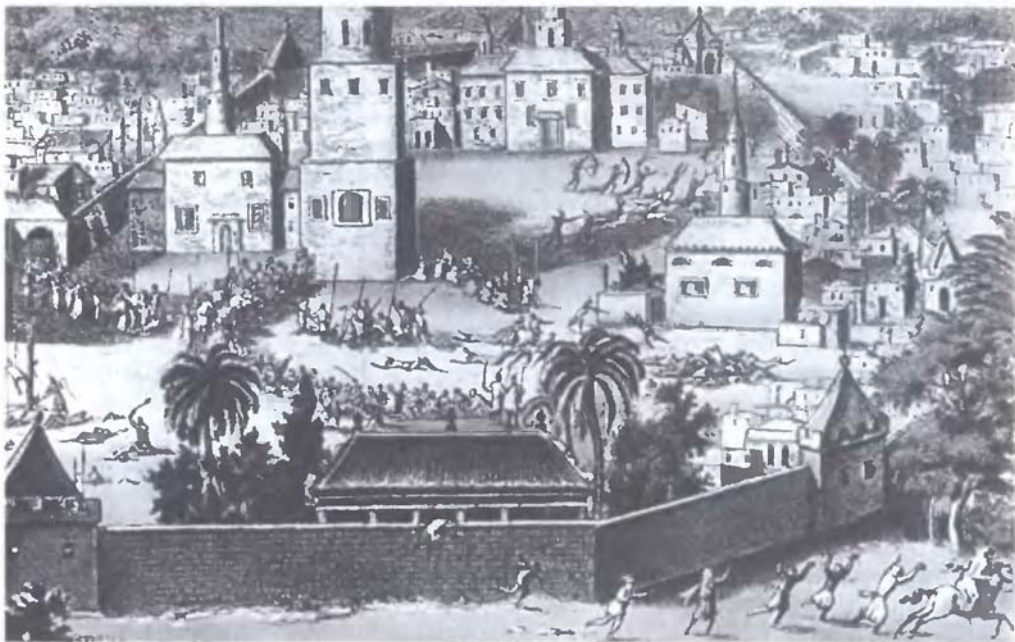
Крестьянские волнения. Самыми массовыми и страшными для власти были крестьянские выступления, хотя в них участвовали, наряду с крестьянами, холопы, посадский люд, казаки, служилые люди по прибору и др. Их масштаб и кровопролитие в XVII—XVIII вв. были беспрецедентны. В отечественной литературе со второй половины XIX в. утвердился термин «крестьянская война». В советское время этим термином определяли четыре массовых народных выступления. Первым была Крестьянская война начала XVII в. (восстание Хлопка в 1603 г., восстание Илейки Муромца в 1605—1607 гг., восстание Ивана Болотникова в 1606—1607 гг.). Вторым — Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина 1670—1671 гг. Третьим — Крестьянская война под предводительством К. А. Булавина 1707—1709 гг. Четвертым — Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева 1773—1775 гг. Историки, занимавшиеся изучением крестьянских движений, полагали, что крестьянская война отличалась от других народных выступлений относи-

тельной сплоченностью восставших, наличием общих лозунгов и единого центра движения.

В настоящее время историки не рассматривают массовые движения начала XVII в. и восстание под руководством Булавина как крестьянские войны, так как в них участвовали самые широкие слои населения. Не подвергается сомнению определение «крестьянская война» в отношении движений Разина и Пугачева. Однако антифеодальный характер этих массовых крестьянских выступлений историки сегодня не поддерживают. Они считают, что это были во многом стихийные выступления, вызванные последствиями войн, ослаблением центральной власти, падением жизненного уровня населения, неурожаями и т. п.

Массовые выступления крестьян, безусловно, влияли на корректировку внутренней политики правящего режима, изменение законодательства и т. п., но к расшатыванию основ феодального строя не вели.

Городские восстания. Массовые и частые выступления городского населения были характерны преимущественно для XVII в. Основным поводом к ним служили неупорядоченность налогов, служебных повинностей и форм их разверстки среди горожан. Участники городских восстаний требовали лик-

Взятие отрядами Степана Разина Астрахани. Гравюра.

видации привилегий «беломестных слобод» и возвращения в посадское тягло закладчиков, ограничения произвола чиновников и расширения местного самоуправления.

Попытки власти быстро восстановить страну после Смуты были связаны в основном с усилением налогов и повинностей в отношении незакрепощенного населения городов.

Наиболее сильные восстания имели место в 1648 г. Кроме Москвы (Соляной бунт), они прокатились по 40 городам страны, заставив власти принять экстренные меры для наведения порядка. Соборное уложение 1649 г. зафиксировало значительные уступки центральной власти дворянству и верхушке городского посада, однако совсем снять социальные противоречия, конечно, не могло. Об этом свидетельствовали восстания в Новгороде и Пскове (1650), новое крупное восстание в Москве (Медный бунт, 1662 г.) и ряде других городов страны.

Несмотря на то что каждое из городских восстаний имело свою специфику, все они обладали общими чертами: стихийный характер, разрозненность выступлений, расправы с зажиточными людьми, уничтожение резиденций воевод и дворов знати.

Размах городских выступлений значительно ослаб в условиях формирования городского сословия, после принятия Уложения 1649 г., а затем и введения Петром I органов городского самоуправления. Однако они не прекратились и после этого. Примером тому стало Астраханское восстание 1705 г.

Окончательно крупные городские восстания в России прекратились после принятия в 1785 г. Жалованной грамоты городам, закрепившей формирование городского сословия. Немалую роль сыграло и усиление административно-полицейского аппарата власти.

Движения старообрядцев. Церковный раскол впервые привел к массовым религиозным выступлениям. Движение старообрядцев объединяло представителей самых разных социальных слоев, понимавших по-своему приверженность традициям своей веры. Разнообразными были и формы протеста: от самосожжения и голодной смерти, отказа признавать никоновскую реформу, уклонения от повинностей и неподчинения властям до вооруженного сопротивления царским воеводам.

Только за 20 лет (1675—1695) в массовых самосожжениях погибли до 20 тысяч старообрядцев.

Крупнейшими вооруженными выступлениями борцов за веру были Соловецкое восстание 1668—1676 гг., движение раскольников во время Московского восстания 1682 г., выступление на Дону в 70—80-е гг.

Особо жестоко было подавлено восстание монахов Соловецкого монастыря. Кровавая расправа, учиненная воеводами

над его защитниками, стала последним событием царствования Алексея Михайловича, умиравшего в страшных мучениях летом 1676 г. Народная молва связывала его мучительную смерть с Божьей карой за убийство невинных.

Однако выступления старообрядцев проходили вплоть до конца столетия, уже при Петре I. Продолжались они и позже, но размах их был намного меньше.

Национальные движения. По мере становления России как многонационального государства центральная власть стремилась максимально унифицировать положение и статус различных территорий и групп населения. На практике это вело к усилению экономического гнета и принудительной христианизации.

В 1713 и 1715 гг. Петром I были подписаны указы, требующие от служилых инородцев креститься под угрозой изъятия в пользу государства принадлежащих им православных крестьян с землей и имуществом.

В 1740 г. по указу Анны Иоанновны была основана Контора новокрещенских дел, задачей которой была христианизация мусульманского населения Поволжья. Елизавета Петровна в 1742 г. запретила строить новые мечети и приказала уничтожить «лишние» прежние.

В результате только в Казани и Казанском уезде были уничтожены за два года 418 мечетей. Хотя в указах царей обращалось особое внимание на неприемлемость насильственной христианизации, местные власти нередко действовали иначе. При опоре на военную силу они сгоняли население нерусских деревень к рекам и насильно крестили. Не соблюдавших христианских обрядов подвергали наказаниям, отправляли в тюрьмы. Часто осквернялись мусульманские и иные кладбища и святыни.

Результатом этого курса стало то, что уже к середине XVIII в. было крещено подавляющее большинство чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, почти 9 тысяч татар.

В других, христианских национальных районах России на первое место выступала борьба за возвращение отнятых привилегий.

К примеру, на Украине — за казацкие привилегии, против ликвидации элементов местного самоуправления, попыток введения крепостного права.

Все это не могло не вызывать национальных выступлений. На протяжении всего XVIII в. по национальным районам России (главным образом, Украине и Поволжью) выступления на национальной и религиозной почве следовали одно за другим. Активное участие татары и башкиры приняли в выступлении Пугачева. Повстанцы под руководством Салавата Юлаева были одним из наиболее мощных отрядов восставших.

1. Что составляло основу социальной политики властей России в XVII в.? 2. Какие объективные и субъективные факторы определяли такую ее направленность? 3. Какие слои населения были участниками социальных движений в XVII в.? 4. Изменился ли этот состав в сравнении с XVI в.? 5. Что такое крестьянская война? Чем она отличается от крестьянского восстания? 6. К каким событиям XVII—XVIII вв. применимы эти термины? 7. Чем отличаются городские восстания XVII в. от аналогичных выступлений в предыдущий период? 8. Когда и в связи с чем прекратились массовые городские восстания в России? 9. Чем объяснить рост национальных движений на окраинах Российской империи в XVIII в.? 10. Почему размах выступлений старообрядцев заметно ослаб в XVIII в.?

«Бунташным веком» назвали век XVII. Какие для этого были основания? Назовите крупнейшие крестьянские выступления в XVII—XVIII вв. Что видите в них общего? В чем разница? Согласны ли вы с приведенным выше утверждением?

§ 31.

Церковь, общество, государство в России XVII—XVIII вв.

Многоконфессиональность. В отличие от большинства европейских стран Россия почти с самых истоков своего существования была страной многоконфессиональной. Здесь мирно соседствовали язычество и православие, ислам и иудаизм, буддизм и лютеранство. Представлены были практически все ведущие религии.

Более того, на современной территории России издавна существовали не просто очаги, а крупные центры ведущих религий. Между ними пришлось выбирать киевскому князю Владимиру веру для своего народа.

Одним из центров иудаизма в Европе был Хазарский каганат, в зависимость от которого еще в IX в. попали многие славянские племена северо-восточных районов будущей Руси. Борьбу с ним за влияние на Восточно-Европейской равнине вела тогда Византия. По мнению Л. Н. Гумилева, в этом противостоянии связь Хазарии с викингами была очевидной. Он считал, что походы викингов в Центральной Европе и на Востоке финансировались еврейскими купцами, которым варяги сбывали захваченных рабов.

Из книги Л. Н. Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь»:

«Тогда изолированное княжество киевских варягов стало вассалом общины хазарских иудеев, которая использовала русов и славян в войнах с христианами и мусульманами-шиитами. Уже в начале X в. русский флот оперировал в Каспийском море против врагов хазарского царя. Очевидно, киевские князья стали поставлять хазарскому царю «дань кровью».

Тем серьезнее представляется в этом соперничестве победа Византии, что привело к христианизации Руси по византийскому варианту. В последующем влияние иудаизма на население русских земель не имело большого значения. Лишь после присоединения части польских земель в конце XVIII в. в России вновь появился *иудаизм*, ареал распространения которого был ограничен местами компактного расселения еврейского населения.

Волжско-Камская Булгария в X в., преодолев зависимость от Хазарии, пошла на сближение с Арабским халифатом и приняла ислам. С этого времени Поволжье стало одним из признанных центров ислама в Европе.

Влияние исламского фактора на Русь усилилось в связи с принятием ислама Золотой Ордой при хане Узбеке в первой половине XIV в., а с присоединением к России Казанского и Астраханского ханств мусульманское население впервые составило, по некоторым данным, до 10% населения страны. Петровские походы в Дагестан в начале XVIII в., а затем и войны на Кавказе в XIX в. расширили численный состав и ареал расселения мусульман России. Еще более значительным он стал к концу XIX в., после присоединения к России Средней Азии.

Буддизм никогда не оказывал серьезного влияния на большинство населения России, но это была основная религия в восточных регионах государства после присоединения их к России в XVII в., а также в Нижнем Поволжье.

Православие и его роль в жизни российского общества. Однако господствующей религией на Руси, а затем в России всегда было православие. Даже после включения в состав империи огромных пространств на востоке его исповедовало до 87% населения страны.

Православие стало одним из важнейших факторов, определивших своеобразие российской истории.

Из книги И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России»:

«Богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности — в православном мире оно сохранило внутреннюю целостность духа; там раздвоение сил разума — здесь стрем-

ление к их живой совокупности; там движение ума к истине посредством логического сцепления понятий — здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и средоточению разума; там искание наружного, мертвого единства — здесь стремление к внутреннему, живому; там церковь смешалась с государством, соединив духовную власть со светскою и сливая церковное и мирское значение в одно устройство смешанного характера, — в России она оставалась не смешанною с мирскими целями и устройством; там схоластические и юридические университеты — в древней России молитвенные монастыри, сосредоточившие в себе высшее знание; там рассудочное и школьное изучение высших истин — здесь стремление к их живому и цельному познанию... одним словом, там раздвоение духа, раздвоение мыслей, раздвоение наук, раздвоение государства, раздвоение общества, раздвоение семейных прав и обязанностей, раздвоение нравственного и сердечного состояния, раздвоение всей совокупности и всех отдельных видов бытия человеческого, общественного и частного; в России, напротив того, преимущественное стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего, общественного и частного, умозрительного и житейского, искусственного и нравственного... раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности».

Можно признать, что православие пронизало своим влиянием все стороны жизни российского общества: политическую, социально-экономическую, духовную.

Современные ученые (А. Г. Кузьмин и др.) отмечают, что византийский источник христианства на Руси не был единственным, оно пришло на славянские земли из разных источников и в разное время. Первые христианские общины в Северном Причерноморье появились уже в VI—VII вв. В X—XI вв. в Древней Руси сосуществовали разные христианские общины, представлявшие различные христианские традиции, в разной мере соперничавшие между собой. Основной из них стала кирилло-мефодиевская традиция.

Вместе с тем следует отметить, что Крещение Руси в 988 г. означало не единовременный акт и не завершение процесса христианизации славянских племен, а лишь его начало. В последующие десятилетия и даже века проходил сложный процесс адаптации к новой вере вчерашних язычников. В некоторых районах России он не завершился и до сих пор. Некоторые ученые (Н. И. Толстой, М. Элиаде, И. Н. Данилевский) полагают, что результатом этих процессов стало не становление православной веры в России в ее сугубо византийском виде, а «духовный симбиоз» православия и язычества, появление «народного христианства».

Из работы Н. И. Толстого «Религиозные верования древних славян»:

«Образно говоря, в народном фольклорном представлении небо оказалось занятым силами небесными, праведными и божественными, преисподняя, подземный мир, болота, ямы и овраги — силами нечистыми и темными, а земля — место борьбы двух миров и начал, и человек и его душа — средоточие этой борьбы. Силы эти все же неравноправны и не равновелики, ибо воля Божья и промысел Божий господствует над всем и определяет все. Такое народное христианское мировоззрение, типичное для славян обеих конфессий — православной и католической, нельзя считать и называть двоеверием, поскольку оно цельно и представляет собой единую систему верований».

Так было не только на Руси, но и в других государствах, где христианство так и не вытеснило в полной мере прежних, языческих верований, наложив свой неповторимый отпечаток на характер принятой христианской веры.

По мнению некоторых ученых (А. Н. Сахаров), принятие восточной версии христианства стало для Руси тем барьером, который во многом отгородил на века русские земли от Западной Европы.

Церковь и государство. Взаимоотношения Русского государства и РПЦ прошли несколько этапов в своем развитии. На первом (X—XIII вв.) новая религия нуждалась в поддержке со стороны государственной власти и в полной мере ощущала ее. Вскоре она стала прочной опорой княжеской власти. В период ордынского господства и формирования единого государства (XIII—XVI вв.) православная церковь стала не просто одной из важнейших, но на некоторых этапах и единственной силой, обеспечивающей единство населения русских княжеств в борьбе с врагом, и основой будущей единой системы власти.

В XVI—XVII вв., по мере упрочения центральной власти, оформилось некое «разделение властей», при котором вмешательство церкви в дела государства стало минимальным, но сохранялся контроль над духовной жизнью российского общества. Вершиной этого периода стало учреждение патриаршества на Руси в 1589 г. Именно позиция первого патриарха всея Руси Иова во многом обеспечила избрание на царство Земским собором Бориса Годунова (1598). Его же отказ признать в самозванце «царя Дмитрия Ивановича» (1605) привел к низложению и ссылке патриарха. Пытаясь заручиться поддержкой церкви, Лжедмитрий I и Лжедмитрий II прибегли к помощи «лжепатриарха» Игнатия. Все это показывает, что даже высшая светская власть в России не могла обойтись без поддержки власти духовной. При патриархе Филарете власть

и авторитет патриарха довольно часто оказывались более сильными, чем власть его молодого сына — царя Михаила Федоровича.

Однако в условиях формирования тенденции к абсолютной власти монарха роль РПЦ в жизни общества радикально меняется. А с начала 1700 г. патриархи больше не избираются и управление церковью переходит к государственным чиновникам (Синоду, созданному в 1721 г.), назначаемым царем. Это в полной мере отражало общеевропейские процессы в данной сфере, связанные со становлением абсолютизма.

Теперь на священников были возложены функции оглашения государственных законов прихожанам, регистрации рождения и смерти, помощи в проведении переписей населения, выявления раскольников и наблюдения за ними. Была введена клятвенная присяга священников на верность императору. Вслед за серией регламентов (уставов), определявших порядок воинской, государственной, придворной службы, в 1722 г. был принят и Духовный регламент, подробно описывавший условия и порядок вступления в священнический сан, правила монастырской жизни и т. п. Любое его нарушение каралось лишением священников приходов и сана, сдачей в солдаты как их самих, так и их детей.

Павел I стал первым императором, объявившим себя главой Русской православной церкви (1797). В последующем это положение было закреплено 42-й статьей Свода законов Российской империи (1832).

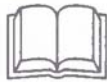
Церковь в России до второй половины XVIII в. продолжала оставаться сильной благодаря огромным землевладениям. Екатерина II нанесла второй, более ощутимый удар по самостоятельности Русской православной церкви, проведя в 1764 г. секуляризацию (изъятие в пользу государства) церковных земель. Это была не только мера, которая окончательно подорвала экономические основы РПЦ, сделав духовенство полностью зависимым от государства, но и еще один шаг власти на пути к огосударствлению всех сторон жизни российских подданных.

Теперь вплоть до 1917 г. РПЦ как организация управлялась государством.

Хотя РПЦ понесла существенные материальные потери, ее имущественное положение в XIX в. значительно улучшилось. Земельные пожалования церкви делали практически все самодержцы, а ее нужды во многом покрывались за счет казны. К началу XX в. церковная земельная собственность выросла до 2,6 млн десятин, из которых 740 тысячами десятин владели монастыри, а около 1,9 млн десятин — приходские церкви. Бюджет РПЦ накануне Первой мировой войны составлял 63 млн р., из которых около половины поступило из казны.

Вместе с тем нельзя не признать и обратной связи — влияния церкви на правящих монархов. Патриарх Иов был влиятельным советником царя Федора Иоанновича и Бориса Годунова. Патриарх Никон во многом влиял на принятие ключевых политических решений в начальный период царствования Алексея Михайловича. Во многом благодаря поддержке патриарха Адриана пришел к единоличной власти Петр I. В синодальный период наиболее сильное влияние на высшую светскую власть оказали Феофан Прокопович (при Петре I и Анне Иоанновне) и К. П. Победоносцев (при Александре III и Николае II).

Конфессиональная политика и межконфессиональные отношения. Основным направлением конфессиональной политики в XVII—XIX вв. оставалась всемерная поддержка Русской православной церкви. В допетровской Руси без совета (пусть даже формального) с высшими иерархами РПЦ не принималось ни одно важное решение. Преступления против церкви были равносильны преступлениям против государства.

Из «Свода законов уголовных» (XIX в.):

«За умышленное похуление Господа нашего Иисуса Христа, Богородицы Марии, Честного Креста или святых угодников виновные подвергаются лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке в Сибирь».

При Петре I в рамках общего курса на ограничение влияния церкви были уменьшены полномочия церковного суда, священнослужители рассматривались царем как проводники государственной линии среди прихожан. Упразднение патриаршества (1700), учреждение Синода и принятие Духовного регламента (1721), введение поста обер-прокурора (1722) привели к тому, что РПЦ фактически оказалась в полном подчинении у светской власти.

Из указа Петра I о введении должности обер-прокурора Святейшего Синода (1722):

«Обер-прокурор повинен сидеть в Синоде и смотреть накрепко, дабы Синод свою должность хранил и во всех делах, которые к синодскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потери времени, по регламентам и указам управлял... что все записывать повинен в свой журнал; также накрепко смотреть, чтоб в Синоде не на столе только дела вершились, но самим действием по указам исполнялись. Также должен накрепко смотреть, дабы Синод в своем звании праведно и нелицемерно поступал. А ежели увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Синоду явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из

них не так делают, как надлежит, дабы исправили. А ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело установить, и немедленно донести Нам».

Вместе с тем как фактический глава церкви Петр I заботился и о том, чтобы эта опора императорской власти была сильной и численность православного населения росла. В 1713 г. он издал указ, по которому подлежали крещению в течение полугода те помещики — «басурманы магометанской веры», в поместьях и вотчинах которых были закреплены православные крестьяне. Указы Петра I начала 20-х гг. были направлены на поощрение христианизации мусульманского населения. Лица, принявшие крещение, получали трехлетнюю отсрочку в уплате податей и в рекрутском наборе. Однако несмотря на это из числа мусульман Поволжья в православие тогда перешло лишь 2000 человек.

Анна Иоанновна для активизации миссионерской деятельности РПЦ создала «Комиссию для крещения казанских и нижегородских мусульман и других инородцев» (1731), а в 1740 г. — Контору новокрещенских дел для христианизации мусульман и язычников Казанской, Нижегородской, Астраханской и Воронежской губерний. Согласно указу, крестившиеся получали различные подарки и денежное вознаграждение от 50 к. до 1,5 р. (стоимость 1 фунта лучших сортов мяса составляла тогда 3 к., а обычного — 2 к. Целый откормленный баран стоил 1 р. 65 к.). Ясачным татарам-мусульманам в случае крещения полагались медный крест, рубаха, штаны, сермяжный кафтан, шапка, рукавицы, чирики с чулками. Мурзам выдавался серебряный крест и более дорогие вещи. Новокрещенцы освобождались на три года от налогов и повинностей. Указ запрещал насильственное обращение в христианство, что не мешало местным светским и религиозным властям силой вынуждать мусульман креститься. Однако все эти меры привели в лоно христианства лишь 8,5 тысяч мусульман Поволжья.

При Елизавете Петровне на 14 лет было запрещено строительство новых мечетей.

Лишь Екатерина II ослабила религиозные притеснения и насильственное обращение в православие. В 1773 г. она подписала указ о веротерпимости в России, согласно которому все религии в стране получили право на существование. В 1788 г. она разрешила создание в Уфе мусульманского Духовного собрания во главе с муфтием (первым муфтием был утвержден Мухаммаджан Хусаинов). Мусульманским священникам государство платило теперь жалование. Однако, как и в случае с Русской православной церковью, Духовное управление должно было, кроме строительства и ремонта мечетей, регистрации браков, смертей и т. п., заниматься так-

же надзором за деятельностью мусульманского духовенства и благонадежностью мусульманского населения.

Павел I в 1800 г. перевел из Петербурга в Казань Восточную типографию, которая с 1802 г. напечатала 14 300 экземпляров религиозных книг.

В 1831 г. Николай I учредил Таврическое магометанское духовное правление с центром в Симферополе, а затем специальным указом предписал верующим разных конфессий строго соблюдать религиозные каноны.

Из указа императора Николая I (1833):

«Все мусульмане России должны выполнять все требования своей религии, строго выполняя ее догматы. Вероотступников наказывать следующими тремя способами: первый раз — розгами, второй раз — палками и третий раз — нагайками».

В период Кавказской войны 1817—1864 гг. оформилось движение горцев под лозунгом «священной войны против неверных» (джихада). Его идейной основой стал мюридизм.

Присоединение к России Средней Азии повлекло за собой серию царских указов, в которых подчеркивалась незыблемость в этом крае мусульманской веры и почитание святынь. Однако духовных мусульманских управлений на Кавказе и в Средней Азии центральная власть создавать не стала. В 1886 г. была проведена секуляризация земель мусульманского духовенства Средней Азии, в ходе которой изъятые земли были объявлены собственностью декхан (крестьян).

Присоединение Лифляндии и Эстляндии к России вызвало усиление немецко-балтийского влияния при дворе. Неизбежной стала в этих условиях и активизация лютеранской церкви в столице, ибо большинство представителей дворцовой знати сохраняло прежнее вероисповедание. Во многом их усилиями на протяжении всего XVIII и XIX вв. в западных губерниях страны удалось сохранить господствующее положение лютеранской церкви.

Иудеям в связи с их обвинением в участии в новгородско-московской ереси жидовствующих (XV в.) великие князья, а затем и цари запрещали селиться в России. С включением в состав России восточных районов Речи Посполитой в ходе трех ее разделов (1772, 1793 и 1795) в состав населения России влились сотни тысяч иудеев. Численность еврейского населения страны сразу составила 676 тысяч человек. Передвижение иудеев по стране и места их проживания были ограничены чертой оседлости. Исключение было предусмотрено лишь для крещеных евреев. Иудеи совершали молитвы в синагогах и молитвенных школах. На каждые 30 домов приходилась одна молитвенная школа, а на каждые 80 домов — одна синагога. В ходе Великих реформ было разрешено уст-

раивать молельни и вне черты оседлости, но для этого необходимо было получить разрешение министра внутренних дел. В 1840 г. была открыта первая в России хоральная синагога. Впоследствии они были открыты также в Москве и Киеве. Духовными делами иудеев в России занималась раввинская комиссия, которая была высшим совещательным органом по делам иудеев при Министерстве внутренних дел. При синагогах имелись религиозные школы (к концу XIX в. их было 17 тысяч и в них обучались 300 тысяч мальчиков).

Присоединение белорусских и литовских земель к России вызвало и усиление влияния католической церкви. В 1798 г. Павел I создал Департамент римско-католического вероисповедания. Движимый внешнеполитическими расчетами, Николай I в 1847 г. заключил конкордат с Ватиканом, согласно которому папа римский признавался главой католиков России, в дополнение к шести имевшимся католическим епархиям создавалась седьмая — Херсонская; в Петербурге была открыта католическая духовная академия. Однако после активного участия римско-католического духовенства в Польском восстании 1863—1864 гг. действие конкордата было прекращено (1866).

Большую тревогу властей в 20—30-е гг. XIX в. вызывало значительное усиление позиций старообрядчества. Оно было связано главным образом с попытками модернизации не только обрядов, но и собственного прочтения самого христианского вероучения. Принятые жесткие меры не дали результата. После легализации старообрядчества в годы Великих реформ 1860—1870-х гг. оказалось, что в расколе находилось от 12 до 14 млн человек, то есть каждый пятый представитель русского населения.

Таким образом, формирование в России абсолютной монархии шло рука об руку с превращением церкви в ее важный инструмент. По мере расширения пределов империи все более сложным становился конгломерат конфессий, учитывать интересы которых должна была центральная власть. Однако никогда иные конфессии, кроме православной, не имели в России приоритетного, особого, системообразующего значения не только для власти, но и для общества в целом.

1. С какого времени многоконфессиональность стала одной из особенностей нашей страны?
2. Почему именно византийский вариант христианства был принят на Руси в X в.?
3. Какие последствия имела христианизация Руси?
4. Как складывались отношения Русской православной церкви и государства на различных этапах истории Руси?
5. Как строились отношения власти с другими конфессиями в XVI—XVIII вв.?
6. Чем вы можете объяснить изменение роли РПЦ в XVII—XVIII вв.?
7. Что общего и в

чем вы видите различие в попытках самодержавной власти поставить церковь в России под контроль верховной власти в XVII—XVIII вв.? 8. Какую роль в этом сыграла секуляризация церковных земель в 1764 г.? 9. Как изменилась конфессиональная политика государства в XIX в.? 10. Чем можно объяснить это изменение?

В Своде законов Российской империи (1832) было записано, что «Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов и блюститель правоверия и всякого в Церкви святого благочестия». Как вы это понимаете? В каких странах Европы монархи были главой церкви?

§ 32.

Россия — великая европейская держава

Изменение места и роли России в европейской политике в XVI—XVII вв. К концу XVI — началу XVII в. заметно изменились место и роль России в европейской политике. Если в XVI столетие она вступала еще не очень большим и достаточно аморфным (в сравнении с другими странами) государством, то к концу века ее территория выросла с 430 тысяч до 5,4 млн кв. км, то есть почти в 13 раз. Этот рост продолжился и в XVII в., когда ежегодный средний прирост территории страны составлял 35 тысяч кв. км. Менее заметно увеличивалась численность населения страны. К концу XVI столетия она составляла лишь около 8 млн человек, в то время как в Австрии и Франции — по 20 млн. Плотность населения в России не превышала 1—3 человека на 1 кв. км, в то время как в Западной Европе 20—30 человек на 1 кв. км. Вместе с тем Россия была во многом изолирована от Запада Речью Посполитой и Османской империей. Она не имела выхода в Балтийское и Черное моря, что делало ее далекой и во многом неведомой для многих европейских стран. Сказывалась и культурно-конфессиональная изоляция России от Запада — она была единственной православной страной в Европе, со своими особенностями и традициями.

Во второй половине XVI в. Россия заявила о себе как о заметном сопернике Швеции и Польши за влияние в Прибалтике. И хотя опыт Ливонской войны (1558—1583) для России оказался в целом неудачным, он показал ее способность играть самостоятельную роль в европейской политике. Актив-

визация внешнеполитической деятельности России при Борисе Годунове еще более закрепила эту тенденцию.

С другой стороны, появление огромного восточноевропейского государства не могло не повлиять на расстановку политических сил в системе международных отношений.

Главной же задачей внешней политики России в XVII в. было обеспечение консолидации общества, формирование экономических и социальных предпосылок для проведения всесторонних реформ в стране.

Западное направление внешней политики России в XVII—XVIII вв. Начало XVII столетия не способствовало дальнейшему укреплению международного авторитета России. Смута и усиление польского влияния на русские дела привели к утрате ею прежних позиций. Для преодоления последствий этого России пришлось вести войны с Польшей в 1632—1634 и 1654—1667 гг., их результаты оказались весьма благоприятными для России. Были не только окончательно отвергнуты претензии поляков на русский престол и возвращены западные районы страны, удерживавшиеся Польшей после Смуты, но и в состав Российского государства вошла Левобережная Украина. Еще одним важным следствием этого стало усиление польского культурного влияния («полонизация»), большая, чем прежде, открытость России западным странам.

Важным общеевропейским событием XVII в., повлиявшим на международное положение России, стала Тридцатилетняя война (1618—1648) — первая общеевропейская война Нового времени. Это была попытка военным путем решить религиозный спор между католиками (поддержанными германским императором и Испанией) и протестантами (на стороне которых выступали не только протестантские страны Англия, Дания, Швеция и Голландия, но и католическая Франция, стремившаяся ослабить позиции Габсбургов). Православная Россия была в стороне от этой войны. Вестфальский мир 1648 г. предусматривал свободу вероисповедания каждой нации, он укрепил позиции Франции и Швеции в Европе, но быстро привел к расхождению вчерашних союзников. Швеция, желавшая достичь ведущей роли на Балтике, стремилась к ослаблению Речи Посполитой, которую традиционно поддерживала Франция. Это делало Швецию временным союзником России в противостоянии Польше. Но такое союзничество не могло быть долгим — интересы России и Швеции сталкивались на Балтике, выход к которой Россия долгое время пыталась получить. Неудивительно, что к концу XVII в. Россия совместно с Данией, Саксонией и Речью Посполитой (Северный союз) выступала уже против дальнейшего усиления Швеции. Причем роль России была в этом союзе доминирующей.

Северная война (1700—1721) стала рубежом для России событием. Она не только «прорубила окно в Европу», но и сумела впервые заявить о себе как о сильном в военном отношении государстве. Россия не могла еще определять судьбы европейских государств и народов, но российская армия стала одной из самых сильных в Европе. Правда, Швеция не желала мириться с потерей прежних владений в Прибалтике, однако безуспешная для нее война с Россией в 1741—1743 гг. привела к тому, что она утратила обретенную в Тридцатилетней войне роль великой европейской державы.

Западное направление внешней политики России становится с этого времени основным. Россия активно влияет на ход европейской политики. В 1733—1735 гг. в союзе с Австрией она свержает с престола польского короля Станислава Лещинского, поддерживаемого Францией. Это была генеральная репетиция будущих разделов Польши, состоявшихся уже при Екатерине II в условиях окончательного ослабления Польского государства (1772, 1793, 1795).

В отличие от первого общеевропейского конфликта (Тридцатилетней войны) во втором — Семилетней войне (1756—1762) Россия приняла непосредственное участие, сорвав пла-

Полтавское сражение. Гравюра на основе картины.

ны превращения Пруссии в доминирующую европейскую державу. Победа русских войск над сильнейшей в Европе прусской армией хотя и не привела к территориальным приобретениям, тем не менее заметно укрепила международные позиции России.

Важной особенностью международного положения России этого времени стало и то, что она впервые с петровских времен принимала активное участие в европейских союзах, что в большей мере, чем прежде, обеспечивало ее безопасность.

Территориальные приобретения России в XVIII в. привели не только к ее продвижению на запад, но и к значительному росту населения за счет присоединенных прибалтийских и польских земель. К началу царствования Екатерины Великой население страны составляло 20 млн человек, а к концу ее правления превысило 36 млн человек. Россия стала не только самой большой европейской страной, но и одной из самых населенных. К тому же она обладала самой мощной и эффективной армией. По тем временам это свидетельствовало о величии страны и ее особой роли в европейской политике. Без учета мнения России к концу XVIII в. не решался ни один вопрос европейской политики. Триумфом внешнеполитической и военной активности России стали Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова в 1799 г., действия в Средиземноморье русского флота под командованием Ф. Ф. Ушакова (1798—1800).

Из записок канцлера А. А. Безбородко:

«Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не могла».

Екатерина Великая заложила фундамент и в дело превращения России в великую мировую державу. Она сыграла роль гаранта независимости английских колоний в Северной Америке, начавших в 1775 г. войну за независимость. Признав США, Екатерина предложила великим державам подписать «Декларацию о вооруженном нейтралитете», разрешавшую нейтральным странам торговать с США. Это сорвало морскую блокаду молодого государства и обеспечило на деле его независимость, а вместе с тем значительно укрепило авторитет России не только в европейской, но и в мировой политике.

Все это сделало Россию в короткий исторический срок великой европейской державой.

Южное направление внешней политики. Другим важнейшим направлением внешней политики России в XVII—XVIII вв. стало южное. Отношения с Крымским ханством и Османской империей составляли его главный стержень. В условиях, когда Россия набирала силу, эти ее соседи пережи-

вали период ослабления, что, однако, не означало их военного и политического бессилия.

В середине XVII в. на Украине столкнулись интересы не только России и Польши, но и Турции. Стремясь ослабить позиции Польши, Турция оказывала помощь Б. Хмельницкому, но после присоединения Украины к России стала бороться против усиления позиций Москвы. В ходе польско-турецкой войны 60—70-х гг. за Правобережную Украину туркам удалось добиться признания своей власти над этими территориями гетманом Правобережной Украины П. Дорошенко. Это, в свою очередь, стало главной причиной первой русско-турецкой войны 1677—1681 гг., закончившейся признанием Турцией присоединения к России Левобережной Украины и Киева.

Совершенные в 1687 и 1689 гг. военные походы против Крымского ханства, несмотря на отсутствие военных побед, принесли России политический успех: она предприняла впервые после свержения ига две крупные военные операции против своего давнего врага. Крым впервые ощутил непосредственную военную угрозу от набиравшей силы России. Наша страна продемонстрировала Европе свою растущую военную мощь.

В царствование Петра I (за исключением двух Азовских походов и военной экспедиции в Дагестан) южное направление утратило свою приоритетную роль, но не значение для России. К решению назревших там задач приступили наследники Петра. Анна Иоанновна была первой, кто попытался завоевать выход к Азовскому и Черному морям. Война 1735—1739 гг. в некотором смысле способствовала этому. По Белградскому мирному договору (1739) Россия возвратила себе Азов, но должна была уничтожить его укрепления. Кроме того, к России были присоединены незначительные территории Правобережной Украины, занятой прежде Турцией. «Барьером» между Россией и Турцией были объявлены кабардинские земли на Северном Кавказе и приазовские территории. Однако ни выхода к Черному морю, ни права иметь крепости и флот в Азовском море Россия так и не получила.

Особых успехов на южном направлении Россия добилась в царствование Екатерины II. Причем русско-турецкие войны второй половины XVIII в. объяснялись не только стремлением России выйти к Черному морю, но и не меньшим желанием самой Турции расширить свои владения в Северном Причерноморье за счет России.

Особенностью русско-турецкой войны 1768—1774 гг. стали не только эффективные действия русской армии под командованием П. А. Румянцева и А. В. Суворова, но и стремительные действия русского флота А. Г. Орлова и Г. А. Спиридова, показавшего свою маневренность и возможность дей-

ствия не только на Балтике, но и в Мировом океане. По договору, заключенному П. А. Румянцевым в местечке Кючук-Кайнарджи в 1774 г., к России была присоединена территория между Южным Бугом и Днепром с крепостью Кинбурн, крепости Керчь и Еникале на Азовском море, Кабарда на Северном Кавказе. Турция была вынуждена также признать независимость Крымского ханства и право русского флота на беспрепятственный проход через черноморские проливы в Средиземное море.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. показала полное преимущество русской армии под командованием Г. А. Потемкина и поставила под вопрос само дальнейшее существование Османской империи. По Ясскому миру 1791 г. границей между двумя странами стала река Днестр, Турция признала все завоевания России в Северном Причерноморье. Наша страна не просто получила выход в Черное море, но и сразу стала великой черноморской державой. Началось освоение плодородных причерноморских земель, создание на них многих портов и городов.

В этих условиях Екатерина впервые серьезно стала обдумывать вопрос о возрождении на обломках южного соседа Греческой империи со столицей в Константинополе. Из восточных дунайских княжеств она хотела создать буферное государство Дакия, а западные передать Австрии (вместе с которой она и собиралась вытеснять Турцию из Европы). Этот план вызвал сильный переполох в европейских столицах, так как его реализация (которая была вполне возможна) вызвала бы необычайное укрепление и без того сильных позиций России в Европе.

Восточное направление внешней политики. Торговые связи и политические контакты России со странами Востока существовали издавна, но в XVII в. они приобрели особое значение и развивались с необычайной интенсивностью.

Важным шагом на пути к движению России на восток стало присоединение Сибири.

Западная ее часть была присоединена к России в результате военного поражения Сибирского ханства еще в конце XVI в. Тогда же здесь возникли первые русские города: Тобольск, Тюмень, Березов, Сургут, Томск и др. Началось и хозяйственное освоение этих огромных пространств. Сюда бежали от крепостного гнета крестьяне, направлялись экспедиции, шли за дешевыми охотничьими трофеями (в первую очередь за пушниной) торговцы.

Отсутствие на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока государственных объединений (большинство местных племен жили в условиях родового строя), а также то, что русские не посягали на традиционный уклад жизни местного населения, — все это облегчало мирное освоение этих бескрай-

них просторов русскими первопроходцами, причем совсем малыми силами.

В середине века русские экспедиции стали обычным явлением в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь появляются и первые города и укрепленные поселения: Албазинский (1651), Кумарский (1654), Косогорский (1655), Нерчинский (1658). Приамурье вошло в состав России.

К концу века русские владения в Азии простирались уже до побережья Тихого и Северного Ледовитого океанов. На юге они были ограничены зоной влияния Китая (в основном на Дальнем Востоке и в Забайкалье), а также киргизских племен (в Центральной Азии). С целью урегулирования русско-китайских противоречий на Дальнем Востоке между двумя странами был заключен в 1689 г. Нерчинский договор. Самыми южными владениями России в Сибири были возникшие в XVII в. города Ишим, Курган, Кузнецк, Красноярск, Селенгинск.

Усиление русской колонизации Сибири и Дальнего Востока в XVIII в. впервые вызвало значительное сопротивление со стороны местного населения.

В 1731 г. поднялось восстание на Камчатке. Камчадалы и коряки не желали видеть в русских колонистах хозяев. В результате борьбы численность коренных народов Камчатки значительно сократилась.

Сильным было и сопротивление чукчей, которые окончательно смирились с русскими властями лишь в середине XIX в.

Дойдя до Тихого океана, казаки-землепроходцы приступили к освоению близлежащих островов. В начале XVIII в. ими были обследованы Курильские острова, в конце 20-х — начале 40-х гг. были предприняты две экспедиции командора Витуса Беринга, в ходе которых он достиг берегов Аляски и открыл ряд островов Алеутского архипелага. С 70-х гг. начались регулярные экспедиции русских купцов на Аляску и Алеутские острова. Были построены первые русские поселения на Алеутах и Аляске, а затем открыты торговые компании, получившие право на управление американскими владениями России. Ряд островов был открыт русскими купцами и первопроходцами в Арктике.

Особенностью освоения Сибири и Дальнего Востока в XVIII в. стало начало широкой добычи полезных ископаемых. Здесь сложились три горнопромышленных района: Екатеринбургский, Алтайский и Нерчинский. Для их охраны и защиты от неприятеля были созданы специальные военные линии из крепостей.

В первой четверти XIX вв. особым указом императора Александра I Берингово море было объявлено внутренним морем России. Однако удержать эти позиции вдали от центра

империи Россия так и не смогла, американские владения в 1867 г. были ею проданы США.

Освоение пределов Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки вызвало необходимость урегулирования пограничных и иных вопросов с соседями — Китаем, Японией, США. В то же время это направление внешней политики России ни в XVII, ни в XVIII в. не являлось приоритетным и важным для нашей страны.

Рост национального самосознания и становление имперского сознания. Военные и политические успехи страны в XVIII в. способствовали росту национального самосознания русских, являвшихся основным по численности и значению народом страны. Осознание величия русского народа стимулировалось и борьбой против западного влияния при дворе, сложившегося в эпоху Петровских реформ и продолжавшегося при его первых преемниках. Приоритет в назначении иностранцев советниками и высшими государственными лицами вызывал глухой протест у российских дворян.

Попытки иностранцев расширить свое влияние на двор и на принятие политических решений во многом спровоцировали дворцовый переворот, приведший к власти Елизавете Петровне (1741). Одним из ее первых решений стало отстранение иноземцев с ведущих политических и военных постов.

Однако влияние иностранцев не ограничивалось лишь государственной и военной службой. Наиболее значительным и ощутимым на протяжении всего XVIII в. оно было в сфере культуры и науки. Первый состав Академии наук в большинстве своем состоял из зарубежной профессуры. И если их работы в области естественных наук не вызывали особого нарекания русских коллег, то в общественных науках шли постоянные и бурные дискуссии. Работы Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера, считавших норманнов основателями государственности в Древней Руси, вызвали жесткое противодействие М. В. Ломоносова и других ученых. Они выдвинули в ответ идею о самобытных по своему значению русском языке и русской истории.

По мере укрепления абсолютизма и роста военных успехов России в высших кругах российского общества постепенно формировалось имперское сознание, определявшее и политический курс страны (как внутренний, так и внешний). Оно проявлялось в первую очередь в нежелании усвоить и понять многонациональный и многоконфессиональный характер Российского государства. Принимавшиеся решения в этой сфере, а в еще большей степени их реализация на местах порой вели к усилению и обострению противоречий в отношениях между различными народами страны, порождали для самой власти и для российского общества немало новых проблем.

В итоге порой подлинные интересы страны и ее народов приносились в жертву амбициям государей или чиновников.

Россия — великая мировая держава. Если к концу XVIII в. Россия по праву воспринималась как великая европейская держава, то победа в Отечественной войне 1812 г., Заграничный поход и полный разгром наполеоновской Франции сделали ее великой мировой державой. Военная мощь и политический авторитет России были настолько велики, что без учета ее мнения теперь не решался ни один вопрос мировой политики.

Это продемонстрировали в полной мере Венский конгресс 1814—1815 гг. и создание Священного союза (1815). В него первоначально вошли Россия, Пруссия и Австрия. Его создание было всецело поддержано Англией. Вскоре к Священному союзу присоединились правительства всех европейских государств, за исключением Англии, Османской империи и папского престола. Доминировала в этом союзе Россия. Император Александр присутствовал на всех конгрессах Священного союза и проявлял на них неизменную твердость. В условиях роста революционных настроений в Европе на конгрессе в Троппау (1820) его участники закрепили за собой право военного вторжения в ту страну, где произойдет революция, вне зависимости от мнения правительства самой этой страны. Такое право вскоре использовала Австрия для подавления народных движений в Италии, Франции — для подавления революции в Испании. Россия также готовилась «оказать помощь» Австрии, но та поспешила разобратся в своих делах собственными силами. Однако уже к началу 20-х гг. стало ясно, что первые революционные атаки Священным союзом отбиты, и надобность в нем стала ощущаться все меньше.

Так или иначе, к середине XIX в. влияние России на мировые дела усилилось настолько, что это вызывало тревогу у ее западноевропейских соседей. Крымская война стала для России своеобразным предостережением от вчерашних западных союзников. Однако, несмотря на поражение России в войне, у нее вполне хватило сил для того, чтобы не только выдержать удар крупнейших и наиболее сильных в военном отношении европейских государств, но и разгромить их турецкого союзника.

Во многом благодаря итогам Крымской войны Россия активизировала во второй половине XIX в. восточное направление своей внешней политики, присоединив Среднюю Азию, усилив свое влияние в Афганистане и Монголии, Северо-Восточном Китае и Корее. Успешная же русско-турецкая война 1877—1878 гг. не только привела к военному поражению Турции, но и освободила от османского владычества балканские народы. Ключевая роль и влияние России в мире к концу XIX в. были несомненны.

1. С чем главным образом связано изменение места и роли России в европейской политике в XVII—XVIII вв.? 2. Какие обстоятельства в XVII в. способствовали началу европеизации России? В чем это проявилось? 3. Почему именно Северная война стала рубежом в процессе европеизации России? К каким последствиям она привела? 4. С чем вы связываете обретение Россией статуса великой европейской державы в конце XVIII в.? 5. Чем можно объяснить важность для России южного направления ее внешней политики в XVII—XVIII вв.? 6. Какие задачи она решала на этом направлении? 7. Какие из них удалось решить, а какие нет? Почему? 8. Почему восточное направление внешней политики России, бывшее в XVI в. едва ли не основным, утрачивало свое приоритетное значение в XVII—XVIII вв.? 9. В чем проявился рост национального самосознания и имперского сознания в XVIII в.? Какие для этого существовали объективные причины? 10. С чем связано обретение Россией статуса великой мировой державы?

Проанализируйте данные таблицы:

Распределение высших военных чинов при Петре I

Чины	Всего	Иноземцы	Русские
Генерал-фельдмаршалы	2	—	2
Генералы полные	5	2	3
Генерал-лейтенанты	7	3	4
Генерал-майоры	7	3	4
Бригадиры	7	—	7
Генерал-адъютанты	13	5	8
Флигель-адъютанты	34	13	21

§ 33.

Промышленный переворот и формирование индустриального общества во второй половине XVIII—XIX в.

Промышленная революция: сущность и значение. Основное содержание всемирной истории в XIX в. определялось решающими победами охвативших Европу и Северную Америку модернизационных процессов. Экономической основой последних были промышленная революция и утверждение в ряде европейских стран и в США индустриального общества.

Европейский пейзаж XVIII в. с его аграрной патриархальностью деревень, цветущих садов, вспаханных полей, зеленющих пастбищ, проселочных дорог и незамутненных рек сменился иными картинами. Символическим образом Европы второй половины XIX в. стал задымленный, грязный, с мрачными строениями фабричных зданий и убожеством рабочих кварталов город. Впрочем, первые пароход, железная дорога, автомобиль, самолет также появились именно тогда. Облик континента в считанные десятилетия преобразился, и движущей силой этого преобразования была промышленная революция.

Под промышленной революцией (или переворотом) принято понимать переход от экономической системы, основанной на аграрном производстве, к экономике индустриального типа, для которой характерно преобладание городской промышленности и связанных с ней интересов. В процессе промышленной революции ручной труд вытеснялся машинным, мануфактура уступала место фабрике. В отличие от мануфактурного, фабричное производство осуществлялось посредством машин, заменявших руки человека на рабочих операциях. Внутреннее разделение труда достигло при этом более высокого уровня.

Как уже не раз отмечалось, время календаря и время истории совпадают редко. Старт промышленной революции был дан в 60-е гг. XVIII столетия, и, долгое время не имея соперников, лидировала одна страна, Великобритания. Бельгия, Франция, Германия, США, Австрия, Россия, Япония в гонку за лидером устремились позже.

Почему именно Великобритания возглавила процесс промышленной революции? Как он протекал? Корректен ли сам термин и уместно ли здесь понятие «революция»? В чем состояли ее социальные и экономические последствия?

Лидерство Англии в промышленной революции явилось естественным результатом особенностей ее исторического развития. Революция середины XVII в., модернизировав государственный строй, внедрив принципы парламентского правления и ответственности исполнительной власти, решающим образом способствовала созданию благоприятных политических условий для быстрого экономического развития. Частное предпринимательство, свободное от жесткого контроля со стороны государства и сословных предрассудков, восторжествовало здесь раньше, чем где бы то ни было в Европе.

Огораживания, приведшие к фактическому исчезновению крестьянства в точном смысле этого слова, утверждение системы лендлордизма (собственник земли сдавал ее крупному арендатору, который для ее обработки использовал труд наемных сельскохозяйственных рабочих) внесли крупные изменения в характер аграрной экономики. Теперь она не только могла обеспечить продовольствием городское население и сырьем промышленность, но и создавала, как правило, принудительно, насильственно, достаточное количество лишенных средств к жизни людей, потенциальных фабричных рабочих.

Колониальная экспансия, в которой Англия шла впереди всей остальной Европы, ускоряла процесс накопления крупных капиталов и формировала достаточно широкий рынок для английских товаров.

Сказывалась и специфика социально-психологического склада ранней английской буржуазии: осторожная, расчетливая, презиравшая безделье, скупая, крайне умеренная в удовлетворении личных потребностей и нужд, не стесненная строгой моралью в деловых вопросах, она была готова рисковать, если имела надежду на успех и увеличение доходов.

Промышленная революция в Великобритании началась в текстильной промышленности. «Летучий челнок» Джона Кея, механическая прялка «Дженни» Джеймса Харгривса, водяная механическая прядильная машина Ричарда Аркрайта, мюль-машина К. Вуда, механический ткацкий станок Эдмунда Картрайта, паровой двигатель Джеймса Уотта — таков перечень основных технических изобретений, внедренных в производство к 80-м гг. XVIII в. Другой отраслью, преобразованной промышленной революцией, стала металлургия, потребовавшая развития угледобычи. Постепенно налаживалось производство машин, складывались машиностроительные отрасли промышленности.

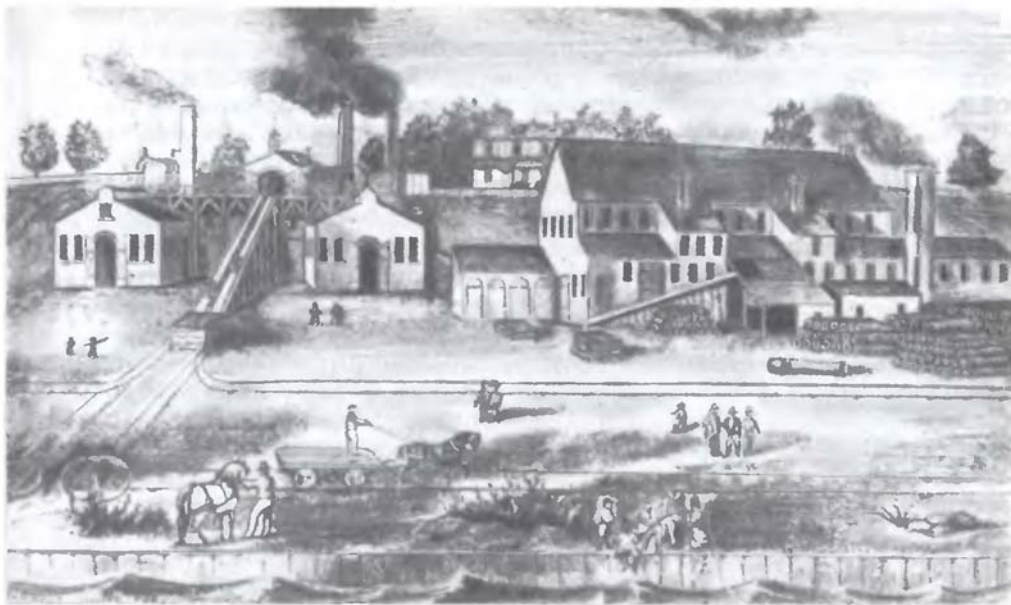
«В чем действительно нуждается цивилизованный мир, так это в железных дорогах, пароходах, во всех других возможных средствах сообщения», — отмечал И. В. Гёте, великий немецкий поэт, современник промышленной революции.

Какое значение для модернизации имело развитие средств связи, транспорта?

15 сентября 1830 г. началось движение на первой железной дороге, связавшей два новых промышленных города — Манчестер и Ливерпуль. Строились новые дороги, прорывались каналы. В 1807 г. первый рейс по реке Гудзон совершил пароход Роберта Фултона; через 12 лет пароход уже пересек Атлантику.

В 1830 г. Англия производила 50% металла, 80% угля, практически 100% машин от общего их производства в Европе. «Наставница европейских народов в промышленности», «мастерская мира», она действительно явилась страной, подражая и заимствуя опыт которой на путь промышленной революции вставали другие государства. К 1870 г. индустриальным переворотом были охвачены экономики Франции, Бельгии, США, Германии, России, развитых регионов Австро-Венгрии, Японии.

Новые технические изобретения и научные открытия последней трети XIX в. привели к созданию неизвестных доселе отраслей промышленности. Электротехника, химическая промышленность, машиностроение, нефтедобыча и нефтепереработка дополнили структуру промышленного производства развитых стран тогдашнего мира. Нередко говорят о вто-

Промышленное предприятие в США. Гравюра.

рой волне промышленного переворота, в ходе которой Англия начала утрачивать свое неоспоримое превосходство; вперед вырывались США и Германия, быстрыми темпами росло промышленное производство в России.

Прочитайте отрывок из книги английского историка Э. Хобсбаума:

«И Британия, и мир знали, что промышленная революция, связанная торговцами и предпринимателями, единственным законом которых было покупать на дешевых и продавать без ограничений на дорогих рынках, преображала мир. Ничто не могло стоять на ее дороге. Боги и короли прошлого были бессильны перед деловыми людьми и паровыми машинами настоящего».

Что, по мнению историка, придавало динамику промышленной революции?

Но было ли это революцией? Некоторые историки полагают, что переход от ручного труда к машинному, становление индустриально-фабричной системы не были чем-то чрезвычайным, необычным. По их мнению, происходившие изменения не имели революционного характера, это было нечто вроде «ускоренной эволюции». Вряд ли это мнение основательно. Промышленные сдвиги, начавшиеся в Великобритании в 80-х гг. XVIII столетия и охватившие развитые страны к 30-м гг. XIX в., конечно, не были просто эволюцией, развитием без разрыва, без преодоления прежних структур.

Изменилось, причем кардинально, очень многое. Резко возросли темпы экономического роста. За 1870—1900 гг., например, мировое промышленное производство выросло в 4 раза. Изменилось и качество экономического роста. К последней трети XIX в. определилось важнейшее его свойство. Технический прогресс, опирающийся на научные открытия, впервые стал непосредственным фактором экономического развития. Промышленная революция создала уникальную ситуацию.

Прочитайте отрывок из книги английского историка Э. Хобсбаума:

«Бессмысленно спрашивать, когда она закончилась, ибо с тех пор революционные изменения стали нормой. Она продолжается и сейчас».

Объясните это утверждение. Приведите факты, аргументирующие его.

Развитие промышленности привело к фундаментальным социальным переменам. Центр общественной жизни перемес-

тился из деревни в город. Еще в 1830 г. 25% населения Англии, 60% — Италии и Франции, 70% — Пруссии, 90% — Испании, 95% — России было так или иначе связано с сельским хозяйством. К 1900 г. в развитых промышленных странах городское население либо приблизилось по количеству к сельскому, либо превысило его. Резко возросло число городов, увеличилась их площадь, изменился характер застройки. Первый небоскреб, построенный в Чикаго, — своеобразный символ бурной урбанизации (лат. «город»).

Революционные изменения претерпела *социальная структура*. Сформировался класс промышленной буржуазии, представленной владельцами капиталов и средств производства. Возник промышленный рабочий класс (пролетариат), основным источником существования которого была заработная плата, являвшаяся, в сущности, стоимостью его рабочей силы. Никогда ранее, да и позднее экономические различия не определяли столь явственно характер социального деления. Выросла численность так называемого среднего класса, имевшего стабильные, хотя и небольшие доходы от различных видов предпринимательской, коммерческой, интеллектуальной деятельности.

Индустриальное общество. В ходе промышленной революции и сопровождавшей ее (или следовавшей за ней) индустриализации формировалось индустриальное общество. Для зрелого индустриального общества характерны:

- развитие промышленности, преобладание промышленного производства над аграрным, постоянное обновление отраслевой структуры промышленности, высокий уровень вложений в развитие производства, связь науки, техники и производства, связь национальных и мирового рынков;

- преобладание городского населения над сельским, высокая социальная мобильность, разрушение сословной структуры;

- закрепление принципа равенства граждан перед законом, формирование правового государства, развитая структура гражданского общества;

- рационализация духовной жизни, рост индивидуализма, признание автономии личности важнейшей социальной ценностью.

К концу XIX в. о становлении индустриального общества можно говорить применительно к немногим странам. Отдельные историки говорят в связи с этим о странах «первого» и «второго» «эшелонах развития». Особенности, свойственные индустриальному обществу, определяли экономику и социальную структуру Англии, США, Франции. В Германии, Италии, России, Японии, некоторых других странах элементы, свойственные индустриальному обществу, соседствовали с архаическими экономическими отношениями традиционного и

полутрадиционного типов. Взаимодействие этих конфликтных начал придавало социально-экономическому развитию крайне напряженный, взрывной характер.

Менее всего европейское общество XIX в., эпохи становления и ранней истории индустриального общества, напоминало «тихую заводь» или «райские кущи». Острота социального напряжения была чрезвычайно высока, открытым недовольством или смутным брожением были охвачены если не все, то почти все общественные слои. Аристократию раздражал наплыв напористых и не очень воспитанных «денежных мешков», ощущавших себя истинной «солью земли». Крестьянство, лишаясь привычных занятий, порывая с образом жизни, традиционными ценностями предков, насильственно вытесняемое из той социальной «ниши», где ему было относительно спокойно, с трудом приспособлялось к новой жизни. Мелкие предприниматели проигрывали соревнование крупным дельцам и пребывали в состоянии то ли растерянности, то ли депрессии.

Металлургический завод. 1894 г. Фотография.

Стержнем социальной борьбы, однако, являлись требования и активность рабочего класса. Его положение было по-настоящему тяжелым. 16—18-часовой рабочий день, детский и женский труд, нечеловеческие условия труда и быта — все это не выдумки радикалов, а реальность, особенно в первые шестьдесят — семьдесят лет XIX в.

Современники отмечали: «Пролетарский вопрос станет причиной чудовищного взрыва, если общество или правительства не заметят и не решат его».

Выскажите свои соображения по этому поводу. Что должно было, по вашему мнению, сделать правительство и общество для решения этого вопроса?

Трудности и лишения, эта неизбежная плата за движение вперед, создавали особое настроение неуверенности и нестабильности. Периоды производственной и деловой активности неожиданно сменялись годами спада и депрессии. Экономика XIX в. развивалась циклически, неустойчивость ее роста казалась определяющей ее чертой. Недавнее прошлое, мир, в котором жили отцы, многим представлялся теперь «золотым веком», картины ушедшей в небытие жизни пленяли воображение. Неприятие действительности делало популярными и основанные на отрицании настоящего прогнозы будущего.

Впрочем, рядом с этими настроениями соседствовали иные, вдохновляемые ожиданиями грядущего изобилия для всех, быстрого экономического роста, неудержимого технического прогресса. В целом долгосрочные перспективы, как полагают ученые, соответствовали этим надеждам, да и реалиями были не только трудности, но и относительный рост доходов на душу населения, снижение цен, увеличение производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Между этими полюсами проходила социально-политическая и духовная жизнь XIX столетия. Вариант экономической модернизации, восторжествовавший в ряде стран Западной Европы и в США, подразумевал одновременное осуществление политической и социальной модернизации. Сочетание этих процессов в результате острой социальной борьбы и политических конфликтов привело к формированию в отдельных странах элементов гражданского общества и представительного правового государства.

Мировой рынок, колониальные империи и империализм. С Великими географическими открытиями начался процесс формирования мирового рынка, мировой экономики. Его су-

Великие египетские пирамиды.

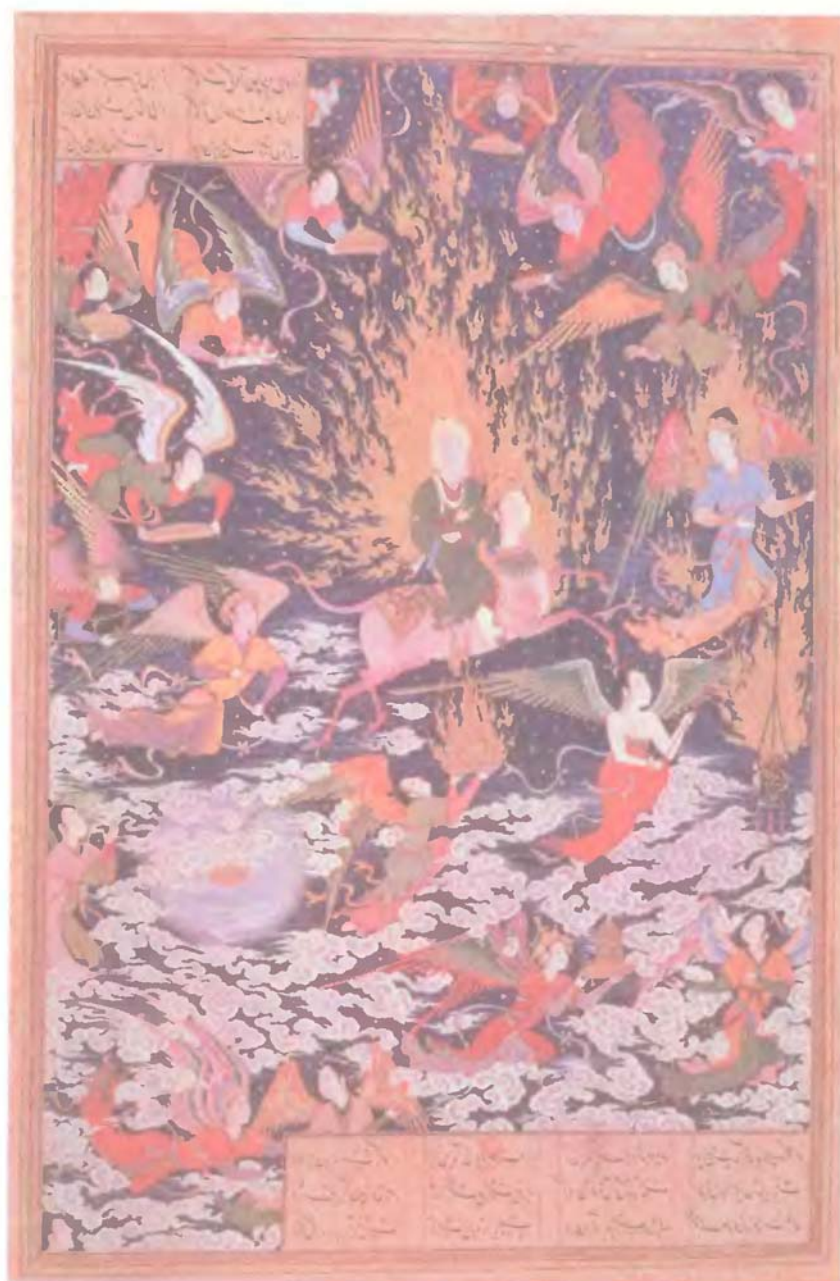

Мавзолей Тадж-Махал в Индии.

10 — Данилов, 10 кл., вкл.

Триумфальная арка в Риме.

Арабская миниатюра с изображением сцены из жизни пророка Мухаммеда.

Византийский храм. Фессалоники.

Арабский университет в Гранаде.

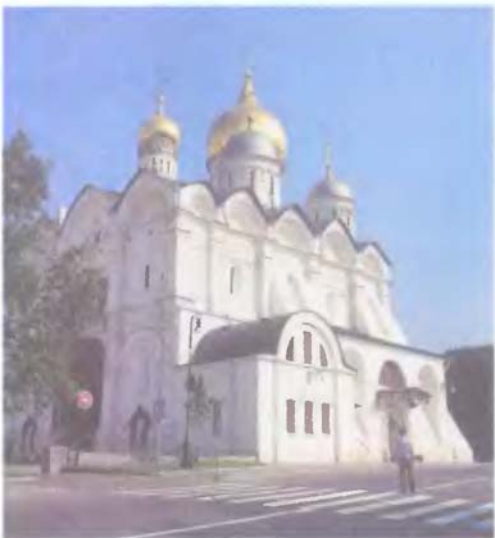
Богоматерь Владимирская. Икона.

Золотые ворота во Владимире.

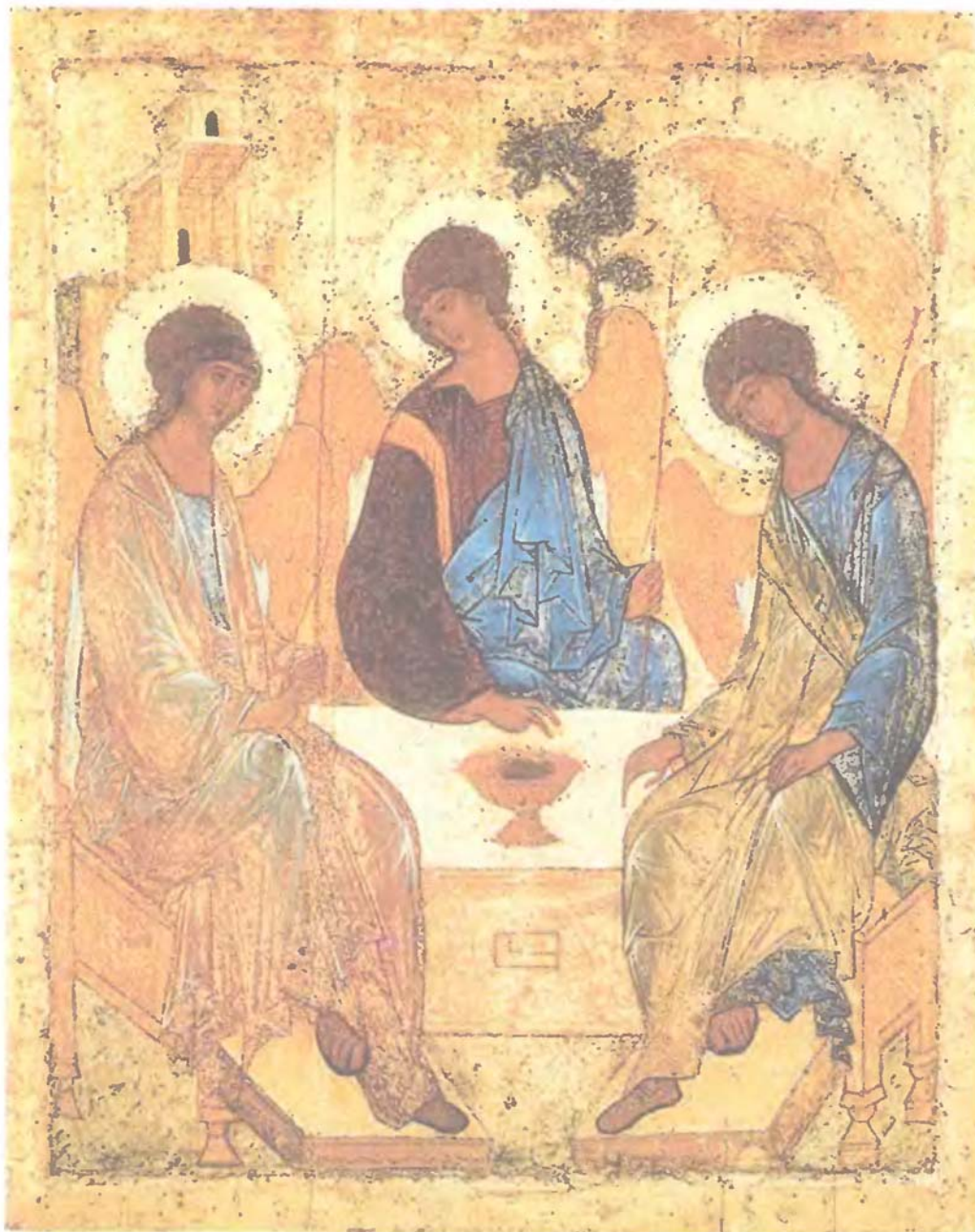
Храм Покрова на Нерли.

Успенский собор во Владимире.

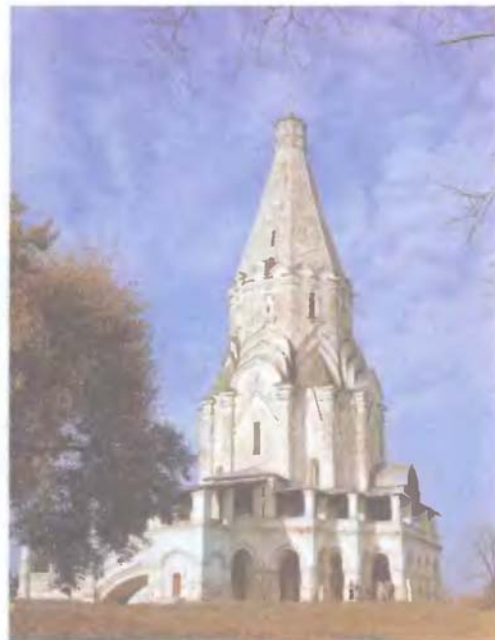
Дмитровский собор во Владимире.

Троица. Икона Андрея Рублева.

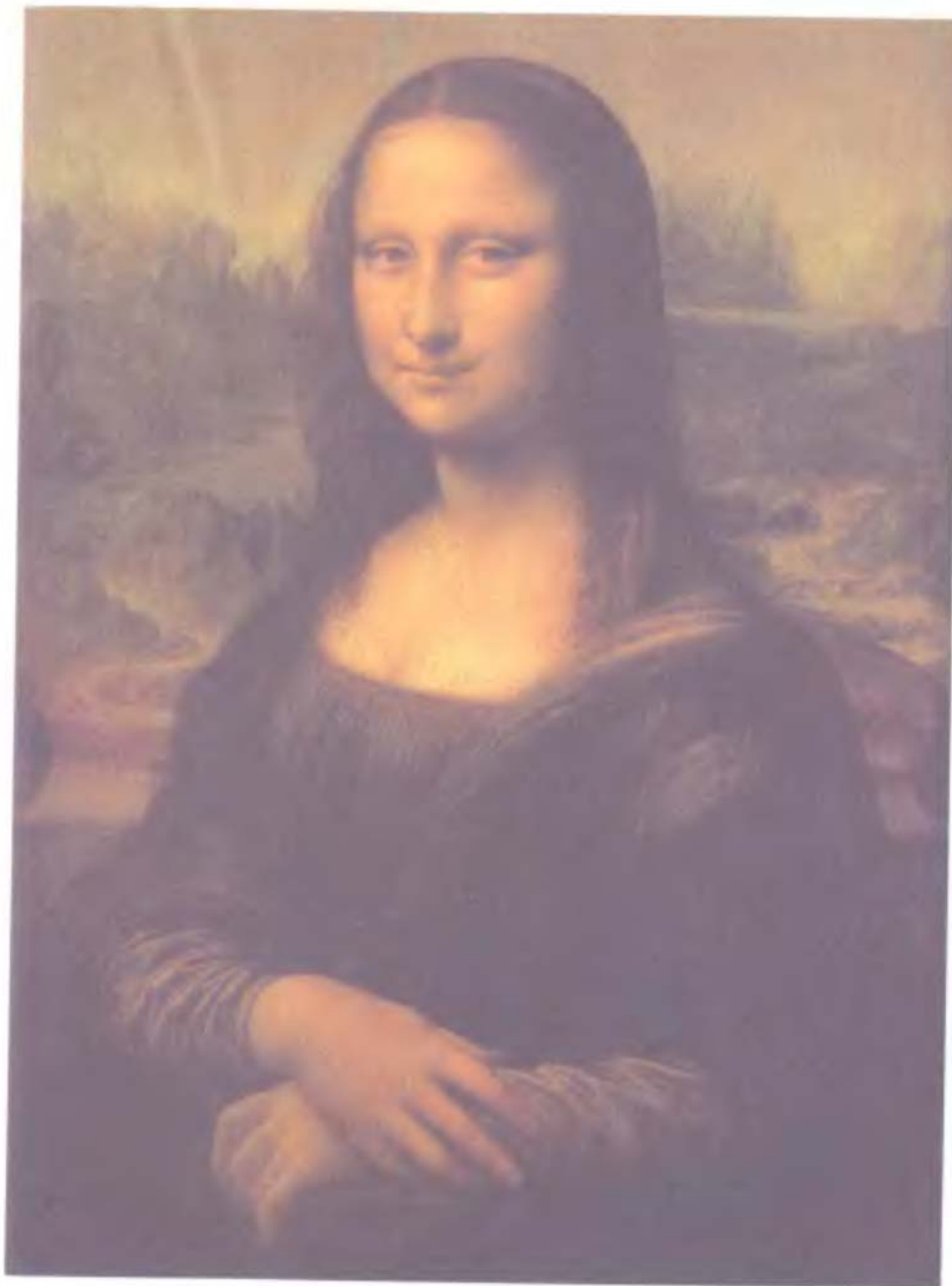
Собор Василия Блаженного
в Москве.

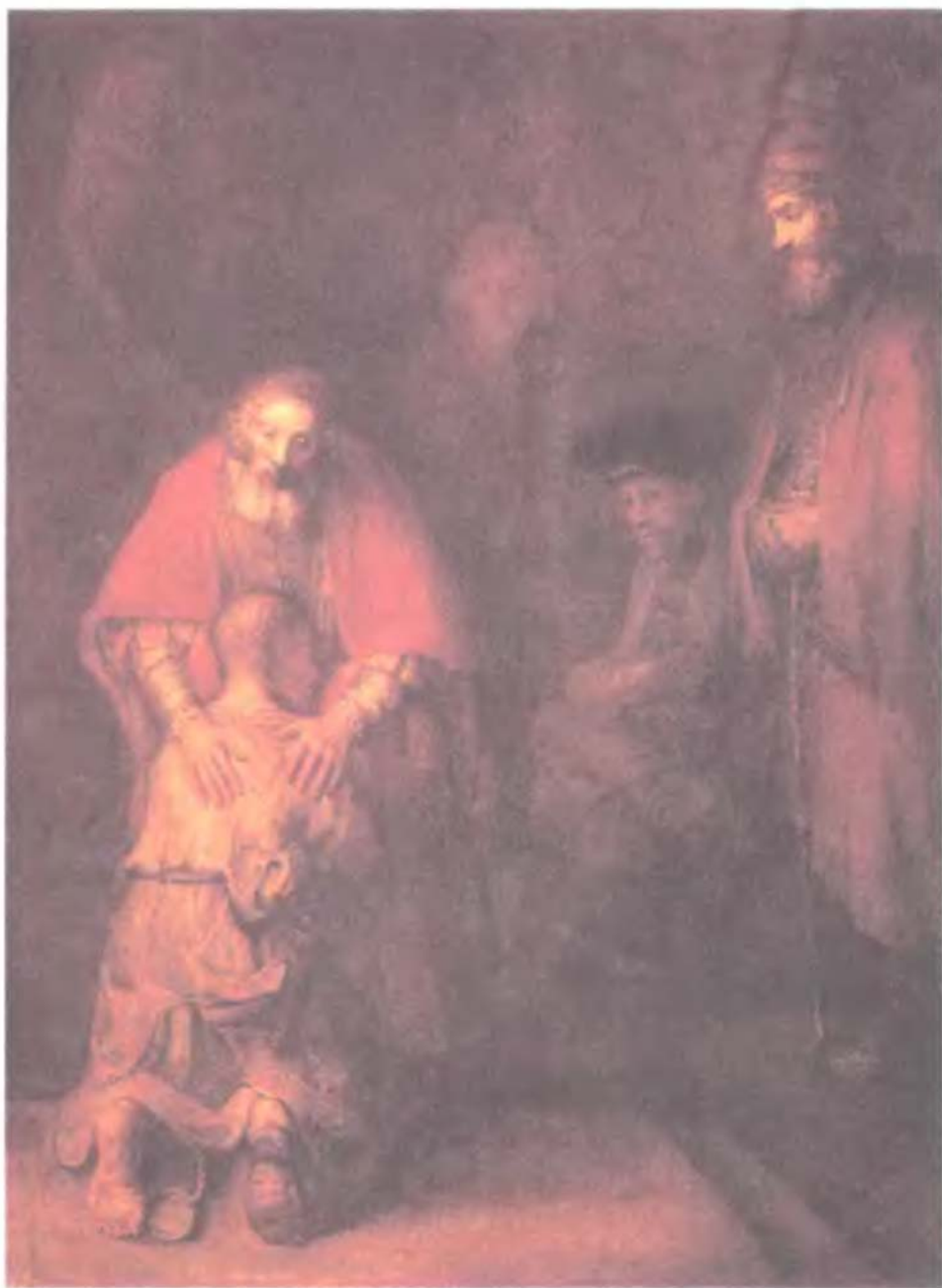
Церковь Вознесения
в селе Коломенском.

Русское посольство к императору Священной Римской империи.
Гравюра XVI в.

Джоконда. Картина Леонардо да Винчи.

Возвращение блудного сына. Картина Рембрандта.

Церковь Рождества в Путинках
в Москве. XVII в.

Церковь Покрова в Филях. XVII в.

Кижи. Начало XVIII в.

Кунсткамера в Петербурге. Начало
XVIII в.

Зимний дворец в Петербурге.
Архитектор В. В. Растрелли.

Дом Пашкова в Москве.
Архитектор В. И. Баженов.

Исаакиевский собор в Петербурге.
Архитектор А. А. Монферран.

Петербургский вокзал в Москве.
Архитектор К. А. Тон.

Екатерина-законодательница.
Картина Д. Г. Левицкого.

Девушка в кокошнике.
Картина И. П. Аргунова.

Портрет Ю. П. Самойловой с
приемной дочерью Амацилией
Паччино. Картина К. П. Брюл-
лова.

Грачи прилетели.
Картина А. К. Саврасова.

Свобода на баррикадах. Картина Э. Делакруа.

Расстрел испанских повстанцев французами.
Картина Ф. Гойи.

Сельский ход на Пасху. Картина В. Г. Перова.

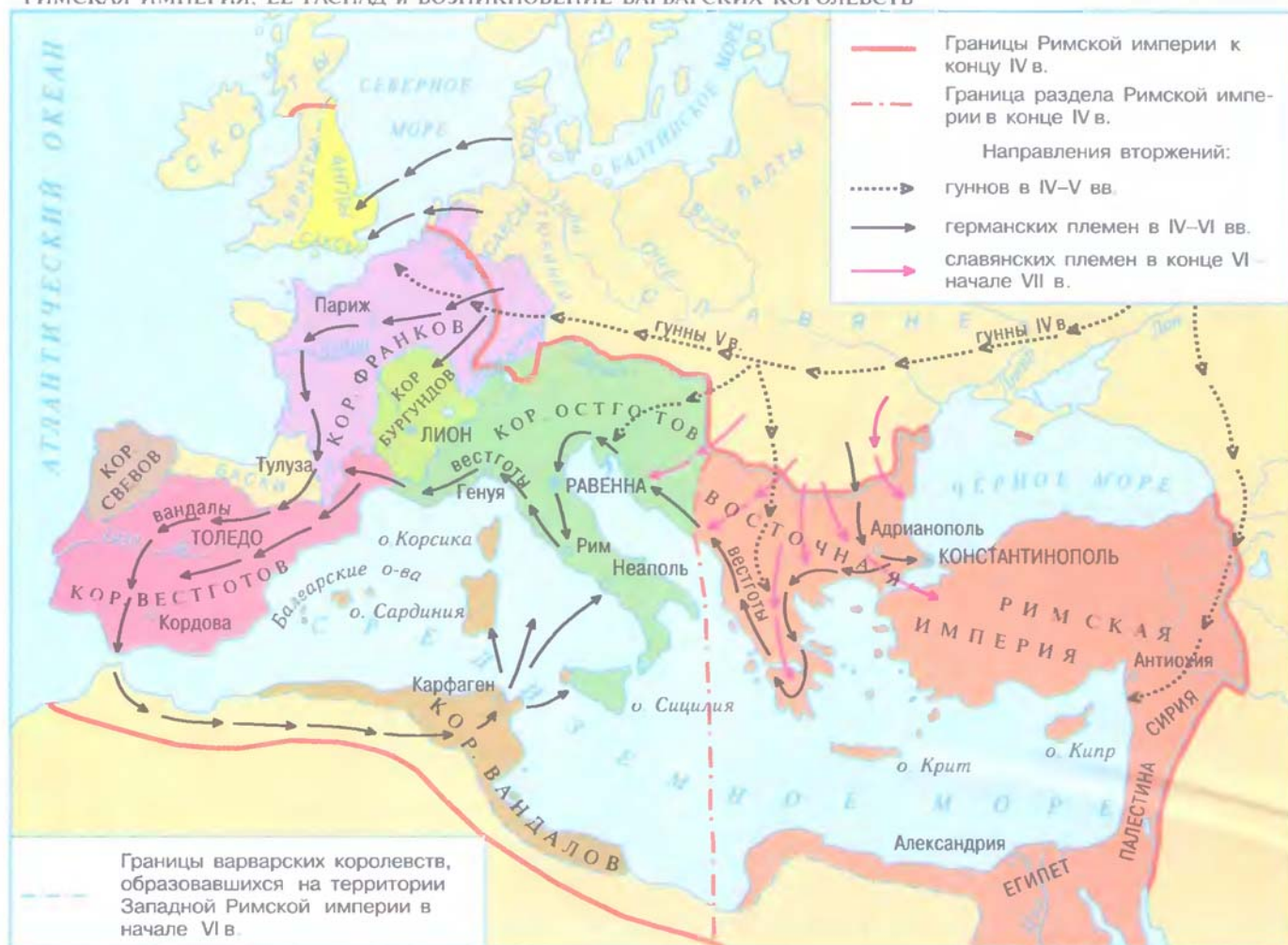

Боярыня Морозова. Картина В. И. Сурикова.

[illegible]

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, ЕЕ РАСПАД и ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВ

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО в V – начале IX в.

РУСЬ в X веке

РУСЬ в XII – начале XIII в.

—→ Первый Крестовый поход (1096 – 1099 гг.)
 1099 Взятие Иерусалима крестоносцами
 — Границы владений крестоносцев после Первого Крестового похода
 —→ Крестовый поход против славян (1147г.)
 - - -→ Третий Крестовый поход (1189 – 1192гг.)
 — Граница "Священной Римской империи"
 Папская область
 - - - Границы государств в конце XI в.

1099 Взятие Иерусалима крестоносцами

→ Крестовый поход против славян (1147г.)

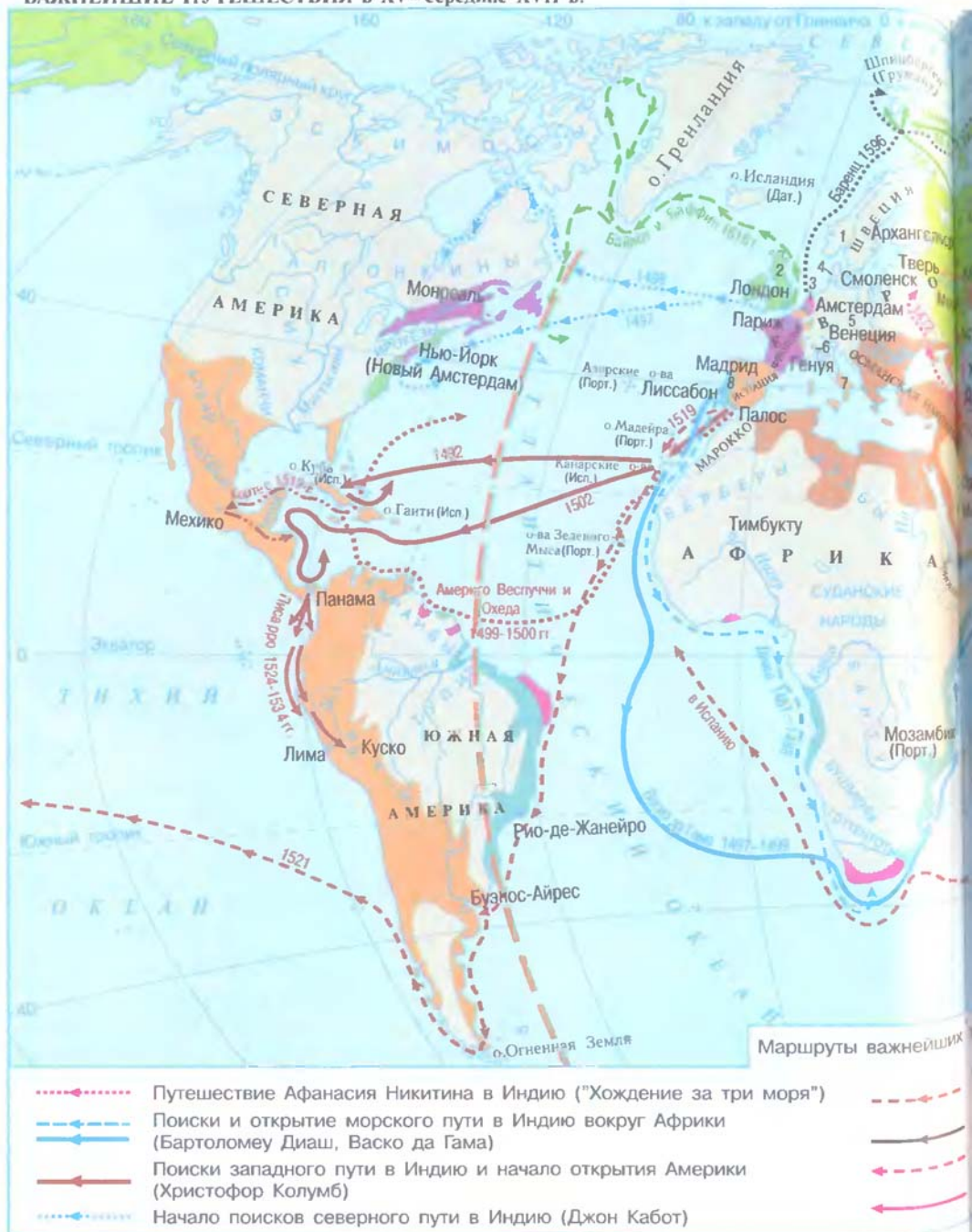
Граница "Священной Римской империи"

 Папская область

Границы государ

ВАЖНЕЙШИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ в XV – середине XVII в.

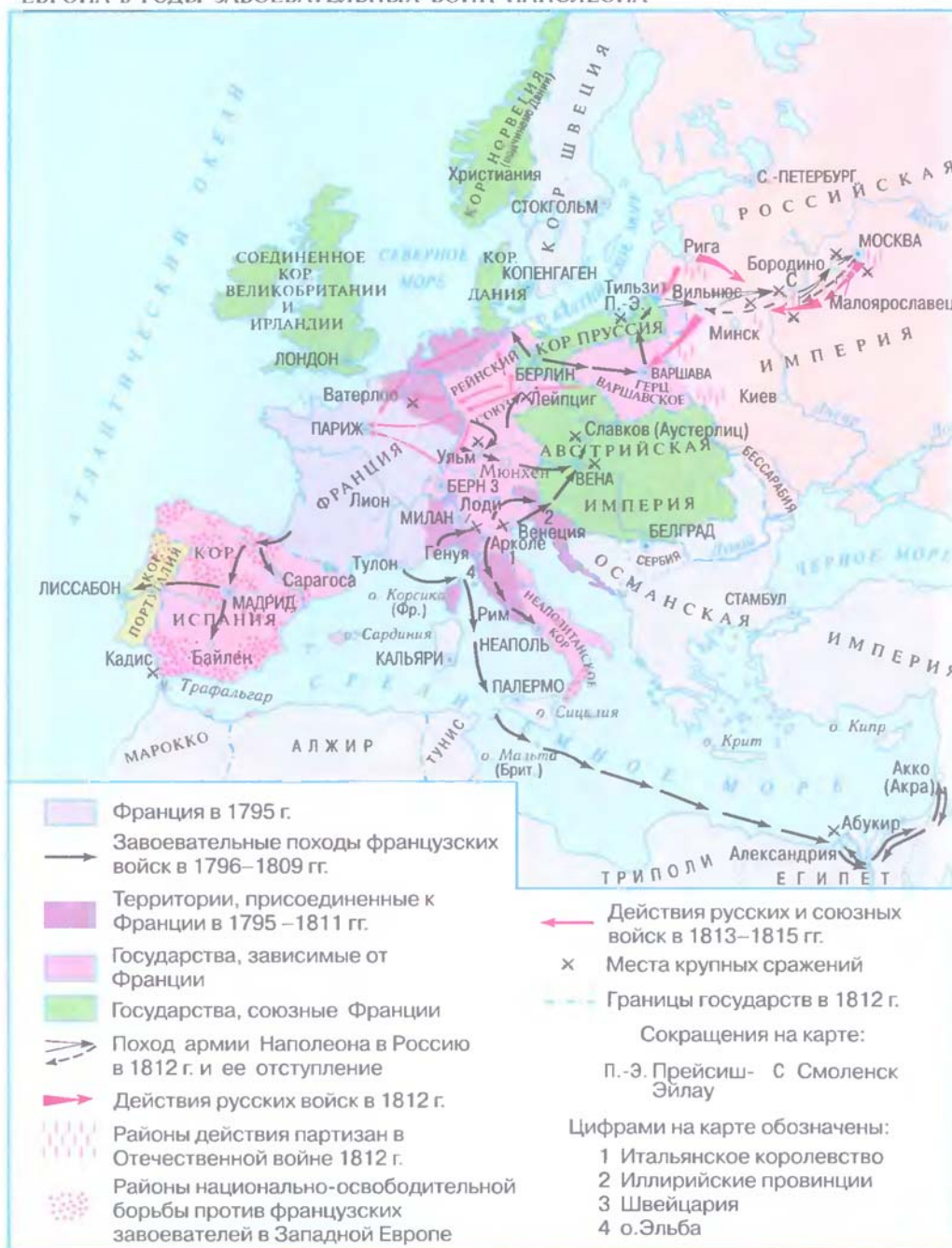

ЕВРОПА в 1648 г.

ЕВРОПА в ГОДЫ ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ВОЙН НАПОЛЕОНА

ЕВРОПА в 1815 г.

МИР В 1870 Г.

ЕВРОПА в конце XIX — начале XX в. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

щественной частью стала колониальная экспансия ведущих европейских стран, складывание колониальных империй (испанской и португальской, а с середины XVII в. английской, французской, голландской).

Прочитайте отрывок из книги французского историка Ф. Броделя:

«Именно из всего мира извлекала... Европа значительную долю своей сути и своей силы. И именно такая добавка поднимала ее над ее же уровнем пред лицом тех задач, которые она встречала на пути своего прогресса. Без этой постоянной помощи возможна ли была бы с конца XVIII в. ее промышленная революция — главный ключ судеб Европы?»

Как бы вы ответили на этот вопрос? Аргументируйте свое мнение.

Для большинства современников новый всплеск колониальной активности развитых держав Европы (давних участников колониальной экспансии Англии и Франции и включившихся в нее лишь в эти годы Германии, Италии, Бельгии) оказался полной неожиданностью. В считанные десятилетия — с 80-х гг. XIX по начало XX в. — раздел мира был завершен, экономическому и политическому господству Старого Света и США оказался подчинен практически весь вне-европейский мир.

Используя карту «Мир к концу XIX в.», назовите страны и территории, входившие в состав колониальных владений ведущих европейских держав.

Сложились гигантские колониальные империи, в десятки и сотни раз превосходившие территории метрополий. Новое состояло не только в том, что колониальная периферия была почти полностью поделена между европейскими державами. Отныне колонии превратились в объект вложения европейских и североамериканских капиталов, искавших дешевое сырье, дешевую рабочую силу и гарантии прибыли. Старое слово империализм (лат. «власть») вновь появилось в политическом и научном словаре.

О спорах, разгоревшихся вокруг понимания этого термина, мы поговорим в 11 классе (§ 2). Отметим лишь, что в современной науке явление империализма связывают главным образом с теми специфическими проявлениями колониальной активности, которую демонстрировали в начале XX в. круп-

нейшие европейские державы и о причинах которой ведутся дискуссии. Одни ученые указывают на экономические предпосылки колониальной экспансии тех лет, другие настаивают, что в ее основе лежали сугубо политические интересы.

В любом случае следует обратить внимание на то предощущение кризиса цивилизации, которое уже в конце XIX в. испытывали ведущие европейские интеллектуалы. Символом этой эпохи стала публикация знаменитого философского трактата О. Шпенглера с символическим и очень точным названием — «Закат Европы» (1918).

Все, что произошло на рубеже XIX—XX столетий, оптимизма не внушало. Европоцентризм, оправдывающий колониальную агрессию и грубо попирающий особенности исторического пути целых континентов; национализм, обосновывающий необходимость территориальной экспансии и ее благотворное влияние на судьбы покоренных народов; милитаризм, искажающий смысл и цели развития общества; культ насилия и грубого принуждения, осуществляемого во имя «высших целей», — все это заявило о себе неожиданно твердо и громко.

Традиционные общества Востока в условиях европейской колониальной экспансии. Что происходило с древними государствами Востока в условиях усиливавшейся экспансии Европы? Какими были ответы традиционного общества на стремительные процессы модернизации, навязываемой извне?

Историки, как говорилось выше (см. § 24—25), склонны к весьма осторожным оценкам реальных последствий европей-

Бой африканцев с колонизаторами. Гравюра.

ской колонизации Востока в XVI—XVIII вв. Они полагают, что кардинальных изменений экономики и социальной структуры восточных обществ до середины XIX в. не произошло. Что же изменилось в древних государствах Востока в новых условиях, в условиях усиливавшейся экспансии Европы? Какими были ответы традиционного общества на стремительные процессы модернизации, навязываемой извне?

Прочитайте отрывок из книги Ф. Броделя:

«Эту не-Европу мы бы предпочли увидеть саму по себе, но еще до XVIII в. ее невозможно было бы понять без учета покрывшей ее тени европейского центра. Все мировые проблемы ставились уже с европоцентристской точки зрения».

Что такое европоцентризм? Найдите соответствующее определение в словарях.

Это очень трудные вопросы. Ответы на них получались весьма различными. В *Индии*, после 1858 г. ставшей частью Британской империи (до этого она считалась собственностью английской Ост-Индской компании), происходил прямой и непосредственный перенос западного опыта модернизации на национальную почву: строились железные дороги, промышленные предприятия, формировались новые социальные слои, была учреждена политическая партия — Индийский национальный конгресс (1885). Все эти явления оставались верхушечными; подавляющая масса населения жила в условиях традиционного общества — общинного, аграрного, кастового.

Китаю, подвергнутому мощному давлению Запада, пережившему в XIX в. несколько серьезных военных столкновений (две опиумные войны 1840 и 1856—1860 гг., войны с Францией и Японией в 80—90-е гг.), заключившему целый ряд неполноправных, полукабальных договоров с Англией, Францией, Россией, США, сотрясаемому крупными социальными волнениями (тайпинское восстание 1850—1864 гг., боксерское, или ихэтуаньское, восстание 1899—1901 гг.), адекватных ответов на вызовы времени найти не удалось. Политика «самоусиления», состоявшая в строительстве государственных, главным образом военных, предприятий, как и попытки проведения реформ («Сто дней реформ»), не была последовательной и целостной.

Уникальным в этом смысле был опыт *Японии*, в середине XIX в. отказавшейся от политики самоизоляции, а после 1868 г. осуществившей серию модернизационных по целям и содержанию реформ. Связанные с именем императора Муцухито, они получили название революции (или реставрации) Мэйдзи. Отмена сословных различий, поощрение промышлен-

ности и торговли, принятие в 1889 г. конституции — таковы некоторые мероприятия, проведенные в Японии. Они позволили усилить экономическую и военную мощь страны, сделать ее более современной. Другой стороной успехов стали укрепление милитаризма, стремления принять участие в переделе мира, в борьбе ведущих держав за колонии и сферы влияния.

1. Что такое промышленная революция? Каковы ее хронологические рамки? 2. Как связаны между собой промышленная революция и модернизация? 3. Почему родиной промышленной революции стала Англия? 4. Почему переход от мануфактурного производства к фабричному и связанные с ним изменения получили название революции? 5. Каковы признаки и особенности индустриального общества? 6. Как шел процесс становления индустриального общества в XIX в.? 7. Каковы основные итоги этого процесса к концу XIX в.? 8. В чем состояли причины резкого всплеска колониальной активности ведущих европейских стран в последней трети XIX в.? 9. Каково значение термина «империализм»? Что вам известно о спорах, связанных с этим понятием? 10. Применимо ли к традиционным обществам Востока понятие «модернизация»? Каковы особенности развития стран Востока в XIX в.? Как они реагировали на колониальную экспансию Запада?

1. Традиционные общества древности и Средневековья иногда называют атехнологичными. Объясните почему. Согласны ли вы с такой характеристикой? Что изменилось в условиях промышленной революции? 2. Французский историк Ф. Бродель в трехтомной книге «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.» напоминал читателям: «Ведь не капиталисты совершили первую хлопковую революцию, все начиналось с крохотных и динамичных предприятий». Историк рассказывает о разговоре с крупным французским промышленником, заявившим ему: «Изобретатели никогда не сколачивают состояния!» Но изобретают-то все равно они, — замечает Бродель. Подумайте о роли изобретателей, мелких предпринимателей, внедряющих их открытия, в развитии промышленности в XIX в. Приведите примеры, подтверждающие или опровергающие слова французского промышленника. Действительно ли изобретатели никогда не создают состояния?

§ 34–35.

Революции и их место в историческом процессе второй половины XVIII–XIX в.

Модернизация и революции Нового времени. Говорить о тесной связи модернизации, процесса перехода от традиционного общества к обществу индустриальному, и революции, одной из возможных (но не обязательных) форм осуществления этого перехода, позволяют уже Нидерландская и Английская революции второй половины XVI–XVII в. Вторая половина XVIII–XIX в. дают веские подтверждения в пользу данного предположения. Война за независимость английских колоний в Северной Америке (1775–1783), Великая французская революция конца XVIII в., революционные движения в странах Европы в 20–30-е гг. XIX в., революции 1848–1849 гг. — таков неполный перечень революций эпохи модернизации.

Проанализируйте приведенные определения понятия «революция» и выделите его наиболее существенные признаки:

А. «Резкая внезапная перемена в социальном характере власти, выражающаяся в радикальной трансформации процесса управления, официальных оснований суверенитета... и... социального порядка. Принято считать, что подобные изменения... не могут происходить без насилия; но если такое и случается, они остаются все же революциями, хотя и бескровными» (А. Каменка).

Б. «Внутренние быстрые, фундаментальные и насильственные изменения в господствующих ценностях... общества, его политических институтах, социальной структуре, руководстве, способах деятельности и политике правительства» (С. Хантингтон).

В. «Внезапное и насильственное свержение установленного... порядка» (К. Фридрих).

В современной науке существует множество подходов к объяснению связей между модернизацией и революциями второй половины XVIII–XIX в. Обычно обращают внимание на то, что революции происходят там, где общество традиционного типа уже встало на путь модернизации, произошли значимые экономические, социальные, политические, духовные изменения. Формирующиеся структуры постепенно подтачивали основы традиционного общества; под давлением новых обстоятельств и тенденций, настроений и требований различных слоев населения (не исключая привилегированных) государство утрачивало чувство исторической перспек-

тивы. Оно все более видело свою роль в охране традиционной системы отношений и либо отступало перед новыми идеями, учениями, угрозами, либо безуспешно пыталось перейти в наступление.

Проанализируйте с этой точки зрения материалы § 24—25, 28 и 36. Какие особенности общества «старого порядка» позволяют говорить о начавшейся модернизации?

Общественные настроения в эпоху, непосредственно предшествовавшую революции, характеризовались, с одной стороны, нарастающими ощущениями обездоленности и недовольства несовершенством существующего порядка, а с другой — доходящей до экзальтации готовностью его переустроить — в соответствии с принципами справедливости, свободы, братства, равенства. Широкие слои населения приходили к убеждению, что они стали жить хуже (не важно, соответствовало ли это убеждение реальности; некоторые ученые вообще считают, что даже повышение материального благосостояния может стать причиной взрыва — в том случае, если ожидания масс оправдываются не в полной мере).

Конкретные обстоятельства, в которых глухое недовольство выливалось в масштабные революционные действия, многообразны: военное поражение, крупные ошибки правительства, неурожай и голод, внезапные экономические трудности.

Ряд историков и социологов придерживаются той точки зрения, что в развитии любой революции можно ясно увидеть смену отдельных ее фаз. В. М. Хачатурян называет следующие фазы революционного процесса:

кризис → массовые выступления и революционный переворот → образование «вакуума власти» → переход власти к представительным органам → борьба различных партий (от радикалов до консерваторов) → реставрация (частичное восстановление старых порядков, благодаря которому смягчается острота революционных сдвигов в обществе).

Подтвердите или опровергните эту схему фактами из истории Американской и Французской революций XVIII в.

Война за независимость английских колоний в Северной Америке — Американская революция конца XVIII в. Первая английская колония в Северной Америке — Виргиния (названа в честь английской королевы-девственницы Елизаветы Тюдор) — возникла в 1607 г. Крупное плантационное хозяйство, специализировавшееся на выращивании табака, хлопчатника, сахарного тростника и основанное на невольничьем труде рабов-негров, привозимых из Африки, стало

образцом для таких колоний, как Мериленд, Северная и Южная Каролина, Джорджия. Их социальная структура характеризовалась преобладанием крупных плантаторов и рабовладельцев.

От южных колоний отличались северные, первой из которых был Массачусетс, основанный в 1620 г. В Пенсильвании, Нью-Гэмпшире, Коннектикуте, Нью-Джерси сложился обширный слой мелких фермеров, развивались ремесла, появлялись первые мануфактуры.

К концу XVII в. в Северной Америке существовало 13 колоний, принадлежавших Англии. Они управлялись английской короной, которая назначала губернаторов, издавала законы, требовала уплаты налогов.

Казалось бы, обычная колониальная периферия, предназначенная обслуживать интересы страны-метрополии и радоваться скудным возможностям, если таковые открывались, для своего собственного развития. На самом деле к середине XVIII в. в английских колониях сложилась уникальная во многих отношениях ситуация. В ее оценке историки далеко не единодушны, но большинство из них обращает внимание на следующие обстоятельства.

Население колоний в Северной Америке формировалось прежде всего за счет представителей английского общества, которых тогда называли религиозными диссидентами. Противники официальной англиканской церкви, сторонники последовательного кальвинизма, республиканцы по политическим взглядам, они, как правило, были людьми состоятельными, независимыми, обладали развитым чувством собственного достоинства. Приверженные строгой морали, они были убеждены в том, что мирское преуспевание, достижение успеха, накопление богатства составляет часть их религиозного долга. Жизнь в колониях способствовала кристаллизации своеобразного комплекса социально-психологических установок, среди которых доминировали представления о значимости личных усилий, личной инициативы, личной независимости, хозяйственной и политической свободы. Устойчивое экономическое развитие, не знавшее серьезных спадов и колебаний, придавало этим ощущениям дополнительные оттенки и усиливало их. Англия была далеко, чувство утраченной родины могло питать, пожалуй, лишь то, что жители североамериканских колоний (к середине XVIII в. их число достигало примерно 3 млн) говорили по-английски. Постепенно формировалась особая этническая общность.

Различия в экономике отдельных колоний, их природно-климатических условий, глубина социального неравенства и острота социальных конфликтов — все это отходило на второй план перед лицом общих проблем и задач. Американская нация складывалась в процессе борьбы за освоение земель,

принадлежавших коренному индейскому населению Северной Америки (жестокость, проявленная при этом, общеизвестна), и против угрозы, возникавшей со стороны Франции в ходе колониального англо-французского соперничества. Наконец, и это к середине XVIII в. стало главным фактором, она формировалась в процессе борьбы против притязаний английской короны на самовластье в колониях и хищнических вождедений английской торговой буржуазии.

Политика Англии между тем делала столкновение неотвратимым. С неожиданной энергией Георг III и английский парламент начали требовать выполнения законов, запрещающих американским колонистам торговать с Европой самостоятельно, без английских посредников и минуя Британию. Был восстановлен запрет открывать в Северной Америке мануфактуры. Другой запрет касался переселения на Запад, где было много неосвоенных, пленявших воображение колонистов земель. Движение к *новым рубежам*, ставшее символом Америки, оказалось остановленным. Парламент принял акт о введении так называемого гербового сбора с составления различных, главным образом коммерческих, бумаг.

Быстро выяснилось, что это была игра с огнем. Возникшее недовольство искало повод, чтобы проявиться, и теорию, чтобы быть оправданным. И то и другое не замедлило появиться. Кульминацией движения за бойкот английских товаров стало знаменитое «Бостонское чаепитие», когда с кораблей английской Ост-Индской компании был сброшен в море весь груз чая. Что касается теории, то идеологи сопротивления английскому диктату нашли ее в учении просветителей и их предшественников (в первую очередь Дж. Локка), удивительно созвучном тому социально-психологическому настрою, о котором говорилось выше.

Когда 4 июля 1776 г. II Континентальный конгресс, собравшийся в Филадельфии (военные действия шли с 1775 г.) принял Декларацию независимости и провозгласил колонии, образовавшие Соединенные Штаты Америки, «свободными и независимыми государствами», теория «естественного права» впервые была изложена не в форме отвлеченных философских рассуждений, а в важнейшем документе политического значения.

Прочитайте отрывок из Декларации независимости США, написанной Т. Джефферсоном:

«Мы считаем очевидной истиной, что все люди родились равными и получили от Творца известные неотчуждаемые права, в их числе право на жизнь, свободу и стремление к счастью; правительства установлены для того, чтобы обеспечить людям эти права, и власть их может быть признана справедливой лишь при одобрении управляемых; всякий раз, если какая-либо фор-

ма правления начнет нарушать эти права, народ вправе изменить или отменить ее».

Что такое неотчуждаемые права человека? Какие права, согласно Декларации, являются неотчуждаемыми?

Война продолжалась до 1783 г. Огромную роль в успехе армий колонистов сыграли полководческие таланты Джорджа Вашингтона, поддержка Франции и России. Екатерина II провозгласила политику «вооруженного нейтралитета», дружественную Соединенным Штатам. Версальский мир 1783 г. признал независимость американских колоний. В 1787 г. была принята федеральная конституция, в которой впервые было сформулировано понятие «народ Соединенных Штатов». Конституция признала независимость 13 штатов, сохранявших свои органы управления, законы, учреждения, но одновременно создавала сильную федеральную власть. Законодательные полномочия закреплялись за конгрессом, состоявшим из двух палат — палаты представителей и сената. Исполнительная власть осуществлялась президентом, обладавшим чрезвычайно широкими прерогативами. Учреждался Верховный суд из несменяемых, пожизненно избиравшихся судей. Конгресс и президент избирались на основе выборов, которые реально не были всеобщими. Важнейшим дополнением к конституции стали принятые в 1791 г. конгрессом 10 поправок, провозглашавшие гарантии демократических прав и свобод (свободы слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища, право на ношение оружия).

По мнению историков, США конца XVIII столетия имели то немалое «преимущество» перед «старой Европой», что они были обществом, в становлении которого прошлое не играло существенной роли, генезис государственности начался здесь в некотором роде с нуля.

Как вы понимаете это утверждение? Почему слово «преимущество» взято в кавычки?

Рождение США явилось событием, имевшим огромное значение. Возникло государство, признавшее принципы разделения властей, политического равенства граждан, верховенства личной свободы, веротерпимости, ответственности власти перед обществом. Реальность, конечно, отнюдь не зеркально отражала провозглашенные принципы. Сохранялось рабство, несвобода негров-невольников и коренных жителей Северной Америки — индейцев не соответствовала провозглашенным идеям свободы и равенства. И тем не менее, считают историки, именно в США процесс формирования гражданского общества в XIX в. шел наиболее успешно.

Историк Ю. А. Замошкин дает следующее определение понятия «гражданское общество»: это общество, «в котором человек рассматривался не только как член общества или гражданин государства, но и как индивид, обладающий автономией и свободой». Какие другие определения данного понятия вам известны?

Признание частного интереса и частной инициативы важнейшими движущими силами общественного развития к рубежу XIX—XX вв. стало частью фундаментальных принципов, определявших облик индустриальной цивилизации.

Великая французская революция конца XVIII в. Великая французская революция занимает особое место в истории. Сложный комплекс идей, решений, символов революции имел всемирное, общецивилизационное значение, очевидное уже для ее современников. Никогда не утихавшие горячие, бескомпромиссные споры о роли революции в судьбах Франции и мира — дополнительное тому доказательство. Политическая лексика сегодняшнего дня живо напоминает о ее событиях. «Левые», «правые», «термидор», «Вандея», «террор», «контрреволюция» — все эти слова обрели права гражданства в эпоху революционных потрясений конца XVIII в.

Революция была порождена кризисом «старого порядка». «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах», — восклицал Руссо, и это «повсюду», как мы уже видели, охватывало экономику, социальный строй, государственную систему, духовную жизнь. Устои «старого порядка» были разрушены в ходе революции до основания.

В признании этих фактов историки единодушны. Будем иметь в виду сказанное при рассмотрении важнейших событий революционных и послереволюционных лет, охватывающих период с 1789 по 1804 г.

5 мая 1789 г. после 175-летнего перерыва по указу Людовика XVI в Версале открылись Генеральные штаты. 17 июня они провозгласили себя Национальным, а 9 июля — Учредительным собранием. 14 июля восставшее население Парижа осадило королевскую тюрьму — Бастилию (в ней, кстати, находилось всего 7 заключенных) и захватило ее. 17 июля король признал произошедшее, приняв сине-бело-красную кокарду (гербовые цвета Парижа обрамляли белый цвет королевского знамени). Революция началась. Крестьянские восстания охватили провинцию, и в ночь с 3 на 4 августа депутаты Учредительного собрания отменили некоторые — не все — сеньориальные повинности крестьян. «Ночь чудес», воспринятая без достаточных на то оснований как дата свержения сеньориального строя, открыла путь к принятию Декларации прав человека и гражданина. Сословные различия были отменены.

Прочитайте отрывок из Декларации прав человека и гражданина 1789 г.:

«Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... Цель каждого государственного союза состоит в обеспечении естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Что такое естественные и неотъемлемые права человека? В чем они, по мнению авторов Декларации, состоят?

5—6 октября толпы возбужденных людей, среди которых преобладали требовавшие хлеба женщины, захватили королевский дворец в Версале и принудили Людовика XVI, а за ним и Учредительное собрание переехать в Париж. Отныне давление народного гнева, горячности санкюлотов (парижских низов), всегда готовых к крайностям плебейских масс становилось важным фактором развития революции. До лета 1791 г. инициатива, однако, оставалась в руках Учредительного собрания, большинство которого стояло на умеренных позициях и стремилось к установлению конституционной монархии. Принятая 3 сентября 1791 г. конституция, содержащая в качестве преамбулы текст Декларации прав человека и гражданина, закрепила принцип разделения властей и подтвердила гарантии основных прав и свобод людей. Исполнительная власть передавалась королю, законодательная — Законодательному собранию, судебная — избираемым народом судьям. Вводилось деление граждан на «пассивных» и «активных», из которых только последние получили право быть избранными в законодательный орган власти.

Национальное законодательное собрание, избранное на основе конституции, открылось 1 октября 1791 г. в чрезвычайно сложной, нервной обстановке. Былое единство сторонников революции сменилось их расколом. Одни полагали, что события зашли слишком далеко, другие видели смысл нового этапа в стабилизации власти и сохранении достигнутого, третьи стремились к углублению преобразований, обвиняя умеренных в измене идеалам «свободы, равенства и братства» (знаменитая триада революции). Среди последних особенно выделялся Якобинский клуб, а также клуб кордильеров с их лидерами — Дантоном, Барнавом, Робеспьером, Маратом.

Между тем к осени 1791 г. роялистская эмиграция, состоявшая из сторонников восстановления абсолютизма Бурбонов, стала силой, не замечать которую более было нельзя. Нельзя было не видеть и того обстоятельства, что монархические дворы Европы, прежде всего прусский и австрийский, перешли к открытой поддержке направленных против революции выступлений. Попытка бегства Людовика XVI и его семьи, пред-

принятая в июне 1791 г., была сорвана, но она подтвердила самые худшие опасения и подхлестнула настроения подозрительности, недоверия, готовности к решительным действиям. В апреле 1792 г. Франция объявила войну Австрии и Пруссии. Революционные армии терпели поражение за поражением, знаменитая «Марсельеза», гимн современной Франции, написанная в те дни, звала к оружию всех патриотов, защитников Отечества.

10 августа 1792 г. парижане восстали и захватили дворец Тюильри. Король был низвергнут с престола и вместе с семьей заключен в крепость. Той же ночью половина членов Национального собрания покинула Париж. Прусское наступление продолжалось, страх усиливался, парижане верили, что контрреволюционный переворот неизбежен. Со 2 по 5 сентября в тюрьмах было убито более тысячи заключенных. Грозный призрак стихийного террора вставал во весь рост, но 20 сентября в сражении при Вальми французы впервые торжествовали победу над пруссаками. На следующий день в Париже открылся Национальный конвент, объявленный высшим органом власти страны. Франция была провозглашена республикой, Конвент ввел новое летосчисление, первым днем новой эры стало 22 сентября 1792 г. Четыре месяца спустя Людовик XVI был казнен при огромном стечении народа, выражавшего восторг и радость в связи с кончиной «преступника». Смертный приговор вынес Конвент, за казнь короля было подано 387 голосов, против — 334. По словам М. Робеспьера, «если король невиновен, то виновны те, кто лишил его престола».

Прочитайте отрывок из книги английского историка XIX в. Т. Карлейля:

«В самой Франции убийство короля разделило всех друзей, а за пределами ее соединило всех врагов. Братство народов, революционная пропаганда, атеизм, цареубийство — полное разрушение социального порядка в мире! Все короли, приверженцы королей и враги анархии соединятся в коалицию, как для войны за собственную жизнь».

Какие последствия, по мнению историка, имела казнь Людовика XVI внутри Франции и за ее пределами? Что вам известно о реакции русского общества на известия о цареубийстве?

Компромисс стал невозможен. Слова «Победа или смерть» были не лозунгом — реальным выбором. Страх все более утверждался в качестве главного мотива действий и революционеров, и их врагов. Как вырвавшаяся из повиновения вознице колесница, революция рвалась все дальше и дальше, не разбирая дороги, не имея возможности перевести дух. Интер-

венция продолжалась, цены росли, голод усиливался. Парижские низы требовали чистки Конвента, установления твердых цен на продукты и товары первой необходимости, жестких мер против спекулянтов, насильственных реквизиций имущества у крестьян. 31 мая — 2 июня 1793 г. к власти пришли якобинцы, поддержавшие эти требования. Были отменены все сеньориальные повинности крестьян, принята новая конституция, реорганизована армия, введен максимум цен на продукты, началось осуществление политики «дехристианизации» и установления культа Разума (замененного позже культом Верховного Существа).

Якобинский режим вскоре перешел к проведению революционного террора. По «Закону о подозрительных» аресту подлежали и враги революции, и противники режима. Среди его жертв королева Мария-Антуанетта стоит рядом с якобинцами Дантоном, Эбером, Демуленом. Вместе судили убийц, фальшивомонетчиков, насильников и обвиняемых в контрреволюционной деятельности. Отменялись предварительное следствие, свидетельские показания, защита, убивали заложников, казнили без суда.

Прочитайте отрывки из речей лидеров якобинцев:

«Деспотизм свободы против тирании» (М. Робеспьер).

«Не может быть свободы для врагов свободы. Свобода должна победить любой ценой» (Л. Сен-Жюст).

Какие объяснения необходимости террора предлагали якобинцы? Вы скажите свое отношение к этим утверждениям. Используйте также отрывок из книги историков В. П. Смирнова и В. С. Посконина:

«Общее число жертв террора, включая расстрелянных без суда и умерших в тюрьмах, составляло 35—40 тысяч человек. В тюрьмах... находилось не менее 500 тысяч «подозрительных»... По самым осторожным оценкам, в Вандее с обеих сторон погибло от 200 до 400 тысяч человек. Конечно, эти потери меньше потерь от гигантских репрессий в тоталитарных государствах XX века, но для Франции XVIII столетия с населением 28 миллионов человек это были неслыханные массовые казни».

27 июля 1794 г. (9 термидора по новому революционному календарю) якобинская диктатура была свергнута, установлен режим Директории, сменившийся в 1799 г. военной диктатурой Наполеона Бонапарта (в 1804 г. Франция была провозглашена империей).

«Старый порядок» был сокрушен: королевский абсолютизм, неравенство сословий, господство католицизма в духовной жизни отошли в небытие. Принятый в 1804 г. Гражданский кодекс закрепил неприкосновенность частной собственности и принцип свободы частного предпринимательства,

установил правовые принципы регулирования имущественных отношений. Старая аристократия, частью истребленная, частью эмигрировавшая, утратила влияние на власть. Новые социальные силы, прежде всего крупная промышленная и торговая буржуазия, поднялись к высотам государственного управления. Революционные, а затем и Наполеоновские войны, перекроив карту Европы, создали на континенте новую геополитическую ситуацию. Франция, да и Европа в целом вступили в XIX в. другими, отличными от самих себя образца предреволюционных лет.

Споры о Французской революции идут уже более 200 лет. Спектр оценок весьма широк — от восхищения и преклонения до осуждения и ниспровержения. Единодушия не будет, слишком велик масштаб этого события, слишком многообразны его лики. Провозглашение «свободы, равенства, братства» и «сентябрьское убийство» в Париже 1792 г., стремление служить идеалам добра и разума и якобинский террор, казни невинных, детей и женщин в их числе, мечта об «общем благе» и обогащение немногих, сумевших воспользоваться смутой и беспорядком, провозглашение неотчуждаемости прав человека и гражданина и загадочная смерть ребенка, сына Людовика XVI и Марии-Антуанетты, — таковы факты, относящиеся к истории одной и той же Великой французской революции.

Идеал не может совпасть с действительностью, таков закон жизни и закон истории. Но разрыв целей и средств, целей и результатов всегда воспринимается как трагическая несообразность, цена которой велика.

Прочитайте отрывок из книги философа И. А. Гобозова:

«Революционный путь — это путь насилия, быстрого слома прежних порядков, путь резкого скачкообразного перехода от одного социума к другому. Поэтому он менее всего желателен. Но в истории... не все совершается по воле и желанию людей. И когда складываются соответствующие экономические, социальные, политические, духовные и т. д. условия, когда резко обостряется ситуация и усиливается противостояние классов и социальных слоев, тогда революция неизбежна... Была неотвратима Французская революция... связанная с неслыханным насилием, террором, истреблением людей...»

В чем смысл позиции, которую отстаивает автор? Что, по его мнению, делает революцию неизбежной, неотвратимой? Каковы противоречия революционного пути решения встающих перед человеком проблем?

Ученые и политики спорят об альтернативах революции, размышляют об иных, менее разрушительных и жестоких, формах прогресса. В одном они практически единодушны:

XIX век начался Великой французской революцией. «Старый порядок» в Европе рушился, капитализм утверждался в качестве господствующей системы.

Политическая модернизация и революции 1848—1849 гг. Понятием политическая модернизация принято определять процесс становления представительной демократической системы и правового государства.

В XIX в. под правовым государством, по мнению историка Е. Б. Черняка, понималось государство, признавшее «совокупность свобод, присущих парламентарному строю» (свободы слова, печати, собраний, объединений и т. п.) «при ограниченном допуске низших классов к участию в выборах законодателей».

Какой смысл имеет понятие «правовое государство» в современном политическом языке? В чем вы видите сходство и в чем — различия?

Процесс политической модернизации в Европе XIX столетия шел сложно; отягощенный противоречиями, отступлениями, он зависел от многих факторов и имел в разных странах различные результаты.

Французская революция конца XVIII в. завершилась военной диктатурой Наполеона. Революция умерла в империи, но империя, как уже отмечалось, в сущности, закрепила важнейшие ее достижения. Наполеоновские войны (1797—1815), составившие целую эпоху европейской истории, изменили не только территориальную карту Европы, но и политический строй государств континента. Низвергались династии, устанавливались новые границы — и вместе с этим ломались устоявшиеся отношения и структуры традиционного общества.

Падение Наполеона и военное поражение империи положили начало периоду Реставрации. Ее дух определялся решениями Венского конгресса (1814—1815), в основу которых были положены принципы легитимизма (лат. «закон») и монархизма. Старые династии возвращались к власти, поддержание общеевропейского порядка гарантировалось в рамках Священного союза, заключенного по инициативе Александра I. Торжество реакции, мощной волны отката от всего, что несла с собой Французская революция, оказалось долгим.

«Ничего не понявшие и ничему не научившиеся» не смогли не примириться с новыми реальностями. Обратный ход оказался невозможным. К 1830 г., после Июльской революции во Франции, свергшей Бурбонов и установившей конституционно-монархический режим Луи-Филиппа Орлеанского, «короля-буржуа», как его называли, политика Реставрации потерпела крах. В 1830 г. обрела независимость Бельгия. В 1833 г. был распущен Священный союз. Наступил период са-

мых ярких и крупных, по мнению некоторых историков, конституционных изменений в европейской истории XIX в.

В самом широком смысле их характер и результаты определялись влиянием политических и социальных сил, по-разному видевших перспективы развития общества (вопрос о формировании основных идеологий мы рассмотрим в следующем параграфе), спецификой социальных конфликтов, силой радикальных течений, действенностью политики, проводимой правительствами. Решающее значение для германских и итальянских государств, Австрийской империи имел национальный фактор.

Перед вами календарь революционных событий 1848—1849 гг. (в нем отражены не все события). Используя его, выскажите свое отношение к мнению некоторых ученых, предложивших определять эти события понятием «европейская революция». Аргументируйте фактами утверждение английского историка Э. Хобсбаума: «В истории современного мира было множество больших революций и, конечно, множество более успешных. Но не было ни одной, которая распространялась бы быстрее, подобно лесному пожару, преодолевая границы и охватывая все новые страны».

1848 г.: *февраль* — восстание в Париже, свержение короля, провозглашение Франции республикой; *март* — восстание в Вене, столице Австрийской империи; восстание в Пеште (Венгрия, часть Австрийской империи), создание венгерского правительства; *февраль — март* — восстания в Бадене, Кельне, Берлине и других германских городах, восстания в Неаполитанском, Сардинском королевствах, в Тоскане, Риме, Милане, Венеции (Италия); *май* — открытие общегерманского Национального собрания во Франкфурте-на-Майне; *июнь* — восстание рабочих в Париже, восстание в Праге (Чехия, в составе Австрийской империи); *сентябрь* — восстание во Франкфурте-на-Майне и его подавление; *октябрь* — восстание в Вене и его подавление (с декабря императором становится Франц Иосиф); *осень* — возобновление революционных выступлений в Венеции и Тоскане, Папском государстве; *декабрь* — победа на президентских выборах во Франции Луи Наполеона Бонапарта (с конца 1852 г. — император восстановленной им Французской империи), разгон Национального собрания и государственный переворот в Пруссии. **1849 г.:** *февраль* — провозглашение Римской республики; *май* — подавление венгерской революции; *лето* — подавление революции в Венеции, на Сицилии, в Риме.

В ходе революционных выступлений звучали лозунги установления республики, ограничения абсолютизма, национальной независимости, национального объединения, улучше-

ния положения рабочего класса, ликвидации сословных привилегий и сословного строя, расширения прав представительных законодательных учреждений, отмены феодальных повинностей.

Если оценивать итоги революций с точки зрения конкретных завоеваний, то они в общем скромны: национальная независимость Венгрией, Чехией, итальянскими государствами обретена не была; во Франции республику сменила Вторая империя; объединить Германию и Италию не удалось...

Какой же была их роль в политической модернизации европейских стран? Мнения историков полярны. Некоторые подчеркивают, что данный революциями толчок в конечном счете предопределил успешное завершение объединительных процессов в Германии и Италии, создание Австро-Венгерской дуэдиной монархии, принятие конституционных актов, реформы избирательного права, продвижение в решении рабочего вопроса и др. С ними не согласны те ученые, которые полагают, что революции 1848—1849 гг. скорее затруднили реформы, чем ускорили их.

С особого рода ситуацией пришлось столкнуться в XIX в. США. Давняя затяжная борьба за отмену рабства вылилась в гражданскую войну 1861—1865 гг. Южные штаты, экономика которых продолжала базироваться на плантационном раб-

Революционные события в Париже. 1848 г. Гравюра.

стве, заявили о выходе из федеративного государства и создании так называемой Конфедерации Юга. Четырехлетняя война, совпавшая с годами президентства Авраама Линкольна, завершилась победой Севера и торжеством единства страны. Рабство было отменено. Период радикальных экономических преобразований южных штатов в 1870—1880-е гг. известен под названием Реконструкции.

Реформы и модернизация. Возможности реформ — постепенного и эволюционного, осуществляемого «сверху» властью при поддержке общества или под его давлением преобразования страны — в XIX в. продемонстрировала Великобритания, раньше других ставшая на путь модернизации политической системы (напомним, модернизация началась в Англии с революции середины XVII в.).

Показательно в этом смысле осуществление серии парламентских реформ. В 1832 г. была ликвидирована большая часть так называемых «гнилых местечек» — городков и деревень, малонаселенных или обезлюдевших, которые обладали старинной привилегией быть представленными в парламенте.

Участники чартистского движения (от англ. «хартия») на протяжении полутора десятилетий, с конца 1830-х по конец 1840-х гг., настойчиво требовали от правительства ввести всеобщее избирательное право и плату депутатам во время их работы в парламенте. В ход шли все методы гражданского давления на власть: митинги, демонстрации, петиции, сбор подписей среди населения.

В 1867 г. правительство осуществило вторую парламентскую реформу, снизив имущественный ценз и открыв тем самым части рабочих возможность участвовать в парламентских выборах. В 1872 г. был принят закон о тайном голосовании, в 1884 г. (третья парламентская реформа) отменен имущественный ценз. Избирательное право не стало всеобщим (например, женщинам его предоставили только в 1918 г.), но вектор движения к укреплению парламентаризма названные реформы обозначили довольно четко.

К 60—80-м гг. XIX в. в большинстве европейских стран и в США завершился процесс оформления политических партий, которые из непрочных группировок, объединявших отдельных политиков, превращались в массовые политические организации, боровшиеся за преобладание в представительных органах власти. В Англии и США к началу XX в. сложилась в основных чертах так называемая двухпартийная система. Существование большого количества партий и группировок не играло здесь большой роли, политическая борьба сводилась к соперничеству двух партий, попеременно сменявших друг друга у власти. В США это были республиканцы и демократы, в Великобритании — либералы и консерваторы.

Формирование двухпартийной системы, при всех ее издержках, свидетельствовало об успехах политических реформ, оказавшихся достаточными для того, чтобы обеспечить высокий уровень стабильности и предсказуемости политического развития этих стран.

Во второй половине XIX в. оформились и многие общественные организации, выражавшие экономические, социальные и духовные интересы отдельных групп и слоев населения. Особое место принадлежало в этом процессе легализации и росту влияния профсоюзных объединений. К концу столетия они представляли собой общенациональные организации, которые боролись за улучшение условий труда рабочих, участвовавших в политической борьбе и являвшихся инициаторами социальных реформ. Используя различные формы давления на правительства (стачки, демонстрации, кампании протеста), профсоюзы сумели добиться принятия законов, устанавливавших определенную продолжительность рабочего дня, налагавших на государство некоторые обязательства по социальному страхованию рабочих, поддержке здравоохранения и начального образования.

Все сказанное дает основания полагать, что в течение XIX в. в отдельных странах (Великобритании, США, отчасти Франции, Бельгии, Швеции) утвердились элементы гражданского общества и представительной демократии. Политическая модернизация начинала приносить плоды, но решающих побед еще не одержала. Во многих странах (в Германии, Австро-Венгрии, России) она, в сущности, только начиналась. С грузом проблем, новых и старых, противоречий и трудностей вступал мир в XX век.

1. Что такое революция? Как связаны между собой модернизация и революции второй половины XVIII—XIX в.? 2. В каких исторических условиях начинались революции второй половины XVIII—XIX в.? 3. Каковы причины Войны за независимость английских колоний в Северной Америке? 4. Почему ее называют революцией? Каковы ее итоги? 5. Каковы причины Великой французской революции конца XVIII в.? 6. Какие этапы выделяются во Французской революции? Какие события можно назвать ключевыми в ее истории? 7. В чем видят ученые историческое значение Великой французской революции? 8. Как шла политическая модернизация в странах Европы и США в XIX в.? Каковы ее особенности? Какую роль играли революции? реформы? 9. Каковы причины и итоги революций 1848—1849 гг.? 10. В чем состояли парламентские реформы в Англии в XIX в.? 11. Каковы итоги развития политической системы стран Европы и Северной Америки к концу XIX в.?

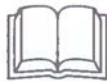
1. По определению историка А. Фурсова, для Европы XIX—XX вв. Великая французская революция — это «своеобразное воспоминание о будущем». Предложите свое объяснение этому утверждению. Обоснуйте его.

2. Размышляя об итогах революций 1848—1849 гг., один историк высказывает такое мнение: отныне защитники социального порядка должны были прислушиваться к народу; даже сверхреакционные прусские помещики открыли для себя, что они нуждаются в газете. Он называет это обстоятельство важным результатом революции. Объясните, как вы понимаете данное утверждение.

§ 36.

Рождение современных идеологий

Век Просвещения. «Философствующий век», «век Просвещения», «век цивилизации» — под такими названиями вошло XVIII столетие в анналы Европы. В первую очередь это век Вольтера, Дидро, Канта, Юма, Лессинга, Руссо, Гольбаха, Франклина, Ломоносова, Монтескье, Джефферсона. Важнейшие импульсы исторического развития переживавшего процессы модернизации европейского общества исходили из области культуры, науки, философии.

Прочитайте отрывок из книги американского историка П. Гейя:

«Философов было много, Просвещение — одно. В хоре литературных критиков, религиозных вольнодумцев, политических реформаторов из Эдинбурга, Неаполя, Парижа, Берлина, Бостона, Филадельфии звучали отдельные вносившие сумятицу голоса, но поражают не случайные диссонансы, а гармония целого».

Какова география века Просвещения? Как вы понимаете основную мысль автора?

Слово «философ» произносилось врагами Просвещения с насмешкой и иронией, а деятели Просвещения, напротив, видели в нем похвалу и повод для гордости. Философия, возведенная в ранг не служанки, но царицы, придавала своеобразный оттенок всему, о чем писали и рассуждали мыслители. Это была «философствующая история», «философствующая литература», «философствующая механика», «философствующая астрономия» — некое изначальное единство лежало

Философы XVIII в. С картины.

в основе Просвещения и ясно сознавалось его представителями.

Важнейшим элементом этого единства, бесспорно, являлось убеждение в том, что все существующее в мире не только может, но и должно быть объяснено человеческим разумом. Рационализм (лат. «разум»), уже в XVII в. утвердившийся в европейской науке в качестве принципа познания и понимания мира, обрел в лице просветителей горячих и искренних сторонников.

Кульм разума, сопряженный с верой в его безграничные возможности, мыслители Просвещения не просто унаследовали у своих предшественников, они сделали его достоянием общества, во всяком случае образованных слоев. Более того, они расширили сферу применения рационалистического метода познания и объяснения действительности. Не только природа, но и общество оказались в числе объектов, подлежащих анализу и усовершенствованию. Понятие «закон» было распространено на общественную жизнь. Идея прогресса, неуклонного движения общества по пути, ведущему к основанному на законе и разуме порядку, утвердилась в трудах просветителей, верных ее приверженцев. Что ж, это была почти что религия, требовавшая восхищения и преклонения.

Рационализм Просвещения одной из своих составляющих имел то, что можно было бы назвать стремлением к секуляризации (лат. «мирской») — «обмирщению» духовной жизни в частности и жизни общества в целом. Принципы верховенства веры, чистоты доктрины казались просветителям вредными и опасными. В религиозных верованиях и чувствах они видели главным образом проявление суеверий, страха, невежества. Это не значит, что Просвещение являлось формой атеизма, отрицающего существование Бога и религию, как таковую. Большинство просветителей (а среди них были и атеисты) стояли на позициях деизма. Бог сотворил мир, полагали они, но он не вмешивается в его развитие. Мир развивается по своим, ему свойственным, естественным законам. Человеку не следует страшиться Божественного вмешательства или надеяться на него. Тезис о том, что человек сам творит свою судьбу и сам отвечает за неудачи, стал излюбленной идеей просветителей.

Общим убеждением была также приверженность теории, утвердившейся уже в XVI—XVII вв. и исходившей из признания личной независимости и свободы индивида его естественными, прирожденными (приобретаемыми с рождением) правами. Они считались незыблемыми, вечными, неизменными, неподвластными даже Божественной воле.

Рационализм предполагал честный и беспощадный анализ общественного состояния с точки зрения его соответствия требованиям разума и законосообразности. Секуляризация духовной жизни придавала выводам, достигнутым в результате этого анализа, свойства высших, не подлежащих отмене вердиктов. «Естественное право» делало очевидным тот факт, что существующие институты власти, нормы жизни, обычаи заслуживали осуждения и отрицания. Критический дух Просвещения отвергал все, что не выдерживало проверки и не являлось разумным или полезным. И это было действительно «все» — «старый порядок» с его сословностью, ограничением личных свобод, принуждением, суевериями, единовластием самодержцев, нелепостью быта, невежеством и косностью...

Просветителей отличали горячность и категоричность в отрицании прошлого, казущиеся сегодня опасными. Нетерпимость к «старому порядку» сочеталась с оптимистической верой в возможность его исправления и преодоления, верой, которая не могла не быть наивной.

По словам русского историка конца XIX — начала XX в. П. Г. Виноградова, просветители «были слишком смелы и самоуверенны; но сами их излишества вытекали из горячего убеждения в правоте дела и в необходимости коренных преобразований».

Возможности осуществления этих преобразований мыслители Просвещения видели, во-первых, в подготовке общества к осознанию полезности реформ и участию в них, во-вторых, в переустройстве всей системы государственной власти и управления, призванной стать главной силой процесса совершенствования общественного порядка.

Издание знаменитой «Энциклопедии» (1751—1772), в 28 томах которой содержалось изложение воззрений просветителей по вопросам математики, физики, техники, истории, экономики, религии, государства, было подлинной «революцией в умах», в интеллектуальных ориентациях и ценностях. Д. Дидро, вдохновитель и главный «мотор» этой грандиозной работы, преодолевая цензурные запреты и хулу врагов, сумел достичь поставленной цели: критический дух Просвещения становился духом общества, жадно впитывавшего новые идеи и учения. Дух интеллектуальной свободы воспламенял недовольство, причин для которого «старый порядок» давал предостаточно.

Просвещенное общество нуждалось в просвещенной власти. В целом мыслители Просвещения разделяли теорию общественного договора, с наибольшей отчетливостью сформулированную в конце XVII в. английским философом Дж. Локком. Государство, по его мнению, устанавливалось договором его граждан, отказывавшихся от своего «естественного состояния», от полной личной свободы и передававших ее учреждаемому ими правительству, призванному примирять противоположные интересы и поддерживать их гармонию. Правительство, нарушающее личные права и свободы человека, попирающее условия общественного договора, достойно кары и не может оставаться у власти. На протяжении XVIII в. возникали различные модификации этой теории, однако мысль о государстве как главном инструменте обеспечения «общего блага» оставалась неизменной.

В определении конкретных форм государственного устройства, удовлетворяющих требованиям «общего блага», просветители не были едины. Наибольшим влиянием пользовались идеи Вольтера, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо.

Первый склонялся к тому, что необходимые обществу реформы должна осуществлять монархия, остающаяся абсолютной, но просвещенная, вооруженная наукой, знанием законов и целей общественного развития.

Монтескье, в принципе исходивший из понимания того, что форма власти определяется особенностями народов, ей подчиняющихся (республика приемлема для одних народов и нетерпима для других, точно так же монархия и деспотия,

при всех их недостатках, являются наилучшими для некоторых обществ), все-таки полагал, что необходимо установить государственный строй, основанный на разделении властей. Законодательная власть, опирающаяся на народное представительство, уравнивает исполнительную власть короля, и при этом обе они признают независимость третьей, судебной власти.

Дальше всех в критике существующего государственного строя шел Руссо. Общественный договор трактовался им как акт, устанавливающий непосредственное верховенство суверенного народа, коллективная воля которого выше свободы отдельной личности и является основой действующих в обществе законов и обычаев. Равенство граждан, непосредственно участвующих в составлении законов и управлении обществом, считалось Руссо важнейшим принципом, единственно соответствующим идее «общего блага». Государство, по его мнению, стоит выше отдельной личности и обладает правом принуждения по отношению к ней.

Известно, что многие якобинцы с особым почтением относились к учению Руссо. Как вы думаете, какие теоретические обоснования своей политической деятельности они находили в нем?

Влияние идей Просвещения было всеобъемлющим, преграды, создаваемые противниками, разрушались без труда, естественных же границ — расстояний, национальных различий — для этих идей просто не существовало. Все важнейшие события XVIII в. так или иначе были связаны с деятельностью просветителей, веривших в безболезненность неотвратимо приближавшихся перемен.

Действительность оказалась иной. Реформы, выглядевшие столь очевидными, обернулись революциями, проповедь народоправства — якобинским террором, идея мирного совершенствования общественного порядка — долгой и подчас кровавой борьбой. Прогресс не был и не мог быть победным шествием по гладкой, без выбоин и ухабов дороге. Но это был прогресс, необходимость которого доказали и направления которого обозначили в своих трудах мыслители Просвещения. Идеи свободы, «общего блага», равенства людей, не разделенных сословными перегородками, сколь бы утопичными они ни казались, однажды сформулированные, должны были стать если не реальностью, то целями борьбы.

Просвещение бросило вызов ценностям, нормам, устоям «старого порядка», традиционного общества.

Либерализм и консерватизм. Отношение к идейному наследию Просвещения во многом предопределило то размежевание идеологий либерализма и консерватизма, которое выявилось в XIX в. (хотя наметилось ранее, в годы Великой

французской революции). Подчеркивая свою преемственность с идеологией Просвещения, либералы противостояли консерваторам, подвергшим просветительские увлечения жесткой критике.

Либерализм нередко признают идеологией промышленной революции. В основе либеральных экономических доктрин А. Смита и Д. Рикардо лежали представления о том, что собственник вправе распоряжаться принадлежащим ему имуществом по собственному усмотрению, не нарушая при этом прав собственности других лиц; государство не должно участвовать в экономической жизни, в его сокращенные до минимума экономические функции входят лишь поддержание общественного порядка и защита собственности; экономика представляет собой саморегулирующийся организм, подчиненный определенным, ему присущим законам развития (закон спроса и предложения, законы товарного обращения и т. д.); основой экономического процветания являются свободный договор, свободная торговля и свободная конкуренция, не ограниченная какими-либо барьерами.

В трактате «О природе и причинах богатства народов» А. Смит употребил получивший широкую известность образ «невидимой руки» рынка. Из курса обществознания вспомните, какие теоретические положения была призвана отразить эта метафора. Имейте в виду, что, считая недопустимым стремление государства «надзирать и контролировать хозяйственную деятельность отдельных людей», Смит придавал большое значение таким его функциям, как защита общества от насилия и внешних врагов, жизни и имущества граждан, поддержка образования и воспитания.

Крупнейшими представителями либерализма, развивавшими его политическое учение, были Б. Констан, А. де Токвиль, Г. Спенсер, И. Бентам, Дж. Ст. Милль. По мнению либералов, государство, чтобы справиться с задачами, стоящими перед быстро и конфликтно развивающимся обществом, должно стремиться к воплощению принципов конституционализма, представительной демократии, участия народа в управлении страной, всеобщего избирательного права, незыблемости свободы слова, собраний, печати, политических и общественных объединений. Признание государства суверенным носителем верховной власти в стране сочеталось в политических воззрениях либералов с требованиями уважения автономии личности и неприкосновенности ее естественных прав. Государство, полагали сторонники либеральных доктрин, не подчиняет себе общество и личность, но обеспечивает необходимые условия для их спонтанного саморазвития и реализации.

Нельзя не признать, что европейский либерализм XIX в. обладал значительным реформаторским запасом. Более того, при определенных условиях он мог приобретать и революционное значение.

Духовной и психологической основой европейского консерватизма в XIX в. было явление, которое иногда называют «разочарованием в Просвещении», «крахом Просвещения».

Немецкий поэт-романтик Ф. Гельдерлин заметил: «Государство было превращено в ад именно потому, что человек попытался превратить его в рай».

Какие события европейской истории конца XVIII — начала XIX в. могли, по вашему мнению, стать основанием для данного вывода?

Консерватизм XIX в. опирался на эти настроения и был связан с антиреволюционной идеологией эпохи Реставрации и Наполеоновских войн, романтизмом в литературе и искусстве. Крупнейшими представителями консервативной мысли в конце XVIII—XIX в. были Э. Берк, Ж. де Местр, Л. де Бональд.

«Ничего более нет, авторитет опыта и возраста, рождения и гения, таланта и добродетели — все отрицается, оспаривается, подвергается осмеянию» — таков лейтмотив рассуждений консерваторов. В увлечении революционными и либеральными идеями они видели чрезвычайно опасную тенденцию, против которой выступали последовательно и страстно. Не революция, но преемственность развития, не радикальный разрыв с прошлым, но уважение к его достижениям, не проповедь индивидуальной свободы, но постоянное напоминание об ответственности личности и ее общественном долге. Консерваторы всячески подчеркивали незыблемость традиционных ценностей — семьи, порядка, религии, пренебрежение которыми грозит трагическими и разрушительными последствиями. Бунт против прошлого и настоящего опасен и исторически бесперспективен.

Прочитайте отрывок из статьи историка Т. М. Фадеевой о консерваторах:

«Их неприятие капитализма и буржуазной демократии зиждилось на том, что общество, лишенное объединяющего всех идеала, духовного консенсуса, переставшее быть организмом и ставшее собранием отдельных распыленных индивидуумов, не может существовать, что ему грозят упадок и декаданс».

Какие основные особенности идеологии консерватизма отмечает историк? Чем она объясняет ее возникновение?

Объективный анализ и опыт истории XX в. показывают, что, корректируя крайности либерального индивидуализма, консерваторы не столько противостояли реформам политической системы, сколько уточняли их цели и содержание.

Социализм и радикализм. Трудно точно сказать, когда и кем было впервые употреблено слово «социализм». Принято считать, что это произошло в 1834 г., когда увидела свет книга французского писателя П. Леру «Об индивидуализме и социализме». Тогда же воспользовался этим термином и Р. Оуэн, известный английский промышленник и филантроп.

Слово социализм не имело строго определенного содержания. Оно обозначало весьма пеструю совокупность убеждений и надежд на установление справедливого общественного порядка, при котором эгоизм и своекорыстие владельческих классов будут преодолены на началах, исключающих неравенство в распределении собственности и доходов, — порядка, при котором интересы общества и личности чудесным образом совпадут.

В лице А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна социализм нашел страстных и искренних сторонников, романтически преданных идеалу равенства и справедливости. Менее всего они были склонны признать разумность социальной действительности эпохи промышленной революции (термин «индустриальное общество», кстати, обрел права гражданства в работах А. Сен-Симона). Впрочем, мало интересовал их и вопрос о том, реализуемы ли проекты идеального общества. Прямые наследники Просвещения, социалисты-утописты (такое определение закрепилось за ними в XIX в.) искали способы обеспечить на деле социальное равенство людей.

Сен-Симон увидел их в развитии таких начал общественной жизни, как обязательность и всеобщность труда, внедрение принципа распределения «по способностям», введение государственного планирования и ликвидация национальных различий. Ш. Фурье будущее рисовалось в образе «фаланги», производственного и социального организма, в котором все — организация труда, распределение доходов, образ жизни — будет подчинено идее гармонии. На началах общности имущества и труда были организованы образцовые предприятия Р. Оуэна.

Некоторым влиянием пользовалась в середине XIX в. социалистическая теория П.-Ж. Прудона. Отрицая принципы государственной централизации, он высказывал мысль о преобразовании общества в федерацию общин, критиковал денежную систему, стоял за реформирование общественной нравственности в духе человечности, добра и справедливости.

К 1840-м гг. относится и рождение марксизма. Многие из сказанного выше к теории, созданной К. Марксом и Ф. Энгельсом, прямого отношения не имеет. Марксизм был далек

от идеализма, ему претили утопизм и умозрительность. К. Маркс полагал, что созданное им учение является подлинно научным, ибо опирается не на веру, не на мечту, а на законы общественного развития, им открытые.

Изучение экономики капитализма привело К. Маркса к выводу о том, что конфликт производительных сил и производственных отношений достиг зрелости и может быть разрешен только при условии ликвидации частной собственности и передачи средств производства в руки общества. Эксплуатация рабочего класса путем изъятия прибавочной стоимости, анархия производства, периодические кризисы, по мнению основоположников марксизма, делают капитализм и несправедливым, и нежизнеспособным. Они полагали, что лишь общественная собственность на средства производства создаст основу для преодоления свойственного капитализму отчуждения личности от экономической, политической, социальной, культурной жизни. Именно поэтому Марксов социализм правильнее и точнее определять понятием «коммунизм» (лат. «общий»), как, впрочем, и поступили К. Маркс и Ф. Энгельс, назвав программное изложение своих взглядов «Манифестом Коммунистической партии». Признавая преимущества индустриальной цивилизации (капитализма), основоположники марксизма полагали, что именно с преодолением частной собственности наступит пора всеобщего изобилия, безграничного развития производства на благо всего общества.

Прочитайте фрагмент из «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (1848):

«Коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя. Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму... Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

Какие выводы о целях и средствах борьбы можно сделать из документа?

К. Маркс верил в неизбежность революции, об этом перед гробом покойного друга говорил Ф. Энгельс. Торжество социальной справедливости он связывал с классовой борьбой про-

летариата против буржуазии, достигающей своей вершины в социалистической революции, «этом празднике угнетенных и угнетаемых». Свержение политического и экономического господства буржуазии представлялось К. Марксу единственно возможным способом осуществления социальных преобразований. Оно должно было завершиться установлением диктатуры пролетариата, всей силой государственного принуждения обрушивающегося на врагов революции. Государство рабочего класса, полагали марксисты, выполнив стоящие перед ним задачи, изживет себя и сменится ассоциацией самоуправляющихся общин — строем, который и можно будет назвать коммунистическим.

Влияние марксизма в XIX в. не было столь значительным, как в XX в. С К. Марксом спорили социалисты других течений (лассальянства, анархизма). М. А. Бакунин, идеолог анархизма, критиковал идею пролетарской диктатуры, утверждая, что она вырождается в бюрократического монстра, проникающего во все поры общественной жизни, и предлагал создать безгосударственное общество, основанное на народном самоуправлении. Марксизм обладал большой притягательной силой. Логичная, полная тонких наблюдений и обобщений, отмеченная блеском истинного научного дарования система воззрений К. Маркса имела учеников и последователей.

После смерти К. Маркса начался пересмотр ряда важнейших положений его доктрины. Э. Бернштейн, известный теоретик социализма, отверг положение К. Маркса об абсолютном и относительно обнищании рабочего класса как основном экономическом законе капитализма. В немецкой социал-демократии все больший интерес вызывал вопрос о способности капитализма к обновлению и преобразованию на путях не революции, а реформ.

Возникновение социалистических учений, формирование международных социалистических организаций (Первого, созданного в 1864 г., и Второго, учрежденного в 1889 г., интернационалов), образование социалистических партий, особенно влиятельных в Германии и Франции, стали важными факторами в дальнейшей эволюции индустриального (капиталистического) общества. Обращая внимание на противоречия, выискивая болевые точки, критикуя существующие нормы, организуя социальный протест, аккумулируя недовольство, выдвигая проекты реформ, социалистические партии и движения выступали своеобразной альтернативой правительству, заставляя его, подчас против воли, идти на более глубокие экономические, социальные и политические реформы.

Национальные движения и идеологии. Важнейшим фактором развития европейской государственности в XIX в. стало оформление национальной идеологии и национальных движений. Их сущность определялась комплексом идей, исходивших из

признания законности стремления каждой нации к самостоятельному развитию и суверенитету, воплощающемуся в борьбе за создание независимого национального государства. В национальных идеологиях уже в XIX в. обозначились весьма серьезные противоречия. С одной стороны, они были связаны с идеями освобождения народов, подвергавшихся национальному насилию, развития их культуры. С другой — их представители зачастую проповедовали идеи о превосходстве одних народов над другими, о праве «сильных» повелевать «слабыми», что вело к межнациональным конфликтам, недоверию, неприязни.

Особенности национально-государственной структуры Европы XIX в. повлияли на то, что возникло несколько типов национальных движений.

Во-первых, на протяжении десятилетий шла борьба за объединение Германии и Италии. Образование в 1871 г. Германской империи под эгидой Пруссии и провозглашение Итальянского королевства в 1860 г. (окончательная дата его рождения связана с ликвидацией Папского государства и объявлением Рима столицей Италии в 1870 г.) завершили эти процессы. Имена главных героев драмы объединения — О. фон Бисмарка, Б. Кавура, Дж. Гарибальди — хорошо известны.

Во-вторых, усилилось брожение народов, входивших в состав многонациональных империй и не имевших собственной государственности. Речь идет о поляках, чехах, венграх, южнославянских народах, населявших Российскую, Австрийскую, Османскую империи. К концу XIX в. борьба за национальное самоопределение, приводившая к восстаниям, войнам, террористическим актам и другим проявлениям недовольства, реальных результатов не дала (за исключением Румынии, Сербии, Болгарии, вышедших из состава Османской империи и создавших независимые государства). Отдельные реформы, подчас крупные, снимали на время остроту проблем, не ликвидируя их глубинных причин. Распад империй, многие из которых имели долгую историю, по-видимому, был неизбежностью, юридическое признание которой являлось чрезвычайно трудным и ответственным делом, затрагивавшим самые тонкие и болезненные стороны национальной проблемы.

В-третьих, национальными движениями были отчасти охвачены и отдельные народы, жившие в составе централизованных, в основе своей однонациональных, давно завершивших территориальное самоопределение государств (баски в Испании, бретонцы во Франции, шотландцы в Великобритании и др.). Сепаратистские по своей сути, эти движения придавали дополнительные оттенки процессам национально-государственного развития.

1. Почему XVIII столетие называют веком Просвещения? Какое значение в его истории имели искусство, литература, философия? 2. Каковы основные идеи просветителей? Что, по вашему мнению, в их учениях выдержало проверку временем, что — нет? 3. Какое значение имела идеология Просвещения для становления индустриального общества? 4. Что такое либерализм? Какие идеи и учения развивали его представители в XIX в.? 5. Что такое консерватизм? Какие идеи и учения развивали его представители? 6. Какие идеи и учения называли в XIX в. социалистическими? 7. В чем состояли особенности взглядов социалистов-утопистов? 8. Какое значение в идеологии XIX в. имело учение К. Маркса? Каковы его основные положения? 9. Расскажите о национальных движениях и идеологиях в XIX в. Каковы их особенности и формы?

1. Познакомьтесь с идеями, высказанными в конце XVIII—XIX в. крупнейшими представителями консерватизма. Какой была позиция либералов по каждой из представленных проблем?

А. «Человек способен все изменить в сфере своей деятельности, но он ничего не создает как в физической области, так и в моральной» (Ж. де Местр).

Б. «Искусство реформирования правительств заключается отнюдь не в том, чтобы свергнуть их и перестроить на основании идеальных теорий» (Ж. де Местр).

В. «Человек существует только посредством общества, и общество творит его для себя» (Л. де Бональд).

Г. «Мы знаем, что не сделали никаких открытий, и думаем, что нет никакой необходимости в каких-либо открытиях в морали» (Э. Берк).

Д. «Разум у отдельного человека ограничен, и индивиду лучше воспользоваться накопленным в течение веков общим банком и капиталом народов» (Э. Берк).

2. Один из политиков второй половины XIX в. высказал парадоксальную мысль: «Мы все сегодня социалисты!» На самом деле социалистом он не был. Что он, по вашему мнению, хотел сказать, на какие проблемы обратить внимание?

§ 37.

Начало становления индустриального общества в России. Социально-экономическое развитие и особенности промышленного переворота

Индустриальное общество и особенности перехода к нему России. XIX век стал временем перехода ведущих европейских стран от аграрного общества к индустриальному. В разных странах эти процессы шли с различной степенью интенсивности. К концу века основы индустриального общества были созданы в «первом эшелоне» — в Англии, США и Франции. Во «втором эшелоне» оказались Германия, Россия, Италия, Япония, где приобретенные важные элементы нового общества существовали рядом с пережитками аграрного общества.

В России переход к индустриальному обществу отличался заметной спецификой.

Основу экономики страны по-прежнему составляла феодально-крепостническая система хозяйства. К концу XVIII — началу XIX в. она вступила в фазу своего разложения, стали зарождаться новые экономические отношения. Об этом свидетельствовали многие факты.

Во-первых, все больше набирали силу новые явления, не свойственные феодально-крепостнической системе хозяйства: развитие мануфактурной промышленности; тенденция к увеличению удельного веса предприятий с использованием наемного труда; разрешение крестьянам создавать собственные предприятия с использованием наемного труда (к началу XIX в. их было уже несколько десятков); расширение прослойки капиталистских крестьян (некоторые из них имели уже в XVIII в. до 120 тысяч р.); рост численности городов и городского населения (если к началу XVIII в. в стране было немногим более 200 городов, а к середине века — 232, то лишь в царствование Екатерины II их число возросло до 400); увеличение числа отходников, что было главным источником формирования рынка рабочей силы.

Во-вторых, отживающие феодальные порядки тормозили развитие нового, более прогрессивного экономического строя: были по-прежнему ограничены источники формирования рынка рабочей силы («свободных» крестьян не было); формирование наемных квалифицированных кадров было затруднено тем, что помещик в любое время мог вернуть крестьянина-отходника из города; порой капиталистские крестьяне не вкладывали имеющиеся средства в производство, так как помещик мог их отнять; технические новинки и новые методы работы (такие, как паровая машина И. И. Ползунова, многие

технические открытия И. П. Кулибина и др.) не использовались в условиях бесплатного крепостного труда; низкая покупательная способность крестьян (в начале XIX в. среднестатистический житель России тратил на покупки лишь 17 к. в год) тормозила развитие рыночных отношений. В то же время, как полагают некоторые историки (Б. Н. Мионов), крепостное право к этому времени не исчерпало себя в полной мере.

В-третьих, снижение эффективности крепостнического хозяйства неизбежно вызывало со стороны помещиков и государства дополнительное экономическое давление на основного производителя — крестьянина: в нечерноземных губерниях оброк с крестьян вырос в течение XVIII в. в 5 раз; барщина в черноземных губерниях составляла 4, а порой и 6 дней в неделю; в несколько раз увеличились налоги с населения; 25% всех поступлений в казну шло от продажи спиртного (на которое государство имело монополию), а до 10% — от продажи соли (на что также существовала государственная монополия).

В-четвертых, все названное вело к разорению и упадку многих крестьянских хозяйств, остававшихся главной экономической ячейкой общества. Несмотря на то что 80% крестьянских хозяйств были середняцкими, хозяйства крепостных крестьян испытывали серьезные проблемы. Главной их причиной был подневольный, лишенный материальных стимулов труд крепостных.

Все это требовало от властей радикального реформирования экономической системы страны.

Демографические процессы. Одним из показателей перехода к индустриальному обществу во всех странах был демографический взрыв. Характерен он был и для России. Численность населения страны увеличилась с 1719 по 1857 г. в 5 раз и достигла почти 68 млн человек. Большинство населения по-прежнему составляли крестьяне, однако в структуре населения постоянно сокращалась доля крепостных. Она снизилась с 45% в конце XVIII в. до 37,5% в 1858 г. Росло и число городов, хотя рост городского населения заметно сдерживался сохранением крепостной зависимости. К середине XIX в. в центральном районе Европейской России 26,5% мужчин уходило из деревень в города в поисках лучшей доли. В некоторых местах этот уход достигал 43%. Несмотря на сдерживающую роль крепостничества, городское население России выросло в первой половине XIX в. с 2,8 млн человек до 5,7 млн, а удельный вес вырос с 6,5% до 8%. Правда, это во многом произошло за счет появления 400 новых городов (общая их численность выросла за это время до 1000).

Постепенно менялась социальная структура населения. 130 тысяч дворянских семей страны владели третью всех зе-

мель европейской части России. 70% их составляло мелкопоместное дворянство. К началу Великих реформ дворянство стало терять бывшие позиции в сфере государственного и местного управления, уступая их разночинцам. Вместе с тем дворянство оставалось по-прежнему главной опорой армии и государственного аппарата.

Важнейшей особенностью первой половины XIX в. становится усиление позиций разночинцев, серьезно потеснивших дворян на важнейших участках управления обществом. Однако их новый статус не был юридически оформлен и мог в любой момент измениться.

Крестьянство практически вплоть до реформы 1861 г. не меняло своего положения и места в обществе.

Начало российской индустриализации. Процессы индустриализации российского общества прошли в своем развитии до начала XX в. два основных этапа.

Первый из них (30—80-е гг. XIX в.) был связан с промышленным переворотом, когда на смену ручному труду пришел машинный. Этот процесс, начавшийся в России примерно в то же время, что и в Англии, имел здесь свою специфику:

- в отличие от Англии, Франции и других стран он начался в условиях сохранения господства феодально-крепостнической системы;

- он начался в России относительно поздно, а его завершение пришлось уже на последнюю четверть XIX в.;

- до отмены крепостного права он проявлялся в основном в чисто технической стороне (переходе к машинному производству), в то время как появление и неуклонный рост новых социальных слоев (промышленной буржуазии и промышленного пролетариата) шел с трудом и выпал в основном на пореформенный период.

Бурными темпами росло число мануфактур. С 1799 по 1860 г. их количество увеличилось с 2094 до 157 338. И это при том, что в 30—40-е гг. XIX в. большинство создаваемых предприятий были фабричного типа. К концу царствования Николая I в России насчитывалось уже более 14 тысяч промышленных предприятий, на которых работало более 800 тысяч рабочих.

Промышленный переворот начался в хлопчатобумажной промышленности, где к концу 50-х гг. паровыми двигателями приводилось в действие уже более 1,6 млн веретен. В металлургии начали появляться прокатные станы. Делались первые опыты применения бессемеровского способа получения металла. Быстрыми темпами развивалось машиностроение (на промышленных выставках в Петербурге и Москве в конце 20-х — начале 30-х гг. были хорошо представлены образцы продукции русского машиностроения: паровые машины, токарные станки, сеялки).

К 1880-м гг. машинное производство заняло главенствующие позиции в российской промышленности. Тогда же оформились в основных чертах элементы отраслевой структуры промышленности. Ведущее место в ней принадлежало текстильному производству, на долю которого приходилось более 50% стоимости всей промышленной продукции. Второе место занимала пищевая промышленность, развивавшаяся под воздействием реформы аграрного сектора. На третьем месте по объемам производства была горнозаводская и металлообрабатывающая промышленность, быстрые темпы развития которой в немалой степени связаны с большими объемами железнодорожного строительства, начавшегося с середины 30-х гг. Вслед за первой железной дорогой (Царскосельской, построенной в 1836 г.) вскоре были пущены Варшавско-Венская (1848) и Николаевская (1851). С 60-х гг. железнодорожный транспорт стал играть ведущую роль в грузообороте, на его долю приходилось более 80% всех грузоперевозок.

Однако, несмотря на то что в некоторых отраслях производства труд наемных рабочих практически вытеснил труд крепостных (например, к концу 40-х гг. в суконной промышленности практически уже не использовался крепостной труд), в ряде отраслей он продолжал оставаться доминирующим (на труде крепостных продолжала базироваться уральская металлургия, дававшая стране 82% металла).

Быстрые темпы роста промышленности и железнодорожного строительства потребовали формирования эффективной кредитной системы. В целом на начало 80-х гг. в стране действовали 281 городской банк, 102 общества взаимного кредита, 33 акционерных банка. Однако главную роль играли мелкие провинциальные банки, занимавшиеся кредитами в области торговой деятельности. Что же касается промышленного кредита и инвестирования промышленности, то они только начинали зарождаться.

Значительные перемены происходили и в организации торговли, которая переходила от ярмарочных форм к постоянной системе оптово-розничных продаж.

Следует признать и то, что начало промышленного переворота не привело к преодолению технико-экономической отсталости России.

Второй этап российской индустриализации проходил в 80—90-е гг. XIX в. В ходе его промышленное производство неуклонно росло, даже несмотря на экономический кризис 1881—1883 гг., последующую депрессию, несколько неурожайных лет и мировой экономический кризис начала 90-х гг. С 1893 г. отечественная промышленность вступила в период небывалого подъема. За неполные десять лет промышленное производство практически удвоилось. В эти годы сформировались топливная (угольная и нефтяная) и горно-металлурги-

Строительство Транссибирской железной дороги. Гравюра.

ческая отрасли машинной индустрии, чем и завершилось формирование отраслевой структуры. Доля предприятий тяжелой промышленности к концу века составила уже 40%, хотя доминировала по-прежнему легкая и пищевая промышленность.

Важной особенностью этого периода стала концентрация и централизация капитала, проявившаяся в акционировании промышленных предприятий. К концу века акционерным обществам принадлежало свыше 70% основного капитала и производственных фондов промышленности.

Наряду с российскими, на отечественном рынке активно действовали иностранные предприниматели. Доля иностранного капитала в акционерных обществах составила к началу XX в. 40%.

Завершалось и формирование основных индустриальных центров.

Наряду с традиционными Центрально-Промышленным, Петербурго-Балтийским, Польским, Уральским, формировались новые — Донецко-Криворожский (угледобыча и горно-металлургическое производство) и Бакинский (нефтяная промышленность).

В развитии аграрного сектора изменения были связаны в основном с тем, что он стал в той или иной степени ориентироваться на обслуживание потребностей населения индустриальных центров. В свою очередь, промышленность в традиционных аграрных районах страны стала специализироваться на переработке сельской продукции.

В 80—90-е гг. вдвое выросла протяженность железных дорог, хотя основная их часть пролегла в это время в европейской части страны. Объемы грузоперевозок за этот короткий срок выросли в 4 раза.

Об эффективности и размахе промышленного производства в эти годы говорит тот факт, что население, занятое в промышленности, строительстве и на транспорте, составляя 12% производительного населения страны, выпускало более 30% всего национального дохода. Еще более процессы индустриализации ускорились в XX в.

Перемены в демографической ситуации и социальной структуре в пореформенный период. Личное освобождение

крестьян способствовало значительному росту населения. Его численность выросла с 1860 по 1897 г. на 52 млн человек. Причем не столько за счет включения территории Средней Азии, сколько благодаря увеличению рождаемости. Вплоть до отмены крепостного права процессы индустриализации охватывали в основном сугубо производственно-техническую сферу и почти не развивались в социальной. Реформа 1861 г. означала освобождение не только крестьянства. Она, по сути, освободила все российские сословия и привела к быстрому формированию основных классов индустриального общества — промышленной буржуазии и промышленного пролетариата.

Пролетариат начинал формироваться как класс еще на стадии мануфактурного производства. Однако завершился этот процесс лишь в условиях становления фабричного производства. К этой новой социальной группе относились все наемные рабочие, работавшие как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Но центральное место в ней занимали фабрично-заводские, горные и железнодорожные рабочие. Их численность в пореформенный период неуклонно росла. Если в 1865 г. число лишь фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих составляло 706 тысяч, а в 1890 г. — 1432 тысячи, то в 1903 г. — уже 2208 тысяч человек. Общая же численность лиц наемного труда (пролетариев) составляла к концу XIX в. 10 млн человек.

Российский пролетариат имел свои характерные особенности, отличавшие его от западноевропейских собратьев. Во-первых, он был тесно связан с крестьянством — основная часть заводов и фабрик строилась в сельской местности, и именно за счет крестьян, идущих на заработки, пополнялись ряды рабочих. Во-вторых, в многонациональном государстве рабочий класс также был многонациональным. Достаточно велик был удельный вес рабочих в индустриальных центрах — столицах, Прибалтике, Польше, на Украине, в Закавказье. В-третьих, в отличие от других государств, концентрация рабочих на российских предприятиях была необычайно велика. В 1890 г. на предприятиях с числом рабочих более 100 человек было сосредоточено 75% всех фабрично-заводских и горных рабочих. Половина из них работала на предприятиях с численностью рабочих 500 человек. Это повышало их сплоченность и было фактором опасности для фабрикантов и властей.

Российская промышленная буржуазия начала формироваться как торговая еще на рубеже XVIII—XIX вв. В отличие от западноевропейской, она изначально была сильно связана экономически и политически с помещиками и государством, во многом зависела от их поддержки. В пореформенный период промышленная буржуазия стремительно

Сельскохозяйственная техника.

оформилась и выросла численно. К XIX в. она объединяла в общей сложности 2,4 млн человек, в том числе 1,5 млн представителей крупной буржуазии и 0,9 млн рантье. Главными источниками пополнения были выходцы из мелкой промышленности, купечества, зажиточного крестьянства, дворянства, а также иностранцы. В 367 крупнейших городах Европейской России из 25 тысяч владельцев торгово-промышленных предприятий купцы и мещане составляли 81,7%, крестьяне — 5,9%, дворяне — 2,2%. Особенностью политического поведения буржуазии был отказ от борьбы с помещиками, стремление к сотрудничеству с императорской властью.

Как буржуазия, так и пролетариат, сформировали к концу XIX в. и свои представительные организации.

Россия в системе мировой экономики. К концу XIX в. Россия заняла свое место и в системе мировой экономики. Вступив на путь индустриализации несколько позже других стран, она сумела занять достойное место в мировом экономическом пространстве. Правда, будучи страной аграрно-индустриальной, в которой сельское население в 4 раза превышало городское, Россия имела более значительные показатели именно в производстве сельскохозяйственной продукции. Она занимала 2-е место в мире (после США) в про-

изводстве хлеба. На ее долю приходилось 20% мировых сборов пшеницы, 51,5% — ржи, 31,3% — ячменя, 23,8% — овса, 82,6% — льняного волокна. Она вошла в число крупнейших в мире производителей коровьего масла и яиц, причем основную массу этой продукции давало не отсталое, с массой пережитков хозяйство традиционной Европейской России, а новые аграрные районы страны — Новороссия, Донская область, Северный Кавказ, Заволжье, Сибирь.

К началу XX в. Россия вдвое превосходила по суммарному национальному доходу Францию, лишь на 20% отставала от Германии, занимала примерно равные позиции с Англией. Однако она почти в 4 раза отставала по этому показателю от США. В расчете же национального дохода на душу населения Россия занимала место между Австро-Венгрией и Японией. Правда, этот показатель весьма условен, если принять во внимание, что Англия и Франция считали его без учета колоний.

Вместе с тем среднегодовой прирост валового национального продукта в России был заметно выше, чем в ведущих странах Запада (3,4% против 2,7%).

Немалое значение имело и то, что индустриализация шла весьма успешно в крупнейших промышленных районах страны, в то время как Средняя Азия и Кавказ, национальные районы Севера и Сибири оказывали заметное тормозящее влияние на общероссийские показатели.

В целом же по уровню социально-экономического развития Россию к началу XX в. можно определить как среднеразвитую страну «второго эшелона» капиталистического развития.

1. Как вы понимаете термин «разложение феодально-крепостнической системы хозяйства»? 2. В чем оно проявилось? 3. Чем можно объяснить значительный рост численности населения России в XVIII — первой половине XIX в.? 4. В чем вы видите принципиальные различия промышленного переворота в России и в Западной Европе? 5. Кто такие разночинцы? С чем связано усиление их позиций в российском обществе в XIX в.? 6. Как объяснить, что в условиях разложения феодально-крепостнической системы хозяйства в 30—50-е гг. XIX в. имел место бурный промышленный рост страны? 7. К каким экономическим и социальным последствиям привел промышленный переворот в России? 8. Назовите традиционные и новые индустриальные центры России к концу XIX в. Какие из них занимали ведущие позиции в экономике страны? Чем это можно объяснить? 9. Какие изменения в социальной структуре общества произошли в пореформенный период? Какие из них вы считаете главными? Почему? 10. Чем структура российского общества в конце XIX в. отличалась от структуры западноевропейского? Чем это можно объяснить?

1. Англию современники часто называли «кузницей мира». Как вы думаете, почему? Прочитайте материал последнего фонарика параграфа. На основании приведенных там данных скажите, как можно было бы назвать Россию того времени.
2. Современники порой называли порядки, существовавшие в России в середине XIX в., «апогеем просвещенного абсолютизма». Согласны ли вы с такой оценкой? Объясните свой ответ.

§ 38.

Российские реформы в XIX в.: причины, цели, противоречия

Причины реформ, их цели и задачи. В любом обществе реформы власти вызваны двумя группами причин — внутренними и внешними. Внутренними причинами выступают, как правило, неэффективность существующей политической и экономической системы, нарастание внутренних противоречий и как ответ на них — социального недовольства проводимой политикой, личные качества конкретного правителя и т. п. Внешними факторами являются отношения данной страны с ведущими соседями. Причем не только войны и конфликты, показывающие обычно слабые стороны существующего порядка вещей, но и особо тесные, союзнические отношения, ведущие порой к взаимопроникновению, взаимообогащению культур этих стран, заимствованию передового опыта.

Для России все эти факторы имели в XVIII—XIX вв. особое значение. Причем внешний фактор здесь играл порой решающую роль. Наиболее серьезные преобразования, проведенные за эти два века в России (реформы Петра I и Александра II), начинались под влиянием военных поражений.

Из книги историка А. Тойнби «Постижение истории»:

«Реформы в России начинались как ответ на западное давление, которое принимало болезненную форму военных ударов».

Наоборот, крупнейшие военные успехи, рост имперской мощи чаще всего приводили к консервации существующих порядков. Примером может служить и постпетровский период, и деятельность Екатерины II в заключительный период ее

царствования, и постепенное затухание реформаторского импульса Александра I после Отечественной войны.

Главной целью реформ поэтому была всесторонняя модернизация социально-экономических и общественно-политических отношений в России.

Инициатором практически всех реформ XVIII—XIX вв. выступала верховная власть и мощный государственный аппарат (хотя и далеко не весь). Это неизбежно вело к ограниченности и непоследовательности реформ, их печальной судьбе тогда, когда власть решала, что и так зашла слишком далеко в осуществлении программы перемен. Некоторые же реформаторские замыслы и идеи так и остались неизвестными, так как разрабатывались в глубоком секрете, в недрах «Негласных», «Секретных» и иных правительственных комитетов.

Идеологами реформ в большинстве случаев выступали не сами реформаторы, а их советники и учителя. У Петра I роль такого наставника сыграл выходец из Швейцарии Ф. Я. Лефорт, у Екатерины II — французские просветители, у Александра I — его учитель швейцарец Ф. С. Лагарп, у П. А. Столыпина — датский советник К. А. Кофод. Они давали лидерам России советы о том, что и как было бы целесообразно сделать, какую реформу и как провести. Но это часто вело к слепому перенесению на российскую почву западных образцов, которые не приживались на ней из-за слишком явной специфики. Россия (не только малограмотный крестьянин, но и большинство правящей элиты) чаще всего смотрела на эти реформаторские начинания лишь как на причуду царей и правителей и почти всегда отрицала их в том виде, в котором эти новшества пытались внедрить в стране.

Исторический опыт проведения российских реформ на протяжении всех последних трех веков показывает: успех любых заимствований западного опыта гарантирован лишь в том случае, если этот опыт учитывает в полной мере специфику многовекового исторического пути России и ментальность населения и органично накладывается на них. Лишь на путях «конвергенции» этих двух составляющих Россия получала от западного опыта пользу и продвигалась вперед.

Источники финансирования. Любые реформы требуют значительных затрат. В индустриальную эпоху средствами на их проведение обычно выступали доходы от колоний (вспомните Англию) и аннексированных территорий (например, Эльзас и Лотарингия для Германии), получение контрибуций от потерпевшего поражение военного соперника, кредиты зарубежных инвесторов и займы внутреннего происхождения, реже — значительное усиление налогового бремени на свое население. В России же основным и главным источником финансирования реформ всегда было усиление налогового бремени населе-

ния, что требовало колоссального напряжения сил народа. Например, даже до введения подушной подати Петром I (1724) с начала XVIII в. при сокращении на 7—15% окончательно закрепощенного податного сословия страны в три раза увеличились поступления в казну за счет прямых налогов с населения (с 3 до 10 млн р.). При этом две трети, а порой и четыре пятых доходов уходили на ведение войн. Первые внешние займы появились в России в 1769 г. в связи с необходимостью ведения русско-турецкой войны (1768—1774). На оплату процентов по внешним займам в 1800 г., например, ушло 4% всей доходной части бюджета. Внутреннее заимствование у населения началось в 1809 г. и многократно превышало зарубежные займы. При необходимости погашения большого внутреннего долга правительство чаще всего видело выход в денежной эмиссии (выпуске ничем не обеспеченных бумажных денег), что вело к снижению покупательной способности рубля и падению жизненного уровня населения.

Таким образом, российские реформы всегда тяжелым бременем ложились на плечи населения.

Метод и темпы реформирования. Реформы проводились не только с большим опозданием, но и высокими темпами. Практически все реформаторы ставили задачу осуществить их в сверхкороткие сроки. Эта особенность вызывала лишь увеличение издержек реформ.

Успех реформ во многом зависел и от того, насколько удастся властям решить проблему их кадрового обеспечения. Круг реформаторов у нас в стране всегда был чрезвычайно узок, а привлечение новых кадров реформаторов (особенно на региональном уровне) всегда шло уже по ходу самих реформ. Именно в этом и заключалась опасность того, что от недопонимания или традиционализма мышления того или иного чиновника зависело не только восприятие им направленности и хода реформ, но и сами его действия в поддержку или против них. Для успеха реформ были необходимы тысячи их горячих приверженцев и умелых практиков. Но их не было. Александр I был первым, кто с горечью писал: «Где их взять? Я из 52 губернаторов выбрать не могу, а надо тысячи...» Но самой главной была концовка этого письма, как бы объясняющая прекращение реформаторского поиска самим инициатором реформ: «Вдруг все не сделаешь, помощников нет...» Это не только серьезно осложняло судьбу реформ, но и ограничивало стремление самой власти к реформированию общества.

В этих условиях многое зависит от того, насколько население страны готово воспринять реформаторские усилия властей и понять их историческую обусловленность. Ключевую роль в этом играла *система образования*. Именно она являлась базой реформ в любой стране. Еще Лагарп, наставляя

молодого Александра I, писал ему, что главным условием проведения реформ в России является развитие школьного и университетского образования. Понимая это, Александр I предпринял реформу системы образования, в результате которой к концу его царствования в России окончательно сложилась система высшего, среднего и начального образования. В 1802 г. для управления этой растущей системой было создано Министерство народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук. Проведенная в начале XIX в. реформа образовательной сферы привела к созданию в каждом губернском городе гимназии, а в каждом уездном городе уездного училища. Приходские училища создавались и в сельской местности. Причем, что было очень важно, в них принимались дети «всякого состояния», без различия «полу и лет». Правда, несмотря на провозглашенную «непрерывность» образования, для детей крепостных доступны были только приходские училища. Значение этих мер состояло не только в обеспечении грамотности населения огромной страны, они подготовили почву для последующих российских реформ. Именно воспитанники созданной Александром системы образования стали главными проводниками Великих реформ 60—70-х гг.

Особо следует сказать об издержках реформ и их цене. Главным критерием и итогом любых реформ выступает изменение качества жизни большинства населения страны.

Отношение власти и общества к реформам. Оценка результативности реформ. Отношение к реформам в стране с преобладанием неграмотного населения всегда было, с одной стороны, связано с надеждами на лучшее, а с другой — всегда было скептическим. Население воспринимало новшества, предлагавшиеся «сверху», как очередную забаву или причуду монарха.

Особенностью реформ в России было то, что их тяжесть ощущали на себе *все* социальные страты. Как писал поэт-современник об отмене крепостного права, реформы били «одним концом по барину, другим по мужику!». В пореформенный период в силу резкого ускорения темпов общественного развития власти должны были первостепенное внимание уделять именно проблеме социальной адаптации массы населения к реформам и создаваемым ими новым условиям жизни и быта. Однако это не всегда учитывалось. И тем самым можно было вполне прогнозировать расстановку сил сторонников и противников реформ.

Лагарп был первым политиком, оценивавшим силы, которые будут «за» и «против» реформ. Среди тех, кто «против», он называл все высшие чиновничьи и военные круги, большинство торгового сословия, почти всех иностранцев на рус-

ской службе (которых будет пугать пример французской революции). В поддержку реформ, по его мнению, могли выступить образованное дворянское меньшинство, некоторая часть нарождавшейся буржуазии, «несколько литераторов», часть младших офицеров и солдат. Но их меньшинство должно было компенсироваться твердой позицией самого императора. Большинство же народа Лагарп исключал из обоих политических лагерей, так как если они будут допущены до участия в переменах, то поведут их «не туда, куда следует». Эта расстановка сил не изменилась и позже.

Из «Записок» историка С. М. Соловьева:

«Если б вопрос [об отмене крепостного права. — Авт.] был подвергнут тайной всеобщей подаче голосов (исключая, разумеется, крепостных), то ответ, надобно полагать, вышел бы отрицательный».

Критерием при оценке *результативности* реформ должно выступать изменение качества жизни населения. За два века реформ и преобразований Россия изменила не только лицо своей промышленности и сельского хозяйства, социальную структуру и идейно-нравственные ориентиры. Изменился достаток населения, его повседневный быт.

Однако не все из задуманного было реализовано. Это означало, что власть должна была правильно представлять себе вектор развития России, планировать и осуществлять новые реформаторские проекты.

1. В чем вы видите главные причины, заставлявшие российскую власть осуществлять реформы в XVIII—XIX вв.? 2. Каков был общий смысл и вектор российских реформ того времени? 3. Кто выступал инициатором реформ в стране? 4. В чем вы видите причины непоследовательности и робости реформаторских усилий властей в первой половине XIX в.? 5. В какой мере реформаторы опирались на зарубежный опыт? Приведите примеры. 6. Из каких источников осуществлялось реформирование? 7. Какую роль в российских реформах сыграла система образования? С чем это было связано? 8. В чем вы видите причины секретного характера разработки российских реформ? 9. Какие политические и социальные слои были потенциальными сторонниками, а какие — противниками реформ? 10. Какие реформы XVIII—XIX вв. были завершены и дали положительный результат? Какие не были завершены? В чем вы видите причины этого? 11. Какие из осуществленных реформ вы считаете наиболее значимыми? Почему?

1. В одной из своих лекций В. О. Ключевский сказал: «Реформа пронеслась над народом как тяжелый мираж, всех испугавший и никому не понятный». Почему он дал такую оценку российским реформам? Что имел в виду? Согласны ли вы с историком?

2. Ф. Лагарп в одном из писем Александру I отмечал, что в России никакие реформы не могут быть успешными без просвещения населения. Как вы думаете, почему? Как реагировал на эти соображения император?

§ 39–40.

Российская власть и общество: поиск оптимальной модели общественного развития. Империя и народы

Эволюция власти. К концу XVIII — началу XIX в. система власти в России претерпела значительные перемены не только в сравнении с XVII в., но и с началом Петровских реформ. Абсолютная власть монарха оставалась, но она была ограничена рядом сдерживающих факторов. Во-первых, при Петре и его преемниках в стране сложилась новая законодательная система, которая хотя и не ограничивала власти императора, но фиксировала права и обязанности каждого сословия и институтов власти и тем самым вводила в определенные рамки деятельность самого царя. Во-вторых, соблюдение этого законодательства должна была обеспечивать и контролировать созданная по инициативе самой верховной власти огромная бюрократическая машина в виде системы центральных и местных органов власти. В-третьих, действия верховной власти в России теперь, когда она стала великой европейской державой, должны были вполне вписываться в западноевропейскую политическую традицию, где не было места открытому произволу и деспотии.

Эта линия получила свое развитие в первой половине XIX в. С созданием Государственного совета (1810) в качестве законосовещательного учреждения была создана система, при которой все законы страны должны были предварительно обсуждаться в нем, после чего утверждаться императором.

Из Манифеста Александра I об учреждении Государственного совета:

«Государственный совет призван учреждать постепенно образ правления на твердых и непеременимых основаниях закона».

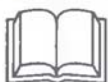
Все другие манифесты и распоряжения императора теперь имели меньшую силу (хотя и неукоснительно выполнялись). Хотя Госсовет и не ограничивал власть монарха, значение его в деле становления правового государства в России было велико. Для обсуждения законопроектов члены Госсовета привлекали экспертов, и сами проекты становились достоянием общественного мнения. Эта тенденция особенно усилилась после проведения политических реформ 60—70-х гг. По поручению Госсовета по наиболее важным законопроектам изучалось мнение различных сословных организаций и наиболее авторитетных государственных деятелей, не входивших в совет.

По реформе 1801—1803 гг. изменилась и функция Сената, который получил полномочия контроля над действиями местной администрации, прокурорского надзора, высшей судебной инстанции. Это было в определенной мере шагом к последующему разделению властей.

В работе государственных учреждений стало больше открытости для простого гражданина. С 30-х гг. стали публиковаться в печати ежегодные отчеты министерств, с 1862 г. — роспись доходов и расходов.

После декабристского выступления император стал менее зависим от дворянства и предпринял шаги к понижению его политического статуса. Это проявилось в ограничении власти помещика над крепостными, регламентации взаимоотношений между ними, ставке царя не столько на дворянство, сколько на подвластную ему в системе управления бюрократию (удельный вес дворянства в которой неуклонно стал снижаться).

Важнейшим событием стало издание в 1830—1832 гг. 45-томного «Полного собрания законов Российской империи», подтвердившего подчиненность принципа самодержавия принципу законности.

Из «Основных законов Российской империи» (1832 г.):

«Статья 47. Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих».

Александр I и Николай I, будучи конституционными монархами Польши и Финляндии, строили политику в этих районах империи на основе их конституций.

Из присяги Николая I Польскому сейму (1829 г.):

«Обещаю и клянусь перед Богом и Евангелием, что буду сохранять и требовать соблюдения Конституционной хартии всею моею властью».

Таким образом, в первой половине XIX в. в России сложилась правомерная бюрократическая монархия.

В пореформенный период с созданием сословных органов местного самоуправления, отменой крепостного права и дворянских привилегий население приобрело основные личные права. Правда, политических прав оно так и не получило вплоть до 1905 г.

Бывшее в XVIII в. господствующим сословием, а в первой половине XIX в. лишь преобладающим в пореформенный период дворянство стало постепенно превращаться в средний класс российского общества. Сословные привилегии утрачивали духовенство и купечество. Все это довольно быстро привело к тому, что к концу XIX в. в стране сформировалась всесословная правомерная монархия.

Убийство Александра II затормозило эти процессы, но не могло их предотвратить. Государство продолжало свое движение к конституционной монархии, а российское общество — в сторону гражданского общества.

Формирование государственной идеологии. В первой половине XVIII в. Ф. Прокопович обосновал божественное и историческое право императорской власти в ее абсолютистском варианте. При Екатерине II в эту концепцию были внесены дополнения, объяснявшие легитимность абсолютной власти также опытом других стран и народов.

В XIX в. этого оказалось недостаточно. В начале 30-х гг. министр народного просвещения С. С. Уваров сформулировал новую идеологическую доктрину, ставшую государственной, — теорию официальной народности. В ее основе лежали три важнейшие составляющие — «самодержавие», «православие» и «народность». Самодержавие объявлялось высшей формой государственной власти, православие — истинной верой и идеологией власти, народность означала единство и приверженность всех сословий царской власти и народной традиции и деятельность царя во благо всего народа.

Таким образом, акцент делался именно на особом месте закона в политическом управлении страной, хотя и при самодержавном способе правления. В 1840—1850-х гг. обоснование идеологии законного самодержавия получило развитие в трудах славянофилов, а во второй половине века — в работах ученых консервативного направления Л. А. Тихомирова, К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина и др.

В царствование Александра III, пытавшегося предотвратить движение государства к конституционной монархии, на смену теории официальной народности пришла теория «народного самодержавия». В ее основе лежала идеализация допетровской модели государственного устройства, способной обеспечить единство царя и народа без представительных учреждений, бюрократии и интеллигенции.

Из воспоминаний С. Ю Витте:

«Александр III относился глубоко сердечно ко всем нуждам русского крестьянства в частности и русских слабых людей вообще. Это был тип действительно самодержавного русского царя; понятие о самодержавном русском царе неразрывно связано с понятием о царе как о покровителе-печальнике русского народа, защитнике русского народа, защитнике слабых, ибо престиж русского царя основан на христианских началах; он связан с идеей христианства, с идеей православия, заключающейся в защите всех слабых, всех нуждающихся, всех страждущих».

Эти взгляды были характерны не только для последних двух императоров России, но и для значительной части высших кругов страны.

Либеральные идеологические доктрины о судьбах России. Распространение либеральных идей началось в России со времен Екатерины II, которая вела переписку с крупнейшими идеологами либерализма — Ж.-Ж. Руссо, Дидро, Вольтером и др. После Великой французской революции сама же императрица начала гонения на либералов, справедливо опасаясь за судьбы монархии в России. Вторая волна либеральных идей пришла в Россию в период Отечественной войны и особенно заграничного похода русской армии, когда тысячи ее молодых офицеров впервые увидели, что можно жить иначе, и вернулись из-за границы убежденными противниками самодержавия и крепостничества. Наконец, либерально-реформаторские проекты самого царя, обсуждавшиеся Негласным комитетом и всем высшим обществом, а затем и реформы Сперанского также готовили почву для того, чтобы идеи либерализма все активнее проникали в среду передового дворянства. В большой степени к созданию тайных обществ и кружков их подталкивали бездействие и нерешительность властей в реформировании общества. Именно эта причина привела в итоге к тому, что и правительство, и передовые круги общества втайне друг от друга вынашивали планы преобразований, совпадавшие порой в своих основных чертах.

Молодое, жаждущее перемен офицерство приобщилось во Франции к масонским организациям, отстаивавшим утопическую идею мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Эти цели быстро стали популярны. К началу 20-х гг. XIX в. в почти 220 масонских ложах было объединено свыше 3 тысяч представителей дворянства и интеллигенции, причем около половины из них составляли иностранцы на русской службе.

Первоначально идейную основу деятельности либералов составляла идеология, главными положениями которой были

приоритет личности человека и его экономических и политических свобод над всем остальным.

Среди декабристов либералами можно назвать немногих. Одним из ярких представителей стал Ф. П. Шаховской — один из учредителей «Союза спасения» и «Союза благоденствия».

Однако становление либерализма в качестве самостоятельного общественного движения относится к 30—40-м гг. XIX в. У либералов не было единства во взглядах на существующие порядки в стране, они не принимали и критиковали их, но одновременно полагали, что только самодержавие может выступить инициатором реформ, и потому поддерживали его. К либералам следует относить как западников (кружки Т. Н. Грановского в Москве и К. Д. Кавелина в Петербурге), так и славянофилов. Однако славянофилы, в отличие от западников, не сумели добиться широкого распространения своих взглядов в обществе. Они воспринимали индивидуализм, независимость творческой деятельности как естественное социальное право и одновременно с этим отрицали самоценность индивида, делая упор на коллективистские традиции российского общества.

Это различие во взглядах на существующие основы строя в России стало исходной точкой формирования двух направлений в русском либерализме — либерально-реформаторского и либерально-консервативного.

В середине XIX в. либералы стали основным мотором готовившихся реформ и главным их центром. В основе их взглядов лежали идеи раскрепощения личности, единства всех граждан перед законом, обеспечения свободы слова, а также идея социальной справедливости. Выразителями этих идей стали А. А. и П. А. Бакунины, А. А. Головачев, А. И. Европеус, А. М. Унковский.

Если в дореформенные годы либералы делали ставку именно на верховную власть, то в пореформенные — на общественную инициативу, проявившуюся наиболее отчетливо в земском движении. К началу XX в. либералы подошли вплотную к созданию своих организаций. Создание журнала «Освобождение», а затем и протопартийность структур («Союза земцев-конституционалистов» и «Союза освобождения») привело к окончательной трансформации либерализма из интеллектуального течения в социально-политическое движение.

Истоки российского революционализма. Если либералы ориентировались на сотрудничество с властью в решении своих доктринальных задач, то сторонники революционного лагеря — на силовое противостояние. Это расхождение реформаторов и революционеров сложилось уже в декабристском движении. Намечившееся еще в декабристских организациях

расхождение либерального и революционного течений русского общественного движения окончательно произошло в 40—50-е гг. XIX в. Его особенностями в эти годы были:

— утрата надежды на реформирование России «сверху», в результате сотрудничества верховной власти и общества;

— обоснование правомерности и целесообразности революционного насилия в интересах осуществления перемен в обществе;

— выдвижение в качестве идеологии будущей революции и контуров устройства страны идей утопического социализма.

Каждый революционер-идеолог понимал социализм по-своему, но для всех единым были идеи социального равенства, гражданской свободы, ликвидации самодержавия и крепостничества.

С 50-х гг. в среде революционеров начало формироваться три течения. Сторонники одного из них (к их числу принадлежали А. И. Герцен, Н. П. Огарев) признавали революцию лишь как крайнюю меру. Другие (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Серно-Соловьевич) считали революцию единственным методом общественной трансформации, но были убеждены в том, что для нее должны созреть социально-экономические и общественно-политические предпосылки. Третьи (П. Г. Заичневский, Н. А. Ишутин, С. Г. Нечаев) рассматривали революцию и связанное с ней насилие как акт возмездия, а во многом и пропагандистскую акцию, за которой они видели главной своей целью полное разрушение государства.

Революционное направление российского общественно-политического движения еще более усилилось с формированием российского пролетариата в пореформенный период, когда начала меняться сама система ценностей крестьянства и вышедших из него в большинстве своем городских низов. В поведении этих слоев наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма. Главным сокровенным желанием крестьян в пореформенный период была конфискация всех помещичьих земель и передача их в общественную собственность. Для рабочих-выходцев из деревни эта идея во многом трансформировалась в стремление «отнять и поделить» у предпринимателей промышленное производство. К тому же демографический бум пореформенного периода привел к значительному росту населения страны, отрыву молодого поколения от традиций прежних поколений. Все это объективно усиливало позиции тех политических сил, которые были ориентированы на революцию. Достаточно было небольшого толчка, чтобы подспудные процессы вырвались наружу. Тяготы и лишения населения в ходе первых для России двух войн XX в. стали именно таким толчком.

Из работы В. И. Ленина (1917 г.):

«Мы прекрасно знаем, что пролетариат России менее организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России на известное, может быть, очень короткое время застрельщиком революционного пролетариата всего мира».

Формирование российской интеллигенции. Под интеллигенцией понимают социальный слой, который объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством. Зарождение интеллигенции в России началось в последней трети XVIII в. Потребность общества не только в чиновничестве, но и в преподавателях для вузов и школ, юристах, врачах, профессиональных деятелях культуры, развитие системы образования потребовали от власти принятия мер по восполнению возникшего пробела. Специальными указами было разрешено получать соответствующее образование и заниматься деятельностью в указанных сферах детям священников, солдат, разорившихся и мелкопоместных дворян, мещан и чиновников. Будучи представителями разных «чинов», они вскоре стали именоваться разночинцами. Лишенные иных источников существования (им было запрещено заниматься предпринимательством, торговлей и т. п.), они все силы отдавали освоению нового дела и в большинстве своем становились профессионалами в нем.

В отличие от XVIII в., в веке XIX позиции разночинцев постоянно укреплялись. Сферой их деятельности стала не только профессиональная интеллектуальная работа, но и государственная служба. Только за первые полтора десятилетия XX в. численность интеллигенции в стране выросла вдвое и составила 1,5 млн человек.

Однако есть и иное понятие интеллигенции, более узкое. Оно сводится к тому, что под интеллигенцией понимают узкую прослойку интеллектуалов, претендующих на выражение интересов народа перед властью и являющихся его духовным наставником. Причем не просто интеллектуалов, а настроенных критически по отношению к существующим в стране порядкам. Большинство представителей интеллигенции не разделяли такого нигилистического подхода, не переставая оставаться интеллигентами. Они видели свою роль в другом — просвещении народа, облегчении его жизненного положения, совершенствовании общества путем совместных усилий с властями в проведении реформ.

Большинство интеллигенции России разделяло и во многом выражало утопические представления русского народа о построении справедливого общества по образу и подобию

сельской общины (на основе всеобщего согласия, равенства, взаимной поддержки и коллективной собственности). В поисках правды они разделяли понятия «правда-истина» и «правда-справедливость», что делало их подвижниками. Для них было важно, чтобы найденная в научных спорах истина отвечала интересам подавляющего большинства населения страны. И в этом смысле интеллигенция России выступала всегда критиком власти и сторонником обиженных и угнетенных. Этим объясняется и тот факт, что после смены правящего режима интеллигенция, способствовавшая его падению, часто выступала вновь критически, отвергая уже недостатки и пороки вновь рожденного порядка.

Национальные элиты и имперские интересы в XIX в. В XIX в. Россия сложилась в тех границах, в которых встретила переломные события 1917 г. На каких принципах базировалась национальная политика империи? Как она менялась в условиях начавшейся индустриальной модернизации?

Основным принципом на присоединенных территориях было сохранение прежнего административного управления, местных законов, религиозных учреждений, отношений собственности, языка, культуры. В случае поддержки местными элитами центральной власти права населения могли стать более широкими. В случае оппозиционности они, наоборот, сужались.

Другим принципом национальной политики выступало активное сотрудничество царской власти с местными элитами, привлечение их на свою сторону пожалованиями, наградами, льготами и привилегиями, а главное — сохранением их прежнего статуса на данной территории. Это вело к тому, что украинские, грузинские, прибалтийские, молдавские и все иные представители знати уравнивались в правах с русским дворянством.

В ряде случаев центральная власть ставила представителей отдельных народов в более преимущественное положение в сравнении с русскими. Наиболее яркими примерами могут служить отсутствие крепостного права на тех землях, где их не было до вхождения в Россию, освобождение населения присоединенных территорий от рекрутских наборов. В ряде районов страны налоговое бремя было ниже для нерусских, нежели для жителей центральных губерний. Например, прямой налог на душу населения в конце XIX в. составлял для жителя Санкт-Петербургской губернии 7 р. 21 к., для 30 великороссийских губерний 1 р. 72 к., для украинских губерний 1 р. 27 к., для литовско-белорусских — 1 р. 14 к., а для кавказских — 79 к.

Еще один принцип состоял в том, что национальная принадлежность не была определяющей при продвижении по службе. В начале XX в. доля нерусских среди чиновников со-

ставляла 15%, среди членов Государственного совета — 12%, в офицерском корпусе российской армии — 23%, среди генералитета — 18%.

Тем не менее национальная политика в XIX в. прошла в своем развитии три этапа (1801—1830 гг., 1830—1863 гг., после 1863 г.). На первом этапе она исходила из идеи обеспечения государственного единства с опорой на законы и традиции местного населения. До Польского восстания 1830 г. властям казалось, что можно смириться и с национальными движениями, если они не ставят под угрозу социальную стабильность, внутреннюю и внешнюю безопасность данной территории и империи в целом. Даже действия против восставших поляков носили избирательный характер и касались лишь сепаратистов и их сторонников. Отмена же крепостного права в Прибалтике, Белоруссии, Молдавии, казалось, готовила почву для таких же шагов в Великороссии.

На втором этапе национальная политика под влиянием Польского восстания стала более жесткой и ограничила административно-политическую автономию западных польских земель. Но она по-прежнему не носила культурно-языковой направленности, хотя польская конституция была отменена.

Серьезные изменения произошли лишь после Польского восстания 1863 г., после чего был взят курс на ускоренную интеграцию всех национальных окраин в состав империи, а также на культурно-языковую унификацию (русификацию).

Причины ужесточения национальной политики носили объективный характер.

Во-первых, царское правительство сочло неверным курс на расширение автономии и прав народов, увидев именно в нем причину обострения национальных отношений. Альтернативой такому курсу было лишь ужесточение политики в этой сфере.

Во-вторых, начавшиеся в стране экономические и политические реформы 60—70-х гг. XIX в. вызвали подъем национальных движений. Как и в других многонациональных странах, находившихся на этапе индустриальной модернизации, вступил в завершающую фазу процесс формирования национальных элит, возглавивших национальные движения. Это означало переход к требованию автономии, а затем и национальной независимости для своих народов. Центральная власть не могла смириться с этим.

В-третьих, сам процесс реформирования всех сторон жизни российского общества ставил в повестку дня задачу унификации административного управления, правового и социального статуса различных территорий страны.

В-четвертых, на рост национального движения оказывал свое прямое влияние фактор усиливавшегося русского рево-

люционного движения, заинтересованного в обретении союзников в национальных районах страны.

В-пятых, важным обстоятельством для активизации национальных движений стал рост образовательного уровня населения национальных окраин.

Ужесточение национальной политики воплотилось в денационализации школы, запрещении издания книг на родном языке, переселении русского населения в национальные районы, ужесточении репрессивных мер.

Последствия перемен в национальной политике были противоречивыми. С одной стороны, национальное движение вплоть до революционного взрыва начала XX в. оказалось в значительной степени приглушенным. С другой — мероприятия правительства в культурно-языковой сфере больно задели интересы не столько национальных элит, сколько широких слоев населения. Это вело к постепенному вызреванию предпосылок для нового подъема национального движения в самых разных регионах страны.

1. Какие перемены в структурах власти произошли в начале XIX в.? В чем вы видите их положительные и отрицательные стороны? 2. Что такое «правомерная бюрократическая монархия»? 3. Что такое «всесловная правомерная монархия»? 4. В чем сходство и различие этих понятий? 5. Какие изменения в официальной идеологии произошли в XIX в.? Чем это можно объяснить? 6. В чем вы видите особенности российского либерализма, его отличие от западноевропейского? 7. В чем вы видите причины зарождения революционного направления в российском общественном движении в начале XIX в.? 8. Чем можно объяснить его усиление в пореформенный период? 9. Какая социальная группа занимала ведущие позиции в общественном движении в пореформенный период? Чем это можно объяснить? 10. Какое направление национальной политики в XIX в. вы считаете определяющим? Почему? 11. Чем можно объяснить ужесточение национальной политики в этот период?

1. Известный политик начала XX в. назвал Россию «тюрьмой народов». Согласны ли вы с этим утверждением? Почему?
2. В своей работе «Десятилетие Министерства народного просвещения» (1843) С. С. Уваров писал: «Россия крепка единодушием беспримерным. Здесь царь любит отечество в лице народа и правит им, как отец, руководствуясь законами, а народ не умеет отделять отечество от царя и видит в нем свое счастье, силу и славу». Что имелось в виду? Согласны ли вы с этим утверждением?

§ 41.

Человек в эпоху становления и развития индустриального общества. Материалы для семинара

1. Человек и пространство

Железные дороги и пароходы принесли с собой возможность совершать путешествия через океаны и континенты в течение недель, а не месяцев... и дело шло к тому, чтобы совершать такие поездки за несколько дней: например, с окончанием постройки Транссибирской железнодорожной магистрали... стало возможным путешествовать из Парижа во Владивосток за 15 или 16 дней.

Электрический телеграф сделал возможным обмен информацией по всему земному шару за несколько минут.

Люди... получили беспрецедентные по качеству и масштабам возможности для путешествий... на большие расстояния. Всего один пример, который современники Б. Франклина сочли бы глупой выдумкой. В 1879 г. Швейцарию посетил почти миллион туристов. 200 тысяч из них — американцы...

В то же самое время мир стал гораздо более плотно населенным. Хотя демографическая статистика, особенно в отношении конца XVIII в., остается спекулятивной... мы не слишком ошибемся, если предположим, что к 1880 г. население Земли (1,5 млрд человек) по сравнению с 1780-ми гг. удвоилось. Большая часть землян жила в Азии (как это было всегда); но если в 1800 г. население Азии составляло почти две трети человечества, то уже в 1900 г. — только 55%. Европейское население (включая все население Российской империи, азиатская часть которой была заселена крайне слабо) по численности занимало второе место. Оно более чем удвоилось: 200 млн человек в 1800 г. против 430 млн человек в 1900 г.; к тому же массовая эмиграция населения Европы за океан обусловила не имевший аналогов в истории рост населения Америки — между 1800-м и 1900 гг. с примерно 30 до почти 160 млн человек (а население Северной Америки выросло с 7 до 80 млн человек!). Население... Африки росло медленнее, увеличившись за сто лет более чем на треть. Если в 1800 г. африканцев было в три раза больше, чем жителей Южной и Северной Америки, то к концу XIX в. в Америке жило больше людей, чем в Африке...

Итак, с одной стороны, мир становился большим по численности населения и меньшим по возможностям передвижения, так сказать, глобальным — планету связывали новые потоки товаров, людей, капиталов, информации, идей, про-

мышленных изделий. Но с другой стороны, Земля оказывалась разделенной новыми границами. Появились богатые и бедные регионы, развитые и отсталые общества, передовые и рутинные экономики, сильные и слабые военно-политические союзы...

До начала индустриальной эры различия между основными регионами по уровню материального благосостояния были совсем небольшими, в пределах 1,0—1,8... Однако в XIX в. разрыв между западными странами и остальным миром увеличился благодаря преобразившей мир промышленной революции... Рассматривая 1860-е гг., мы имеем дело не с единым миром, а с двумя зонами, объединенными в глобальную систему, состоящими из развитых и отсталых, господствующих и зависимых, бедных и богатых стран.

Э. Хобсбаум

Не нужно быть великим специалистом... чтобы быть уверенным, что [строительство железных дорог] поддержало весь подъем Англии. Еще сегодня существует корреляция (взаимозависимость. — *Авт.*) между экономическим ростом и легкостью перевозок. Скорость сообщений касается также распродаж и информации, она необходима деловому миру. Разве удалось бы Томасу Уильямсу около 1790 г. установить и сохранять монополию на медь и все свои дела... если бы торговые письма из Лондона в Ланкашир и Уэльс не шли бы уже с той же скоростью, что и ныне?

Ф. Бродель

2. Человек и техника

Годы	Технические открытия и изобретения, новые явления в промышленности, на транспорте, в средствах связи
1800—1825	Усовершенствование ткацкого станка Ж. М. Жаккардом (1805). Первый рейс парохода Р. Фултона по р. Гудзон, начало регулярного речного пароходного сообщения (1807). Испытание первого паровоза Дж. Стефенсона (1814). Первый рейс парохода через Атлантику (1819). Открытие в Англии первой железной дороги Стоктон — Дарлингтон (1825).
1826—1850	Усовершенствование ткацкого станка и прядильной машины Р. Робертсом, патент на первую швейную машинку (1830). Телеграф С. Морзе (1835).

Годы	Технические открытия и изобретения, новые явления в промышленности, на транспорте, в средствах связи
1851—1875	<p>Первые дагеротипы Л. Ж. М. Дагера (1838). Открытие вулканизации каучука (1839). Первый уборочный комбайн С. Х. Маккормика, первый электротрансформатор А. Мэссона и Л. Бреге (1840). Первый крупный винтовой металлический корабль И. К. Брунеля (1843). Шина с воздушной камерой Р. У. Томсона (1845). Использование А. Ньепсом стеклянной пластины для получения фотографического негатива (1847). Гидравлическая реактивная турбина Дж. Френсиса, «английская» безопасная булавка У. Ханта (1849). Бинокль с призмами И. Порро (1850). Швейная машинка И. М. Зингера, первый подводный телеграфный кабель между Дувром и Кале (1851). Гироскоп Л. Фуко, дирижабль А. Жиффара, «шведские» спички Э. Лунстрема (1852). Промышленный способ производства алюминия А. Сент-Клер Девиля, печатающий телеграфный аппарат Д. Хьюза (1854). Газовая горелка Р. В. Бунзена (1855). Конвертерный способ производства стали Г. Бессемера, первый искусственный краситель (1856). Установка первого лифта в Нью-Йорке Э. Г. Отиса (1857). Гидравлический тормоз У. Фруда (1858). Первая промышленная добыча нефти в Тейтсвилле в США Э. Л. Лрейком (1859). Тепловой двигатель внутреннего сгорания Э. Ленуара (1860). Педальный велосипед (1861). Первое подземное метро в Лондоне (1863). Новый способ литья стали П. Мартена, первый спальный железнодорожный вагон Л. М. Пульмана и Б. Филда (1865). Первая пишущая машинка К. Л. Шоля (1867). Первый пылесос И. Г. Макгаффра, подшипник Ж. Сюрирея (1869).</p>

Годы	Технические открытия и изобретения, новые явления в промышленности, на транспорте, в средствах связи
1876—1900	<p>Первая динамомашинa З. Граммa (1871). Первый океанский телеграфный кабель между Европой и Южной Америкой (1872). Серийное производство пишущих машинок П. Ремингтоном (1873). Система многократного последовательного телеграфирования (аппарат Бодо, 1874). Изобретение динамита А. Нобелем (1875). Электродуговая лампочка П. Н. Яблочкова, телефон А. Г. Белла, двигатель внутреннего сгорания Н. Отто, Г. Даймлера, В. Майбаха (1876). Фонограф Т. А. Эдисона (1878). Двухтактный газовый двигатель К. Бенца (1878). Электропоезд В. Сименса (1879). Счетная машина с перфорационными картами Х. Холлерита (1880). Первый электрический трамвай в Берлине (1881). Первый промышленный генератор переменного тока, электропневматический клапан С. С. Уилера (1882). Трансформатор Л. Голара, автоматическая винтовка Х. С. Максима, реактивная паровая турбина Ч. А. Парсонса, самопишущая ручка Л. Уотермена (1884). Бензиновый автомобиль К. Бенца, счетная машинка с клавишным управлением У. С. Берроуза (1885). Первая морская буровая нефтяная вышка в Калифорнии (1886). Карбюратор Г. Даймлера (1887). Шина Дж. Б. Данлопа (1888). Первая линия метро с электрической тягой в Лондоне (1890). Двигатель внутреннего сгорания Р. Дизеля (1892). Кинематограф братьев Люмьер, железная дорога на электрической тяге в США (1895). Беспроволочный телеграф А. С. Попова, Г. Маркони (1897). Автобус Г. Даймлера (1899)</p>

3. Человек и город

[В середине XIX в.] огромные города... поселения до 200 тысяч человек или столичный город с населением немногим более полумиллиона человек, которых к тому времени было не столь много, являлись не столько центрами индустрии (хотя в них могло находиться несколько фабрик), сколько центрами транспортных линий, торговли, администрации и большого количества услуг... Большинство жителей городов были рабочими различных специальностей. В это число входил большой процент домашней прислуги — каждый пятый лондонец в 1851 г. был занят в этой области, хотя в сравнении с Парижем их количество было небольшим...

Подобные города росли с невероятной быстротой. Население Вены увеличилось в 1880 г. с 400 тысяч до 700 тысяч человек, Берлина — с 378 тысяч (1849) до миллиона (1875), Парижа — с 1 млн до 1,9 млн человек, Лондона — с 2,5 млн до 3,9 млн (с 1851 по 1881). Впрочем, эти цифры бледнеют на фоне заокеанских городов наподобие Чикаго и Мельбурна. Менялись форма, внешний вид и структура городов...

Планировавшиеся широкие авеню и бульвары должны были пройти через места обитания городской нищеты, что, естественно, заставило бы их покинуть эти районы, которые, в свою очередь, можно было расчистить и сделать приличными и не столь опасными городскими территориями... Прокладывая линии железных дорог к центру городов, старались, чтобы они проходили через городские трущобы, где цены на дома были ниже, а на протесты бедняков можно было бы не обращать внимания... С тех пор как богатые хозяева жизни запретили своим нищим собратьям селиться в центральных районах города, возведением жилья для бедняков занялись нечистые на руку строительные компании, создатели тех мрачных, переполненных многоквартирных домов, которые на немецком языке называли «доходными бараками»...

Сказать «город середины XIX века» — это все равно что сказать «перенаселенный город», «город трущоб». Чем больше он разрастался, тем больше становился перенаселенным...

Третья четверть XIX в. стала первой в мире эпохой городской недвижимости и строительной лихорадки... История эпохи описана в романах Золя. Она отмечена взлетом цен на дома в престижных районах, появлением лифтов и возведением первых небоскребов в США. Когда Манхэттен вырос до небес, бедняцкий Ист-Сайд оказался самым, пожалуй, перенаселенным в западном мире районом трущоб: на акр земли приходилось 520 человек. Для них никто не строил небоскребов, возможно, что к счастью.

Э. Хобсбаум

Крупнейшие города Европы в середине 1870-х гг.

Более 1 млн жителей	От 500 тыс. до 1 млн жителей	От 200 до 500 тыс. жителей
Лондон Париж Берлин Вена	Санкт-Петербург Стамбул Москва Глазго Ливерпуль Манчестер	5 в Великобритании 4 в Германии 4 в Италии 3 во Франции 2 в Испании По 1 в Дании, Венгрии, Нидерландах, Бельгии, России, Польше, Румынии, Португалии

4. Человек и жилище

В городах Рурской области (Германия. — *Авт.*) середины XIX в. мы находим те самые условия, которые в расхожем представлении связаны с рабочим жилищем XIX в.: переполненные помещения, теснота, отсутствие света и воздуха. Сарай, мансарды, подвалы сдавались семьям рабочих... Большинство снимавших жилье рабочих имело две, максимум три комнаты, включая кухню. В кухне готовили пищу и спали. Зимой она часто была единственным отапливаемым помещением. Здесь проходила большая часть жизни семьи, здесь готовили пищу, ели и стирали. Мужчины длинными зимними ночами играли в карты, дети готовили уроки. Спальню родители делили со своими детьми. В супружеской постели вместе с родителями часто спал самый младший член семьи, двое-трое детей постарше делили другую кровать. Третья комната, если она была, либо предназначалась для взрослых детей, либо сдавалась одному или нескольким квартирантам. Реже она служила парадной комнатой с лучшей мебелью, изображением Богоматери или святых на стене и др. В этом случае в ней не жили, использовали ее только по праздникам, дням семейных торжеств... Семьи, которые сдавали внаем комнаты и углы, имели существенную прибавку к доходу: получая деньги за одно или несколько спальных мест, женщины за отдельную плату стирали, штопали, чинили белье квартирантов...

Если буржуазный дом начала XVIII в. еще схож с домом зажиточного ремесленника, то к концу столетия его стиль меняется. Буржуазная семья все более закрывается от соседей и прислуги. Вместо общих помещений и комнат, служивших многим целям... возникла специализация помещений (кабинет, жилая комната, столовая, детская) — архитектурное выражение растущей потребности отделиться от других. Кори-

дору планировались так, чтобы было меньше проходных комнат и не нарушалась интимность проживания. Во всем этом отражалась связанная с развитием новой цивилизации тенденция к индивидуализации. Одновременно явлением общественной жизни становился буржуазный салон, отражавший перемены в распределении собственности, культуре и образовании. В собственном доме зажиточный купец, пусть и в мужских комнатах, вне присутствия дам, заключал отдельные сделки, тогда как в музыкальном салоне его дочь или эстетствующий друг семьи играли на фортепиано. Грань между деловой и частной семейной жизнью соблюдалась строго. Буржуазия формировала как новый стиль жизни семьи, которую прятали от глаз света, так и семейную презентабельность, которую использовали в общественных и деловых интересах. Архитектура буржуазного дома реализовывала это двойственное стремление — отделить внутренний мир семьи от внешнего мира и одновременно символизировать ее в общественный престиж и силу.

Р. Зидер

5. Человек в движении

Середина XIX в. отмечена началом величайшей в истории миграции народов. Сегодня трудно точно измерить ее масштабы... Только одна драматическая форма миграции в какой-то мере документально зафиксирована. С 1846 по 1875 г. около 9 млн человек покинули Европу, большинство из них ради Соединенных Штатов...

Те, кто пересекал государственные границы и океан, встречались с большими трудностями... Эмиграция остро ставила вопрос о национальном самосознании. Должны ли были те, кто поселялся в новой стране, рвать все связи со своей исторической родиной, а если должны, то кто захочет это сделать?... Проблема касалась в основном США, которые с радостью принимали иммигрантов, но при этом заставляли их превращаться в англоязычных жителей Америки — и как можно быстрее...

Перемена гражданства совсем не означала разрыва с исторической родиной. Даже наоборот! Обычные эмигранты, сплотившиеся в незнакомом для них окружении, которое приняло их довольно холодно и в котором воинствующая ксенофобия по отношению к «сброду» была реакцией коренных американцев на приток умиравших с голода ирландских переселенцев в 1850-х гг., естественно, искали помощи у тех, кто был им ближе, — у соотечественников. Америка, которая учила их английскому языку на примере простейших предложений: «Я слышу свисток. Я должен спешить», была не обществом, где следовало жить, а способом, чтобы зарабатывать деньги.

Иммигранты первого поколения, как бы рьяно они ни старались приспособиться к новым условиям, жили в своеобразных гетто и моральную поддержку могли получить, только опираясь на прежние формы жизни, поддержку себе подобных и память о родине, которую они так легко бросили...

Почему люди эмигрировали? Большей частью вследствие экономических причин. Иначе говоря, потому что были бедными...

Э. Хобсбаум

В брошюре международной корпорации по производству уборочных машин, которая была предназначена для обучения польских рабочих английскому языку, на первом же уроке предлагались следующие предложения:

Я слышу свисток на пятиминутный перерыв. Время идти в магазин. Я беру чек в кассе и кладу его на прилавок. Я переодеваюсь и готовлюсь к работе. Звучит сигнальный свисток. Я ем мой ланч. До свистка есть запрещается. Через пять минут повторный свисток. Я готовлюсь идти на работу. Я работаю до сигнального свистка об окончании работы. Я оставляю рабочее место чистым и убраным. Я могу идти домой.

1. Прочитайте тексты раздела 1 «Человек и пространство». Как изменилось пространство всемирной истории в Новое время, в эпоху становления и развития индустриального общества? Объясните следующие положения, содержащиеся в тексте: «мир стал больше», «мир стал меньше», «мир стал в некоторой степени глобальным», «мир разделили новые границы». Какими фактами автор подтверждает эти характеристики? С какими известными вам процессами связана каждая из них? Подумайте над причинами возникшего именно в Новое время существенного разрыва в уровне экономического благосостояния богатых и бедных стран. Вспомните из курсов обществознания и всемирной истории, какая тенденция — к увеличению этого разрыва или к его сокращению — проявляла себя в период новейшей истории человечества, в XX в. Актуальна ли эта проблема для современного мира? Какие последствия для жизни человека имели указанные в тексте явления? Не ограничивайтесь общими словами, приведите конкретные примеры, опираясь в том числе на отрывок из книги французского историка Ф. Броделя.

2. Ознакомьтесь с материалами раздела 2 «Человек и техника». Попытайтесь определенным образом

классифицировать содержащиеся в тексте факты. Основания для классификации могут быть разными. Полезно дополнить перечень предложенных фактов, расширить их за счет, например, открытий в области научного знания (неевклидова геометрия Н. И. Лобачевского, открытие явления радиоактивности А. Беккерелем и т. д.). Сделайте все возможные выводы из приведенных фактов. Какие сферы общественной жизни изменялись под влиянием научного и технического прогресса в XIX в.? Свой ответ обоснуйте. Какие изменения в повседневной жизни людей происходили в эти годы? Что нового появлялось в их трудовой деятельности, быте семьи, досуге?

3. Прочитайте текст раздела 3 «Человек и город». Опираясь на него, предложите свое определение понятия «урбанизация». О каких особенностях урбанизации середины и второй половины XIX в. пишет автор? В чем вы видите причины и предпосылки быстрого роста городов в индустриальную эпоху? Подсчитайте, основываясь на приведенных статистических данных, темпы роста населения крупнейших городов Европы в данный период. Какие проблемы возникали в связи с этим? Какие особенности города эпохи индустриализации охарактеризованы в тексте? Выделите их. Каковы социальные последствия быстрой урбанизации? В чем проявлялись социальные контрасты? Почему они были столь очевидными, зримыми? Предложите свои объяснения причин строительной лихорадки последней трети XIX в.

4. Прочитайте текст раздела 4 «Человек и жилище». Какие выводы и наблюдения, сделанные на основе анализа текста 3, он подтверждает? Есть ли основания вносить существенные поправки в сформулированные вами выводы? Какие особенности трудовой и семейной жизни промышленных рабочих отражало их жилище? Согласны ли вы с мнением автора о том, что рабочие жили в стесненных условиях? Почему? Чем объясняет автор то обстоятельство, что рабочие охотно сдавали часть своей квартиры — комнату или даже угол — внаем? Предложите свои объяснения этому факту. Какие особенности экономического, демографического, социального развития того времени отразились в нем? Насколько значительны различия между квартирой для рабочих и буржуазным домом? Свой ответ обоснуйте. Какие социальные и личные качества, настроения, чувства

формировали те условия, в которых жили рабочие, с одной стороны, буржуазия — с другой?

5. Прочитайте тексты раздела 5 «Человек в движении». Почему он так назван? Что такое миграции? Какими особенностями отмечена вторая половина XIX в. с точки зрения подвижности населения? Автор называет миграционные процессы тех лет Великим переселением. К каким историческим аналогам он прибегает? В чем принципиальная новизна миграционных процессов эпохи индустриализации по сравнению с мобильностью населения в древности, Средние века, раннее Новое время? Какими причинами объясняет автор массовый характер миграций? Какие иные причины вам известны? Каковы трудности, с которыми сталкивались иммигранты на новом месте? Как бы вы определили их характер? Это были трудности преимущественно экономические, социальные, психологические, духовные? Или вам не кажется продуктивной такая постановка вопроса? Свое мнение обоснуйте. Историк приводит пример тех предложений, которые в первую очередь должны были выучить иммигранты. Сделайте на основе их анализа все возможные выводы.

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Выпускаем

- Учебники
- Методическую литературу
- Научно-популярную литературу
- Справочную литературу
- Наглядные пособия и карты
- Учебные мультимедийные курсы

Обучаем

Интернет-школа «Просвещение.ru»
www.internet-school.ru

Институт повышения квалификации работников образования
www.prosv-ipk.ru

Представляем

На сайте издательства для наших покупателей

- Каталог выпускаемой продукции
- Ежемесячные новинки издательства
- Планы печати учебной литературы
- Адреса магазинов «Просвещение» в регионах

Предлагаем

Оптовикам и книготорговым структурам

- Гибкую систему скидок
- Крупный и мелкий опт со склада издательства
- Контейнерную отгрузку во все регионы России и страны СНГ
- Внимательное отношение к каждому!

Служба «Книга—почтой»

Заказ и отправка книг по почте
102001, Москва, а/я «Почтовый Торговый Дом»
Тел.: (495) 540-6061
E-mail: prosv@post.ru, zakaz@ptdom.ru
<http://www.ptdom.ru>

Фирменные магазины «Просвещение»

119311, Москва, пр-т Вернадского, 11/19
Тел.: (495) 930-5050
Тел./факс: (495) 930-5040
E-mail: mag-info@prosv.ru

115304, Москва, ул. Лужанская, 7
Тел.: (495) 322-2822
E-mail: mag-info@prosv.ru

Издательство «Просвещение»

127521, Москва,
3-й проезд Марьиной рощи, 41
Тел.: (495) 789-3040
Факс: (495) 789-3041
E-mail: prosv@prosv.ru
<http://www.prosv.ru>

МИР к началу XX в.

